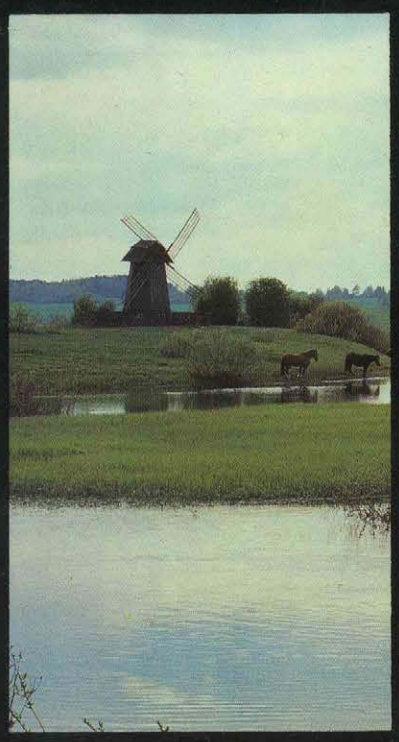
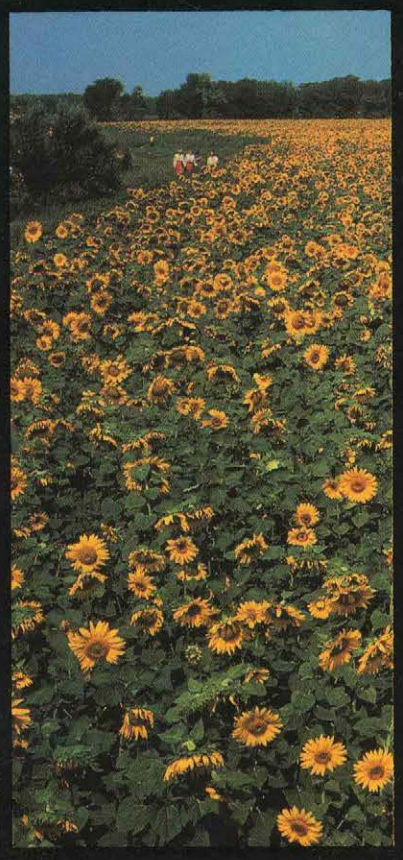
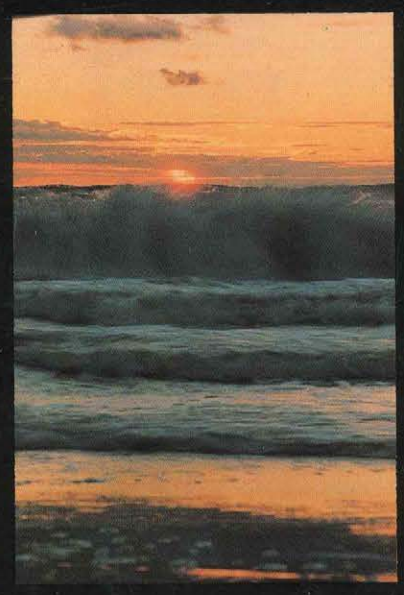
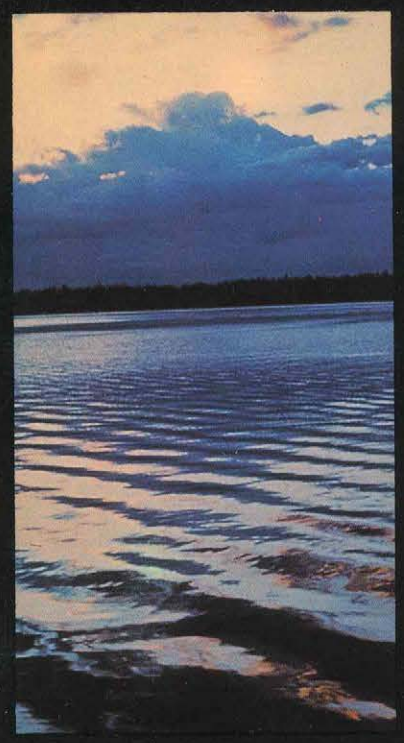
Одежда народов СССР

National Costumes of the Soviet Peoples









National Costumes of the Soviet Peoples Одежда народов СССР

Одежда народов СССР

National Costumes of the Soviet Peoples

Из коллекций
Государственного музея этнографии народов СССР
(Ленинград)

From the Collection
of the State Museum of Ethnography of the USSR
(Leningrad)

National Costumes of the Soviet Peoples

Natalia Kalashnikova
Galina Pluzhnikova

Moscow. Planeta Publishers. 1990

Одежда народов СССР

Н. М. Калашникова
Г. А. Плужникова

Москва. «Планета», 1990

Фотосъемка
С. А. Чехониной и О. Ю. Чехонина

Художники
А. Л. Семенов и В. Р. Орловский

Translated by
Elena Krishtoff

Photographs by
Svetlana and Oleg Chekhonin

Designed by
Alexander Semyonov and Vladimir Orlovsky

ISBN 5-85250-141-7

© Планета. 1990

Национальная одежда — своеобразная летопись исторического развития и художественного творчества народа. Будучи одним из устойчивых элементов материальной культуры, она издавна отражала не только этническую принадлежность и географическую среду; в ней сказывался уровень экономического развития, социальное и имущественное положение, религиозная принадлежность.

Не случайно коллекции одежды, собранные в музеях нашей страны, постоянно привлекают внимание исследователей — историков, этнографов, искусствоведов. Тем более что в сегодняшней жизни традиционная одежда почти исчезла и уже не сохранилось той сложной и пестрой картины, того разнообразия локальных вариантов, которое наблюдалось прежде.

Приверженцы национального костюма (или его частей) чаще всего, естественно, пожилые люди. Но за последние годы все больше интереса к традиционной одежде проявляет и молодежь. Старинные элементы успешно используются и переосмысливаются при современном моделировании костюма. В последние годы возрождается тяга к фольклору. Создаются новые профессиональные и самодеятельные коллективы, артисты которых выступают в традиционной национальной одежде. Тут и сохранившиеся подлинные вещи, и новые, сшитые по образцам прошлого. Художники, модельеры, режиссеры все чаще обращаются к музейным фондам.

Коллекция костюмов XIX—XX веков, собранная в хранилищах Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде, поистине уникальна как по широте регионального охвата, так и по количеству предметов. Достаточная полнота собрания позволяет проследить изменения, которые происходили в народной одежде на протяжении двух, а иногда и более столетий, выявить локальные особенности в костюме той или иной этнографической группы. Материалы коллекции отличаются богатством и разнообразием форм, высоким уровнем художественного мастерства.

Коллекция ГМЭ складывалась на протяжении почти столетия. Сбор экспонатов начался с 1902 года. Поступали они со всех концов страны. В числе собирателей были видные ученые-этнографы, археологи, искусствоведы: Д. К. Зеленин, С. И. Руденко, А. А. Миллер, В. И. Иохельсон, И. Н. Смирнов, Н. М. Могилянский, Ф. К. Волков, Е. А. Ляцкий, советские ученые Н. П. Гринкова, Л. В. Тазихина, Т. А. Крюкова, Е. Н. Студенецкая, Б. З. Гамбург. Значителен вклад известных коллекционеров И. Я. Билибина, Ф. М. Плюшкина, А. А. Боголюбова, А. Л. Погосской, А. В. Худорожевой, Н. Л. Шабельской и многих других.

Одновременно с экспонатами в музей поступали и фотоснимки, составившие ценнейшую коллекцию. Среди них уникальные работы С. М. Дудина, М. А. Круковского, Д. Н. Ермакова и других.

Ежегодные экспедиции от начала века и по сегодняшний день пополняют собрание отдельными предметами или комплексами одежды XIX—XX вв. Немало интересных и ценных экспонатов получено музеем в качестве даров или поступило через закупочную комиссию.

Часть этих коллекций постоянно экспонируется в стенах музея вместе с другими предметами быта, позволяя воссоздать ту или иную эпоху. Другие неоднократно показывались на отечественных и международных выставках. Третьи впервые публикуются в настоящем издании, где представлена национальная одежда всех регионов страны, как комплексами, так и отдельными частями костюма и его аксессуарами.

Материал в альбоме сгруппирован в соответствии с условным выделением этнокультурных областей, принятым у специалистов. Разделы предваряют краткие тексты с общей характеристикой национального костюма данного региона. В конце книги дается список подробных аннотаций к каждой фотографии, включающих в себя информацию о назначении костюма или предмета, временну́ю и этническую характеристику, материал и технику, коллекционный номер. С целью подчеркнуть локальные особенности материала помимо этнического показателя дается географическая привязка в соответствующем историческом варианте.

A collection of national costumes presents, as it were, a chronicle of national historical and artistic development. As one of the permanent elements of material culture the national costume has, throughout the centuries, reflected not only the ethnic origin and geographical milieu, but also the level of economic development, social status, material position and religious beliefs of a people.

Historians, ethnographers and art students have always shown great interest in the collections of national costumes on display in our museums, especially since traditional costumes have all but disappeared from modern everyday life, and we can no longer observe this complex and motley picture with its diversity of local styles. For the most part, of course, it is the elderly people who cling to the national style of dress or some of its elements. Of late, however, the younger generation has also shown a growing interest in traditional clothes. National elements are successfully applied in modern dress designs, and their functions revised. In recent years there has been a resurgence of interest in the national costume. New professional and amateur performing groups have appeared who wear their traditional national dress on stage. Sometimes these are authentic items, but more often they are simply modelled on the traditional designs. Artists, designers and film and theatre directors are turning more and more often to museums for assistance and material.

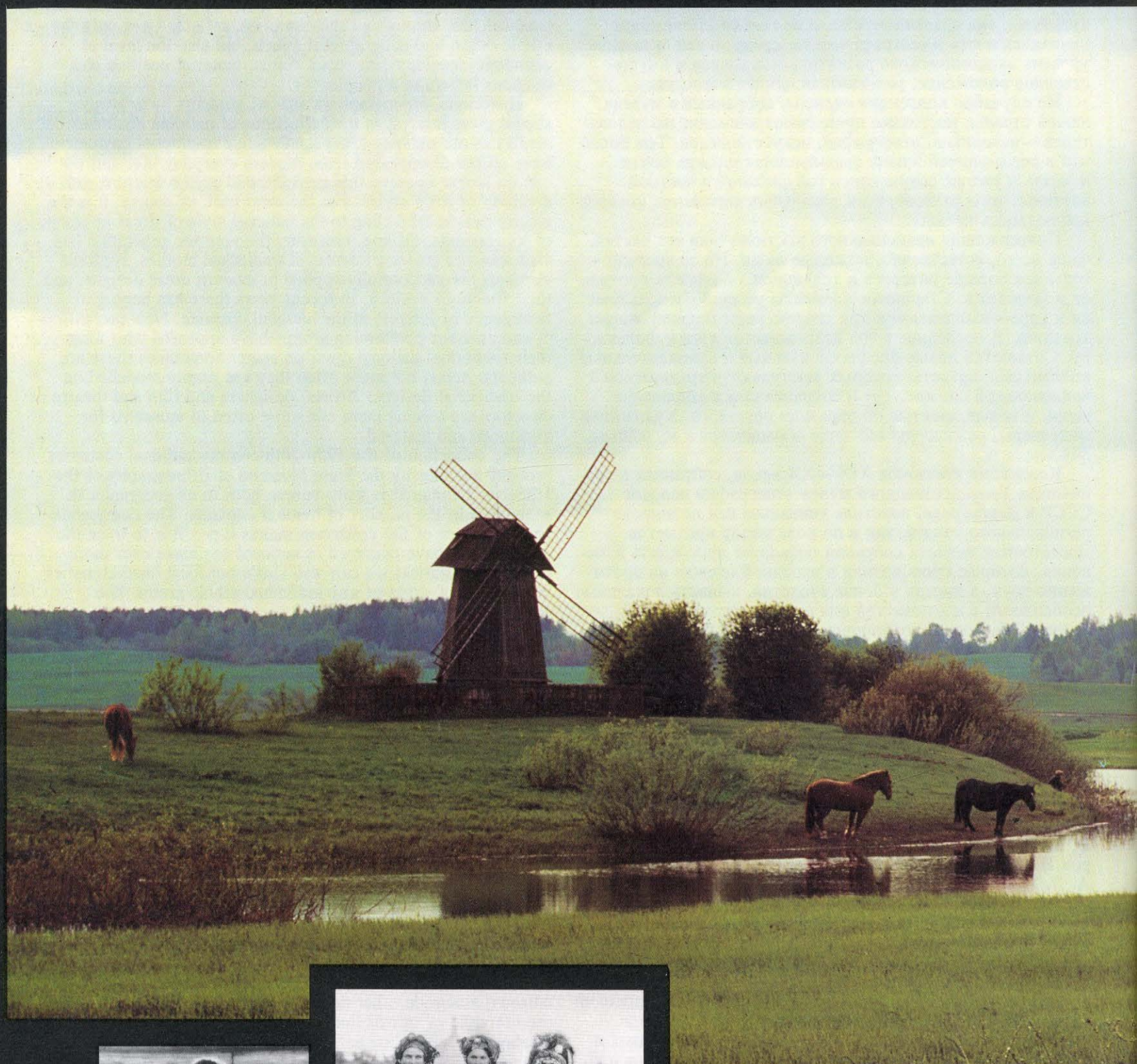
The collection of the 19th–20th-century national costumes brought together by the State Museum of Ethnography of the USSR in Leningrad is truly unique both in its geographical scope and in the number of items it contains. The comprehensive character of the collection makes it possible to trace the changes that have occurred in national costumes over more than two centuries; we can also single out local characteristics in the style of dress of any individual ethnic group. The collection presents a wealth and variety of forms and the highest standards of artistic skill, making it one of the most valuable sources of information when studying the material and spiritual culture of this country. Samples of embroidery, lace, patterned weaving and embroidery in gold thread that was used to decorate the national dress make up the larger part of the collection.

The collection of the State Museum of Ethnography of the USSR was beginning to form in 1902. The items have come from all over the country. Many of them were sent in by eminent ethnographers, archaeologists, students of costume and private collectors. There is also a valuable collection of the turn-of-the-century photographs in the museum's own archive.

Every year the collection is replenished with objects or ensembles of clothes from the 19th and 20th centuries acquired in the course of annual field expeditions which began at the turn of the century and continue to this day. The museum also receives donations and buys many interesting and valuable items.

Part of the collection is on permanent display in the museum alongside other domestic items which help to recreate the life style of this or that period. Other items have been displayed at numerous exhibitions both in this country and abroad, and still others will be seen for the first time in this publication, which presents national costumes from every region of the country both in ensembles and as separate elements and accessories.

The material in the book is grouped according to ethnic and cultural regions as established and accepted among specialists. Each part opens with a short introduction which gives a general description of the characteristics of the national costumes of the given region. At the back of the book is a supplement with a detailed description of each photograph, specifying the function or the given dress or object, its period and ethnic characteristics, the material and technique, and its number in the collection. In addition to the ethnic description, the geographical locality is indicated to emphasize the local nature of the materials used.



Архангельская губ. Начало XX в.

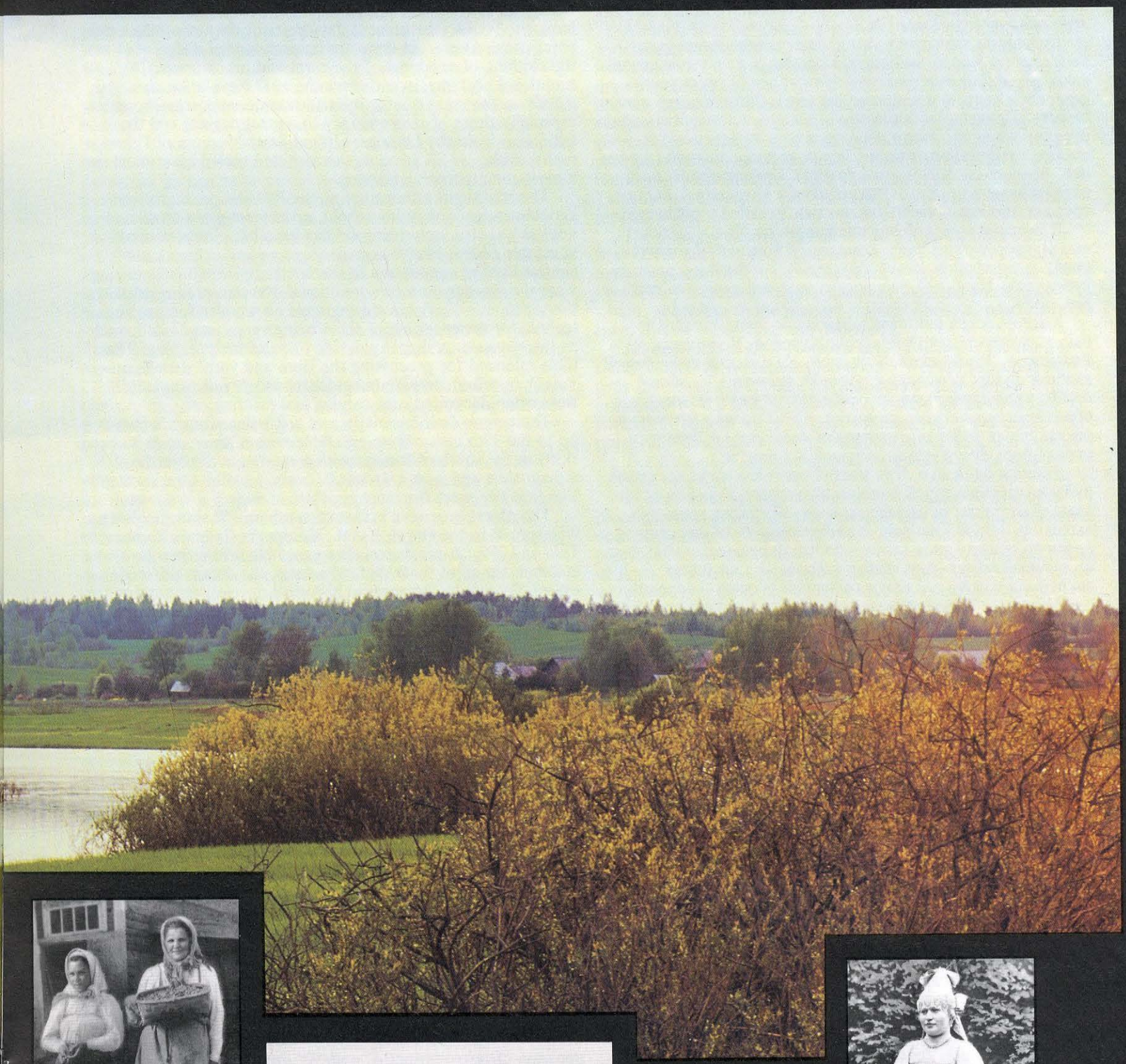
Arkhangelsk Province. Early 20th cent.

Тульская губ. 1902 г.

Tula Province. 1902.

Архангельская губ. Начало XX в.

Arkhangelsk Province. Early 20th cent.



Архангельская губ.
Начало XX в.

Arkhangelsk Province.
Early 20th cent.

Ярославская губ. Начало XX в.

Yaroslavl Province. Early 20th cent.

Владимирская губ. Начало XX в.

Vladimir Province. Early 20th cent.

Костромская губ.
Начало XX в.

Kostroma Province
Early 20th cent.

Русские — самый крупный и широко расселенный народ в нашей многонациональной стране. Разнообразна их традиционная одежда (в особенности женская); богато представлена она и в коллекции ГМЭ.

Основным занятием русских крестьян издавна было земледелие. Кроме зерновых и овощных культур выращивали сырье для изготовления пряжи: лен (в основном на севере и в центре) и коноплю (на юге). Скотоводство давало шерсть. Прядение и ткачество — исконная домашняя работа русских женщин. Ткани изготовлялись на деревянных станах в различной технике, порой весьма сложной (закладное, браное, многоремизное тканье). Орудия труда, предназначенные для обработки волокна и прядения,— вальки, трепала, прялки — часто украшались резьбой и росписью.

В русской женской одежде вплоть до XIX в. четко выделялись четыре типа: комплекс с поневой (южнорусский), с сарафаном (севернорусский), с юбкой и с платьем-кубельком. Наиболее распространенными являлись первые два.

Южнорусский комплекс одежды более древний. Он был характерен для Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Калужской губерний. В каждой из них комплекс с поневой, несмотря на общий строй, имел существенные особенности: сказывалось своеобразие исторического развития, в том числе контакты в пограничных районах с коренным нерусским населением — украинцами, белорусами, мордвой и другими.

Девичья одежда в этих местах состояла из домотканой рубахи, перехваченной поясом, и головной повязки, оставлявшей открытыми затылок и косу. Когда же женщина выходила замуж, она надевала поверх рубахи шерстяную поясную одежду типа юбки — поневу (крестьянки называли ее «вечный хомут» или «бабья кабала») и тщательно закрывали голову сложным головным убором — сорокой.

Рубаха — древнейший элемент одежды, основа женского и девичьего костюмов. В южных районах шили цельные рубахи из четырех продольных полотнищ, их носили девушки и старухи, а также употребляли в качестве погребальной одежды. Замужние женщины носили составные рубахи. Известно несколько конструктивных типов русских женских рубах: наиболее архаичны туникообразные рубахи, есть рубахи с прямыми или косыми поликами (плечевые вставки), рубахи на кокетке. Разнообразны они и по форме рукава: с ластовицей (вставка под мышкой) или без нее, прямые или суживающиеся у кисти, пышные у плеч или у запястья, собранные у кисти на узкую обшивку или на широкий манжет.

Ворот, оплечья, рукава и подол рубах украшали тканым или вышитым узором, а позднее — аппликацией из ярких полос или лент. Обилие красного отличало рубахи молодых женщин, в то время как пожилые люди носили преимущественно белые рубахи почти без украшений.

Понева состояла из трех полотнищ шерстяной клетчатой домотканины темных насыщенных цветов (черный, темно-синий) и могла быть распашной (несшитой) или глухой (с прошвой, т. е. вставкой из фабричной ткани, пришитой к трем полотнищам).

Наиболее древние — распашные поневы Орловской и Курской губерний, короткие (чуть ниже колен). Их иногда носили «кульком», подтыкая передние полы за пояс так, что были видны подол рубахи и внутренняя, специально украшенная, сторона поневы.

«Добрая», то есть нарядная понева в Тульской губернии богато орнаментировалась розетками из лент, вышивкой позументом, блестками.

Более поздним вариантом была глухая понева, распространенная в Курской, Воронежской, Смоленской губерниях, где ее носили по-разному: прошва — спереди или сбоку. При насыщенной полихромной вышивке большое значение придавалось оформлению боковых швов и подола. Многоцветной вышивкой геометрического характера сплошь покрывали воронежские и рязанские поневы; клетчатые и полосатые красного цвета характерны для Калужской, Орловской, Рязанской и Тульской губерний, черные гофрированные носили в нескольких селах Рязанской, Тамбовской и Смоленской губерний.

The largest ethnic group in the USSR is that of the Russians. The material and spiritual culture of the Russians is unique and rich. Its best aspects have become traditional and have survived to the present day, particularly among the rural population. At present there are no pronounced differences in the clothing of residents of the rural and urban areas. The traditional costume, even before the 1917 Revolution survived mainly in the countryside. Russian traditional costumes, especially those of women, vary to a great degree, and the collection from the Leningrad-based State Museum of Ethnography of the USSR presents this rich and varied assortment in a most comprehensive manner.

The traditional occupation of the Russian peasantry was agriculture, and every household, apart from grain crops and vegetables, also grew hemp or flax or other plants to produce vegetable fibres. Flax was mainly grown in northern and central Russia*, and hemp in the south. Spinning and weaving were the Russian women's traditional domestic trades since time immemorial. Fabrics were made on wooden looms. The techniques varied, some of them being very complicated, such as insert weaving, diaper weaving or patterned weaving. The tools intended for processing the fibre and yarn, such as a *valyók* (a roller), *trepálo* (a scutcher) and *pryálka* (a distaff) were often decorated with carving and painting.

There were four basic types of a Russian woman's costume up to the 19th century: an ensemble with a *ponyóva* (a wide skirt) in the south of Russia; with a sarafan in the North; with a plain skirt and with a *kubelyók* (a short caftan-type garment). The first two were the most popular.

The oldest ensemble is that of southern Russia which was widespread in the Oryol, Kursk, Voronezh, Ryazan, Tambov, Tula and Kaluga provinces. The ensemble with a *ponyóva* was common for all of them, but, of course, the details differed, essentially due to the specific historical development and to the contacts in the border regions with other nationalities, such as the Ukrainians, Belorussians, Mordvinians, etc.

The girl's costume in these regions consisted of a homespun shirt, gathered by a patterned waistband, and a headband that left the back of the head and the girl's plait free. When a girl got married, she would wear a *ponyóva* skirt. Peasant women used to call it "an eternal yoke" or "woman's bondage". The newly-wed women covered their heads with an intricate head-dress, *soróka.*

The shirt is an ancient and basic item of a woman's or girl's traditional costume. In the south of Russia; they wore shirts made out of four widths of material cut lengthwise. Such shirts were worn by younger girls and older women and were also used as funeral attire. Married women's shirts were of a more complicated cut. Several types of the Russian women's shirts are known to us, the oldest of which is the tunic-shaped shirt. There were also shirts with rectangular or triangular shoulder insertions, *póliki,* and shirts with yokes. The shape of the sleeves also varied: they could be with a gusset in the armpit or without it, straight or tapering at the wrist, or puffed both at the shoulder and at the wrist, or gathered at the wrist by a narrow strip or have a wide cuff.

The collar, shoulders, sleeves and the hem of a shirt were decorated with embroidery or patterned weaving, and later with appliqué of bright stripes of material or ribbon. Red colour was used abundantly by young women, while white was regarded the most respectable for an elderly woman.

A *ponyóva* skirt consisted of three widths of woollen checkered homespun cloth of intensive dark colours (black or dark blue) sewn together, and it could be open or closed, with an insertion made of factory-made fabric.

The open-front *ponyóva* skirts from the Oryol and Kursk provinces are the most ancient. They were short, slightly below the knee. Sometimes they were worn as follows: the flaps were tucked into the belt in a way that would reveal the hem of the shirt and the specially trimmed lining of the *ponyóva* intended for show.

* Prior to the Great October Socialist Revolution of 1917 the term "Russia" was understood to mean the entire Russian Empire (formed in the early 18th century) whose territory was populated both by Russian and non-Russian peoples. As a result of the October Revolution Soviet power was established in most of the territory of the former Russian Empire and the name "Soviet Russia" came into being. At present "Russia" usually refers to the RSFSR (the Russian Soviet Federative Socialist Republic). In describing the national costume of the Russian people we mean the European part of the RSFSR.— *Ed.*

Праздничные поневы «молодух» (молодых женщин до рождения первого ребенка) украшали вышивками, прошвами, аппликациями, металлическим кружевом, полосами позумента, шнуром, бисером, блестками, а также бусами или бубенцами, служившими, по представлениям крестьянок, «оберегом» от несчастья, от злых духов.

В поневный комплекс обязательно входил обильно украшенный туникообразный передник. Он надевался через голову, мог иметь рукава или узкие проймы (занавеска, запон). В женском костюме Калужской губернии нарядный передник в красную и белую полоску из «перетыки», с рукавами из красного ситца практически скрывал домотканую рубаху и поневу. В костюмах девочек и девушек передник был единственным дополнением к рубахе.

Осенью и весной поверх рубахи, поневы и передника носили плечевую (нагрудную) одежду. Замужние женщины Рязанской и Смоленской губерний в качестве праздничных использовали туникообразные короткие нагрудники (шушпан, шушун, насов, сукман, коротай, желтик, навершник, юпочка, бастрог) из холста, сукна или шерсти. В Тульской, Тамбовской, Воронежской губерниях известны распашные навершники.

В Рязанской и Тамбовской губерниях носили плечевую одежду на лямках (бастрог) — трапециевидной формы, длиной до талии, украшенную аппликациями из кумача, полихромной вышивкой, шерстью, блестками.

Важной составной частью костюма были головные уборы, строго делившиеся на девичьи и женские.

Девичьи — в форме венка или повязки — оставляли волосы открытыми. В южных районах их делали из тканей, тесьмы, лент, бисера, пуговиц, блесток, крашеных перьев, в том числе павлиньих. Повязки имели прямоугольную форму и укреплялись с помощью лент или тесемок.

Разнообразные женские головные уборы всегда полностью закрывали волосы (обладавшие, по народным поверьям, колдовской силой). Этот обычай отмечен у славян с глубокой древности. Ходить с непокрытой головой считалось для замужней женщины позором, грехом.

Характер головного убора отражал не только семейное, но также социальное и имущественное положение женщины.

Основу всех южнорусских головных уборов типа сороки составляла твердая налобная часть, в зависимости от формы (плоская или с «рогами») называвшаяся кичкой или рогатой кичкой. Она обтягивалась кумачом, ситцем или бархатом. Затылок прикрывала прямоугольная полоса ткани — позатылень. На основе этих элементов создавался сплошной головной убор, в состав которого входило до 12 предметов общим весом до пяти килограммов.

Существовало множество вариантов этого убора. Так, в Рязанской губернии носили кички с рогами длиной до тридцати сантиметров. В Тульской чрезвычайно сложна была дополнительная конструкция из вертикально закрепленных слоев лент в виде пышного веера; с боков под головным убором носили пучки ярко окрашенных перьев домашней птицы, к кичке прикрепляли шарики из гусиного пуха («пушки»).

Праздничный наряд девушки и молодой женщины дополняли бисерные шейные и нагрудные украшения, поясные подвески, серьги из птичьих перышек, бусин, бисера, шарики-пушки. Богатые крестьянки носили ожерелья из янтаря, жемчуга, кораллов, гранатов. С многоцветностью южнорусского костюма гармонировали широкие и длинные полихромные полосы монист и гайтанов, к которым подвешивали медные кресты.

Большое внимание придавали украшению спины: использовались бисерные нити, шнуры из шелка или каруса, разноцветные шерстяные кисточки и шитые золотной нитью, блестками, бусинками розетки. Особую группу украшений составляли махры — богато орнаментированные полосы ткани, крепившиеся сзади при помощи пояса (плетеный или тканый пояс был обязательной принадлежностью костюма, служа одновременно оберегом). Популярны у девушек были вплетаемые в косу косники, снизанные из бисера.

Характеризуя костюм жительниц южных районов, нуж-

Festive *ponyóva* skirts of the Tula Province were richly ornamented with rosettes made of ribbons, galloon embroidery and spangles.

A much later version of a *ponyóva* skirt was a closed one, widespread in the Kursk, Voronezh and Smolensk provinces. It was worn with an insert, either in front or at one side. Much importance was attached to the decoration of the side seams and the hem. Voronezh and Ryazan *ponyóva* skirts were often completely covered with embroidery of a multicoloured geometrical pattern. In the Kaluga, Oryol, Ryazan and Tula provinces *ponyóvas* were usually checkered or striped, with red colour predominating. In some villages of the Ryazan, Tambov and Smolensk provinces they wore black accordion-pleated *ponyovas.*

The young women who had not as yet given birth to their first child, adorned their festive *ponyóvas* with embroidery, inserted pieces of factory-made fabrics, appliqué, fine metal-thread lacy trimming, beads, spangles, tape and small bells which, according to the peasant women's beliefs, protected them against misfortune and evil spirits.

An ensemble with a *ponyóva* also necessarily included a richly embellished tunic-shaped apron. Women slipped it on over the head, and it could have sleeves or just narrow armholes. In the Kaluga Province a festive apron of diaper-patterned red and white stripes, with sleeves of red calico practically completely covered the homespun shirt and *ponyóva.* For little girls and young ones an apron was the sole addition to a shirt.

In autumn or spring, women wore a shoulder-, or breast-piece garment over a shirt, a *ponyóva* and an apron. On festive occasions, married women of the Ryazan and Smolensk provinces wore tunic-shaped, short breast-piece garments made of linen, broadcloth or woollen fabric. Open shoulder garments were known in the Tula, Tambov and Voronezh provinces.

A shoulder-strap trapezium-shaped waist-long garment was worn in the Ryazan and Tambov provinces. It was decorated with red fustian, multicoloured embroidery, woollen fabric and spangles.

The head-dress was an important part of a woman's ensemble. The head-dresses were strictly divided into those for girls and those for women. A girl's head-dress was shaped like a garland or headband and left the hair free. In southern regions it was made of cloth, braid, ribbons, beads, buttons, spangles, dyed feathers, including those of a peacock. Headbands were rectangular, and were held in place with the help of ribbons or braid.

The various types of a woman's head-dress always concealed the hair entirely which, people believed, had magic power. This custom has been observed among the Slavs from time immemorial. For a married woman to go bareheaded was considered a sin and a disgrace.

The style of a head-dress reflected not only the family status of a girl or a woman, but also her social position and wealth. In the south of Russia the base of the *soróka* head-dress was a *kíchka* (hard front part of the head-dress) which could be either flat, or with "horns". It was covered with red fustian, calico or velvet. The back of the head was covered by a *pozatýlen,* a rectangular piece of cloth. These elements served as a base for an intricate head-dress which included up to twelve items with a total weight of about five kilograms.

There were numerous versions of this head-dress. In the Ryazan Province, for instance, they wore horned *kíchkas* with its horns reaching up to thirty centimetres. In the Tula Province, an extremely complicated construction was made of vertically fixed layers of ribbons, resembling a fan. On both sides under the head-dress bunches of brightly-coloured feathers of poultry, and small balls of goose down (*pushkí*), were attached to a *kíchka.*

A festive costume of a young girl or woman included such accessories as neck and chest ornaments, sash pendants, ear-rings of birds' feathers, beads, or small balls of goose down. The rich peasant women wore necklaces of amber, pearls, corals and garnets. Numerous wide and long multicoloured strings of coins, *gaitáns* (necklaces) with copper crosses attached to them were *en suite* with the multicoloured costume in southern Russia.

но отметить, что в основном он изготовлялся из домотканых материалов, т. к. здесь преобладало натуральное хозяйство, промышленные же товары по сравнению с севером и центром России распространялись меньше.

Комплекс с сарафаном, или севернорусский, бытовал не только собственно на русском севере, но и в центре, в районах Поволжья, Урала и Сибири, а также в некоторых местах на западе и юге.

В богатых семьях центральных и северных губерний России, особенно в Поморье и в торговых поволжских городах и селах, носили белую с золотным шитьем рубаху, сарафан из парчи, штофа, шелка, бархата с душегреей или коротеной (короткой безрукавкой на лямках из парчи) и нарядный головной убор. Такой костюм передавался по наследству. Одежда менее зажиточной крестьянки обычно состояла из широкой холщовой рубахи, собранной у ворота, и сарафана, сшитого из сукна, крашеного холста или покупного ситца.

Северорусские сарафаны по покрою были разнообразны: косоклинный глухой; косоклинный распашной или со швом спереди; прямой, собранный на обшивке, с лямками; сарафан с лифом.

Наиболее древним считается глухой косоклинный сарафан, который шили из перегнутого по плечам полотнища ткани со вставками клиньев в боках.

Косоклинный распашной сарафан состоял спереди из двух полотнищ, застегивающихся на медные, оловянные или серебряные пуговицы либо сшитых и имеющих чисто декоративную застежку.

Позже в центральных районах России появился круглый, или прямой, сарафан на лямках, который шили из нескольких прямых полотнищ ткани.

Рубахи, которые носили с сарафаном, могли быть цельные или составные. Верхнюю часть (рукава, воротушку, грудку, оплечье) делали из более тонкой, часто покупной ткани, нижнюю часть (подставку) — из домотканины. На севере бытовали рубахи из дорогих шелковых тканей и кисеи с блестками — «мушками», а позднее — из миткаля, ситца, коленкора, сатина, парчи.

В праздничной и свадебной одежде Вологодской, Олонецкой, Архангельской губерний встречались рубахи с рукавами длиной до двух метров.

Своеобразными были способы орнаментации. В северных и центральных губерниях вышивку выполняли хлопчатобумажными, шелковыми и золотными нитями. Мягкая полихромия, изящный рисунок швов, графический характер разреженных узоров отличают декоративный строй северных рубах. В узорах Вологодской, Архангельской и Тверской губерний известны солярные знаки: круги, кресты, усложненные ромбы.

С сарафанами обычно носили передники, Они предохраняли одежду от загрязнения, а кроме того несли декоративную нагрузку — закрывали неукрашенные части костюма, являясь связующим звеном в цветовой композиции комплекса. В среднерусской полосе, в Поволжье, на Урале, в Сибири бытовали передники либо с завязками выше груди, либо с грудкой (нагрудкой), завязками на талии и тесьмой на шее. С конца XIX века широко стал известен передник, укреплявшийся на талии, его носили с поздними типами сарафанов.

Важной составной частью праздничного сарафанного комплекса была плечевая одежда — душегрея (коротена), перо, епанечка, выполнявшиеся из парчи, бархата, камки. Распашные шугаи (тип жакета) с рукавом простегивали на вате, отложной воротник и рукава отделывали металлической бахромой или мехом.

В качестве головных уборов женщины северных губерний России носили так называемые кокошники. Выполнялись они обычно профессиональными мастерицами из фабричных тканей с использованием в орнаментации белого бисера, фольги, стекла, рубленого перламутра и речного жемчуга. Наиболее характерными орнаментами были растительные, а также изображения птиц.

Формы головных уборов к сарафанному комплексу были разными: кокошник в форме шапочки с вытянутым вперед очельем с лопастями, прикрывающими уши (Каргопольский

The back of a dress was also decorated with great care: strings of tiny beads, silk or worsted braids, woollen tassels of different colour and gold-thread embroidered rosettes, spangles and beads were used. *Makhrý,* richly adorned lengths of material held onto the back of the dress by a sash, constituted a special type of decoration. A woven or knitted sash was an obligatory accessory and served as an amulet at the same time. *Kosniks,* strings of beads woven into plaits, were popular with the girls.

When speaking of a woman's costume of southern Russia, it must be noted that it was mainly sewn out of home-made materials, since the subsistence household prevailed in that area, and factory-made goods were more scarce there than in northern or central Russia.

The northern Russian ensemble with a sarafan could be met not only in the North proper, but also in central Russia, the Volga basin, the Urals, Siberia, as well as in certain areas of the West and the South.

Women from wealthy families in the central and northern provinces of Russia, especially on the White and Barents sea-coasts, and in the commercial cities and villages along the Volga, wore a white shirt adorned with gold-thread needlework, a sarafan of brocade, or damask silk, silk, or velvet, *en suite* with a *dushegréya* (a sleeveless padded jacket) or *koroténa* (a loose waist-long shoulder-strap garment) of brocade, and a lavish head-dress decoration. The entire ensemble constituted a valuable inheritance and was handed down from generation to generation. The costume of people of simple habits consisted, as a rule, of a wide linen shirt gathered at the neck and a sarafan of broadcloth, dyed linen or factory-made calico.

The northern Russian sarafans were of different cuts: closed or open, cut on the bias, or with a seam at the front, or of a straight cut. There were also sarafans with a bodice.

The oldest of these is considered to be a closed sarafan, cut on the bias. It was made out of a width of cloth folded and passed over the shoulders and with gores inserted in the sides.

The front part of a cut-on-the-bias open sarafan consisted of two widths fastened by copper, tin or silver buttons, or it was closed, with buttons, decorative rather than practical.

Later, a round or straight shoulder-strap sarafan appeared in central Russia. It was made of several rectangular widths.

The shirts *en suite* with a sarafan could have been made out of a whole piece of fabric or of several pieces. The upper part — sleeves, collar, breast-piece and shoulders — were made out of a thin, often factory-made cloth, and the lower part of home-woven cloth. In the north they wore expensive silk shirts, or shirts of muslin with spangles. Later, shirts were made of calico, sateen or brocade.

Festive and wedding shirts in the Vologda, Olonets, and Arkhangelsk provinces had sleeves up to two metres long.

The shirts were ornamented in various techniques. In the northern and central provinces they were embroidered with cotton, silk or gold thread. Northern shirts were distinct for their combination of soft colours, finely-worked seams, and sparce graphic pattern of decorations. In the Vologda, Arkhangelsk, and Tver (now Kalinin) provinces the decorative pattern included solar signs — circles, crosses and complicated rhombuses.

Sarafans were usually worn with aprons which protected the dress from being soiled and, besides, served as an additional decorative detail which covered the unornamented part of the ensemble. Aprons were also *en suite* with the range of colours of the entire ensemble. In central Russia, the Volga basin, in the Urals and Siberia the apron either had ties above the breasts, or included a breast-piece, or had the ties at the waist and around the neck. An apron tied round the waist has become widespread since the late 19th century. It was worn together with later types of sarafans.

A shoulder-piece was an important part of a festive ensemble with a sarafan. A *dushegréya, koroténa, peró* or *epanéchka* (shoulder-pieces of various types) were made out of brocade, velvet or silk Chinese fabric, *kamká.* An open *shugái,* a type of a jacket, was wadded and its turn-down collar and sleeves were trimmed with metal-thread fringe or fur.

For a head-dress, Russian women in the northern provinces wore *kokóshniks.* They were made by professional craftswo-

уезд Олонецкой губернии); кика, украшенная обшитыми жемчугом и бисером шишками, олицетворявшими культ плодородия (Псковская губерния).

Еще одной разновидностью северных женских головных уборов была шамшура — тип шапочки с твердым околышком или дном и завязками сзади. В большинстве губерний дорогие кокошники и шамшуры носили с платками, вышитыми золотными и серебряными нитями.

Золотное шитье было одним из распространенных видов вышивки и использовалось в быту всех слоев русского городского населения, а также зажиточного крестьянства. К наиболее значительным центрам кустарного производства золотного шитья относились Нижний Новгород, Торжок, Торопец, Каргополь, Сольвычегодск. Их продукция пользовалась большим спросом не только в округе, но и в более отдаленных пунктах.

Характерны для северных районов России своеобразные шейные украшения — тип ошейника, воротника: они представляли собой сетку из перламутра, мелкого бисера, искусственного жемчуга или полосу ткани, расшитую этими же материалами. Популярны были янтарные бусы, металлические цепи.

Широко употребляли разнообразные серьги: «голубцы» с жемчугом, эмалью; ажурные металлические со вставками и шумящими подвесками, «двойчатки» и «тройчатки» — с бусинами, сердоликами, мелким жемчугом.

Традиционным элементом русской одежды были пуговицы, использовавшиеся не только для застежки, но и в декоративных целях.

Девушки издавна носили на поясе орнаментированные вышивкой, аппликацией карманы-«лакомки», а женщины пользовались небольшими карманами-кошельками для денег и мелких предметов.

Кроме двух основных комплексов русской женской народной одежды, существовали различные варианты. Русское крестьянство было социально неоднородно. Одежда государственных и крепостных крестьян, различных групп казачества имела существенные различия.

Мужской костюм и в южной, и в северной России был менее разнообразен, чем женский. Он состоял из рубахи-косоворотки, портов, лыковых лаптей или кожаных сапог. Рубаха украшалась вышивкой и непременно подпоясывалась шерстяным поясом узорного плетения. На голове носили шляпу из войлока — грешневик, позднее появляются картузы.

Типы верхней одежды были обычно единообразны для мужчин и для женщин. Шили ее, в зависимости от сезона, из холста, сукна домашнего изготовления или меха.

Весной и осенью носили в основном различные по покрою кафтаны, глубоко запахивая их на левую сторону. Праздничные варианты отделывались по краю правой полы, углу подола, клапанам карманов цветной тесьмой, полосками кумача, бархата, пуговицами, вышивкой цветными нитями.

Зимой верхней одеждой служили овчинные шубы, тулупы и полушубки, шитые, как правило, мехом внутрь. Зажиточная часть населения имела покрытые штофом шубы на лисьем меху с широкими собольими воротниками.

Самой распространенной обувью были лапти, сплетенные из лыка или бересты, надевавшиеся поверх домотканых онуч.

Носили крестьяне и различную кожаную обувь. Женщины ходили в котах — башмаках с завязками на заднике, а также в ботинках с резинкой по бокам. В зимнее время использовали валенки, катанки, а на русском севере и в Сибири — меховую обувь.

men out of factory-made materials and enriched with white beads, foil, glass, bits of mother-of-pearl and river pearls. Their distinguishing features were floral patterns and depiction of birds.

Head-dresses *en suite* with a sarafan were of different forms: there were a hat-like *kokóshnik* with a protruding front part and flaps covering the ears (the Olonets Province, Kargopol), and a *kika*—a horned head-dress, decorated with cones adorned with beads and mother-of-pearl. These cones symbolized the cult of fertility and were popular in the Pskov Province.

Another type of a woman's head-dress was a *shamshúra*—a hat with a hard cap-band or crown and with ties at the back of the head. In the majority of provinces expensive *kokóshniks* and *shamshúras* were worn with headscarves bedecked with gold- and silver-thread needlework.

Gold-thread needlework was one of the most widespread types of embroidery and was used among all the strata of the Russian urban population and wealthy peasants. The most important handicraft centres of gold-thread needlework were Nizhni Novgorod (former name of the city of Gorky), Torzhok, Toropets, Kargopol, and Solvychegodsk. The lavishly embroidered articles were in great demand not only in the neighbourhood but in the remote areas as well.

Also characteristic of northern Russia was a specific collar-type neck ornament: this was a net-like necklace decorated with mother-of-pearl, fine beads, or imitated pearls, or a strip of fabric embellished with the same decorations. Amber necklace and metallic chains were also popular.

Ear-rings were of different types: ear-rings with pearls and enamel, lacy metal ones with inserts and rustling pendants, two- and three-ringed ear-rings with beads, cornelians and fine pearls. Buttons have always been a traditional element of the Russian costume. They were used either to fasten a garment or for decorative purposes. Young girls wore sashes with attached pockets heavily decorated with needlework or appliqué, while women had small pocket-purses for money and small objects.

The male costume consisted of a *rubákha-kosovorótka* (shirt fastened on the side), which was worn over trousers, and *lápti* (footwear woven with birchbark) or leather *sapogí,* high boots. The shirt was embroidered and as a rule was gathered at the waist with a woven sash. A felt hat, *greshnevík,* and later a peaked cap were the usual head-dresses.

The types of overcoats were usually the same for men and women. Depending on the season, they were either of linen, homespun broadcloth, or fur.

In spring and in autumn men wore caftans of a different cut, which had a deep overlap to the left side. Festive caftans were decorated with coloured braid, stripes of calico, velvet, buttons, and multicoloured embroidery at the edge of the right flap, the right corner of the hem and the flaps of the pockets.

In winter people wore short sheepskin overcoats usually with the fur on the inside. Wealthy people had winter coats of damask lined with fox fur, and with a big sable collar.

The most popular footwear were bast or birchbark shoes, worn over homespun *onúchi* (puttees).

Peasants also had leather footwear. For women it was *kotý*—boots with ties at the back, and also boots with elastic inserts at the sides. In winter they wore *válenki* (felt boots) and fur footwear in Siberia and in northern Russia.

1.
Праздничный костюм замужней женщины.
Архангельская губ. Поморы.
XIX в.

Married woman's festive costume.
Arkhangelsk Province. The Pomory (White and Barents seas coast-dwellers).
19th cent.

Деталь. Пояс с карманом-«лакомкой».

Sash with a *lákomka* (titbit) pocket.

2.
Косник — украшение девичьей косы.
Северные губернии России.
XIX в.

Kosnik—a girl's plait decoration.
Northern provinces of Russia.
19th cent.

3.
Сорока — головной убор замужней женщины.
Ярославская губ.
XIX в.

Soróka—a married woman's head-dress.
Yaroslavl Province.
19th cent.

4.
Праздничный костюм молодой девушки.
Архангельская губ.
Конец XIX в.

Girl's festive costume.
Arkhangelsk Province.
Late 19th cent.

5.
Костюм молодой девушки.
Архангельская губ.
Начало XIX в.

Girl's costume.
Arkhangelsk Province.
19th cent.

6.
Кокошник — головной убор замужней женщины.
Олонецкая губ.
Конец XIX в.

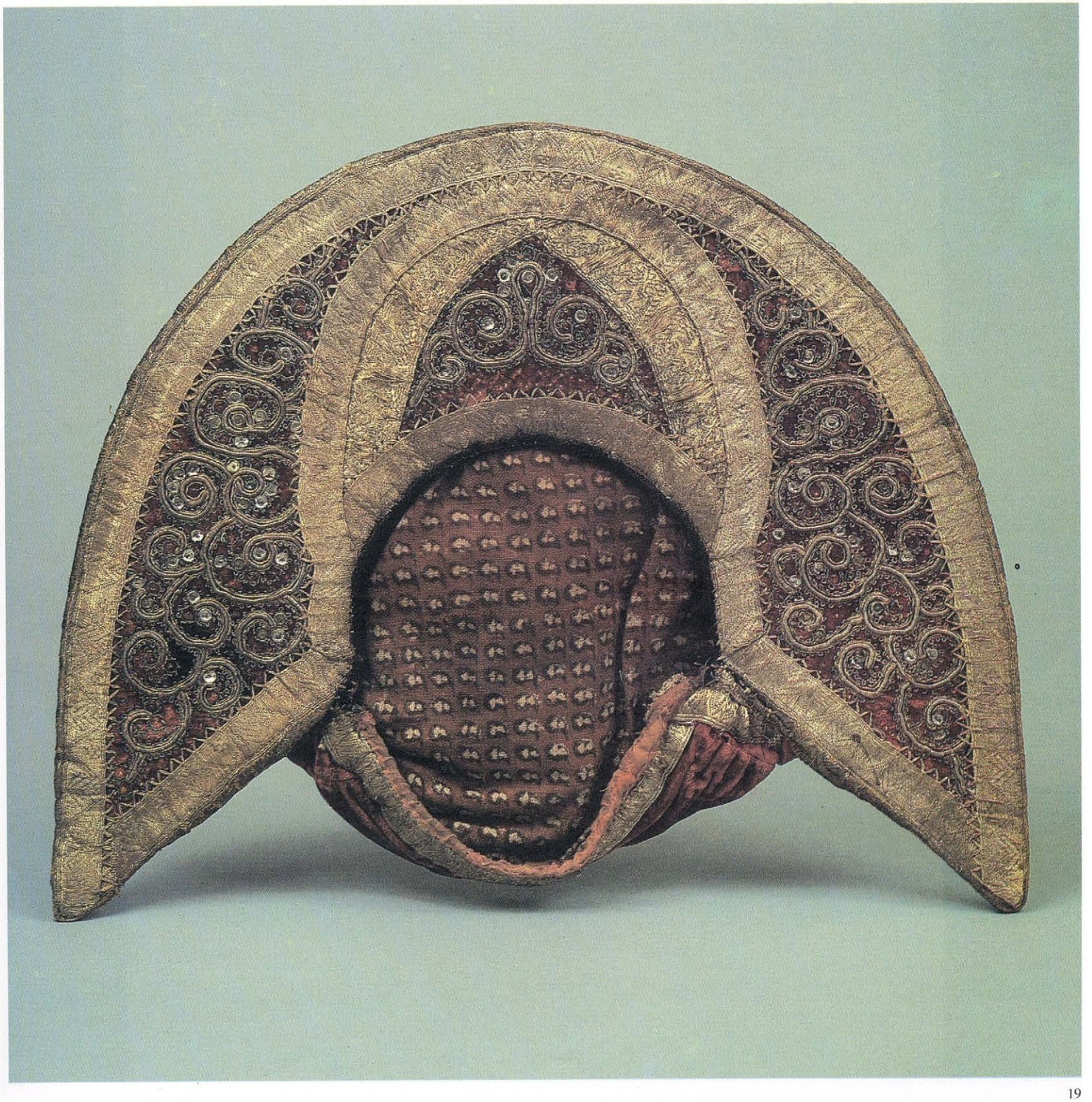
Kokóshnik—a married woman's headdress.
Olonets Province.
Late 19th cent.

7.
Платок.
Нижегородская губ.
XIX в.

Kerchief.
Nizhni Novgorod (former name of the city of Gorky) Province. 19th cent.

8.
Кокошник «наклонник» — головной убор замужней женщины.
Уфимская губ.
XIX в.

Kokóshnik-naklónnik—a married woman's head-dress.
Ufa Province.
19th cent.



9.
Сапоги мужские.
Местность неизвестна.
XIX в.

Man's footwear.
Unknown locality.
19th cent.

10.
Платок.
Псковская губ.
XIX в.

Kerchief.
Pskov Province.
19th cent.

11.
Праздничный девичий костюм.
Нижегородская губ.
Конец XVIII в.—начало XIX в.

Girl's festive costume.
Nizhni Novgorod Province.
Late 18th–early 19th cent.

Деталь. Быстряк—плечевая одежда.

Bystryák—a loose shoulder-strap waist-long festive garment.

Деталь. Рукав рубахи.

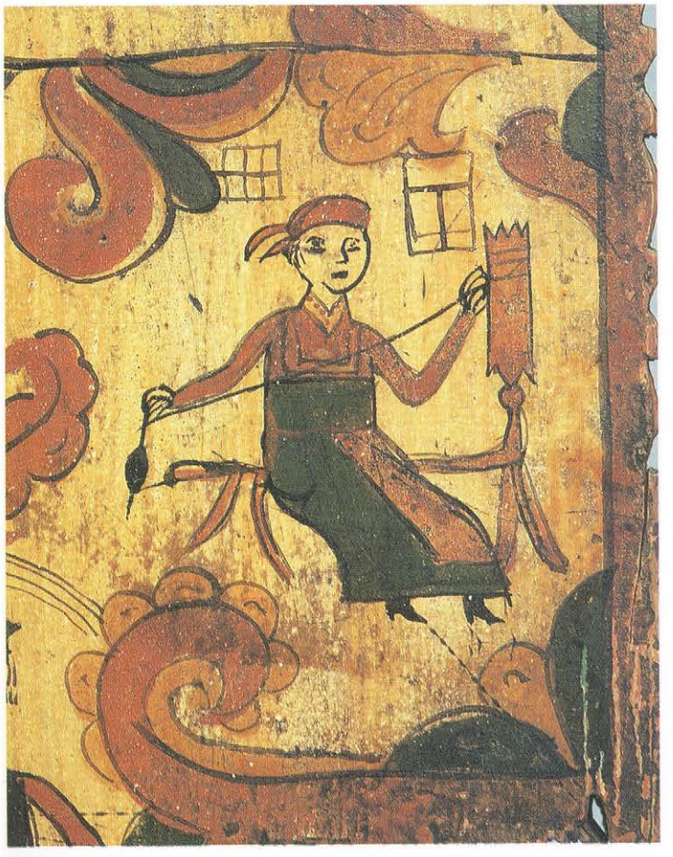
Shirt sleeve.

12.
Бусы.
Смоленская губ.
XIX в.

Straw necklace.
Smolensk Province.
19th cent.

13.
Прялка.
Вологодская губ.
XIX в.

Distaff.
Vologda Province.
19th cent.



Деталь. Фрагмент росписи.

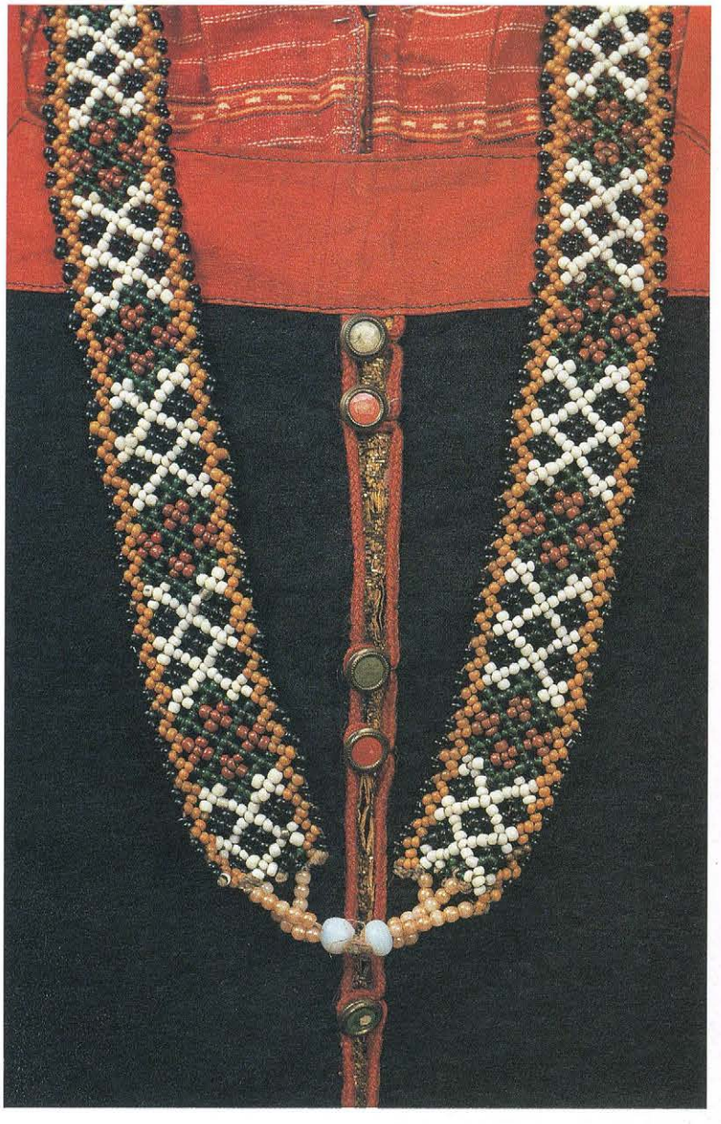
Painting on wood. Detail.

14.
Праздничный женский костюм.
Смоленская губ.
Начало XX в.

Woman's festive costume.
Smolensk Province.
Early 20th cent.

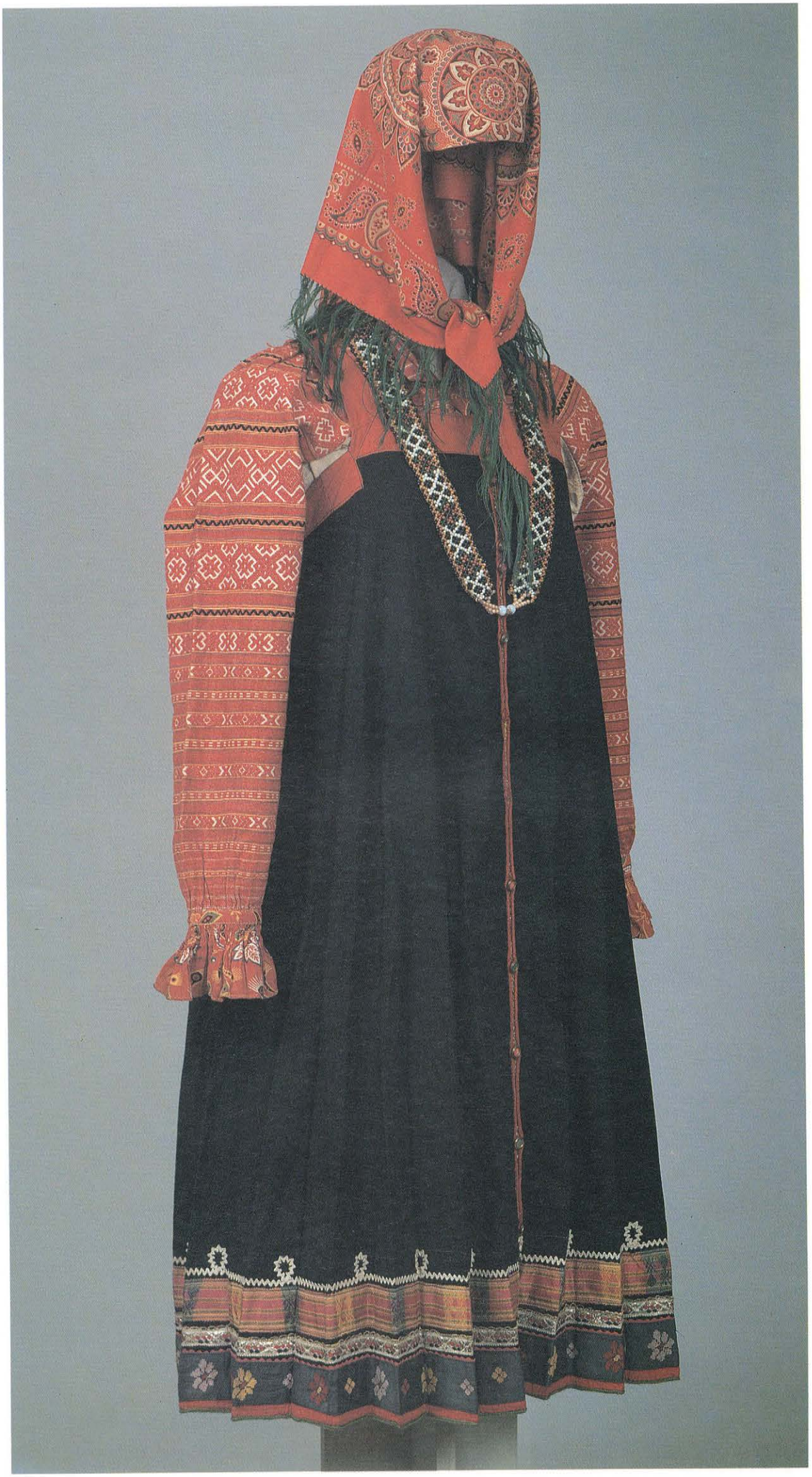
Деталь. Нагрудное украшение.

Chest ornament.



Деталь. Рукав рубахи.

Shirt sleeve.



15.
Праздничный костюм молодой женщины.
Уральская обл. Казаки.
Конец XIX в.— начало XX в.

Young woman's festive costume.
The Urals. Cossacks.
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Пояс.

Sash.

16.
Праздничный костюм молодой женщины первых лет замужества.
Воронежская губ.
Вторая половина XIX в.

Newly-wed woman's festive costume.
Voronezh Province.
Second half of the 19th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest ornaments.

16.
Деталь. Наспинные украшения.

Back ornaments.

17.
Свадебная женская юбка.
Тамбовская губ. Однодворцы.
XIX в.

Wedding skirt of an *odnodvórka** woman.
Tambov Province.
19th cent.

18.
Коты — праздничная женская обувь.
Воронежская губ.
XIX в.

Kotý—woman's festive footwear.
Voronezh Province.
19th cent.

* *Odnodvor/ka, -ets, -tsy* (pl.)—a category of state-owned peasant in Russia, formed in the first quarter of the 18th century. The *odnodvortsy* performed patrol and guard duty on the southern frontier at the time a regular army was being formed.
State lands had been distributed among households and not among individuals, and it is possible that the name *odnodvortsy* ("owners of one household") was derived from this practice.— *Ed.*

19.
Понева — поясная одежда замужней женщины (фрагмент).
Орловская губ.
Вторая половина XIX в.

Ponyóva—a married woman's skirt. Detail.
Oryol Province.
Second half of the 19th cent.

20.
Насов — верхняя женская плечевая одежда (фрагмент).
Рязанская губ.
Конец XIX в.

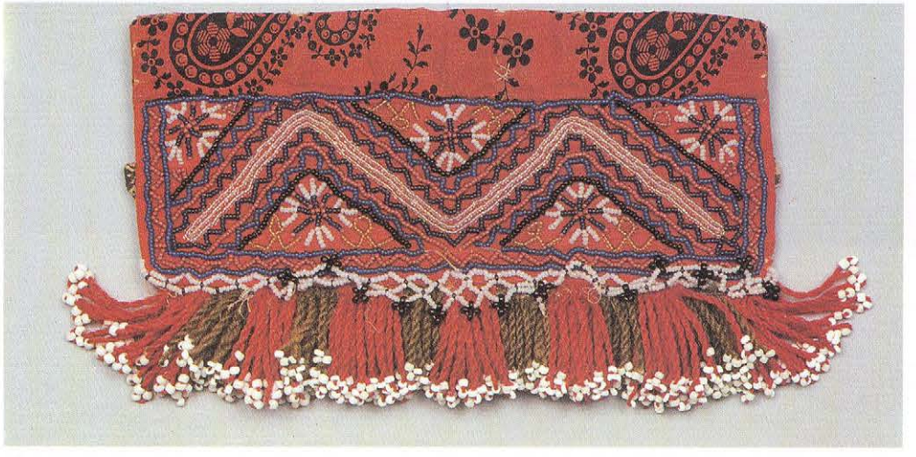
Nasóv—a woman's outer shoulder garment. Detail.
Ryazan Province.
Late 19th cent.

21.
Гайтан — нагрудное женское украшение.
Орловская губ.
XIX в.

Gaitán—a woman's chest ornament.
Oryol Province.
19th cent.

22.
Позатылень — теменная часть головного убора замужней женщины.
Томская губ.
Конец XIX в.

Pozatýlen—a top part of a married woman's head-dress.
Tomsk Province.
Late 19th cent.



23.
Праздничный девичий костюм.
Тульская губ.
Вторая половина XIX в.

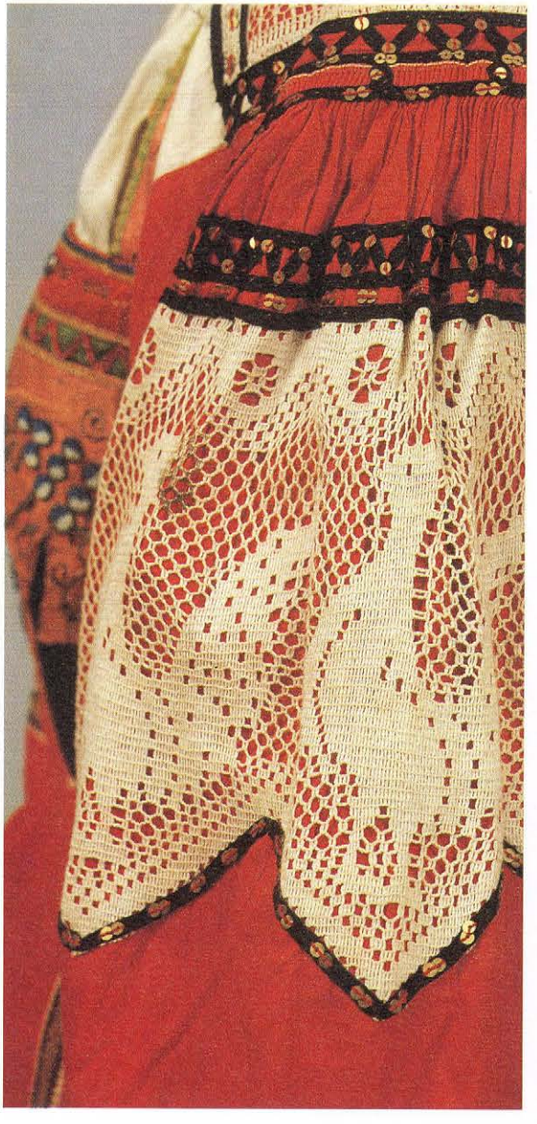
Girl's festive costume.
Tula Province.
Second half of the 19th cent.

24.
Праздничный женский костюм.
Екатеринославская губ.
Середина XIX в.

Woman's festive costume.
Ekaterinoslav (former name of the city of Dnepropetrovsk) Province.
Mid-19th cent.

Деталь. Рукав рубахи.

Shirt sleeve.



Деталь. Верхняя часть сарафана.

Upper part of a sarafan.

25.
Костюм жениха.
Семипалатинская губ. Старообрядцы.
Середина XIX в.— начало XX в.

Bridegroom's costume.
Semipalatinsk Province. Old Believers.
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудная вышивка.

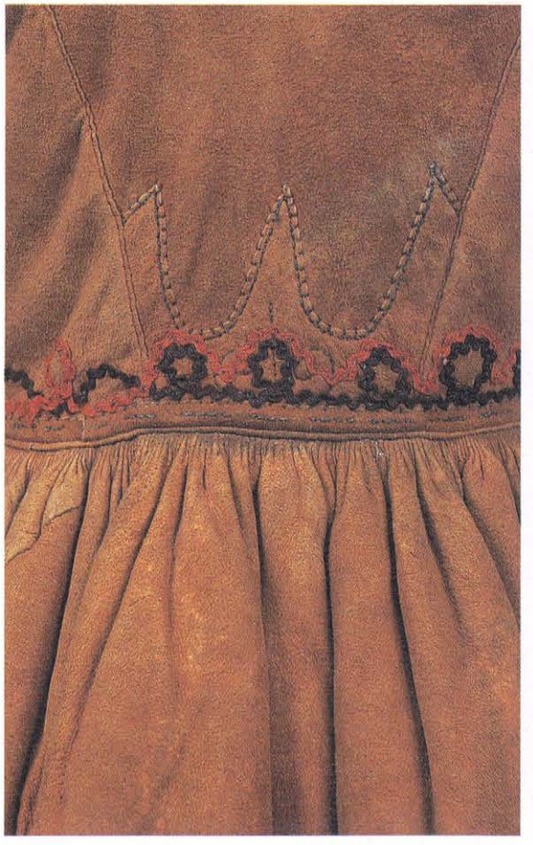
Chest embroidery.

26.
Праздничный зимний женский костюм.
Тульская губ.
Вторая половина XIX в.

Woman's festive winter costume.
Tula Province.
Second half of the 19th cent.

Фрагмент полушубка.

Sheepskin coat. Detail.



27.
Салоп — зимняя женская одежда.
Тобольская губ.
Середина XIX в.

Салóп—a woman's winter overcoat.
Tobolsk Province.
Mid-19th cent.

28.
Женская шуба.
Вологодская губ.
XIX в.

Woman's fur coat.
Vologda Province.
19th cent.

Фрагмент.

Detail.

Полтавская губ. Украинцы.
Начало XX в.

Poltava Province. The Ukrainians. Early 20th cent.

Могилевская губ. Белорусы. Начало XX в.

Mogilev Province. The Belorussians. Early 20th cent.

Черниговская губ. Украинцы.
Начало XX в.

Chernigov Province. The Ukrainians.
Early 20th cent.

Могилевская губ. Белорусы. Начало XX в.

Mogilev Province. The Belorussians. Early 20th cent.

Екатеринославская губ. Украинцы. Начало XX в.

Ekaterinoslav Province. The Ukrainians. Early 20th cent.

Минская губ. Белорусы. Начало XX в.

Minsk Province. The Belorussians. Early 20th cent.

Черниговская губ. Украинцы. Начало XX в.

Chernigov Province. The Ukrainians. Early 20th cent.

На западе и юго-западе европейской части СССР расположены Украина, Белоруссия и Молдавия. Несмотря на то, что белорусы и украинцы говорят на родственных восточнославянских языках, а молдаване — на языке романской группы, у этих народов много общего. Исторической основой их культурной близости явилось Древнерусское государство, сплотившее славянские и неславянские племена Восточной Европы. Историческая общность украинцев, белорусов и молдаван ярко проявилась в многовековой борьбе против иноземных захватчиков за сохранение своего самосознания и культуры в их тесной связи с историей и культурой братского русского народа.

Основными занятиями украинцев, белорусов и молдаван в конце XIX века были земледелие и скотоводство, что обеспечивало получение разнообразного сырья для изготовления одежды и обуви: льна, конопли, шерсти, кожи, овчины.

Красочная и многообразная украинская одежда XIX века имела много местных особенностей, сочетавшихся с общеславянскими чертами.

Основными элементами женской одежды, общими для всей Украины, были домотканая рубаха и поясная одежда — плахта, дерга, запаска или юбка. Замужние женщины тщательно убирали волосы под полотенчатый головной убор — намитку или небольшую шапочку — очипок, поверх которой повязывали платок, а девушки носили венки и обручи, не закрывавшие волосы. Украшениями служили бусы, цветы, ленты. В качестве шейных украшений широко бытовали намисто — стеклянные, керамические, коралловые бусы, дукачи — ожерелья из монет, згарды — низанные на проволоку крестики, бисерные герданы; руки украшали перстнями, кольцами, браслетами.

Наиболее типична одежда центральной части Украины. Женщины носили длинную полотняную, украшенную вышивкой сорочку с пестрой юбкой — плахтой, составленной из двух полотнищ, сшитых лишь до половины. Плахта укреплялась на талии при помощи пояса. Несшитые части полотнищ опускались спереди свободно, а иногда углами подтыкались под пояс. Сверху надевали безрукавку. Девушки в праздничные дни носили венки из бумажных цветов. Косы украшали цветными лентами, на шею надевали нитки бус. У женщин Черниговской губернии очень ценились сапоги из цветного сафьяна на каблуках с медными подковками. Бедные крестьяне их не носили.

Мужской костюм из Полтавской губернии состоял из холщовой сорочки с прямым разрезом ворота, заправленной в набойчатые шаровары, перетянутые широким шерстяным поясом. Шаровары вправлялись в сапоги. Летом носили соломенные шляпы.

Верхнюю мужскую и женскую одежду шили из овчины или шерстяной ткани. Обувью служили кожаные или плетеные лапти-постолы, сапоги, ботинки.

Локальные особенности украинского национального костюма наиболее ярко проявились в западных районах, где проживали гуцулы, лемки, бойки. В мужском костюме основу составляла туникообразная сорочка с характерной вышивкой на соединениях рукавов со станом. Носили ее поверх красных суконных штанов, которые вышивали внизу. Сорочка подпоясывалась поясом из воловьей кожи с несколькими пряжками и кошельками, где хранили табак, трубку, кресало, деньги. Характерными элементами костюма гуцулов являлись меховые безрукавки и короткая верхняя одежда из домашнего сукна — сердак. Овчинные безрукавки имели очень древнее происхождение. (Интересно, что и у современных пастухов безрукавки сделаны так же — из цельной овечьей шкуры, сшитой лишь с одной стороны.) Для праздничного костюма безрукавки шились со стоячим воротником, украшались аппликацией из сафьяна, металлическими пуговицами, вышивкой, помпонами из шерсти. В условиях горного климата меховая безрукавка была чрезвычайно удобной одеждой и зимой и летом. Обувью служили постолы, выполненные из целого куска кожи, стянутые по краю шнуром, продернутым через отверстия.

Древняя плечевая одежда гуцулов — гугля имела форму мешка, распоротого с одной стороны, и была обязательной

The Ukraine, Belorussia and Moldavia are situated in the west and south-west of the European part of the USSR. Despite the fact that the Belorussians and Ukrainians speak the related Slavic languages while the Moldavians speak the language belonging to the Romance group of languages, these peoples have much in common. Their cultural affinity takes its roots in the ancient state of Rus, the state that united the Slavic and non-Slavic East-European tribes. The historical unity of interests of the Ukrainians, Belorussians and Moldavians was vividly demonstrated by their joint centuries-long struggle against foreign invaders the preservation of their national identity and culture.

In the late 19th century, agriculture and cattle-breeding were the basic occupations of the Ukrainians, Belorussians and Moldavians. These branches of the economy provided various raw materials for the production of clothes and footwear, such as flax, hemp, wool, leather and sheepskin.

The basic elements of a woman's attire, common throughout the Ukraine, were the homespun shirt and different types of skirts — a *plákhta* (an overlapping skirt-type garment), *dergá, zapáska.* Married women tucked their hair carefully under a towel-like head-dress, a *namítka,* or *ochípok,* a small cap over which a kerchief was tied. Young girls wore garlands and fillets which did not conceal the hair, and left it loose. Necklaces of beads and colourful ribbons served as decorations. Women's chest ornaments included *namísto*—glass, ceramic, or coral necklaces, *dukachís*—necklaces of coins, *zgárdy*—threaded crosses, *gherdány*—stringed glass beads; their hands were decorated with ordinary rings, signet rings and bracelets.

Most typical for the central part of the Ukraine was a woman's long embroidered linen shirt and a multicoloured skirt called *plákhta,* which consisted of two widths of cloth sewn up only half-length. A *plákhta* was fixed at the waist with a sash. The loose flaps of the skirt fell down freely at the front, or the loose corners of the hem were tucked under the sash. A short waistcoat was worn over it. On festive days, young girls put on garlands of paper flowers and plaited their hair with colourful ribbons, while a string of beads was worn around the neck. In the Chernigov Province coloured morocco boots with copper-shod heels were in great fashion. Poor peasants could not afford them.

A man's outfit in the Poltava Province consisted of a linen shirt, with a straight slit for the head and tucked away into the wide printed-cloth trousers, *sharovári,* girdled with a wide woollen sash. The trousers, in their turn, were tucked into the tops of high boots. In summer the men wore straw hats.

Overcoats both for men and women were made out of sheepskin or woollen fabric. Leather shoes or woven bast shoes, *postolý,* top-boots and boots were the usual footwear.

Local features of the Ukrainian national costume were evident most vividly in the western regions where the population consisted of the Hutzuls, Lemki und Boiki. A man's clothes consisted of a tunic-like shirt with characteristic embroidery along the seams joining the sleeves to the bodice. It was worn over red broadcloth trousers that were embroidered at the lower end of trouser legs. The shirt was gathered at the waist by a bullock-skin belt with several buckles and purses on it, in which tobacco, a pipe, flint and money were kept. A short fur waistcoat and a *serdák*—a short topcoat of homespun broadcloth, were characteristic of the Hutzuls. Sheepskin waistcoats were of an ancient origin. It may be interesting to mention that today's shepherds' waistcoats are made exactly in the same way as in ancient times: out of a whole skin, with only one seam. On festive occasions, they wore a waistcoat with a stand-up collar, and adorned with appliqué of morocco, metal buttons, embroidery and woollen pompons. A sheepskin waistcoat was indispensable in the harsh mountainous climate both in winter and summer. For footwear, they wore the *postolý* made out of a whole piece of leather and gathered along the edge by a cord threaded through holes.

An ancient Hutzul cape for men—a *gúglya*—resembled a sack cut open at one side. It was an obligatory part of a wedding costume. A cloak-like *gúnya,* made out of woollen fabric with a long nap resembling sheepskin, served as a topcoat in the Carpathians. It was wide and warm, and was a reliable protection from the cold and could serve as a bedding.

принадлежностью свадебного костюма. Верхней одеждой в Карпатах служила плащевидная гуня из шерстяной ткани с длинным ворсом, напоминавшей овчину. Теплая и широкая, эта одежда надежно защищала от холода и могла служить одновременно постелью.

Женский гуцульский костюм, под стать мужскому, также очень насыщенный по цвету, обильно украшали вышивкой. Основу костюма составляла рубаха, густо присобранная у ворота, с плотным, почти ковровым узором вышивки крестом, покрывающей рукава и грудь. Поясная одежда (обгортка или две запаски) из полосатой шерстяной домотканины укреплялась на талии с помощью шерстяного или кожаного пояса; сверху надевали безрукавку из овчины, сшитую мехом внутрь и украшенную аппликацией из кожи или вышивкой шелком, шерстью, бисером. Головным убором служили платки, обувью — постолы. Дополняли костюм шейные украшения в виде монист, кораллов, а у наиболее зажиточной части населения — бус венецианского производства.

Традиционная белорусская одежда была сравнительно однородной и в своей основе очень близкой к украинскому и южнорусскому костюмам. Отличительной ее чертой было широкое распространение белого цвета. Белыми были не только рубахи, летние женские юбки и мужские штаны, но часто и верхняя теплая одежда. Другой особенностью крестьянского костюма белорусов было частое использование льняной и шерстяной домотканины — для рубах, клетчатых и полосатых юбок, а также верхней одежды. Своеобразие белорусскому костюму придавали также тканые и вязаные пояса, шейные украшения, разнообразные головные уборы (венки, повязки, полотенца), орнаментированные суконные свиты и кожухи.

Мужской костюм на протяжении веков изменялся мало. Он состоял из льняной рубахи навыпуск, нешироких полотняных или суконных штанов, пояса. Рубаха украшалась тканым или вышитым орнаментом, в отдельных регионах на нее надевалась безрукавка — камизелька. Дополнялся костюм кожаной сумочкой — калитой. Головными уборами служили суконная шапка — магерка, соломенная шляпа — брыль, капелюх, зимой овчинная кучма. В качестве обуви использовались лыковые или лозовые лапти, сапоги и ботинки, зимой — валенки.

Женская одежда состояла из холщовой сорочки, поверх которой надевали шерстяную юбку — одноцветную или с цветными полосками. Искусно вытканная юбка придавала красочность белорусскому национальному костюму. Областные различия проявлялись в характере и направлении полос. Юбки с горизонтальными полосами были больше распространены в южных и западных областях, с вертикальными — на востоке и севере Белоруссии. Во всех районах встречались юбки в клетку. В районах, расположенных на границе с Украиной и Россией, в костюмах белорусок сохранялась старинная форма поясной одежды (аналогичная по конструкции русской и украинской). Яркие цветные пояса украшались чаще всего тканым геометрическим узором, что было обусловлено самой техникой тканья и формой пояса в виде узкой полосы. У белорусов, как и у русских, пояс преимущественно завязывали, а не подтыкали, поэтому концы его отделывали бахромой, кистями, помпонами. Кроме обычной у восточных славян роли талисмана, пояс у белорусов выполнял важные обрядовые функции. Так, во время свадьбы невеста дарила пояса родне мужа, многочисленным гостям.

Одной из составных частей национального костюма белорусской крестьянки была короткая цветная безрукавка, обычно из фабричной материи, которая шилась в талию. С помощью крючков безрукавка туго стягивалась спереди, заменяя одновременно лиф. В этом заметны связи с одеждой прибалтийских народов и поляков.

Головным убором замужней женщины была наметка — длинное узкое полотенце, концы которого вышиты или затканы геометрическим узором. Такие же полотенчатые уборы, известные со времен Древней Руси, носили и украинки, известны они и у многих европейских народов. Девичьими головными уборами, как и у украинцев, служили у белорусок ленты, венки и платки.

The female Hutzul costume, just as the male one, was also bright in colours and was rich with abundant embroidery. Its main element was a shirt, closely gathered at the neck, and adorned with compact tapestry-like cross-stitch embroidery, covering the chest and sleeves. A skirt-type garment (an *obgórtka* or two *zapáskas*) of striped woollen homespun cloth was fastened at the waist with a woollen sash or leather belt, and a sheepskin waistcoat was worn over it, sewn with the fur inside, and adorned with appliqué of leather, or embroidered with silk, wool or beads. Kerchiefs were used as a head-dress, and *postolý* served as footwear. The costume was completed by chest ornaments — *monísto,* coral necklaces, while the wealthier women wore necklaces of Venetian make.

The traditional Belorussian costume was comparatively uniform and basically very close to the Ukrainian costume and that of southern Russia. Its distinctive trait was an abundance of white colour. Not only shirts, women's summer skirts and men's trousers, but often the outer, warm clothes were white as well. Another feature of the Belorussian peasant costume was the frequent use of linen and woollen homespun cloth. Shirts, checkered and striped skirts and topcoats were made out of them. Knitted and woven sashes, chest and neck ornaments, various types of head-dress—garlands, bands, towels—and ornamented broadcloth topcoats (*svítas* and *kózhukhs*) lent originality to the Belorussian national costume.

The male costume changed little in the course of the centuries. It consisted of a linen shirt worn outside the narrow linen or broadcloth trousers, and a sash. The shirt was decorated with a woven or embroidered pattern, and in some regions, a camisole-type waistcoat, a *kamizélka,* was worn on top of it. The costume was complemented by a small leather *kalitá*-bag. The head-dress included a broadcloth cap *(magérka),* a straw hat (*brýl* or *kapeliúkh*), and in winter a sheepskin *kúchma.* Bast or willow-bush bark *lápti* (shoes), top-boots and shoes, and *válenki* (felt boots) in winter, served as footwear.

The female costume consisted of a linen shirt over which women wore a woollen skirt, plain or colourfully striped. The skilfully woven skirt lent the Belorussian national costume a festive appearance. Regional features were evident in the character and direction of the stripes: skirts with horizontal stripes were more widespread in the southern and western regions of Belorussia, while in the east and north, the stripes were vertical. Checkered skirts could be found in all the regions. In the border areas with the Ukraine and Russia, the Belorussians preserved the old-time shape of skirts, analogous in its design to the Russian and the Ukrainian ones. Bright-coloured sashes were most often adorned with a woven geometrical pattern, conditioned by the weaving technique and the form of a sash. The Belorussians, like the Russians, used to tie the sash and not tuck it in; that is why its ends were decorated with tassels, pompons, or a fringe. Apart from being a talisman among the eastern Slavs, the sash fulfilled important ritual functions in the Belorussian national costume. Thus, during the wedding, the bride presented sashes to the relatives of her husband, and to the numerous guests.

One of the components of the national costume of the Belorussian peasant woman was a short, coloured sleeveless close-fitting garment, usually made out of factory-made fabric. The garment was fastened by little hooks in front and served as a bodice. Here are in evidence the ties with the clothes of the Baltic peoples and the Poles.

A married Belorussian woman wore a *namétka,* a long, narrow towel with its ends embroidered or woven with a geometrical pattern, for a head-dress. The same type of women's headgear, known since the times of ancient Rus, was worn by the Ukrainians and many of the European peoples. Young girls in Belorussia, like their Ukrainian counterparts, made use of ribbons, garlands and kerchiefs for their heads.

In the late 19th–early 20th centuries factory-made kerchiefs and, more rarely, homespun ones were most popular among Belorussian women.

The Moldavian traditional costume included many ancient elements, to a large extent thanks to the long-preserved traditions of home-weaving. A Moldavian family made all the fabrics they needed for sewing their clothes. Apart from the

В конце XIX — начале XX века у белорусов самым распространенным женским и девичьим головным убором становится платок из фабричной ткани или реже — из домотканины.

Традиционный костюм молдаван включал в себя много старинных элементов, чему в немалой степени способствовало долгое сохранение домашнего ткачества. В молдавской семье изготавливали все ткани, необходимые для шитья одежды. К используемым издавна конопле, шерсти, в меньшей степени — льну с середины XIX века добавилась и хлопчатобумажная пряжа. Специфически молдавским был способ прядения на ходу, при котором пользовались прялкой с длинным древком, прикрепленным к поясу пряхи.

В народном костюме проявились особенности формирования молдавской культуры, тесно связанной с культурами других народов, живших на протяжении столетий в контакте с молдаванами. Декоративность, богатая цветовая гамма и своеобразный силуэт роднят здешнюю одежду с западноукраинской. Условно выделяют несколько историко-этнографических зон со специфическими комплексами мужской и женской одежды: северный, южный и левобережный.

В северной части Молдавии народная одежда формировалась на основе костюма, характерного для жителей предгорных районов Карпат, где население занималось преимущественно скотоводством. Исторические особенности развития этого края в XVIII веке, его оторванность от других районов Молдавии способствовали консервации там древних типов молдавской одежды. Другой особенностью процесса формирования культуры жителей северной Молдавии были многовековые связи с украинцами — жителями Галиции, Подолии и Буковины, чем объясняется присутствие элементов украинской одежды в народном костюме молдаван. Так, в орнаментации одежды, узорах растительного характера, в цветовой гамме прослеживаются некоторые общие для двух культур черты. В частности, наряду со свойственными молдавскому орнаменту красным, коричневым и черным появляются голубой, оранжевый, зеленый цвета.

Женская одежда на севере Молдавии состояла из рубахи, богато украшенной вышивкой, несшитой шерстяной поясной одежды, узорчатого пояса и полотенчатого головного убора. Основу костюма составляла рубаха туникообразного покроя с круглым или квадратным вырезом ворота, вышитого шелком, шерстью, бисером. Своеобразие силуэту костюма придавала несшитая поясная одежда — катринца: прямоугольный кусок домотканины, которым оборачивали женскую фигуру.

Особый тип женского костюма бытовал в левобережном Поднестровье, где наряду с молдаванами проживали русские и украинцы. Здесь была распространена рубаха с цельнокроеными рукавами и сборкой у ворота, украшенная вышивкой геометрического и растительного характера. Вместе с ней носили темные сарафаны и широкие матерчатые пояса. Количество полосок из бумажного бархата на подоле сарафана было связано с возрастом и положением обладательницы костюма: девушки и невесты нашивали три полосы, замужние женщины — две. Аналогично обстояло и со способом ношения катринцы (на севере): девушки запахивали полотнище, оборачивая фигуру слева направо, а замужние — справа налево.

Гораздо большей колористической сдержанностью отличался костюм на юге Молдавии; он состоял из рубахи, слегка украшенной вышивкой, шерстяной юбки в сборку или сарафана, темного передника и платка. Особый тип женского костюма бытовал в Правобережье, где молдаванки носили темные сарафаны в сочетании с ярко вышитыми рубахами и широкими матерчатыми поясами.

К каждому из указанных комплексов женской одежды существовал определенный набор шейных украшений. Так, на севере обязательным праздничным украшением считалось монисто из монет, бусы из бисера и кораллов, а в Левобережье — бусы из кораллов и перламутра. Повсеместно носили дешевые стеклянные или пастовые бусы, металлические кольца, серьги со стеклянными вставками.

long-known hemp, wool and, to a lesser degree, flax, they started using cotton yarn from the mid-19th century. The Moldavians had a specific method of spinning on the move, in which they used a spinning device with a long tapering spindle fixed to the spinner's waist.

The Moldavian national costume reflects specifics of the formation of Moldavian culture which was closely linked with the cultures of other nations living for centuries in contact with the Moldavians. In its decorativeness, rich colour range and original cut, the Moldavian costume is close to that of the Western Ukraine. Only a few historical and ethnographical zones with specific complexes of the male and female attire can be singled out in Moldavia: the northern, southern and the left bank of the Dniester.

In the north of Moldavia, the national costume took shape on the basis of a costume characteristic of people living in the foothills of the Carpathian Mountain Chain where the population was mainly engaged in cattle-breeding. This area's historical development in the 18th century and its isolation from the other regions of Moldavia were conducive to the conservation there of the ancient types of Moldavian clothes. Another feature of the formation of the culture of the people in northern Moldavia was their centuries-old ties with the Ukrainians inhabiting Galicia, Podolia and Bucovina, which explains the presence of elements of the Ukrainian costume in the Moldavian national dress. Thus, for instance, some traits common to the two cultures can be traced in the style of decoration, the floral patterns and range of colours. In part, along with the red, brown and black colours characteristic for Moldavian ornamentation, blue, orange and green colours appear.

In the north of Moldavia, the woman's costume consisted of a richly embroidered shirt, a woollen skirt without seams, a patterned sash and a towel-like headgear. The shirt was tunic-type with a round or rectangularly cut neckline embroidered with silk, wool and beads. The seamless skirt, which was called a *katríntsa,* consisting of a rectangular piece of homespun cloth wrapped around the hips, lent originality to the silhouette.

On the left bank of the Dniester where the Russians and Ukrainians resided along with the Moldavians, a special type of woman's costume was worn, consisting of a shirt with sleeves cut together with the shirt and gathered at the neckline, with embroidered floral or geometrical patterns. Dark sarafans (long sleeveless dresses) and broadcloth sashes were worn with it. The number of cotton-velvet stripes at the hem of the sarafan were indicative of the age and social status of the owner: young girls and brides had three stripes, while married women had two. The same referred to the style of wearing a *katríntsa* skirt in the north: girls wore it overlapping from left to right, and married women, from right to left.

In the south of Moldavia, the colours of the national dress were more restrained. The shirt was modestly adorned with embroidery, and there was a gathered woollen skirt or a sarafan, a dark-coloured apron and a kerchief. On the right bank of the Dniester, Moldavian women wore dark sarafans in combination with shirts embroidered in bright colours, and wide cloth sashes.

A definite set of jewellery was worn with each of the above-mentioned costumes. In the north, strings of coins, glass beads and corals were an obligatory accessory of a festive garment; on the left bank of the Dniester, they wore necklaces of coral and mother-of-pearl. Cheap glass beads, metallic rings and ear-rings with glass incrustations were widely popular all over Moldavia.

The Moldavian male dress was less varied. In the northern and the Dniester left-bank areas light colours prevailed; there they wore shirts of homespun cloth and narrow white trousers, a patterned woollen sash, and a straw or sheepskin hat. A cloak of sheepskin and a broad leather belt were necessary elements of a shepherd's attire. In the south of Moldavia a man's dress consisted of a shirt tucked into dark broadcloth or cotton trousers, and a hat.

Characteristic both of the man's and woman's dress was a sheepskin waistcoat adorned with embroidery in beads, silk or woollen threads, or leather appliqué.

Мужские костюмы молдаван менее разнообразны. Светлая цветовая гамма характерна для одежды северных и левобережных районов, где носили рубаху из домотканины и узкие брюки белого цвета, узорчатый шерстяной пояс, соломенную шляпу или шапку из овечьего меха. Элементами пастушеской одежды являлись накидка из овчины и широкий кожаный пояс. На юге Молдавии в мужской костюм входили рубаха, которую заправляли в суконные или хлопчатобумажные темные брюки, и шляпа.

Характерной деталью мужского и женского костюмов являлась меховая безрукавка, украшенная вышивкой бисером, шелком, шерстью или аппликацией из кусочков кожи.

Верхнюю одежду шили из овчины, домотканой шерстяной ткани, сукна. Сукманы и кожухи были как мужской, так и женской верхней одеждой.

Со второй половины XIX века в одежде молдаван стала заметна социальная дифференциация: костюмы зажиточных крестьян отличались более добротными тканями, богатыми украшениями, некоторыми элементами городского покроя, в то время как одежда бедных крестьян оставалась традиционной.

Костюм городского населения Молдавии XIX века отражал, с одной стороны, вкусы высших городских слоев, а с другой — национально-специфические особенности, сложившиеся на данной территории в течение столетий. Возникающее новое буржуазное общество, в том числе выходцы из мещан, мелкого купечества и крестьянства, в своем костюме ориентировались на дворянство, интеллигенцию, одежда которых соответствовала западноевропейской моде с характерным для того времени романтическим уклоном. Представители средних и беднейших слоев молдавских горожан (ремесленники, мелкие торговцы, мещане, рабочие мануфактур и т. д.), являвшиеся выходцами из сельской местности, продолжали и в городе носить традиционный костюм. Несомненным было и влияние различных этнических групп (русских, украинцев, армян, греков, евреев, цыган, болгар, гагаузов и других) на формирование одежды разных слоев молдавского города.

Конец XIX века характеризуется зарождением индустриального производства многих частей одежды, активным появлением и сменой моды. В развитии городского костюма наблюдается процесс демократизации и стандартизации, связанный с переходом на промышленное изготовление одежды, обуви, украшений и т. д. Хранители национальных традиций — городские низы и крестьянство — начинают и сами испытывать влияние общей моды. Первоначально это выражается в использовании фабричных тканей, типах отделки, головных уборов и обуви, а впоследствии — и в смене самих форм одежды.

Topcoats were made of sheepskin or homespun woollen fabric, broadcloth. *Sukmáns,* tunic-shaped shoulder garments, and *kózhukhs* served as topcoats for both men and women.

In the second half of the 19th century Moldavian clothes showed greater social differentiation. Wealthy peasants' clothes were made of better-quality fabrics, were more decorative and had some elements of the urban-style silhouette, while the poor peasants' dress remained traditional.

The 19th-century urban population in Moldavia wore clothes which, on the one hand, reflected the tastes of the upper urban strata, and on the other, the national peculiarities which took shape in the territory in the course of the centuries. The emergent bourgeois society, including descendants of the petty merchantry and peasantry, strove to copy the style of dress of the aristocrats and intelligentsia, which corresponded to West-European fashions with a romantic leaning of that time.

The middle class and the poorest strata of the urban population in Moldavia (craftsmen, street vendors, factory workers, etc.), who all came from rural areas, preserved their traditional style of dress even in town. The influence of different ethnic groups inhabiting Moldavia was also an undoubted factor in the trends of clothes.

At the end of the 19th century, many items of clothing began to be industrially manufactured; fashions started to change in vivid and quick succession. A process of democratization and standardization, conditioned by the switching over to the industrial mode of production of clothes, footwear, ornaments, etc., affected the fashions greatly. The urban masses and the peasantry, the guardians of national tradition, also experienced the pressure of the generally-accepted fashions. At first they started using factory-made fabrics, then changed the style of trimming, head-dress and footwear, and later even the designs of dress became different.

29.
Пояса.
Восточная Галиция. Украинцы-русины.
Конец XIX в.

Sashes.
Eastern Galicia. The Ruthenians (members of ethnic group inhabiting the Ukraine).
Late 19th cent.

30.
Праздничный костюм замужней женщины.
Киевская губ. Украинцы.
Начало XX в.

Married woman's festive costume.
Kiev Province. The Ukrainians.
Early 20th cent.

31.
Плахта — поясная одежда замужней женщины (фрагмент).
Украинская ССР. Украинцы.
60-е гг. XX в.

Plákhta—a married woman's skirt.
Detail.
Ukrainian SSR. The Ukrainians.
1960s.

32.
Праздничный мужской костюм.
Западная Украина. Украинцы.
Начало XX в.

Man's festive costume.
Western Ukraine. The Ukrainians.
Early 20th cent.

Деталь. Украшения на груди сердака.

Serdák (a topcoat) chest decoration.

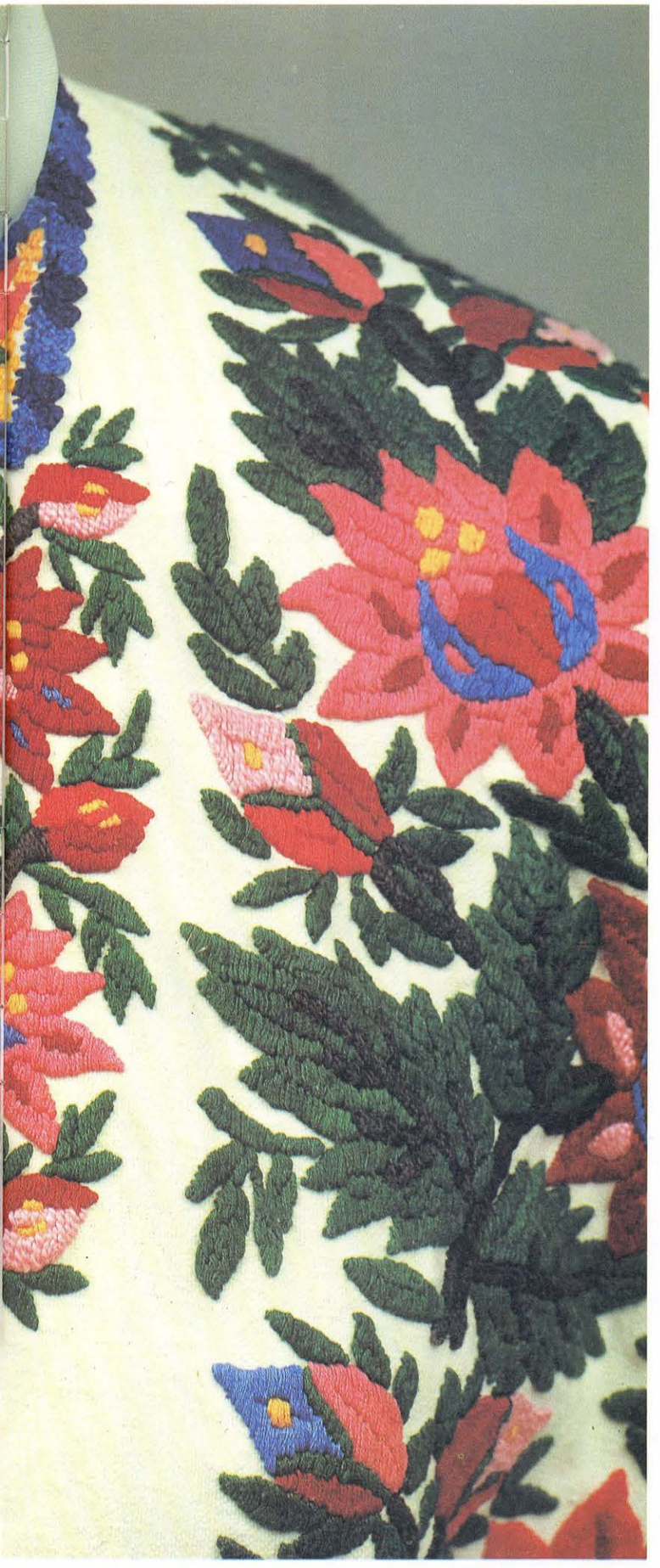
33.
Женский свадебный костюм.
Украинская ССР, Черновицкая обл.
Украинцы.
40—50-е гг. XX в.

Woman's wedding costume.
Ukrainian SSR. Chernovtsy *Oblast.**
The Ukrainians.
Mid-20th cent.

Деталь. Украшения на безрукавке.

Waistcoat decoration.

* *Oblast, Krai, Okrug*—units of administrative and territorial division of the USSR.— *Ed.*



33.
Деталь. Нагрудная вышивка на рубахе.

Embroidery on the chest of the shirt.

34.
Нагрудные пряжки и крест с цепочкой. Восточная Галиция. Украинцы-гуцулы. Конец XIX в.

Clasp-type chest ornaments and a cross with a chain.
Eastern Galicia. The Hutzuls (members of ethnic group inhabiting the Carpathian Region).
Late 19th cent.

35.
Женский свадебный костюм.
Минская губ. Белорусы.
XIX в.

Woman's wedding costume.
Minsk Province. The Belorussians.
19th cent.

36.
Гуня — верхняя мужская одежда.
Украинская ССР. Украинцы.
Начало XX в.

Gúnya—a man's topcoat.
Ukrainian SSR. The Ukrainians.
Early 20th cent.

37.
Свитка — верхняя женская одежда.
Волынская губ. Украинцы.
Конец XIX в.

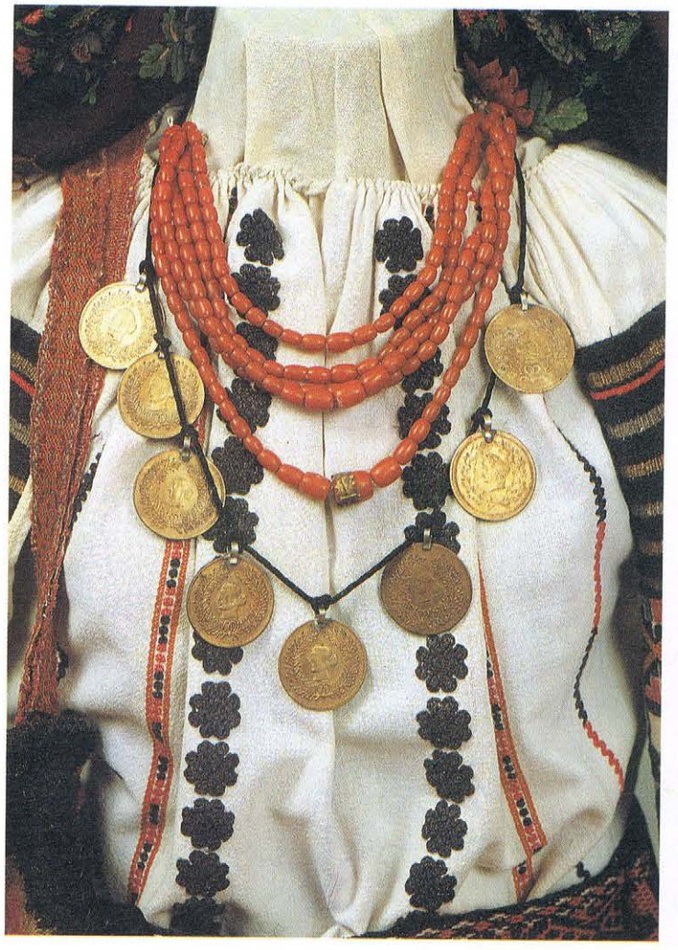
Svítka—a woman's topcoat.
Volyn Province. The Ukrainians.
Late 19th cent.

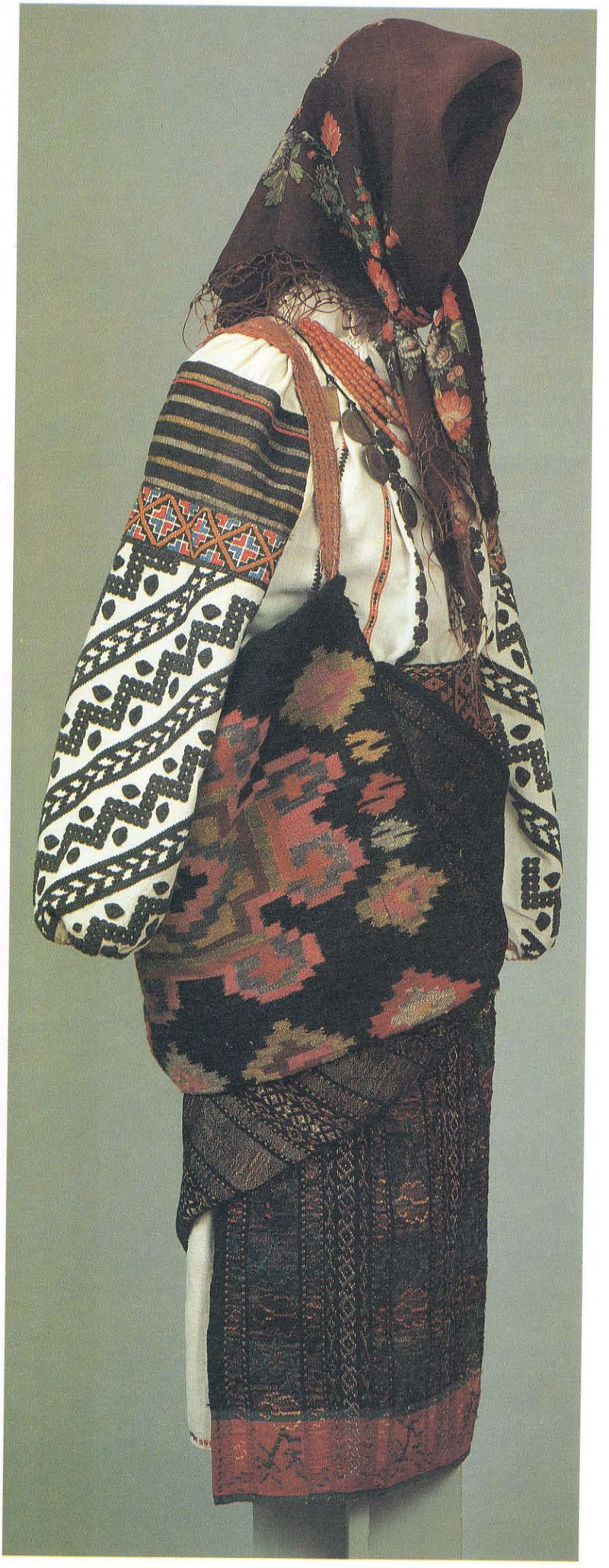
38.
Праздничный костюм молодой замужней женщины.
Бессарабская губ. Молдаване.
Начало XX в.

Young married woman's festive costume.
Bessarabia. The Moldavians.
Early 20th cent.

Деталь. Шейно-нагрудные украшения.

Neck and chest ornaments.



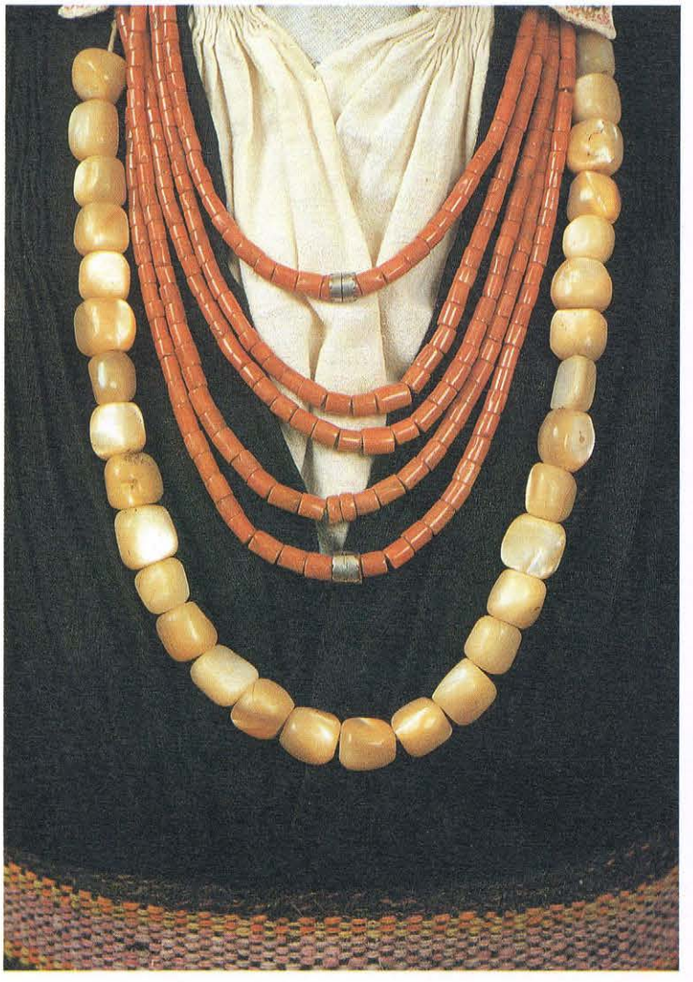


39.
Праздничный костюм пожилой женщины.
Бессарабская губ. Молдаване.
Начало XX в.

Elderly woman's festive costume.
Bessarabia. The Moldavians.
Early 20th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest ornaments.



40.
Кептарь — безрукавка
Молдавская ССР. Молдаване.
Середина XX в.

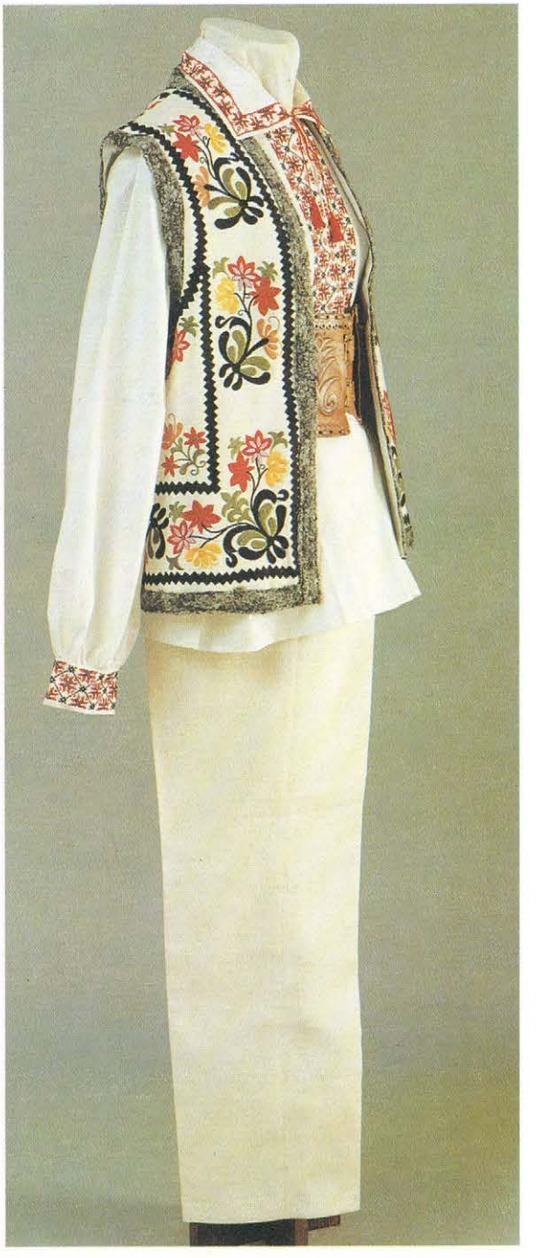
Keptár—a sheepskin waistcoat.
Moldavian SSR. The Moldavians.
Mid-20th cent.

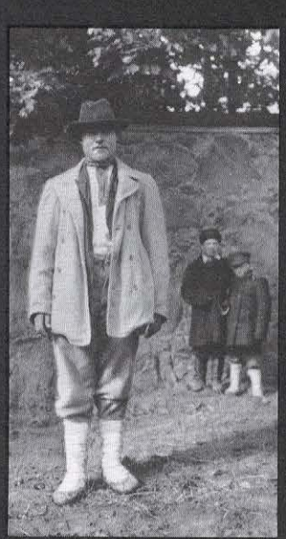
41.
Мужской костюм.
Молдавская ССР, г. Кишинев.
Молдаване.
1985 г.

Man's costume.
Moldavian SSR. Kishinev. The
Moldavians.
1985.

42.
Женский костюм.
Молдавская ССР, г. Кишинев.
Молдаване.
1986 г.

Woman's costume.
Moldavian SSR. Kishinev. The
Moldavians.
1986.





Псковская губ. Эстонцы-сету.
1911 г.

Pskov Province.
The Setu. 1911.

Псковская губ. Эстонцы-сету.
1911 г.

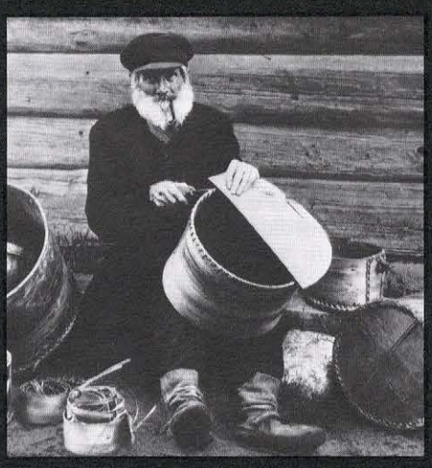
Pskov Province. The Setu. 1911.

Виленская губ. Литовцы.
1912 г.

Wilno Province. The Lithuanians.
1912.

Латыши.
20-е гг. XX в.

The Letts.
1920s.



О-в Хийумаа. Эстонцы. 1934 г.

Hiiumaa Island. The Estonians. 1934.

К данному региону относятся народы, населяющие Латвию, Литву, Эстонию, а также часть европейского северо-запада страны. Эстонцы и карелы говорят на языке прибалтийско-финской группы уральской языковой семьи, некоторое родство с этими языками имеет и саамский. Близки языки литовцев и латышей, составляющие самостоятельную балтийскую группу большой индоевропейской языковой семьи.

Народы Прибалтики в хозяйственном и культурном отношении имеют много общего. Отсюда схожесть национальной одежды литовцев, латышей и эстонцев, что позволяет рассматривать ее как одну большую группу, обладающую рядом общих признаков.

Так например, полный мужской комплекс везде состоял из рубахи, штанов, пояса, жилета, шейного платка, куртки-камзола, широкополой шляпы. В состав женского костюма входила рубаха, юбка, пояс, наплечное покрывало, лиф или короткая кофта. Девушки носили венок, замужние женщины — головной убор закрытого типа. Обязательным украшением любого прибалтийского комплекса была металлическая пряжка, которой скрепляли ворот рубахи. Повсеместно распространенным типом обуви были кожаные постолы.

Вязаные изделия из шерсти (узорные чулки, носки, рукавицы и перчатки) почитались в Прибалтике сильным оберегом, защищавшим владельца от сглаза, нечистой силы, недугов и недругов.

Мужской комплекс прибалтийских народов испытал влияние одежды народов северо-западной Европы — шведов, финнов, немцев, а также славян — белорусов и поляков. В Прибалтике национальная одежда довольно рано стала исчезать из крестьянского быта и во второй половине XIX в. заменена городской. В некоторых районах (запад и юго-восток) праздничный женский комплекс бытовал вплоть до 40-х гг. XX в.

У эстонских крестьян основным занятием было земледелие. Но жителей небольших островов кормило еще и море: они прекрасные мореплаватели и рыбаки. Традиционную одежду эстонцы носили примерно до середины XIX в.

Женская одежда состояла из белой холщовой туникообразной рубахи, юбки (более древние — одноцветные, с XVIII в. — разноцветные, полосатые) и короткой суконной кофты или безрукавки. Признаком замужней женщины считался передник и закрытый головной убор. Наиболее древний — головной убор из льняного полотна со свисающими на спине концами, позже распространились чепцы разных форм (полотняные, атласные, шелковые, кружевные).

Из традиционных украшений у эстонцев, как и у других финно-угров, были серебряные мониста, бусы, цепи.

В разных частях Эстонии существовали своеобразные местные типы крестьянской одежды. Выделяются три основных комплекса — северный, западный (и близкий к нему островной) и южный.

На севере Эстонии поверх домотканой рубахи и юбки надевали особую кофточку — кяйсед. Эта часть женского костюма, появившаяся под воздействием шведской одежды, представляла собой короткую блузку с пышным рукавом, отделанную воланом и кружевом, перед и спинка заложены в глубокие складки. Украшалась такая кофточка растительным орнаментом, выполненным чаще всего шелком в технике «гладь» с применением золотной и серебряной нитей. Головным убором служил полотняный чепец с вышивкой, подобной узору на кяйсед, или шелковая шапочка на картонной основе. Полосатая юбка была пяти-семицветной.

Декоративен мужской костюм в западной Эстонии: вышивка украшала грудь и стоячий воротник рубахи, короткие штаны у колен были подвязаны тканными лентами с кистями на концах. Для женского костюма этого региона характерна цветная вышивка на юбках и белая — на блузах. Кроме того, женщины носили различные головные уборы и металлические броши-сакты в форме сердца с подвесками.

На островах традиционная крестьянская одежда сохранялась до середины XX в. В ней видно взаимодействие древнеэстонской (финно-балтийской) традиции и скандинав-

The given region incorporates peoples inhabiting Latvia, Lithuania, Estonia and a part of the European North-West of this country. The Estonians and Karelians speak the language of the Balto-Finnic group of the Uralic linguistic family. The Saami language is also related to them to some extent. The related Lithuanian and Lettish languages comprise an independent Baltic group of languages within the large Indo-European linguistic family.

The Baltic peoples have much in common in their economic and cultural tradition. Hence the closeness of their national costumes, which makes it possible to regard them as one big group possessing a number of common features.

Thus, for instance, a complete male ensemble everywhere consisted of a shirt, trousers, a belt, a vest, a neckerchief, a camisole-type jacket, and a wide-brimmed hat. A female costume comprised a shirt, a skirt, a belt, a cape, and a bodice or a short blouse. Young girls wore garlands, and married women a headgear covering the hair. A metal brooch by which the shirt collar was fastened was an obligatory ornament in the Baltic costume. Widely popular were leather boots called *postolý.*

Knitted woollen patterned stockings, socks, gloves and mittens were regarded to be powerful guards against the evil eye, the evil spirit, enemies and diseases. The man's costume of the Baltic peoples was greatly affected by the style of dress of the Swedes, Finns, Germans, and also the Slavs, Belorussians and Poles. The national dress in the Baltic region started to disappear from daily village life comparatively early, and was replaced by urban-type clothes already in the second half of the 19th century. In some regions, such as the western and south-eastern ones, the female festive ensemble was in use up to the 1940s.

Estonian peasants were mainly engaged in agriculture. Besides, as they lived on small islands, they were largely supported by the sea: Estonians were excellent seamen and fishermen. They wore the traditional national dress almost up to the mid-19th century.

The woman's costume consisted of a white linen tunic-shaped shirt and a skirt (of one colour in olden times and multicoloured and striped starting from the 18th century) and a short broadcloth jacket or vest. An apron and a head-dress covering the hair completely were the attributes of a married woman. The ancient head-dress was made of linen with its ends hanging down the back; later, linen, atlas, silk, and lace women's caps became widespread.

Estonian traditional ornaments consisted, like those of the other Finno-Ugric groups, of several strings of silver coins, beads and chains.

Original local varieties of peasant attire existed in different parts of Estonia. Three main ensembles can be singled out: northern, western, and southern.

In the north of Estonia, a special sort of a blouse, *kyáised,* was worn over a homespun shirt and a skirt. This part of the woman's costume appeared under the influence of the Swedish dress, and looked like a short blouse with puffed sleeves; it was trimmed with a flounce and lace, and had deep pleats front and back. This blouse was usually decorated with a floral pattern. The silk-thread embroidery was done in the flat satin-stitch technique, using gold and silver thread. For a head-dress, they wore an embroidered linen cap with a pattern similar to that on the blouse *(kyáised),* or a silk cap with a cardboard framework. The striped skirt had five to seven colours.

The man's costume in western Estonia was quite decorative. The chest and stand-up collar of the shirt were embroidered and the short trousers were gathered at the knees with woven strips with tassels at the ends. The women's costumes of the region had brightly-coloured embroidery on the skirts and the blouses were embroidered in white. Besides, the women wore different headgear and metal heart-shaped brooches, called *sáktas,* with pendants.

Traditional peasant clothing existed on the islands up to the mid-20th century. It bore evidence of the interaction of ancient Estonian (Balto-Finnic) and Scandinavian traditions. Characteristic of peasant clothes were geometric and floral motifs in embroidery, an abundance of metal ornaments and details,

ской. Характерны геометрические и растительные мотивы в вышивке, обилие металлических украшений и деталей, пряжки на лифе и поясах, цепочки, некоторые архаичные части одежды (поясные карманы, игольницы и др.) в сочетании с относительно новыми формами (плиссированные юбки, сарафаны, вязаные головные уборы).

Уникальна по цветовой гамме и орнаменту вышивка острова Муху, которая украшала рубахи, головные уборы, передники, юбки, а позднее — чулки, матерчатые туфли, накладные карманы, перчатки.

Интерес представляет и способ изготовления плиссированных юбок: прессом для складок служили горячие буханки хлеба. Подобная юбка входила в костюм невесты острова Муху наряду с вышитой рубахой и традиционным передником. Своеобразием этого комплекса были особые головные уборы для первого и второго дня свадьбы. Вначале невеста надевала белый головной убор: высокий картонный каркас трапециевидной формы, обтянутый полотном и украшенный белой вышивкой. Рубаха у ворота скреплялась фибулой, на груди прикреплялась другая фибула, служившая оберегом. Пояс плотно, в несколько рядов, охватывал талию невесты и поддерживал красный вышитый передник с бубенцами.

На второй день свадьбы молодая женщина надевала полосатый передник, украшенный мелкой вышивкой, и головной убор, вышитый синими и красными нитями.

Самые старинные типы одежды бытовали в южной Эстонии. Мужчины носили рубахи с Т-образным вырезом горловины или стоячим воротником, белые шерстяные штаны. Каждая штанина шилась из полотнища, перегнутого по основе, в шаге — вставной клин. Обувью служили постолы. Самыми нарядными и ценными частями комплекса являлись черный или белый суконный кафтан, отделанный бейкой, и широкополая шляпа.

В девичьем и женском костюмах южной Эстонии видны признаки родства эстонцев с финно-угорскими народами (удмуртами, мордвой, чувашами, финнами, венграми). Пример тому — набедренное полотенце, а также характер тканых узоров на рукавах и головных уборах.

Заслуживает внимания в костюме женщин южной Эстонии способ ношения головного платка, уложенного в складки, который распускали с темени до плеч.

На юго-востоке Эстонии проживала группа эстонцев-сету, тесно соприкасавшаяся с областью распространения русской культуры. В результате в сарафанном комплексе сету сочетаются черты, характерные для костюма южных эстонцев и русских. Обязательной принадлежностью праздничного женского костюма сету были украшения, вес которых достигал иногда трех-пяти килограммов.

Другой народ, живущий в Прибалтике,— латыши, так же, как и эстонцы, были земледельцами и рыбаками. Все их домашние ремесла так или иначе связаны с изготовлением необходимых в крестьянском хозяйстве предметов. Это резьба по дереву, гончарное дело, прядение и ткачество.

Одежда латышей в XIX веке сохраняла локальные особенности, восходящие к глубокой древности. Они выражаются в цветовых сочетаниях отдельных частей, покрое, орнаментации.

Были распространены пять комплексов, соответственно расселению древних племенных групп: латгальский, аугшземский, видземский, земгальский и курземский.

В каждой культурно-исторической области женская одежда состояла из одних и тех же предметов: рубахи, юбки, наплечного покрывала, головного убора и обуви.

По всей Латвии, за исключением Аугшземе, женские рубахи были туникообразного покроя с нашитыми наплечниками (в Земгале встречались и без наплечников). В Аугшземе были распространены рубахи с прямыми поликами. Украшалась эта часть одежды мережкой из белых ниток (Видземе), красным браным, тканым или вышитым, узором (Латгале), белой вышивкой (Земгале), а также красным или многоцветным орнаментом (Аугшземе). Особенно многообразным и богатым украшением, исполненным в различной технике, выделялись курземские рубахи. Юбки чаще всего были клетчатые, продольно- и поперечно-полосатые или однотонные.

buckles on the bodice and belt, chains, some archaic parts of the dress, such as pockets attached to the belt, pincushions, etc., in combination with comparatively new designs (accordion-pleated skirts, sarafans, knitted hats).

Embroidery from the Island of Muhu was unique in its range of colour and ornamentation. They used it to decorate shirts, headgears, aprons, skirts, and later stockings, fabric shoes, patch-pockets and gloves. The method by which accordion-pleated skirts were made is interesting—hot loaves of bread were used to press down the pleats. This type of skirt was part of a bride's costume on the Island of Muhu, along with an embroidered shirt and the traditional apron. Special headgear to wear on the first and the second day of the wedding lent originality to the costume. At the biginning the bride donned a high white trapezium-shaped cardboard cap covered with linen and decorated with white-thread embroidery. The shirt collar was fastened with a fibula, and another fibula was pinned to the chest as a talisman. The sash was wound several times around the bride's waist and held a red embroidered apron with little bells in place.

On the second day of the wedding the young woman put on a striped apron decorated with fine embroidery, and a headgear embroidered in blue and red thread.

The most ancient types of national dress existed in southern Estonia. Men wore shirts with a T-shaped neckline or shirts with a stand-up collar, and white woollen trousers. Each trouser leg was made out of a width of cloth bound along the warp, and with a gusset in the seat. For footwear they had *postolý*. A white or a black broadcloth caftan trimmed with braid and a wide-brimmed hat were the most valuable and elegant elements of the ensemble.

The girl's and woman's costumes of southern Estonia show signs of the Estonians' closeness to the Finno-Ugric ethnic groups—the Udmurts, Mordvinians, Chuvash, Finns and Hungarians. A hip-towel and the woven patterns on the sleeves and the head-dress can serve as an example.

Also, a remarkable feature was the way a headscarf, arranged in folds and let down from the forehead to the shoulders, was worn.

In the south-east of Estonia, there lived the Setu (members of ethnic group, speaking Estonian), who had close ties with Russian culture. As a result, the Setu woman's sarafan ensemble combined features characteristic of costumes of both southern Estonia and Russia. Ornaments weighing in some cases from three to five kilograms were obligatory for a woman's festive attire.

Another nation inhabiting the Baltic Region, the Letts, were, like the Estonians, farmers and fishermen. All their domestic trades were in one way or another connected with manufacturing objects needed in the peasant household.

Lettish clothes of the 19th century preserved local features which could be traced back into the centuries: specific colour combination of different parts of the ensemble, the cut and ornamentation.

There were five ensembles which corresponded to the settlements of ancient tribal groups: the Latgals, Augshzemians, Vidzemians, Zemgalians and Kurzemians.

In each cultural and historical locality a woman's dress consisted of the same components: a shirt, a skirt, a shoulder cloak, a head-dress and footwear.

All over Latvia, with the exception of Augshzeme, women's shirts were tunic-shaped with padded shoulders (in Zemgale they could be without padded shoulders). In Augshzeme shirts with rectangular shoulder-pieces were widespread. They were decorated with white drawn-thread (in Vidzeme), red diaper weaving, woven or embroidered patterns (in Latgale), white-thread embroidery (Zemgale) and also red or multicoloured embroidery (Augshzeme). Kurzemian shirts stood out for their particularly rich and varied decorations, executed in different techniques. Skirts were mostly checkered, or with lengthwise or diametrical stripes, and sometimes of one colour.

In Latgale, peasants wore special white shirts up to the end of the 19th century. In Zemgale, there were striped skirts with diaper-weaving patterns, and in Kurzeme—one-colour skirts of red or black with a red trimming along the hem. A shoulder

В Латгалии до конца XIX века крестьянки носили характерные белые юбки, в Земгале — полосатые юбки с браным узором, в Курземе — однотонные юбки: красные или черные с красной каймой по подолу.

Обязательным элементом праздничного комплекса латышской женской народной одежды было наплечное покрывало — виллайне, скреплявшееся на груди или на плече. Классический тип виллайне сложился в северной историко-культурной области Латвии Видземе, в Крустспильском округе. Эти наплечные покрывала белого цвета из тонкой шерстяной ткани украшали плотной вышивкой. Шерстяные кисти были призваны отгонять «злых духов».

Наплечное покрывало в сине-зеленой цветовой гамме носили в Латгале, а в более яркой (зеленое с красным) — в Аугшземе. В Земгале наплечное покрывало украшалось нарядной тканой каймой. Наиболее древние (темно-синие, с металлическими подвесками) виллайне до XX века сохранились только в Курземе.

Девушки в большей части Латвии носили венок: в Видземе и Латгале — красный, вышитый бисером, в Курземе — металлический или же изготовленный из ткани на твердом каркасе и вышитый бисером. Замужние женщины в Видземе надевали белые вышитые чепцы и зимние шапки, в Латгале и Аугшземе — полотенчатый головной убор. В Земгале как девушки, так и замужние женщины носили шелковые платки, но завязывали их по-разному.

У латышей наиболее выразительной формой украшений, имеющих специфический национальный характер, являлись металлические броши-сакты для застегивания ворота рубахи, а также для наплечных женских покрывал. Формы и техника их изготовления разнообразны. В праздничном комплексе одежды использовалось от трех до девяти сакт: магическое значение приписывалось как самим украшениям, так и их числу.

Мужская народная одежда была менее разнообразной. Латышские крестьяне носили льняную рубаху, льняные или шерстяные штаны, кафтан, камзол, пояс или ремень с пряжкой. На голову надевали шляпу с полями или картуз. Обувью как для женщин, так и для мужчин служили постолы, туфли и сапоги с голенищами.

Литовцы, подобно латышам, сложились как народность в результате объединений древних балтийских племен. У них были развиты самые разнообразные ремесла, особенно отрасли, связанные с обработкой дерева. Интересно отметить изготовление деревянной обуви — клумпес. Спрос на нее был очень велик, ее покупали не только литовцы, но и латыши, вывозилась она и в Россию (для рабочих горячих цехов).

Народная женская одежда по всей Литве состояла из одних и тех же предметов. Обязательной ее деталью был передник. Однако в каждой из культурно-исторических областей имелись свои особенности в крое отдельных предметов, цветовой гамме, что позволяет выделить пять своеобразных комплексов: аукштайтский, дзукский, сувалкийский (капский и занавикский), жемайтийский, клайпедский.

В Жемайтии, например, крестьянки предпочитали темную и контрастную цветовую гамму с сочетанием красного и черного, черного и зеленого цветов. Женский костюм этого края включал рубахи с поликами или туникообразные с наплечниками. С середины XIX в. стали носить отделанные кружевом манишки с отложным воротником.

Пышные широкие юбки длиною до щиколоток шили из четырех-семи полотнищ, которые равномерно собирали на сборку у пояса. В Жемайтии носили несколько юбок одновременно.

Особенностью женского жемайтийского комплекса было обилие разнообразных платков (покрывала, платки, косынки), которые одновременно надевали на голову, повязывали на шею, набрасывали на плечи.

В клайпедской народной женской одежде преобладали черный, коричневый, синий, фиолетовый и зеленый цвета. В Аукштайтии крестьянки носили одежду светлых тонов, особенно часто белого цвета. В Дзукии и Сувалкии как одежда в целом, так и отдельные предметы отличались многоцветностью.

cloak, *víllaine,* fastened at the chest or shoulder, was obligatory for the festive national ensemble of a Lett woman. The classical type of *víllaine* took shape in the northern part of Latvia, Vidzeme, in the Krustspils District. These white shoulder cloaks of fine woollen fabric were abundantly decorated with compact embroidery. The woollen tassels were called upon to chase away evil spirits.

In Latgale, they wore shoulder cloaks of blue or green, and in Augshzeme, of red with green. In Zemgale, a shoulder cloak was decorated with elegant woven braiding. The oldest *víllaines,* dark blue with metal pendants, were preserved up to the 20th century only in Kurzeme.

Young girls wore garlands nearly everywhere in Latvia. In Vidzeme and Latgale the garland was red and embroidered with beads, in Kurzeme it was of metal or of fabric over a firm framework and embroidered with beads. In Vidzeme married women wore white embroidered caps and winter hats, and in Latgale and Augshzeme, a towel-like head-dress. In Zemgale, both young girls and married women wore silk kerchiefs, but tied them in different ways.

Metal brooches, *sáktas,* used to fasten a shirt collar or a woman's shoulder cloak, were the most expressive form of ornament of the specific Lettish national character. This form and the technique of manufacturing them varied. From three to nine *sáktas,* heart-shaped chest ornaments with pendants, were used in the festive costume. The ornaments themselves, as well as their number, were believed to possess magic power.

The male costume was less varied. Lettish peasants wore a linen shirt, linen or woollen trousers, a caftan or camisole, and a sash or belt with a buckle. They wore a brimmed hat or a cap, and *postolý,* shoes or top boots, which were used both by men and women.

The Lithuanians, similar to the Letts, formed into a nation as the result of the unification of ancient Baltic tribes. Most varied trades flourished in Lithuania, especially those connected with wood-working. Particularly popular was the manufacture of sabots, *klúmpes.* These wooden shoes were always in great demand, not only among Lithuanians, but among the Letts and Russian workers in particular those working in hot shops.

The woman's national dress consisted of the same elements all over Lithuania. An apron was obligatory. However, every locality had its cultural and historical peculiarities reflected in the cut of separate items and the colour range making it possible to single out five specific ensembles: from Aukštaitija, Dzuki, Suvalki (Kapa and Zanavyki), Žemaitija and Klaipeda.

In Žemaitija, for instance, peasant women preferred dark or contrasting colours, with a combination of red and black, or red and green. In this area the woman's emsemble consisted of a shirt with inserted shoulder-pieces, or a tunic-shaped shirt with padded shoulders. Starting from the mid-19th century, they began wearing shirt-fronts trimmed with lace and with a turn-down collar.

Fluffy wide skirts of ankle length were made out of four to seven widths of cloth and evenly gathered at the waist. In Žemaitija, they wore several skirts simultaneously.

A special feature of the Žemaitija woman's ensemble was an abundance of various shawls and kerchiefs which women wore simultaneously, one covering the head, another tied round the neck, and the third thrown over the shoulders.

In the Klaipeda women's folk costume the black, brown, blue, lilac and green colours prevailed. In Aukštaitija, peasant women wore clothes of light shades, particularly popular was the white colour. In Dzuki and Suvalki the whole ensemble, as well as its separate items, stood out for their multifarious colours.

The Lithuanian traditional women's costume was a shirt, either a tunic-shaped, or tunic-shaped with padded shoulders, or with a yoke (since late 19th–early 20th century). In Klaipeda Region, apart from a tunic-shaped shirt with padded shoulders, a shirt with *póliki,* or shoulder-pieces, fixed to the bodice along the weft, was widespread.

In Suvalki, peasant women wore skirts with wide lengthwise stripes, while in Aukštaitija and Dzuki the skirts were checkered (in Aukštaitija they also wore linen shirts).

An apron was the usual addition and decoration to the

Одна из основных черт традиционной женской одежды литовцев — рубаха: туникообразная, туникообразная с наплечниками, на кокетке (с конца XIX — начала XX вв.). В Клайпедском крае кроме туникообразной рубахи с наплечниками была распространена рубаха с поликами, пришитыми по основе.

В Сувалкии крестьянки носили юбки в широкую продольную полосу, а в Аукштайтии и Дзукии — клетчатые (в Аукштайтии носили еще холщовые юбки).

Дополнял и украшал литовский девичий и женский костюм передник. Крестьянки в Жемайтии носили продольно-полосатые, в Аукштайтии — белые, в Дзукии — клетчатые передники. Сувалкийские передники отличались многоцветностью, а также вытканными узорами в закладной технике из стилизованных лилий, располагавшихся полосами или по всей поверхности.

К праздничной одежде принадлежала безрукавка, разнообразная по виду: жемайтийская — короткая, с баской, с заложенной в мелкие складки и пришитой по линии талии полосой, с небольшим круглым вырезом и застежкой спереди на крючках или пуговицах; аукштайтская — короткая, чаще красная, с глубоким вырезом, со шнуровкой из металлической цепочки или ленточки; дзукская — более короткая, из ткани фабричного производства, с гладкой баской, украшенная тесьмой, с четырехугольным или круглым вырезом у шеи. В Сувалкии носили более длинные безрукавки, расклешенные от талии.

Традиционным головным убором литовских девушек был венок из узорной ленты на твердой основе, в Аукштайтии — украшенный искусственными цветами, в Дзукии — из тканого пояска. Замужние женщины в Аукштайтии носили полотенчатый головной убор — наматс, который постепенно повсеместно сменился платком.

Характерным женским украшением по всей Литве были серебряные, коралловые и стеклянные бусы. Самым любимым украшением литовских женщин был янтарь. Литовцы издавна умели обрабатывать этот камень, делали из него пряжки, броши, бусы, подвески. Янтарные бусы были обязательным подарком жениха своей избраннице, залогом его любви и верности.

Обязательным элементом костюма являлся знаменитый литовский пояс, который считался символом мира, счастья, благополучия. При изготовлении узорных поясов использовались дощечки или специальные палочки. Пояса были очень нарядны, завязывались бантом, недаром народная легенда говорит, что радуга образовалась из пояса простой крестьянской девушки.

Своеобразным дополнением одежды в Клайпедском крае были делмонас — карманы, привязанные на правом боку под передником.

Традиционная обувь литовских крестьян — лыковые лапти и кожаные постолы, в Жемайтии — клумпес, в Дзукии — вязанная из льняных ниток обувь — чемпес.

Мужская одежда литовцев состояла из холщовой рубахи туникообразного покроя, полотняных, суконных или полушерстяных штанов, жилета из того же материала и кафтана, чаще всего сшитого из серого сукна.

На западе таежной полосы европейского Севера (частично — в других губерниях) живут карелы, культура которых имела много общего с северорусской. Основой хозяйства карелов было земледелие, подсобное значение имело скотоводство, на севере — лесное оленеводство, в качестве дополнительных промыслов — охота и рыболовство. Народный карельский костюм был очень близок русскому.

Хозяйство населяющих центральные районы Кольского полуострова саамов было основано на оленеводстве в сочетании с рыболовством и охотой. Традиционная летняя одежда саамов состояла из длинной подпоясанной суконной рубахи и шерстяных или из оленьей кожи штанов. Под влиянием русских у мужчин стали распространяться ситцевые рубахи, а у женщин — кофты и пестрые юбки. Головным убором мужчинам служил вязаный колпак, замужним женщинам — кокошник. Зимой носили глухую меховую одежду до колен мехом наружу.

Lithuanian girls' and women's dress. In Zemaitija they were with lengthwise stripes, in Aukštaitija — white, and in Dzuki checkered. Suvalkian aprons were distinct for their multitude of colours, woven patterns of stylized lilies in stripes or covering the whole surface, and performed by the insert-weaving technique.

A waistcoat of different shapes was also an element of a festive dress. In Žemaitija it was short, with a finely-pleated basque gathered at the waist. It had a small round neckline and was fastened with buttons or hooks in front; in Aukštaitija it was short, most often of red colour, a very low neckline, and with lacing made of a fine metallic chain or a ribbon. The Dzukian waistcoat was even shorter, of factory-made fabric, with a plain basque; it was decorated with braiding, and had a round or rectangular neckline. In Suvalki, this garment was longer and flared from the waistline.

The Lithuanian girl's traditional headgear was a garland made out of patterned ribbon wound round a hard carcass. In Aukštaitija it was adorned with artificial flowers and in Dzuki, a patterned braid was used for it. Married women in Aukštaitija wore a towel-like head-dress, *námats,* which gradually was replaced by a kerchief all over the country.

Characteristic Lithuanian female ornaments were silver, coral and glass necklaces. The Lithuanian woman's favourite decoration was amber. From older times, the Lithuanians were masters at working on this stone, making buckles, brooches, necklaces and pendants from it. An amber necklace was a traditional present a lad gave to his chosen one, it being a token of his love and faith.

A sash that symbolized peace, happiness and well-being was an obligatory and important item of the Lithuanian national costume. Wooden boards or special sticks were used to manufacture those patterned belts. They were very decorative and smart, and were tied into a bow. According to a popular legend a rainbow resulted from the sash of a peasant girl.

In Klaipeda Region, *délmonas,* pockets fixed on the right-hand side under the apron, were an original addition to the ensemble.

Lithuanian peasants' traditional footwear included bast shoes, *lápti,* and leather shoes, *postolý;* in Žemaitija, it was *klúmpes,* and in Dzuki, *chémpes,* shoes knitted out of linen thread.

The Lithuanian man's costume consisted of a linen tunic-shaped shirt, linen, broadcloth, or wool-and-cotton blend fabric trousers, a vest of the same material, and a caftan, most often sewn out of grey broadcloth.

To the west of the taiga area of the European North of this country, and partly in other regions, live the Karelians, whose culture always had much in common with that of northern Russia. Their economy was based on agriculture, with cattle-breeding being of subsidiary importance. In the north they were mainly engaged in forest reindeer-breeding, and also supported themselves by hunting and fishing. The Karelian national costume is very close to that of the Russian one.

The economy of the Saami, inhabiting the central parts of the Kola Peninsula, was based on reindeer-breeding in combination with hunting and fishing. Their traditional summer clothes consisted of a long belted broadcloth shirt and woollen or reindeer-skin trousers. Influenced by the Russians, the men started wearing printed calico shirts, and the women, blouses and bright printed skirts. For a headgear, men wore a knitted cap, and married women, a *kokóshnik.*

In winter, people put on a closed fur garment reaching to the knees, with the fur on the outside; and with the fur on the inside in frosty weather. A fur-lined hat and *pímy,* fur footwear, were worn in winter.

43.
Женские шейно-нагрудные украшения.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Конец XIX в.

Woman's chest and neck ornaments.
Pskov Province. The Setu (members of ethnic group speaking Estonian).
Late 19th cent.

44.
Женские шейно-нагрудные украшения.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Конец XIX в.— вторая половина XX в.

Woman's chest and neck ornaments.
Pskov Province. The Setu.
Late 19th cent.; second half of the 20th cent.

45.
Костюм замужней женщины.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Начало XX в.

Married woman's costume.
Pskov Province. The Setu.
Early 20th cent.

46.
Рукавицы и перчатки.
Эстонская ССР. Эстонцы.
70-е гг. XX в.

Mittens. Gloves.
Estonian SSR. The Estonians.
1970s.

47.
Женский пояс с карманом, домашняя обувь, подушечка для булавок.
Эстонская ССР. Эстонцы.
70-е гг. XX в.

A sash with a pocket. House footwear. A pincushion.
Estonian SSR. The Estonians.
1970s.

48.
Чулки, перчатки и пояс.
Лифляндская губ., о-в Сааремаа.
Эстонцы.
Конец XIX в.

Stockings. Gloves. A sash.
Livland Province. Saaremaa Island. The Estonians.
Late 19th cent.

49.
Праздничный женский костюм.
Лифляндская губ., о-в Сааремаа.
Эстонцы.
Вторая половина XIX в.

Woman's festive costume.
Livland Province. Saaremaa Island. The Estonians.
Second half of the 19th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest decorations.

50.
Костюм участницы Праздника песни.
Эстонская ССР, о-в Сааремаа. Эстонцы.
50-е гг. XX в.

Costume of a woman participating in a song festival.
Estonian SSR. Saaremaa Island. The Estonians.
1950s.

51.
Костюм участника Праздника песни.
Литовская ССР, г. Вильнюс. Литовцы.
1975 г.

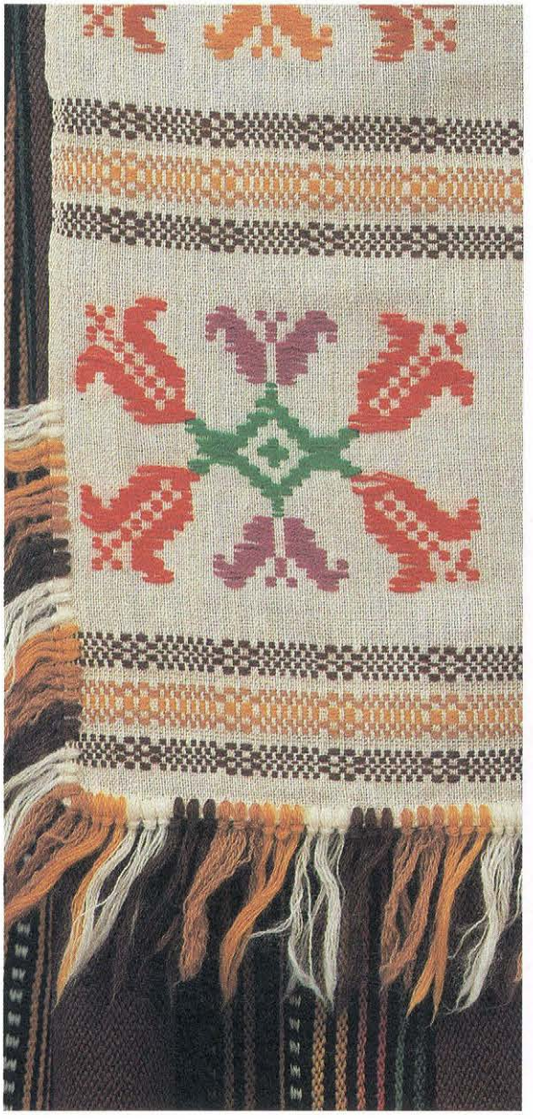
Costume of a man participating in a song festival.
Lithuanian SSR. Vilnius. The Lithuanians.
1975.

52.
Праздничный костюм пожилой женщины
Литовская ССР, г. Каунас. Литовцы.
1986.

Elderly woman's festive costume.
Lithuanian SSR. Kaunas. The Lithuanians.
1986.

53.
Передник (фрагмент).
Литовская ССР. Литовцы.
1979 г.

Apron. Detail.
Lithuanian SSR. The Lithuanians.
1979.



54.
Праздничный костюм молодой девушки.
Литовская ССР. Литовцы.
1979 г.

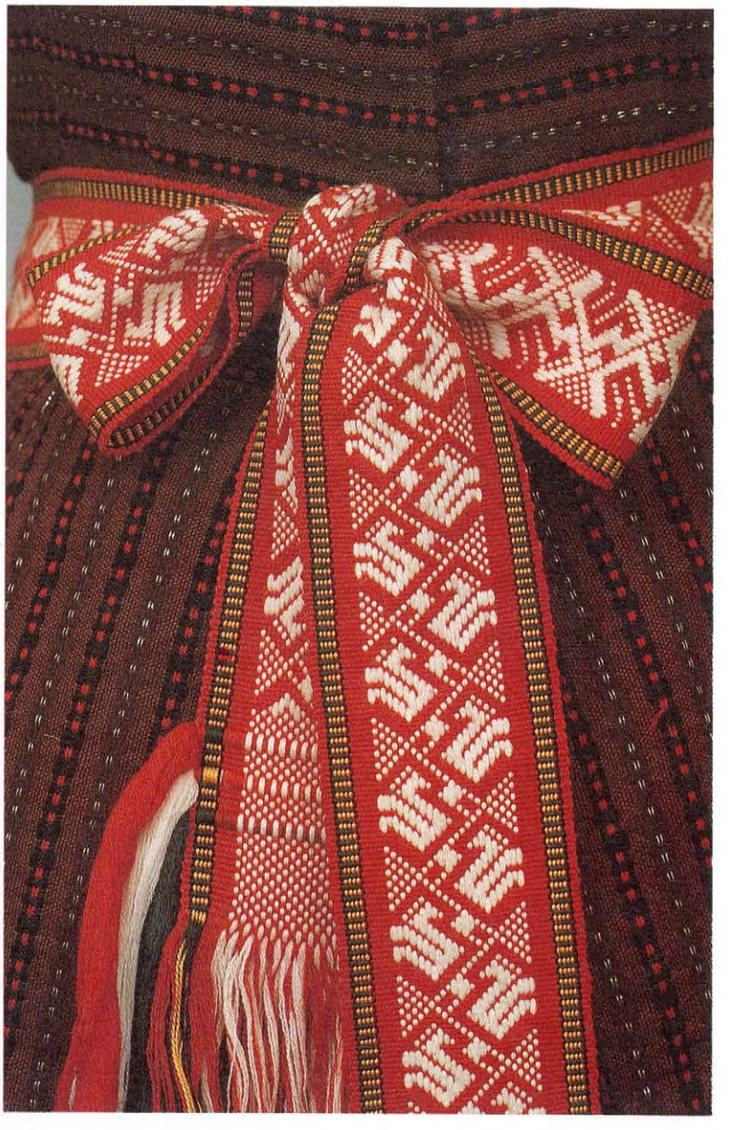
Girl's festive costume.
Lithuanian SSR. The Lithuanians.
1979.

Деталь. Передник и рукав.

Embroidery on the apron and the shirt sleeve. Detail.

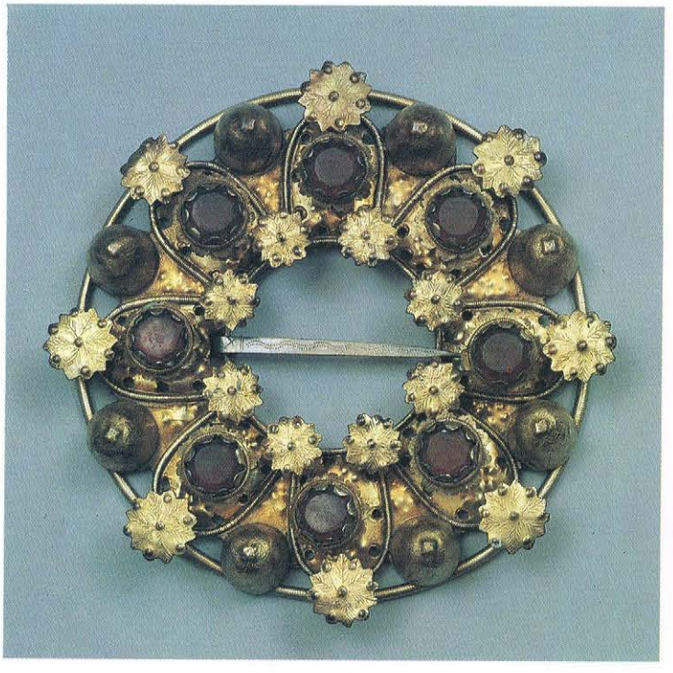
Деталь. Пояс.

Sash.



55.
Фибула — женское нагрудное украшение.
Курляндская губ. Латыши.
Конец XIX в.

Fibula.
Kurland Province. The Letts.
Late 19th cent.



56.
Праздничный костюм замужней женщины.
Вентспилс. Латыши.
Конец XIX в.

Married woman's festive costume.
Ventspils. The Letts.
Late 19th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

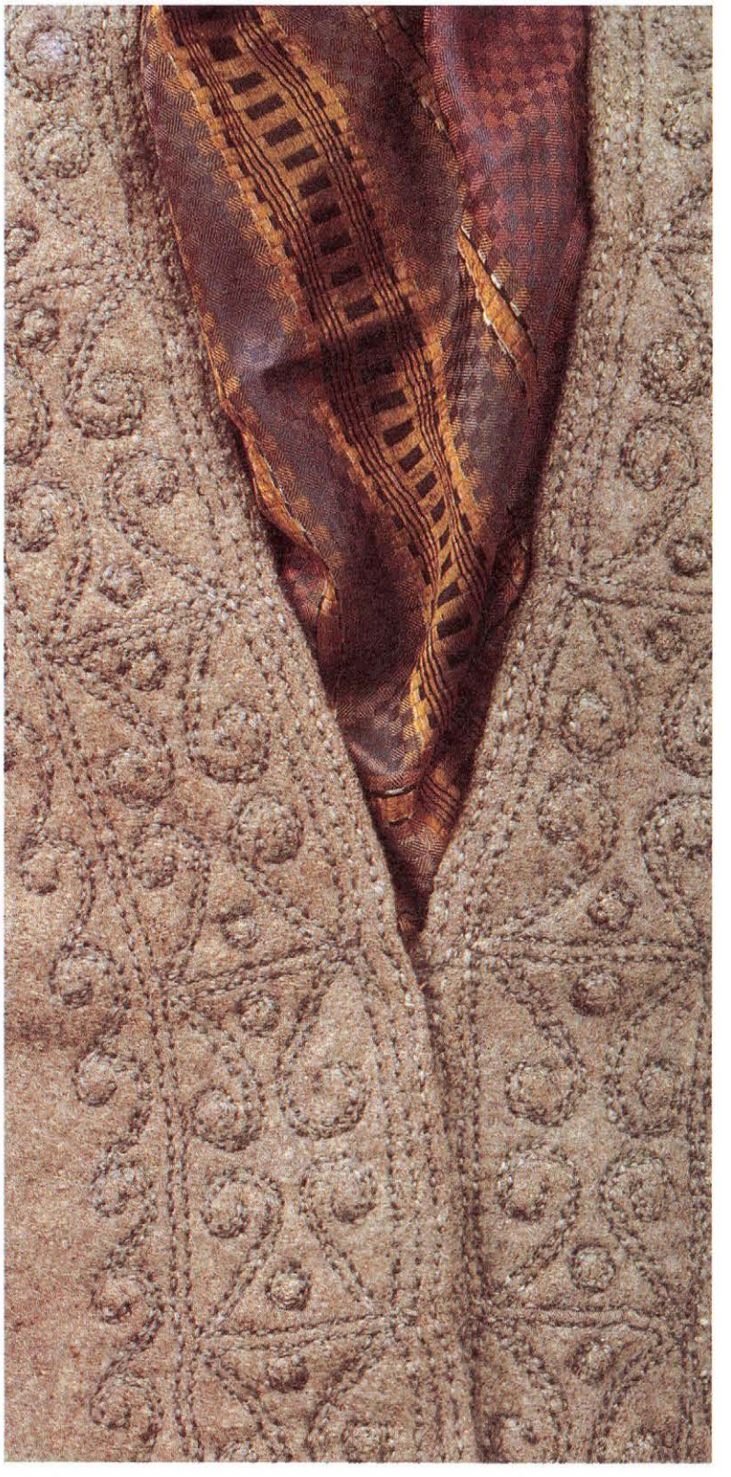
Chest ornaments.

57.
Праздничный мужской костюм.
Курляндская губ. Латыши.
Конец XIX в.

Man's festive costume.
Kurland Province. The Letts.
Late 19th cent.

Деталь. Шейный платок и нагрудная вышивка кафтана.

Neckerchief. Caftan chest embroidery.

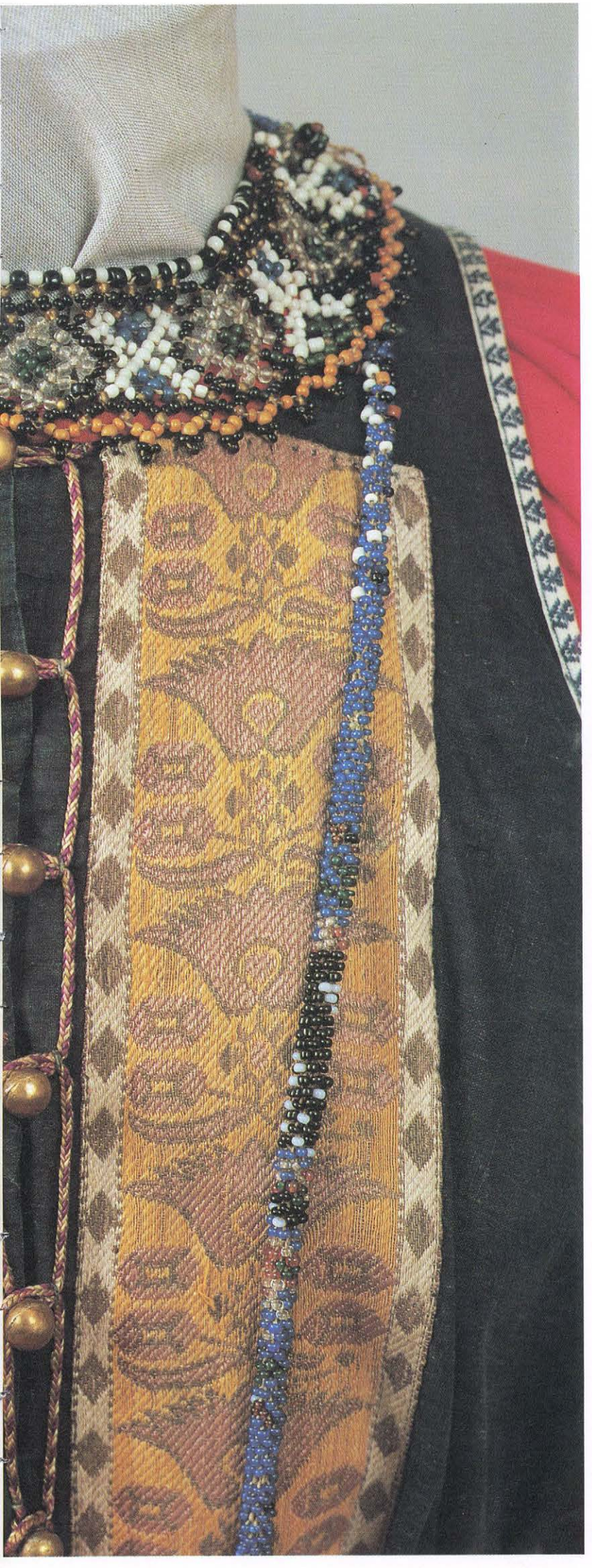


58.
Мужской жилет.
Курляндская губ. Латыши.
Конец XIX в.

Man's sleeveless waist-long garment.
Kurland Province. The Letts.
Late 19th cent.

59.
Зимняя женская одежда.
Архангельская губ. Саамы.
Конец XIX в.

Woman's winter clothes.
Arkhangelsk Province. The Saami.
Late 19th cent.

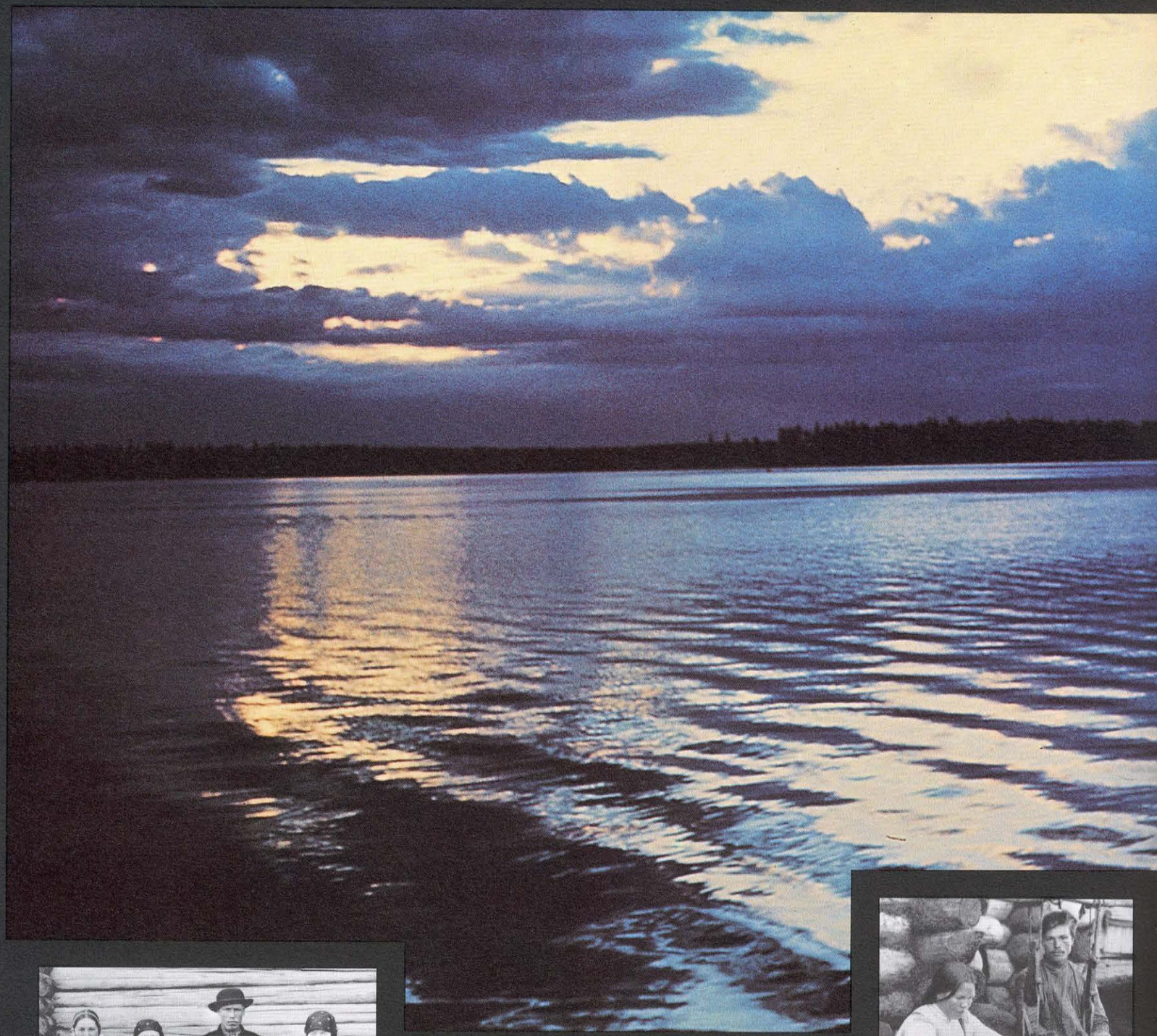


60.
Праздничный костюм замужней женщины.
Тверская губ. Карелы.
70-е гг. XIX в.

Married woman's festive costume.
Tver (former name of the city of Kalinin) Province. The Karelians.
1870s.

Деталь. Шейно-нагрудные украшения.

Chest and neck ornaments.



Уфимская губ. Марийцы. 1906 г.

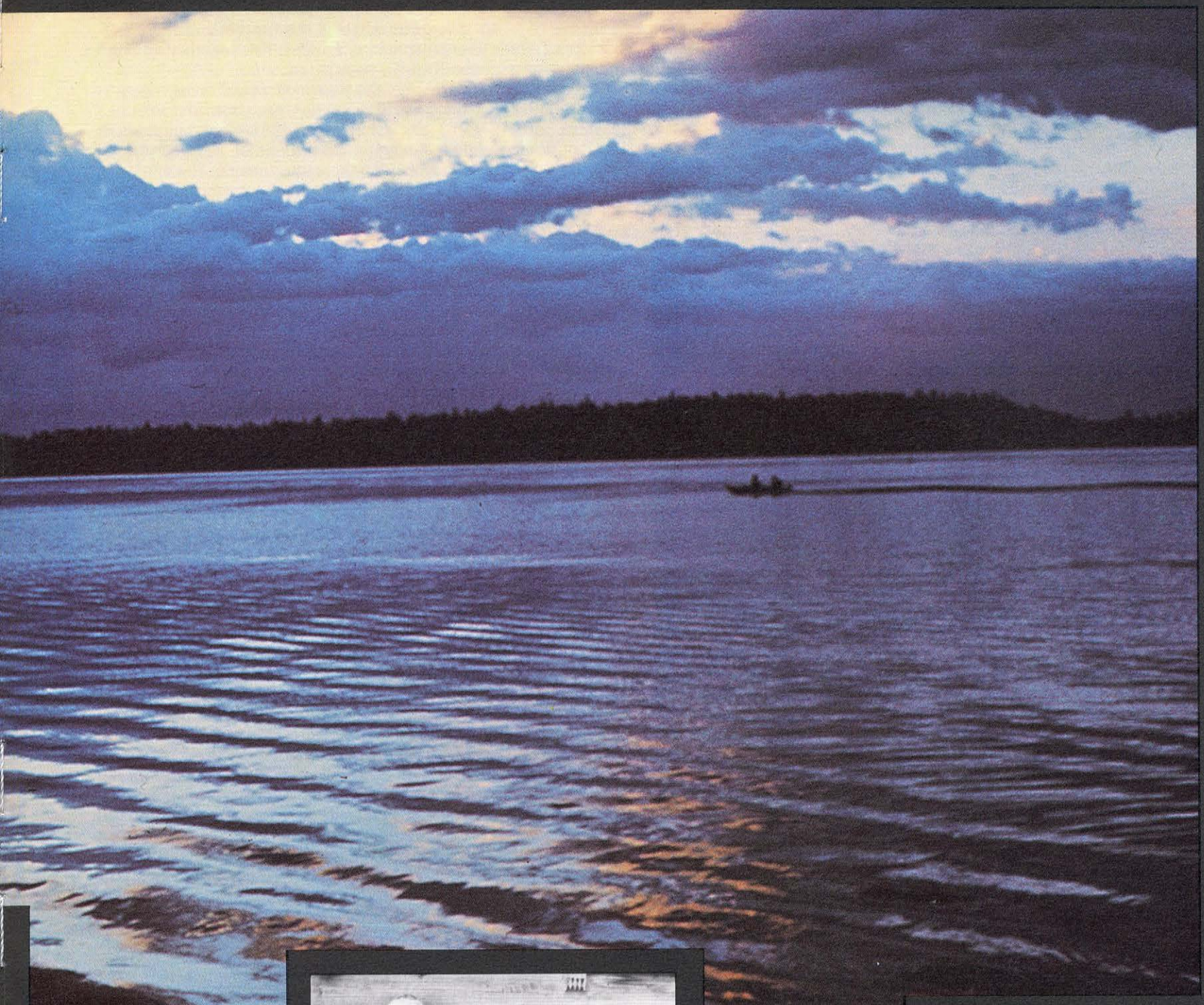
Ufa Province. The Mari. 1906.

Пермская губ. Коми-пермяки. Начало XX в.

Perm Province. The Komi-Permiaks. Early 20th cent.

Пермская губ. Коми-пермяки. Начало XX в.

Perm Province. The Komi-Permiaks. Early 20th cent.



Оренбургская губ. Башкиры.
1912 г.

Orenburg Province. The Bashkirs.
1912.

Пермская губ. Коми-пермяки. Начало XX в.

Perm Province. The Komi-Permiaks. Early 20th cent.

Оренбургская губ. Башкиры.
1912 г.

Orenburg Province. The Bashkirs.
1912.

Казанская губ. Чуваши. 1910 г.

Kazan Province. The Chuvash. 1910.

По среднему течению великой русской реки Волги и ее притокам среди основной массы русского населения издавна живут финноязычные народы — удмурты, коми, мордва, марийцы, а также народы, относящиеся к тюркской языковой группе — чуваши, татары, башкиры.

Издавна здесь сталкивались и смешивались различные племена, проникавшие как с востока, из Азии, так и с запада, из различных районов Восточной Европы. Каждый народ имел свои особенности в материальной и духовной культуре. Во многом они сохранялись. Но наряду с этим, вследствие общности экономического развития и исторических судеб, формировался и ряд единых черт в разных сферах, в том числе и в одежде.

Для изготовления одежды употребляли домотканину из конопли, льна, шерсти. Богатые шили одежду только из покупной фабричной ткани: шелка, бархата, сукна (преимущественно у татар и башкир), меха.

Мужская одежда рано утратила самобытные черты и повсеместно была сравнительно однородной. В ней были заметны не столько местные или этнические, сколько социальные и отчасти возрастные различия. В женской одежде дольше сохранялось национальное своеобразие. Она являлась для каждого народа (или его групп) достаточно устойчивой и эволюционировала медленно.

Основной частью женского костюма являлась рубаха туникообразного покроя, служившая одновременно верхней и нательной одеждой. Она орнаментировалась вышивкой, располагавшейся на груди, рукавах и по подолу. Отделка рубах различалась по возрастным группам.

Рубаха сочеталась с верхней распашной одеждой типа кафтана. Одежда обычно стягивалась тканым поясом с целым набором подвесок, кистей, полотенец. Различались женские и девичьи костюмы и по форме головных уборов, которые часто украшались бисером, металлическими бляшками и серебряными монетами. Неотъемлемой частью всех женских костюмов являлись бисерные шейные и нагрудные украшения, а также орнаментированные передники.

Самой распространенной летней обувью были лапти из лыка или бересты, зимой носили валенки и кожаные сапоги. Большим своеобразием отличались сапоги зажиточных татар. Их изготовляли из лучших сортов кожи и богато расшивали.

В мужской и особенно женской одежде важнейшую роль играла декорировка вышитым или тканым узором.

Вышивка наибольшее распространение получила в орнаментации одежды у мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов. Она выполнялась в основном шелком или шерстью домашнего крашения, чаще всего использовали растительные и минеральные краски. Во второй половине XIX века в обиход вошли анилиновые красители, которые расширили и обогатили цветовую гамму вышивки. Вышивали по счету ниток холста, применяя различные швы. Для вышивки народов Волго-Камья характерны различные геометризованные типы орнамента.

Чрезвычайно разнообразны как по форме, так и по материалу были украшения, входившие в состав костюма различных народов Поволжья и Приуралья. Украшения из бисера у разных народов различались по форме и расцветке. Так, у марийцев часто встречался желтый, красный и черный бисер, для мордвы характерны сочетания красного и зеленого, зеленого и белого; излюбленная цветовая гамма чувашей — сочетание зеленого, желтого, белого, красного.

Удмурты, марийцы, чуваши, башкиры использовали серебряные монеты, мордва и татары часто заменяли их штампованными бляшками. Полный набор украшений из серебряных монет был доступен только богатым.

Среди многочисленных способов орнаментации бытовых предметов широко применялась вышивка золотными и серебряными нитями. Подавляющее большинство вышитых изделий выполнялось швом «вприкреп». У мордвы и удмуртов золотошвейными узорами украшали в основном праздничные головные уборы и отдельные части традиционного костюма (рукава, нагрудники, подол).

Наиболее стабильно древние черты сохранились в обрядовой одежде, в частности свадебной. Так, в день переезда в дом жениха сваха надевала на невесту красный сарафан —

In the middle of the great Russian river Volga's course, and along its tributaries, the Udmurt, Komi, Mordvinians, Mari (ethnic groups speaking Finnish) and the Chuvash, Tatars, and Bashkirs (ethnic groups speaking Turkic), live together among the main mass of the Russian population.

Since olden times, it was the place where different tribes coming both from the East (from Asia), and from the West (eastern parts of Europe) clashed and mixed. Each people had its specific material and spiritual culture, which has been preserved to a large degree. At the same time, in the course of the common economic and historical development a number of common features evolved in different spheres, in the national costume among others.

These ethnic groups used homespun linen, woollen or hemp fabrics for their clothes. Wealthy people sewed them only out of purchased, industrially produced materials, such as silk, velvet and broadcloth (especially the Tatars and Bashkirs), and also of fur.

The man's costume lost its original national features rather early, and became comparatively homogeneous. Social and to some extent age differences were more obvious in it than local and ethnic ones. National features were preserved the longest in the woman's costume, and were relatively stable for each nation (or group) and changed very slowly.

A tunic-shaped shirt, which simultaneously served as an outer garment or one worn next to the skin, was the main item of a female ensemble. It was trimmed with embroidery on the chest, the sleeves and the hem. The trimmings varied according to the age groups.

A shirt went with an outer open garment of the caftan type. It usually was gathered at the waist with a woven sash adorned with a large number of pendants, tassels and towels. Women's and girls' costumes also differed in the form of the headdresses, which were often enriched with beads, metal discs and silver coins. Neck and chest bead ornaments and decorated aprons were obligatory details of women's ensembles.

The most widespread summer footwear were linden- and birchbark shoes, which in winter were replaced by *válenki,* felt boots, or leather top-boots. The wealthy Tatars wore richly decorated boots made of the finest quality leather.

Embroidered or woven decorative patterns were very important in the men's and especially in the women's clothing.

Embroidered ornamentation was particularly widespread among the Mordvinians, Mari, Chuvash and Udmurts. Silk or home-dyed woollen threads were used; the dyes were mostly of mineral or vegetable origin. In the second half of the 19th century aniline dyes came into use, which broadened and enriched the colour range of embroidery. Count-off-thread embroidery was executed in different techniques. Among ethnic groups inhabiting the Volga and the Kama basins, geometrical patterns of ornamentation were characteristic.

Ornaments that were part of the national costume of the peoples of the Volga basin and the foothills of the Urals varied widely both in form and in the materials used. The bead ornament of different peoples varied in form and colour range. For instance, the Mari had a preference for yellow, red and black beads, while for the Mordvinians combinations of red and green, or green and white were characteristic. The favourite colour range of the Chuvash was green, yellow, white and red.

The Udmurts, Mari, Chuvash and Bashkirs used silver coins for decoration, while the Mordvinians and Tatars often changed them for stamped metal discs. Only wealthy people could afford an entire set of silver-coin ornaments.

Gold- and silver-thread needlework was one of the numerous ways of beautifying everyday clothes.

The Mordvinians and Udmurts embroidered gold-thread patterns mostly on festive head-dresses and some items of the traditional costume (sleeves, chest-pieces or hem).

Ancient traits were most firmly preserved in the ritual attire, in part, in the wedding ensemble. Thus, on the day she moved into the bridegroom's house, the bride was dressed with the help of a matchmaker into a red sarafan, *kúntai,* and a red garment resembling a blouse. The bride's mother, weeping over her daughter, wound a patterned sash around her daughter's waist for happiness. Two elderly women, one from the

кунтай, а также одежду типа кофты. Мать невесты, оплакивая дочь, опоясывала ее на счастье узорным поясом. Две пожилые женщины, одна со стороны жениха, другая — от невесты, из девичьей косы делали на темени высокую традиционную прическу замужней женщины и завязывали голову красным шелковым платком. Этот яркий и нарядный костюм носила молодая женщина после свадьбы до рождения первого ребенка.

Брат невесты дарил ей на прощание нарядную обувь.

Мужская одежда коми-зырян к началу XX века почти целиком утратила самобытные черты и была заменена одеждой русского типа.

Одежда удмуртов в прошлом была почти исключительно домашнего производства. Белый холст со второй половины XIX века стал вытесняться пестрядью, и белая одежда в начале XX века встречалась редко, в основном у старшего поколения.

Мужской удмуртский костюм утратил национальную специфику значительно раньше, чем женский, и уже к середине XIX века не отличался от одежды русских крестьян. Женская одежда была сложной по составу и разнообразной. Отдельные локальные группы удмуртов имели свои особенности. Различались также девичий и женский костюмы, будничная и праздничная одежда, обрядовая. Большую роль в этом играла вышивка.

Вышивкой украшались определенные части одежды. На рубахах она располагалась вокруг шейного и грудного разреза, на рукавах, плечах подоле. Специфической для одежды северных удмуртов являлась нагрудная вышивка, имеющая форму вышитого прямоугольника, надеваемого поверх рубахи с помощью завязок. В кафтанах вышивкой оттенялись продольные швы и борта. Орнаментировались удмуртами и головные уборы — платки, головные полотенца, налобные повязки. Наиболее архаичным из них является высокий, на твердой берестяной основе головной убор замужней женщины — айшон, покрытый большим холщовым с тяжелой бахромой платком. Этот платок-покрывало расшивался черным крученым шелком. Вышивка была плотной, рельефной, своеобразной по технике, нигде больше не применяемой. Она дополнялась различного рода нашивками — кистями, кусочками ткани, металлическими подвесками и бляшками. Под айшон надевали головное полотенце и налобную повязку.

В состав другого сложного головного убора центральных удмуртов входила треугольная косынка, надеваемая поверх холщовой шапочки и головного полотенца. Орнаментировались косынки сложной аппликацией из кусочков тканей разной величины, формы и расцветки. Аппликация дополнялась узкой полосой вышивки, исполненной позументной нитью и шелком. Несмотря на устойчивые народные традиции и национальное своеобразие, в одежде удмуртов имелись черты сходства с одеждой соседних народов — татар, чувашей, марийцев, коми и русских.

Большой интерес представляет женский свадебный костюм мордвы-эрзи. Вышивка на рубахе располагалась от верха до подола в виде продольных темно-красных выпуклых полос. Такую рубаху готовили к празднику совершеннолетия, и девушку во время вышивки рубахи на полтора года освобождали от других работ. Таким же способом украшался и передник. Рубаха на груди скреплялась украшением — фибулой из бисера, медных бляшек, цепочек. Костюм дополнялся массивным поясным украшением — пулагаем, состоящим из разноцветных кистей, шумящих подвесок, раковин, бисера, монет, бляшек. Про мордовскую женщину говорили, что ее сначала услышишь, а потом увидишь. Пулагай, вес которого достигал шести килограммов, называли также «поясом стыдливости», так как без него неприличным считалось выйти на улицу.

Головной убор панго, имеющий форму рога, завершал костюм. Свадебной обувью служили кожаные сапоги, голенища которых украшались плиссировкой.

Марийская национальная одежда в XIX — начале XX века отличалась большим разнообразием. Отдельные территориальные группы имели в одежде, вышивке и головных уборах свои характерные особенности. В одежде отражались также возраст и семейное положение того, кто ее

bridegroom's family, the other from the bride's, were undoing the bride's plait, and piling her hair into the tall traditional hair-do of a married woman and tied a red silk kerchief over it. A young woman wore this bright and festive ensemble from her wedding day to the birth of her first child. Her brother made her elegant shoes as a farewell present.

The male clothing of the Komi-Zyrians had almost completely lost its original features by the early 20th century and was replaced by the Russian type of clothes.

The Udmurts' clothes in the past were entirely home-made. In the second half of the 19th century white linen was gradually replaced with a coarse, gay-coloured cotton fabric, and by the early 20th century white clothes could be seen rarely, and mostly among the older generation.

An Udmurt man's costume lost its habitual traits much earlier than the woman's costume, and already by the mid-19th century did not differ from that of the Russian peasants. The woman's ensemble was complex and varied. Some local ethnic groups had their own distinguishing features. Besides, a girl's attire differed from that of a married woman, the everyday dress from the festive and the ritual ones. Here a big role was played by embroidery.

Embroidery was arranged along the neck and the slit at the chest, the sleeves, the shoulders, and the hem. Chest embroidery in the form of a rectangular breast-piece worn over the shirt and fastened with strings was a specific feature of the northern Udmurt clothing. In caftans, embroidery ran along lengthwise seams and the lapels. Headscarves, head-towels, and headbands were also ornamented. The most archaic of a married woman's head-dress was the *aishón*—a tall birchbark carcass—covered with a big linen kerchief that had a heavy fringe. This kerchief was embroidered with twisted black silk. The relief embroidery was compact and executed in a technique that was unique. It was supplemented with all sorts of sewn-on decorations, such as tassels, scraps of cloth, metal pendants and discs. The *aishón* was worn over a head-towel and a headband.

Another intricate head-dress included a triangular headscarf worn over a linen cap and a head-towel. It was ornamented with appliqué out of pieces of fabric of different size, form and colour. The appliqué was, in its turn, supplemented by a narrow strip of silk and galloon-thread. In spite of the stable national traditions and ethnic originality, the clothes of the Udmurts had common features with those of their neighbours—the Tatars, Chuvash, Mari, Komi and Russians.

The woman's wedding ensemble of the Erzya (ethnic group speaking Mordvinian) is of particular interest. The shirt had lengthwise dark-red stripes embroidered in relief and running from top to bottom. This type of shirt was prepared for the girl's coming-of-age. The girl embroidered it herself, and for a year and a half, was spared from doing any other kind of work. The apron was ornamented in the same way. The shirt was fastened at the chest with a fibula made out of beads, copper discs and chains. The costume was supplemented with a massive belt ornament, *pulagái,* consisting of multicoloured tassels, rustling pendants, shells, beads, coins and discs. It was said about a Mordvinian woman that one first hears her coming and only then sees her. The *pulagái* weighed up to six kilograms and was also called "a belt of modesty" because it was considered improper to appear in the street without it.

The costume was complete with a *pángo* head-dress in the form of a horn. Leather boots with accordion-pleated tops served as wedding footwear.

The Mari national costume of the 19th–early 20th centuries was distinct for its numerous variations. The style of dress, embroidery and head-dress of individual local groups had their distinguishing features. The dress also reflected the age and the family status of the wearer. There was also a considerable difference between the clothes of the different strata of the village population. In the region with a mixed population, the influence of neighbouring ethnic groups—the Chuvash, Bashkirs and Tatars—was noticeable. By the early 20th century the influence of Russian culture became obvious in the Mari costume.

The 19th-century clothes of the Mari were practically all home-made. They were of white linen and coarse home-woven

носил. Значительная разница существовала и между костюмами различных слоев населения марийской деревни. В районах со смешанным населением отмечалось влияние соседних народов — чувашей, башкир, татар. К началу XX века в одежде марийцев заметно влияние русской культуры.

Одежда марийцев в XIX веке была почти исключительно домашнего производства. Материалом служили белый холст и грубое домашнее сукно. Одежда богато вышивалась шерстью и шелком домашнего окрашивания, и только горные марийцы употребляли анилиновые красители. Украшения для женского костюма марийцев изготовлялись местными кустарями. Бисер, раковины, монеты, оловянные бляшки покупались на ярмарках или у бродячих торговцев.

Основу женского костюма составляла рубаха туникообразного покроя, который сохранялся неизменным на протяжении столетий. Поверх носили распашное платье типа длинного кафтана. Очень своеобразными были женские головные уборы: высокие, на твердой основе, украшенные лентами, монетами и бисером (типа южнорусской сороки), либо шишкообразные конические. Красочными были нагрудные женские украшения, укрепленные на ткани, покрытой металлическими и бисерными нашивками, бусами, подвесками из монет, ярких пуговиц и т. д.

Одежда чувашей северно-западных и северных районов края (так называемые верхние чуваши) имела сходство с одеждой горных марийцев. Женщины этих районов носили белую рубаху, украшенную мелкой геометрической вышивкой. У жителей юго-восточной части (низовые чуваши) вышивка была крупной, с растительными мотивами. В середине XIX века они перешли на узорное тканье и пестрядь, а потом на цветные фабричные ткани. По покрою одежда низовых чувашей близка к татарской, башкирской и южно-удмуртской.

Большое распространение среди чувашей имели украшения и головные уборы из бисера, серебряных монет и раковин. У бедняков монеты заменялись оловянными бляшками и пуговицами. Представляя собой материальную ценность, чувашские украшения принимались часто местными ростовщиками в заклад.

Большой интерес своей архаичностью представлял костюм чувашской зажиточной женщины (подгруппа анатри — низовые чуваши). Старинная рубаха туникообразного покроя была украшена вышивкой на груди, плечах, рукавах. Чрезвычайно важна была роль поясной одежды — пояса, передника, поясных подвесок-украшений. Последние были очень разнообразны и состояли из бляшек, монет, раковин каури, шерстяных махров. Сложный полотенчатый головной убор древнего происхождения, которым покрывалась голова, охватывал подбородок и шею, концы его спускались на спину, закрывая косы. Поверх надевали другое головное полотенце в виде чалмы, узорные концы которого оставались свободными либо завязывались и торчали вверх или вперед как рога.

Мужская одежда была более однотипной. К началу XX века она в основном утратила национальный характер, сменилась костюмом городского типа. Вплоть до начала XX века одежда изготовлялась домашним способом. Для шитья летних кафтанов употребляли белый холст и пестрядь. Материалом для верхней одежды служило самодельное сукно: после тканья сукно толкли пестами в ступе, смачивая водой, чтобы получить нужную плотность и ворс.

Татары раньше других народов Поволжья стали употреблять для изготовления одежды фабричный материал — ситец, сатин, кумач, шелк и бархат. К середине XIX века они почти целиком перешли на покупные ткани, лишь кое-где имела распространение пестрядь.

Рубахи татар, и мужские и женские, были широкими, носили их без пояса, надевая сверху камзол-безрукавку, сшитый в талию. Женская рубаха по покрою приближалась к широкому городскому платью с оборками. Под платье надевали широкие шаровары. Из головных уборов у мужчин широкое распространение имели тюбетейки. Женщины носили калфаки с закругленным верхом и особым способом завязанные платки. Обувью служили лапти, в городе носили узорные сапоги с мягкой подошвой и кожаные

fabric, and were richly embroidered with home-dyed woollen and silk thread. Only the Mari who lived in the mountains used aniline dyes. Local craftsmen made the ornaments for the women's costumes. Beads, shells, coins, and tin discs were bought at fairs or from travelling salesmen.

A tunic-shaped shirt, which preserved its cut throughout the centuries, was the main item in the female costume. Over it, women wore a long, loose caftan-type garment. The woman's head-dress had many original versions: some were tall on a firm carcass, adorned with ribbons, coins and beads (of the type of a Russian *soróka*), or cone-shaped. The chest ornaments were very colourful; they were fastened to the fabric covered with metal or bead discs, necklaces, pendants made out of coins or brightly-coloured buttons, etc.

The clothing of the Chuvash inhabiting the north-western and northern regions, the Volga upper stream Chuvash, resembled that of the Mari living in the mountains. Here the women wore a white shirt embroidered with a fine geometrical pattern. In the south-east, the downstream Chuvash had a bold style of embroidery with floral motifs. In the mid-19th century they switched over to patterned weaving and coarse coloured fabrics, and later to multicoloured factory-made fabrics. In style the clothes of the downstream Chuvash were quite similar to those of the Tatars, Bashkirs and southern Udmurts.

Ornaments and head-dresses of beads, silver coins and shells were widespread among the Chuvash. Poor people used tin discs and buttons instead of coins. As they were of a certain material value, Chuvash jewellery was often accepted by local money-lenders as pawns.

The costume of a wealthy downstream or Anatri Chuvash woman is of interest due to its archaic nature. The ancient tunic-shaped shirt was embroidered on the chest, shoulders and sleeves. The decorations around the waist—aprons, belts and its pendants—were extremely important. The latter had many different variations and consisted of discs, coins, cowry-shells and woollen tassels. An intricate towel-like head-dress of ancient origin that covered the head, was fitted closely over the chin and neck, and its ends were turned down along the back, hiding the plaits. Another head-towel, in the form of a turban, was arranged over the first one, and its patterned ends were either left loose or were tied and stuck out upward or forward, like horns.

The men's clothes were more standardized. By the early 20th century they almost entirely lost their national character and were replaced by an urban style. Up to then, clothes were made at home. White linen and coarse coloured cotton fabrics were used for summer caftans, and home-woven, broadcloth was used for outer garments. After being spun, the cloth was pounded with a pestle in a mortar, and sprinkled with water in the process until it achieved the required thickness and nap.

The Tatars began to use factory-made materials earlier than any of the other peoples of the Volga basin. They used calico, red fustian, sateen, silk and velvet. By the mid-19th century they switched over almost entirely to factory-made fabrics in certain localities.

Tatar shirts, both male and female, were wide and were worn loose, without belts, and over it a sleeveless camisole, close-fitting at the waist, was donned. Women's shirts were close in silhouette to the urban-type wide dress with frills. Wide trousers, *sharováry,* were worn under the dress. *Tyubetéikas,* or embroidered skull-caps, were the most widespread headgear for men, while women wore tall caps with a rounded top, or headscarves tied in a special way. For footwear, both men and women wore *lápti* (bast shoes), and in town, patterned leather top-boots with a soft sole, and leather galoshes over them. The shoe-making and head-dress manufacturing supplied the local population with footwear and head-dresses of superb artistic value, richly ornamented with gold and silver-thread needlework.

Jewellery was used in great quantities, and in the mid-19th century the Tatars jewellery art reached its peak. Its main centre was in Kazan, the capital of Tataria. The jewellers mainly worked with silver, but the rich often ordered things to be made of gold as well. Silver gilt was also widely popular. Chasing, casting and engraving were the most developed branches in the Volga Tatars' jewellery trade. Qualified

калоши. Ичежно-каляпужный промысел обеспечивал местное население высокохудожественными изделиями (обувь, головные уборы), орнаментированными вышивкой золотными и серебряными нитями.

Для украшения в большом количестве употреблялись ювелирные изделия. Наивысшего расцвета татарское ювелирное искусство достигло к середине XIX века. Крупнейшим его центром была Казань. Работали в основном по заказам из серебра. Высшее сословие нередко использовало для украшений и золото. Широко было распространено золочение серебра. В ювелирном деле поволжских татар наибольшее развитие получили чеканка, литье и гравировка. Квалифицированные мастера владели техникой скани. Украшения, как правило, изготовлялись с драгоценными и полудрагоценными камнями: топазами, аквамаринами, сердоликами, бирюзой, аметистами, яшмой и другими, приобретаемыми у уральских гранильщиков.

Татары оказали значительное влияние на развитие женского костюма различных народов Поволжья и Приуралья, в особенности — южных удмуртов, низовых чувашей, восточных марийцев. Большое сходство с татарской имеет и одежда башкир.

Разнообразие и своеобразие костюма башкир в значительной степени было связано с особенностями их хозяйственной деятельности и всего образа жизни. Башкиры, долгое время сохранявшие полукочевой, скотоводческий уклад, широко использовали в качестве материала кожу, шкуры и шерсть. Нательную одежду они раньше других народов Поволжья начали шить из покупных тканей (среднеазиатских и русских), за исключением тех башкир, которые рано перешли к оседлости и продолжали изготавливать одежду из крапивного и конопляного полотна. Зимнюю одежду и головные уборы шили из меха пушных зверей или шкур домашних животных.

В середине XIX века среди всех народов Поволжья, особенно у татар и башкир, происходит процесс социального расслоения крестьянства. Выделяется группа наиболее зажиточных крестьян, имевших большие наделы земли, большие стада скота и дополнительные доходы. Классовая дифференциация отразилась и в одежде. Так, костюм башкирской невесты из зажиточной семьи состоял из халата, надевавшегося поверх рубахи, и был украшен большим количеством серебряных бляшек, полудрагоценных камней и кораллов. Самую большую ценность представлял головной убор, сплошь отделанный серебряными монетами, бляшками и подвесками из кораллов. Ювелирные украшения — перстни, браслеты, серьги, изящные подвески — выполнялись в технике чеканки, штамповки, гравировки, филиграни; дополняли металл вставки из сердолика и бирюзы. На одежду, головные уборы нашивали кораллы, раковины каури, перламутр, бисер, серебряные бляхи, монеты. Оригинальными были нагрудные и наспинные украшения, перевязи, ожерелья, накосники.

В костюме людей молодого и среднего возраста отдавалось предпочтение красному цвету в сочетании с зеленым и желтым, реже синим. В старинной белой одежде отделка была красной (вышивка, аппликация). Для верхней одежды пожилых людей употреблялись темные ткани. Наряду с сапогами и кожаными башмаками шили обувь с суконными голенищами.

Верхние халаты и камзолы были повседневной и праздничной одеждой. Их обшивали цветным сукном и позументом, шерстью и шелком выполняли узоры («солнце», роговидные мотивы, треугольники-амулеты).

craftsmen were skilled in the technique of filigree work with enamel. As a rule, precious or semi-precious stones were used in ornaments, such as topazes, aquamarines, cornelians, turquoise, amethysts, jasper, etc., bought from the Urals' lapidaries.

The Tatars influence on the evolution of the women's costume of different ethnic groups of the Volga basin and the Urals was quite considerable, especially for the southern Udmurts, downstream Chuvash, and eastern Mari. There is a great similarity between the Bashkir national costume and that of the Tatars.

The variety and originality of the Bashkir costume was largely conditioned by the specific features of their economic activity and mode of life. The Bashkirs preserved a semi-nomadic way of life, connected with cattle-breeding for a long time, and therefore made wide use of leather, skin and wool as materials. However, they started making their undergarments out of purchased Russian or Central Asian fabrics earlier than other peoples of the Volga basin, with the exception of those Bashkirs who had previously switched over to a settled way of life and continued to make their clothes out of a nettle or hemp cloth. Winter clothes and hats were sewn out of the fur of fur-bearing animals or the skins of domestic animals.

In the mid-19th century, a process of peasant stratification took place among all the ethnic groups of the Volga basin, and particularly among the Tatars and Bashkirs. A group of wealthier peasants emerged, who owned big plots of land, large herds and additional revenues. This class differentiation also affected the style in clothes. Thus, the ensemble of a Bashkir bride from a wealthy family consisted of a robe worn over a shirt; it was decorated with a multitude of silver discs, semi-precious stones and corals. The most valuable item was the head-dress completely covered with silver coins, discs and pendants of corals. Jewellery — signet rings, bracelets, earrings, elegant pendants — were made by chasing, stamping, engraving and filigree; cornelians and turquoise were mounted into metal ornaments. Corals, cowry-shells, mother-of-pearl, beads, silver discs and coins were hung on clothes and the head-dress. Chest and back ornaments were highly original, they included necklaces, baldrics or shoulder-belts, and plait decorations, *nakósniki.*

Young and middle-aged people preferred red colour in combination with green and yellow, and sometimes blue in their ensembles. The ancient white clothes were trimmed with red embroidery or appliqué. The outer clothes of elderly people were mostly of a dark colour. Besides top-boots and leather shoes, footwear with broadcloth tops were worn.

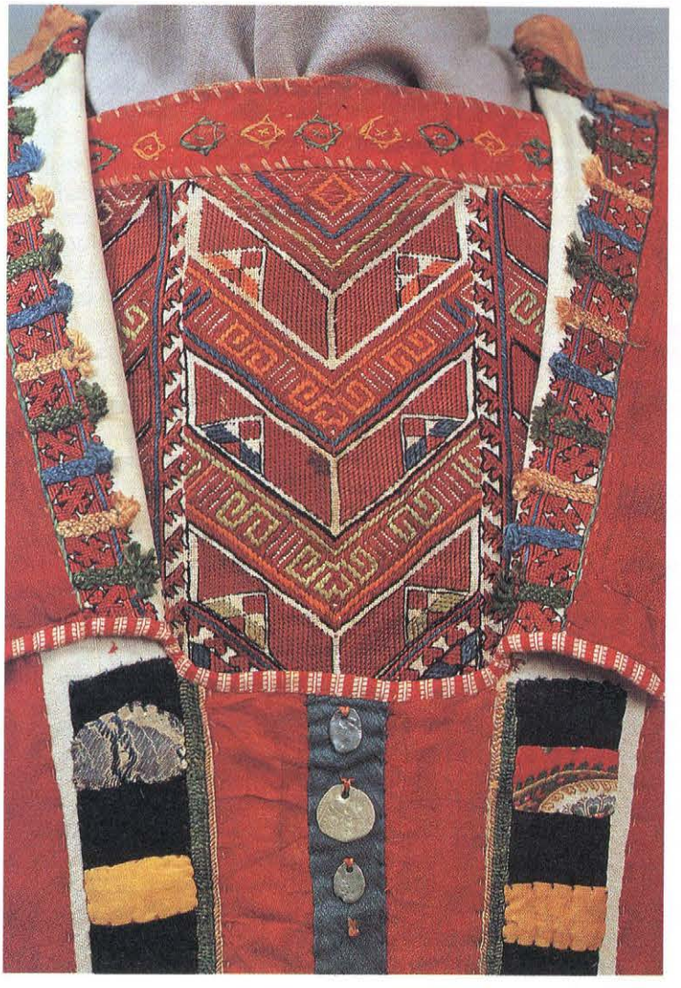
Outdoor robes and camisoles were both for everyday wear and for festive occasions. They were trimmed with coloured broadcloth and galloons, and patterns of the "sun", "horns" and triangular amulets were embroidered in wool or silk.

61.
Праздничный костюм молодой замужней женщины.
Вятская губ. Удмурты.
XIX в.

Young married woman's festive costume.
Vyatka (former name of the city of Kirov) Province. The Udmurts.
19th cent.

Деталь. Нагрудная вышивка.

Chest embroidery.



62.
Костюм молодой девушки.
Вятская губ. Удмурты.
XIX в.

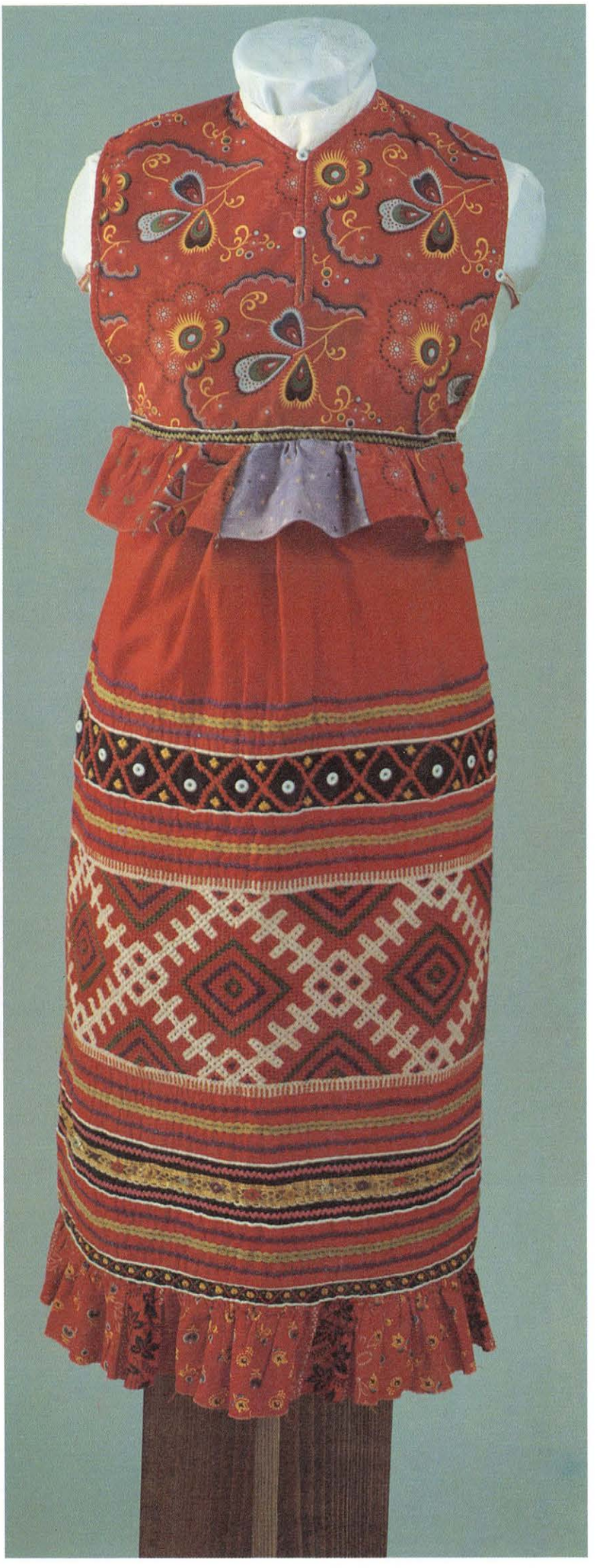
Girl's costume.
Vyatka Province. The Udmurts.
19th cent.

Деталь. Рукав рубахи.

Shirt sleeve.

63.
Поясные подвески.
Местность неизвестна. Мордва-мокша.
Вторая половина XIX в.

Sash pendants.
Unknown locality. The Moksha
(members of ethnic group speaking
Mordvinian).
Second half of the 19th cent.



64.
Женский передник.
Саратовская губ. Мордва-эрзя.
Вторая половина XIX в.

Woman's apron.
Saratov Province. The Erzya (members of ethnic group speaking Mordvinian).
Second half of the 19th cent.

65.
Шубейка — праздничная женская безрукавка.
Тамбовская губ. Мордва-шокша.
Начало XX в.

Shubéika—a woman's festive waistcoat.
Tambov Province. The Shoksha (members of ethnic group speaking Mordvinian).
Early 20th cent.

66.
Свадебный женский костюм.
Пензенская губ. Мордва-мокша.
XIX в.

Woman's wedding costume.
Penza Province. The Moksha.
19th cent.

Деталь. Вышивка на подолах рубах.

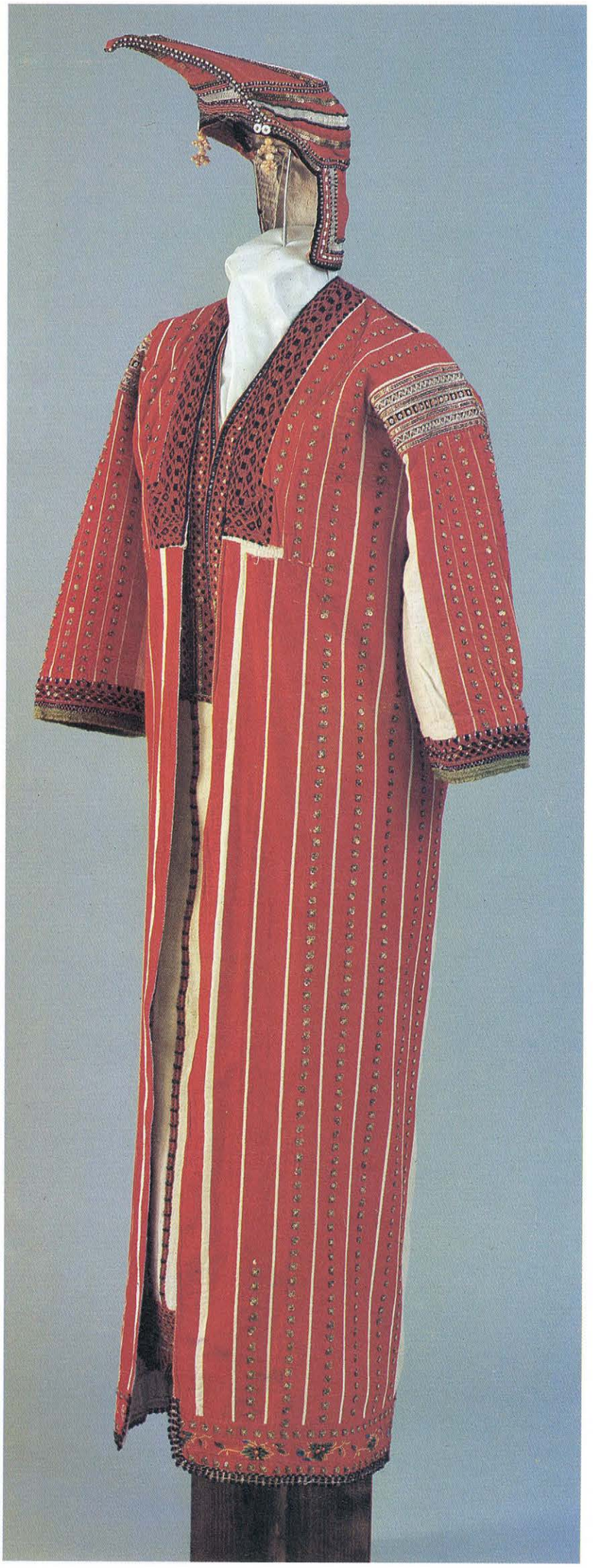
Embroidery on the hems of the shirts.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest ornaments.

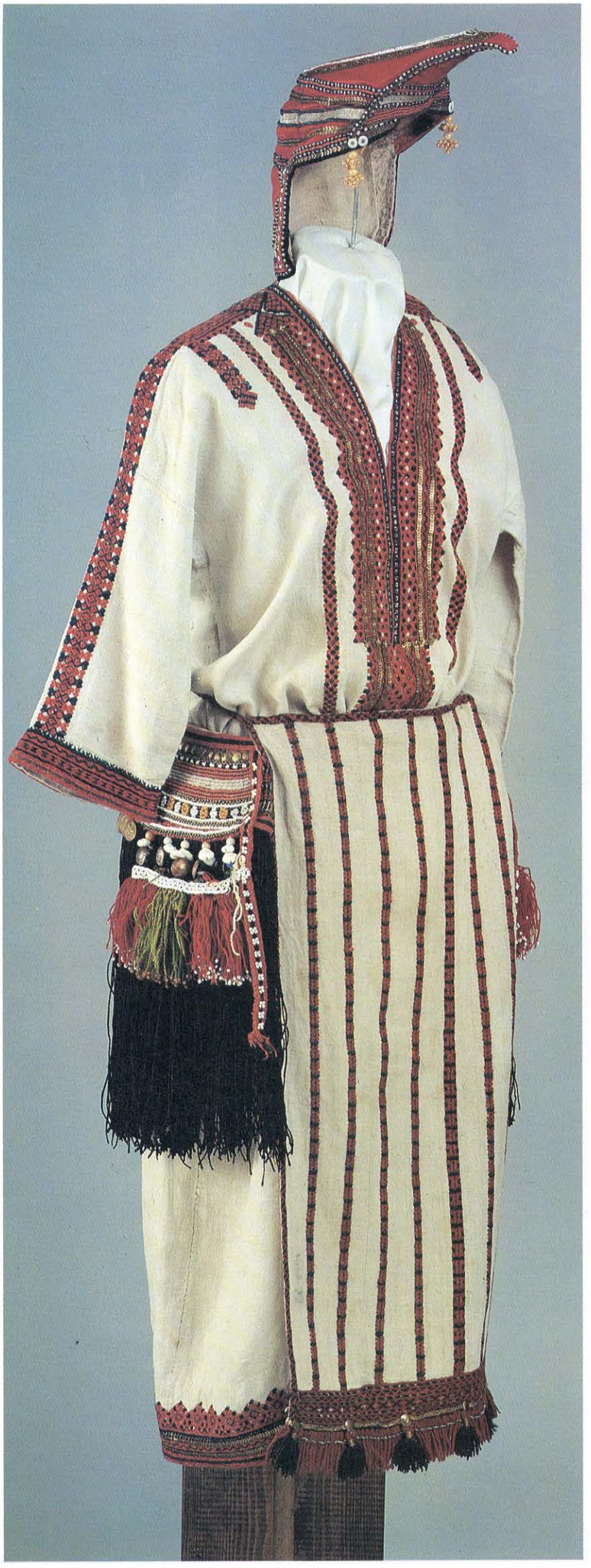
67.
Кадка для хранения приданого невесты.
Нижегородская губ. Мордва-эрзя.
XIX в.

Kádka (a tub)—a bride's trousseau.
Nizhni Novgorod Province. The Erzya.
19th cent.



68.
Праздничный костюм замужней женщины.
Пензенская губ. Мордва-эрзя.
Конец XIX в.

Married woman's festive costume.
Penza Province. The Erzya.
Late 19th cent.

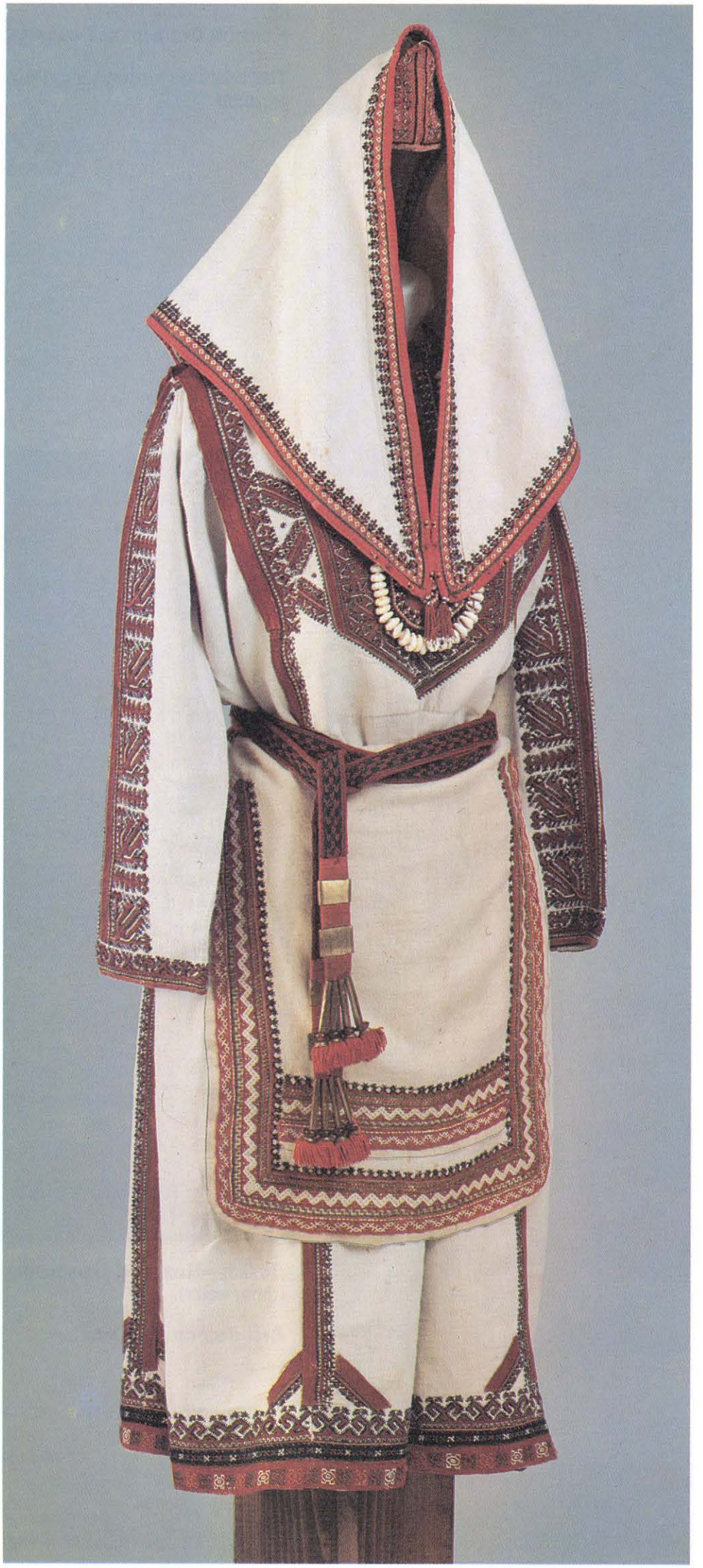


68.
Костюм без верхней одежды.

The costume without a caftan, outdoor garment.

Деталь. Поясное украшение (фрагмент).

Belt decoration. Detail.



69.
Праздничный костюм замужней женщины.
Казанская губ. Марийцы.
Вторая половина XIX в.

Married woman's festive costume.
Kazan Province. The Mari.
Second half of the 19th cent.

70.
Фибула для застегивания ворота женской рубахи.
Казанская губ. Марийцы.
XIX в.

Fibula for fastening a woman's shirt collar.
Kazan Province. The Mari.
19th cent.

71.
Головной убор и шейно-нагрудное украшение замужней женщины.
Саратовская губ. Чуваши.
Конец XIX в.

Married woman's head-dress and a chest ornament.
Saratov Province. The Chuvash.
Late 19th cent.

72.
Когти — околоушные украшения, деталь костюма свахи.
Казанская губ. Чуваши.
Конец XIX в.

Kógti (claws) — a matchmaker's costume decoration.
Kazan Province. The Chuvash.
Late 19th cent.

73.
Костюм молодой девушки.
Казанская губ. Чуваши.
Конец XIX в.

Girl's costume.
Kazan Province. The Chuvash.
Late 19th cent.

74.
Мужской свадебный костюм.
Оренбургская губ. Башкиры.
XIX в.

Man's wedding costume.
Orenburg Province. The Bashkirs.
19th cent.

75.
Праздничный костюм богатой горожанки.
Казань. Казанские татары.
XIX в.

Festive costume of a wealthy townswoman.
Kazan. The Tatars.
19th cent.

75.
Деталь. Шейно-нагрудное украшение.

Neck and chest ornament.

Фрагмент вышивки камзола.

Camisole embroidery. Detail.

Тобольская губ. Ханты.
Начало XX в.

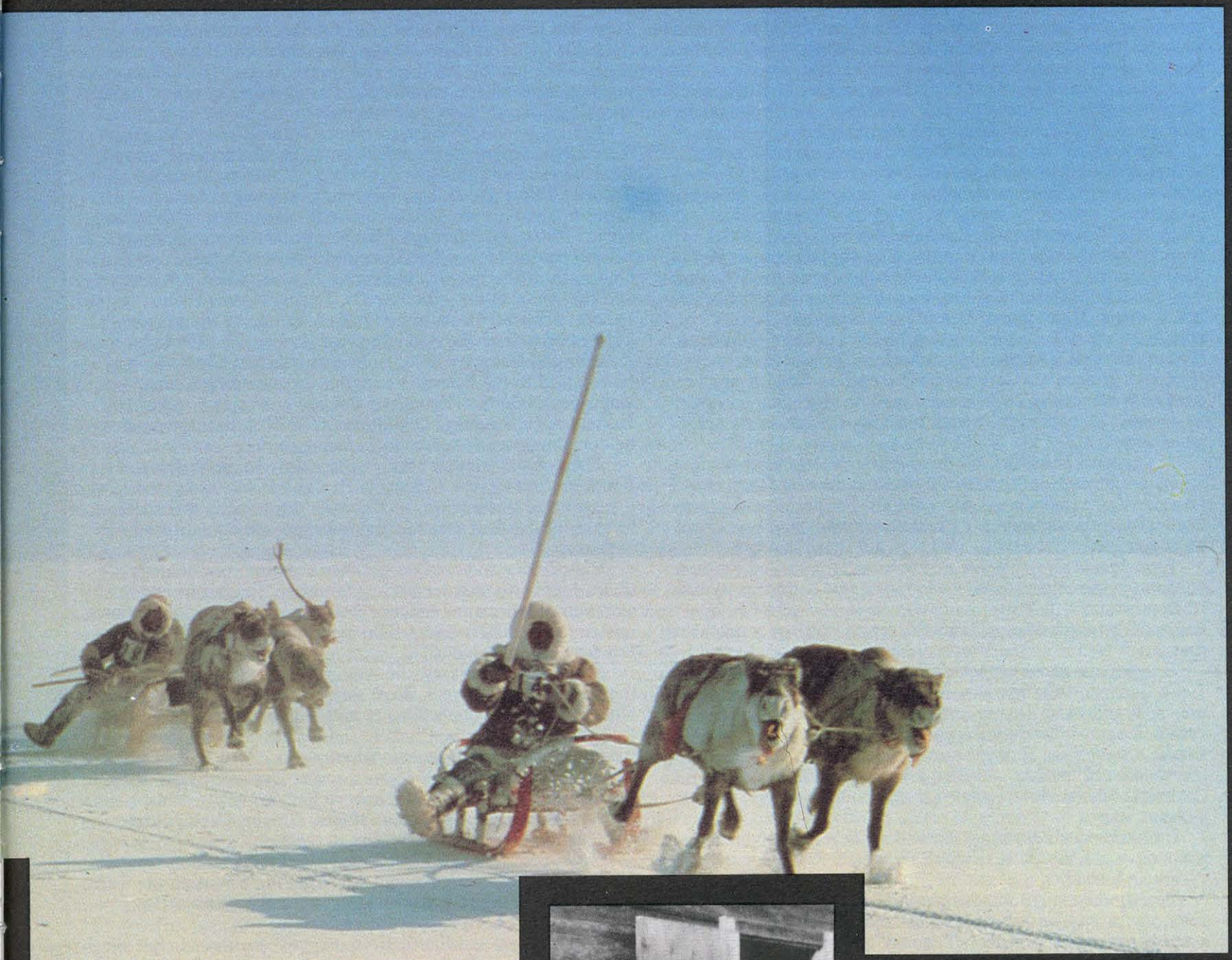
Tobolsk Province. The Khanty.
Early 20th cent.

Якутская обл. Якуты. 1910 г.

Yakut Region. The Yakut. 1910.

Хабаровский округ. Удэ.
1928 г.

Khabarovsk *Okrug*. The Udee.
1928.



Енисейская губ. Эвенки. Начало XX в.

Yenisei Province. The Evenki. Early 20th cent.

Забайкальская обл. Буряты. 1923 г.

Transbaikal *Oblast*. The Buriats. 1923.

Якутская обл. Якуты. 1910 г.

Yakut Region. The Yakut. 1910.

Сибирь и Дальний Восток образуют особую историко-этнографическую область, занимающую огромное пространство от Уральских гор на западе до Чукотки, Камчатки и острова Сахалин на востоке. Эта область находится в пределах трех природно-климатических зон — тундры, тайги и лесостепи. Коренное нерусское население Сибири и Дальнего Востока представлено народностями, говорящими на языках различных языковых групп и семей.

Народности Западной Сибири — ханты, манси, ненцы, нганасаны, энцы и селькупы — говорят на языках уральской языковой семьи. Алтайцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофолары, якуты, долганы, населяющие Южную, Центральную, Восточную и Западную Сибирь, говорят на языках тюркской ветви алтайской языковой семьи. К той же семье, но к монгольской ветви, относится язык бурят, к тунгусо-маньчжурской ветви — языки народностей Восточной Сибири, Приморья и Приамурья: эвенков, эвенов, нанайцев, ульчей, орочей, негидальцев, ороков, удэгейцев. Чукчи, коряки и ительмены, живущие на Камчатке и Чукотке, относятся по языку к палеоазиатским народам, а алеуты и эскимосы составляют особую (эско-алеутскую) языковую общность. Кетский язык не похож ни на один язык мира.

К народам Южной Сибири (буряты, монголы) в языковом и этническом отношении близки калмыки. Поэтому, несмотря на территориальную широту их расселения целесообразно рассматривать калмыцкую народную одежду в этом разделе.

В историко-культурном отношении территория Сибири условно делится на две области: южную — область древнего скотоводства и земледелия и северную — область промыслового охотничье-рыболовецкого хозяйства и оленеводства.

В тундре и лесотундре северной области живут оленеводы: в Западной Сибири — ненцы, энцы, северные ханты и манси, нганасаны, долганы; на востоке — чукчи, коряки. В таежной зоне — охотники и рыболовы: в бассейне Оби — ханты и манси, на Енисее — селькупы, кеты, эвенки, на Охотском побережье — эвены, в Приморье, Приамурье и на Сахалине — удэгейцы, нанайцы, орочи, ороки, удэ, негидальцы, нивхи.

Скотоводы и коневоды южной лесостепи и горных районов — это якуты (на Лене), буряты (в Забайкалье), тувинцы, алтайцы, хакасы, шорцы (Южная Сибирь).

Традиционная одежда народов Сибири и Дальнего Востока, как и других народов, была тесно связана с природой и хозяйственным укладом. Условия жизни диктуют, в частности, выбор материала для шитья одежды. В Сибири это шкуры. Оленеводы использовали оленьи шкуры, охотники — шкуры промышляемых ими животных и птиц. Народы, жившие в бассейнах крупных рек, искусно выделывали кожу рыб, скотоводы — овчину, охотники на морского зверя обрабатывали шкуры и кишки морских животных, из которых шили непромокаемую одежду, надевавшуюся поверх меховой во время работы на промысле.

Покрой одежды также зависел от хозяйственной деятельности и природных условий. Для большинства сибирских народов верхняя одежда была одновременно и нательной, различие же между зимней и весенне-осенней состояло в качестве используемых шкур: летней служила выношенная, лишенная ворса зимняя одежда.

Одежда народов Сибири условно может быть разделена на две большие группы: глухого покроя, надевавшаяся через голову, и распашная, имевшая спереди разрез. Детская одежда обычно повторяла покрой взрослой.

Одежда глухого покроя была характерна для арктических народов, занимавшихся охотой на морского зверя, а также оленеводством.

Так, основу ненецкого мужского костюма составляла малица — одежда, сшитая из шкур оленя в виде глухой, просторной и длинной рубахи с капюшоном. Носили ее с напуском, выполнявшим роль своеобразного кармана. Рукава, широкие в пройме, сужались к запястью и заканчивались рукавицами, сшитыми из камуса. Если руки мерзли, то благодаря покрою с напуском их можно было легко втянуть и согреть руки на груди. Другой вариант костюма

Siberia and the Far East form a special historical and ethnographic area occupying a vast territory from the Ural Mountain Chain in the west to Chukotka, Kamchatka and Sakhalin Island in the east. This area embraces three climatic zones — the tundra, the taiga and forest-steppe. The indigenous population of Siberia and the Far East consists of ethnic groups speaking different unrelated languages.

Ethnic groups of Western Siberia — the Khanty, Mansi, Nentsi, Nganasani, Entsi and Selkups, speak the languages of the Ural family. The Altaitsi, Shortzy, Khakass, Tuvans, Tofolar, Yakut and Dolgan inhabiting Southern, Central, Eastern and Western Siberia speak the languages of the Turkic branch of the Altai family of languages. The Buriat language belongs to the Mongolian branch of the same family, and the languages of the peoples inhabiting Eastern Siberia, Primorye and the Amur basin — the Evenki, Evens, Nanai, Ulchi, Orochi, Negidal, Oroki and Udeghei, belong to the Manchu-Tungus branch of the Altai language family. The Chukchi, Koriaks and Itelmeny living in Kamchatka and Chukotka may be referred to the Paleo-Asiatic peoples according to their language, while the Aleuts and Eskimo comprise a special, Eskimo-Aleut language community. The Ket language cannot be compared to any other world language.

There is yet another ethnic group close to the peoples of Southern Siberia, the Kalmyks. That is why the compilers saw it reasonable to examine the Kalmyks' costume in this section, in spite of the fact that the Kalmyks are settled over vast expanses.

Historically and culturally, Siberia can be conditionally divided into two vast territories: Southern Siberia, where agriculture and cattle-breeding have been developed since times immemorial; and Northern Siberia, where hunting, fishing and reindeer-breeding prevailed.

Reindeer-breeders can be met in the northern areas of the tundra and forest-tundra. In Western Siberia they include the Nentsi, Entsi, northern Khanty and Mansi, Nganasani and Dolgan; in the east, the Chukchi and Koriaks. Hunters and fishers live in the taiga zone; Khanty and Mansi in the Ob basin; Selkups, Kets and Evenki on the Yenisei, Evens along the Okhotsk Sea coast; in Primorye Region, in the Amur basin, on Sakhalin Island — Udeghei, Nanai, Orochi, Oroki, Udee, Negidal and Nivkh.

Cattle-breeders and horse-breeders of the southern forest-steppe and mountainous regions include the Yakut on the Lena River, Buriats in the Lake Baikal area, and Tuvans, Altais, Khakass, and Shortzy in Southern Siberia.

The Siberian and Far-Eastern peoples' traditional style of dressing, as that of other peoples, was closely connected with the local natural conditions and the economic structure. Living conditions dictated, for instance, the choice of material for clothes. In Siberia it was skins. Reindeer-breeders used reindeer skins, while hunters used the skins, pelts, and feathers of the animals and birds they traded in. People inhabiting the basins of large rivers were very skilful in processing skin of fish, cattle-breeders dealt with sheepskins, and those hunting for marine animals processed their skins and intestines. The skins were used to make water-proof clothes which were worn over some fur garment while at work.

The cut of the clothes also depended on the type of activity and the natural conditions. For most of the Siberian peoples their outer clothes served simultaneously as undergarments, and the only difference between winter and spring/autumn clothes was the quality of the skins used. In summer, they wore old, worn-out and pileless winter clothes.

The Siberian peoples' clothes may conditionally be divided into two big groups: the closed garments which they pull on over their heads, and the open ones with a cut in front. Children's clothes usually repeated the style of the grown-ups.

Closed clothes were characteristic of the Arctic peoples who hunted sea animals and engaged in reindeer-breeding.

Thus, the main item in the Nenets male costume was a *málitsa,* a closed, ample and long shirt with a hood, made out of reindeer skin. It had a full front which served as a pocket. The sleeves with wide armholes tapered towards the wrists and ended in mittens made out of *kámus* leather, taken from the legs of reindeer where the hide is the strongest. If the hands

глухого покроя — совик — дорожная одежда, шитая мехом наружу, с капюшоном, опушенным песцовыми хвостами, предохранявшими лицо от морозов. Совик, надетый поверх малицы в сильные морозы, позволял заночевать зимой в снегу.

Обувь шили из камуса — меха с ног оленя, имевшего короткий и прочный ворс. Для шитья одной пары обуви требовалось восемь-десять камусов.

Праздничную одежду ненцы искусно украшали различной по цвету меховой мозаикой, кусочками разноцветного сукна, металлическими подвесками, бусами.

Оленеводы чукчи и коряки также носили одежду глухого покроя, но шили ее более короткой, что диктовалось способом выпаса стада (пешком) или использованием нарты низкой конструкции (в отличие от высокой нарты у ненцев).

Нганасаны и энцы, основным занятием которых была охота на дикого оленя, также шили свою одежду короткой, так как во время охоты находились в постоянном движении и тяжелая длинная одежда сковывала бы их.

Женская одежда чукчей и коряков не отличалась по покрою от мужской (глухой покрой), в то время как у ненцев, северных хантов, манси и нганасан бытовала распашная женская одежда. Костюмы этих народов украшал геометрический орнамент ленточного типа, который выполнялся из камуса светлого и темного цветов.

Нижней одеждой мужчин служили натазники, женщины носили меховые комбинезоны.

Особенностью охотничьего эвенкийского костюма была его многослойность: парка в виде кафтана, не сходящегося на груди, нагрудник, натазники, наголенники, обувь и головной убор. Парку и нагрудник надевали на голое тело. Костюм напоминал фрак, его шили из цельной шкуры оленя с прорезями вместо пройм, так как во время пешей охоты была нужна одежда, не стеснявшая движений. Острый мыс, которым заканчивалась спинная часть парки, служил охотнику одновременно и подстилкой.

К рукавам кафтана зимой пришивали рукавицы. Обувью служили меховые унты, а в летнее время сапоги из ровдуги — выделанной шкуры дикого оленя. В качестве головного убора использовали плотную шапку в виде чепца, которую делали из шкуры, снятой с головы оленя. Иногда на ней оставляли ушки олененка. Обязательным элементом такого костюма был пояс, на котором мужчины носили нож, а женщины — принадлежности для шитья.

У других народов (кетов, селькупов, якутов, тувинцев) расшитый кафтан с нагрудником существовал лишь в шаманской одежде, которая сохраняла наиболее архаичные черты.

Восточные группы эвенков, занимавшиеся наряду с охотой оленеводством вьючно-верхового типа, усовершенствовали эту одежду, приспособив ее к верховой езде за счет клиньев, которые вшивали на спинке (от пояса до подола). Облегающую ногу обувь шили из ровдуги. Такая обувь быстро высыхала, она была легка и удобна в употреблении.

Эвенки богато украшали праздничную одежду разноцветным бисером, нашивая его на парку, нагрудник и обувь.

В хозяйственной деятельности народов, населявших низовья Амура и остров Сахалин, преобладало рыболовство. Ими была создана особая культура по обработке рыбьей кожи (лососевых, сома, ленка).

У мужчин и женщин основной одеждой были халаты из рыбьей кожи типа кимоно, запахивающиеся слева направо. Украшением служили аппликации из кожи и вышивка цветными нитками, располагавшиеся по вороту, верхней части левой полы и, главным образом, на спине. Наиболее характерным был геометрический, криволинейный и спиралевидный орнаменты. Кожу для аппликаций окрашивали естественными красителями в синий, черный и красный цвета.

Своеобразной была и техника вышивки у народов Амура. Изготовленный трафарет из бересты, рыбьей кожи или бумаги они обшивали гладьевым швом, что делало его рельефным. Иногда узор переводили с трафарета на ткань и затем вышивали тамбурным швом. Уже с конца XIX века

froze they could easily be drawn in, thanks to the full front, and warmed on the chest. Another version of the closed garment was a *sovík,* a fur-on-the-outside garment for travelling with a hood trimmed with polar fox tails that protected the face from frost. When the frosts were particularly severe, they put a *sovík* over a *málitsa* and would survive the night in the snow in such attire.

Footwear was sewn out of *kámus.* Eight to ten *kámuses* were needed to make one pair of boots.

Festive clothes were skilfully decorated with fur mosaic of different colours, and pieces of multicoloured broadcloth, metal pendants and beads.

The Chukchi and Koriak reindeer-breeders also wore closed dress, but they made it shorter to give greater freedom of movement, because they had to walk a lot while taking herds to pastures, and used low sleighs, in contrast to the high Nenets sleighs. The Nganasani and Entsi, who mainly supported themselves by hunting wild reindeer, also wore short clothes, as they were constantly on the move during hunting, and a heavy long garment would be in the way.

The female clothes of the Chukchi and Koriaks did not differ in cut from the male ones, that is, they were closed, while the Nentsi, northern Khanty, Mansi and Nganasani women wore the open style of clothes. These ethnic groups' national costumes were ornamented with ribbon-type geometrical ornamentation made out of light or dark *kámus.*

Men wore *natázniki,* fur pants-like undergarment, and women, fur dungarees.

An Evenk hunter's costume had many layers; it consisted of a *párka,* a sort of caftan unfastened on the chest, a *nagrúdnik* (chest-piece), a *natáznik,* shin-pieces, footwear and a head-dress. The *párka* and chest-piece were worn on the naked body. The entire ensemble resembled a tail-coat made out of a whole reindeer skin with slits instead of armholes, in order to release the arms and give freedom of movement during the hunting on foot. A pipe-like appendage ending the back part of the *párka* served as a bedding when occasion demanded.

In winter, mittens were sewn onto the *párka*'s sleeves. Fur boots, *unty,* were the usual footwear in winter, and boots of *róvduga,* specially processed suède of reindeer or elk, in summer. For headgear, they wore a thick cap made of skin taken from the reindeer's head. Sometimes they left the reindeer-calf's ears on the cap. A belt was an obligatory element of the costume. Men wore a knife attached to the belt, and women, their sewing necessities.

In other ethnic groups, such as the Ket, Selkups, Yakut, and Tuvans, an embroidered caftan with a chest-piece existed only as a part of a shaman's clothes, which preserved the most archaic traits.

The eastern groups of the Evenki who along with hunting developed reindeer-breeding for riding and transporting freight, adjusted this type of clothes, inserting gores in the back, from the waist down to the hem. They also sewed close-fitting footwear out of *róvduga.* This type of footwear dried quickly, and it was light and comfortable to wear.

The Evenks decorated festive clothes richly with multicoloured beads, sewing them onto a *párka,* a chest-piece, and footwear.

Ethnic groups inhabiting the lower reaches of the Amur River and Sakhalin Island were predominantly engaged in fishing. They even developed a special culture of processing fish skin (those of salmon, sheatfish and *lenok* types).

Both men and women usually wore overalls made out of fish skin resembling a kimono overlapping from left to right. The garment was embellished with appliqué of leather and embroidered in coloured thread at the neck, the upper part of the left lapel and, mainly, on the back. Geometrical, curvilinear and spiral designs were the most typical. The skin for appliqué was dyed black, dark blue or red with natural dyes.

People inhabiting the Amur basin had their own unique technique of embroidery. They made a stencil out of birchbark, fish skin or paper and satin-stitched it along the contour, which made it prominent, that is, in relief. Sometimes the pattern was transferred from the stencil to the fabric and then embroidered in chain-stitch. Since the late 19th century the Amur peoples

народы Амура широко использовали для изготовления одежды покупную ткань, богато украшая ее вышивкой.

Промысловый костюм охотника отличался от повседневной одежды: небольшая округлая шапочка с наушниками, головное покрывало, надевавшееся под шапочку и спускавшееся на плечи, меховая безрукавка, наколенники из рыбьей кожи, передник или короткая юбочка. Нивхи и ороки, использовавшие ездовых собак, зимой носили одежду из собачьего меха.

Одежда народов Южной Сибири, основным занятием которых было скотоводство, приспособлена к верховой езде: широка в подоле, сшита из овчины и покрыта тканью.

Особенностью якутского костюма (и мужского и женского) был крой одежды: распашная с отрезной спинкой, выкроенной в талию, имеющая от талии до подола разрез, к краям которого пришивали полосы цветного сукна. Широкие в проймах рукава этой верхней одежды закладывали на плечах в глубокие складки. Нательной одеждой служили короткие кожаные штаны — натазники, к которым надевались кожаные ноговицы и меховой набрюшник. Верхнюю одежду бедняки шили из конской или коровьей кожи шерстью внутрь, а богатые якуты — из дорогого меха, покрытого ровдугой. Зимней обувью служили высокие сапоги из оленьей или конской шкуры шерстью наружу. Летние сапоги делались из мягкой кожи и имели мягкую подошву.

В праздничный костюм якутской женщины обязательно входили шуба или камзол в сочетании с высокой меховой шапкой и металлическими украшениями. Якутки носили ожерелья типа гривны и головные украшения со свисающими на грудь и спину цепочками, серии наборных подвесок, широкие браслеты, массивные серьги, кольца и пояса с подвесками из предметов личного обихода.

Важной принадлежностью якутского костюма, как женского, так и мужского, был ременной пояс, отделанный гравированными пластинами. К поясу с обеих сторон прикреплялись мелкие предметы обиходного характера: сумочки, численник, игольница, ножички, занозница, огниво. Борта верхней одежды отделывались шкурами, к которым подвешивали колокольчики, бубенчики, гирьки.

У хакасов и алтайцев одежду также шили в талию, от пояса расклинивали, глубокая пройма имела прямоугольную и остроугольную форму. Распашная одежда запахивалась слева направо и на груди имела круглый или ступенчатый вырез. Женская одежда была отрезной по талии.

В отличие от северных сибирских народов, украшавших свою одежду меховой мозаикой и бисером, у народов Южной Сибири была хорошо развита художественная обработка металла. Так, праздничный наряд буряток из-за обилия ювелирных украшений был довольно тяжелым. Кроме основных украшений (кольца, перстни, серьги, бусы, браслеты), бурятские женщины носили специфичные нагрудные, головные, поясные украшения, различные подвески для кос. Их основное праздничное головное украшение — бархатная или шелковая повязка на берестяной основе с нашитыми рядами бусин, кораллов, янтаря, лазурита, бирюзы. К такой повязке крепились височные подвески, обрамлявшие лицо и спускавшиеся на грудь.

Национальным женским головным убором была и шапка с опушкой из меха, украшенная серебряным навершием с круглым камнем наверху.

Широкое распространение в Забайкалье имело нагрудное украшение в виде серебряной коробочки и медальона-амулета для хранения буддийской молитвы. Характерным элементом нагрудных украшений были подвески в виде связки серебряных туалетных принадлежностей: зубочистки, уховертки, щипчиков для удаления заноз, а также небольших колокольчиков и пр.

Составной частью поясного украшения у мужчин и женщин были подвески утилитарного назначения (ключи).

Следует сказать, что у народов Южной Сибири существовала нательная одежда (платья, рубахи, брюки), которая служила одновременно и летним костюмом. Якутские женщины носили платья на кокетке, а хакаски — просторные платья с вышитыми поясками, присборенные по вороту и плечам.

made wide use of factory-made fabrics in their clothes, which they decorated with embroidery.

A costume for hunting differed from everyday clothes. It consisted of a small round cap with ear-muffs and a head-covering, which they wore under the cap, reached the shoulders; a fur waistcoat, fish-skin knee-coverings, and an apron or a short shirt. The Nivkhs and Oroki who had draught-dogs, made winter clothes out of dog's fur.

The peoples inhabiting Southern Siberia were mainly cattle-breeders, and their clothes were adopted for riding: wide at the hem, made of sheepskin and covered with fabric.

The male and female costumes of the Yakut were of special cut: they were open, with a seamed back, close-fitting at the waist, and with a slit from the waist to the hem, the edges of which were trimmed with coloured fabric. The sleeves had wide armholes and deep pleats on the shoulders. Yakut underwear consisted of short leather trousers, leather *nogovítsy* (socks), and a fur abdominal band. Poor people sewed their outer garments out of cow or horsehide, turned inside out, while the wealthy people used expensive furs covered with *róvduga.* High boots of horsehide or reindeer skin turned inside out, served as winter footwear, and top boots of soft leather with soft leather soles were worn in summer.

The Yakut woman's festive costume always included a winter fur coat or a camisole *en suite* with a tall fur hat and metal ornaments. The women wore necklaces and head ornaments that had chains hanging down onto the chest and back, sets of pendants, wide bracelets, huge ear-rings, rings and belts with pendants.

A leather belt decorated with engraved plates was an important element of both the male and female costumes. Small items of personal use, such as little purses, a needle-case, a pen-knife, a flint, etc., were attached to the belt on both sides. The outer garment's lapels were trimmed with pelts, and little bells and weights were attached to them.

The Khakass and Altais also wore clothes that were close-fitting at the waist, with gores down from the waist; the wide armholes were rectangular or sharp-angled. Open clothes had overlaps from left to right with a round or stepped neckline. Women's clothes were seamed at the waist.

In contrast to the peoples in Northern Siberia who bedecked their clothes with fur mosaic and beads, the southern Siberian peoples had a well-developed tradition of metal jewellery. For instance, the Buriat female festive costume was rather heavy due to the abundance of metal jewellery. Apart from the usual ornaments such as rings, signet rings, ear-rings, beads, and bracelets, Buriat women wore specific chest-pieces, head and belt ornaments and various braid-pendants. The basic festive headband was a velvet- or silk-covered birchbark carcass with rows of beads, corals, pieces of amber, turquoise and lazurite attached to it. Pendants at the temples that framed the face and hung down to the chest were fixed to the band.

The national female headgear also included a hat with fur trimming, decorated with a silver tip and a round stone at the top.

A chest ornament in the form of a silver box and a medallion-amulet for preserving the Buddhist sermons was widespread in the Lake Baikal area (Transbaikalia). Chest ornaments usually included pendants consisting of a bunch of silver toilet articles, such as a toothpick, an ear-cleaner, pincers for removing splinters, small bells, etc. A bunch of keys also served as a part of belt-pendants.

In the south of Siberia the peoples' undergarments, dresses, shirts, and trousers served simultaneously as summer clothes. The Yakut women wore dresses with yokes, and the Khakass wore ample dresses gathered at the neck and shoulders, and embroidered waistbands.

Footwear suitable for horse-riding was made of leather with a thick sole and firm boot-tops.

Also of interest are clothes made by the southern (the Irtysh River) Khanty and Mansi, as well as the Shortzy and northern Altais, at the end of the 19th century out of *kendýr,* a nettle cloth. These shirts were tunic-shaped, but the ornamentation differed: the Altais and Shortzy had embroidery around the neckline, while the Khanty and Mansi used embroidery to beautify the sleeves and chest (woollen threads of red and

Обувь, приспособленную к верховой езде, шили из кожи на толстой подошве с плотными голенищами.

Заслуживает внимания одежда из кендыря (крапивного полотна), которую еще в конце XIX века изготавливали южные (иртышские) ханты и манси, а также шорцы и северные алтайцы. Покрой таких рубах был туникообразный, а расположение орнаментации различалось: алтайцы и шорцы вышивали по вороту, ханты и манси украшали вышивкой рукава и грудку (шерстяные нити красного и синего цветов). Многообразны были и орнаментальные мотивы: розетки, зигзаги, геометрические узоры, изображения птиц и животных. По техническим приемам и сюжетам ханты-мансийские рубахи имели много общего с рубахами народов Поволжья (марийцев и мордвы).

Традиционный костюм калмычек состоял из нижней белой хлопчатобумажной рубахи с прямым разрезом до талии, синих штанов на шнурке и широкого платья с цельнокроеным рукавом, сужающимся к кистям. Праздничный костюм женщин включал также свободного покроя одежду с вшивными рукавами и надеваемую поверх нее длинную безрукавку с прямым разрезом, сильно приталенную для удобства при езде верхом. В девичьем костюме кофту заменял камзол с треугольным вырезом от шеи к талии. Поверх носили кожаный пояс, украшенный серебряными с чернью бляшками.

Калмычки славились золотошвейными работами и вышивкой гладью. Орнамент, чаще всего растительный, выполнялся многолинейным контуром и располагался на окольше шапок, грудке камзола, воротнике платья. Излюбленными украшениями калмычек были браслеты, кольца, серьги. Непременные принадлежности женского костюма — бархатные, шелковые и волосяные мешочки-накосники и серебряные подвески к косам. Головным убором женщинам служила черная шапка с меховой тульей и круглым бархатным или суконным донцем. Девочки носили мелкую шапочку-камчатку.

Традиционная девичья и женская обувь: высокие узорчатые сапоги с загнутым носком на невысоком каблучке, мягкие выворотные ичиги, овчинные чулки, в зимнее время — валенки.

Как в женской, так и в мужской одежде калмыков в конце XIX — начале XX века достаточно сильно проявляются заимствования из костюма русских и северокавказских народностей. Так, для мужского калмыцкого костюма характерна плечевая одежда бишмид и черкеска кавказского типа из сукна и плиса. Бишмид шили отрезным в талии со стоячим воротником, черкеска была цельнокроеной с вставными в бока клиньями. Борта, ворот, рукава и газыри (у черкески) обшивали галуном или позументом. Под бишмид надевали белую рубаху с отложным воротником, под черкеску — манишку. Калмыки носили широкие в шагу, удобные для верховой езды штаны и кожаный пояс с серебряными накладками, украшенными гравированным или черненым рисунком. В качестве головного убора служила шапка-картуз или меховая с мерлушковым околышем и суконным верхом. Обязательным украшением как мужских, так и женских шапок была красная шелковая нить.

Особой ритуальной одеждой у всех народов Сибири были шаманские костюмы. Шаман, посредник между миром духов и людьми, носил ритуальную одежду только во время камлания. Шили ее из ровдуги, украшали вышивкой подшейным оленьим волосом, массой металлических подвесок, жгутами из ткани, крыльями птиц, пучками перьев. Дополнял костюм головной убор в виде металлического венца с рогами. Чаще всего шаман, надевая костюм, воплощал собой образ птицы или животного — его главного духа-покровителя. Так, в костюме бурятского шамана, обильно украшенном подвесками в виде стилизованных фигурок животных и птиц, к плечам прикрепляли вороньи крылья, а головной убор отделывали белыми соколиными перьями, шкурками горностая и хорька.

dark-blue colour were used). The patterns in ornamentations varied. They could be rosettes, zigzags, geometrical designs, or depictions of birds and animals. The techniques and subjects used by the Khanty and Mansi to enrich their shirts had much in common with those of the Volga basin ethnic groups, the Mari and Mordvinians.

The Kalmyk traditional woman's costume consisted of a white cotton undershirt with a slit up to the waist, dark-blue trousers gathered on a string, and a wide dress with sleeves cut of the same piece tapering towards the wrist. The female costume also included a loose garment with fitted in sleeves and a long waistcoat with a slit, tightly hugging the waist for convenience when riding. In a young girl's costume the blouse was replaced with a camisole which had a V-shaped neckline from neck to waist. A leather belt was worn over it, decorated with silver-niello discs.

Kalmyk women were famous for their gold- and silver-thread satin-stitch needlework. The pattern, which was mostly a floral one, was executed in a multiline contour and ran along the capband, the bodice of the camisole, and the collar of the dress. The Kalmyk women's favourite ornaments were bracelets, rings and ear-rings. Small velvet, silk and hair bags for keeping hair-do in place and silver pendants attached to women's braids were inalienable components of a female costume. For headgear, a woman wore a black hat with a fur crown, and with a round velvet or broadcloth top. Little girls wore small caps, called *kamchátkas.*

Traditional footwear for girls and women included patterned top-boots with low heels and turned-up toes, soft leather shoes, turned inside out, *ichigi,* stockings of sheep wool, and felt boots in winter.

Both the men's and women's clothes of the Kalmyks at the turn of the 20th century quite forcefully show adoptions from the Russian and North-Caucasian style of dress. For instance, Kalmyk men wore shoulder garments, a *bishmíd* and *cherkéska* of the Caucasian type, made out of broadcloth or velveteen. A *bishmíd* was seamed at the waist and had a stand-up collar, and the *cherkéska* was a one-piece garment with gores inserted at the sides. The lapels, collar, sleeves and *gazyrí* (sort of pockets for cartridges) were trimmed with galloon or braid. A white shirt with a turn-down collar was worn under the *bishmíd,* and a dicky was worn under the *cherkéska.* Kalmyks wore trousers with a wide seat comfortable for riding, and a leather belt with silver plates embellished with an engraving or niello design. They wore either a peaked cap or a fur cap with a lambskin capband and a broadcloth top. Men's and women's hats were beautified with red silk thread.

The shaman's ritual costume of the peoples of Siberia is of special interest. A shaman, a mediator between the world of spirits and that of the people, wore ritual clothes only during the act of *kamlániye* (meditation). They were made out of processed reindeer skin and decorated with embroidery for which the hair of a reindeer's neck was used, and had a multitude of metal pendants, braids plaited out of pieces of fabrics, birds' wings and feathers. The entire costume was completed with a headgear in the form of a metal crown with horns. The shaman, on donning his ritual costume, most often personified a bird or an animal—his main guardian spirit. For instance, the Buriat shaman's costume was lavishly adorned with pendants depicting stylized animals and birds; a crow's wings were attached to his shoulders, and his headgear was trimmed with the feathers of a white falcon, and ermine and polecat pelts.

76.
Зимняя женская одежда.
П-ов Таймыр. Энцы.
Начало XX в.

Woman's winter clothes.
Taimyr Peninsula. The Entsi.
Early 20th cent.

Фрагмент меховой мозаики.

Fur mosaic. Detail.

77.
Одежда мальчика.
П-ов Таймыр. Нганасаны.
Конец 70-х гг. XX в.

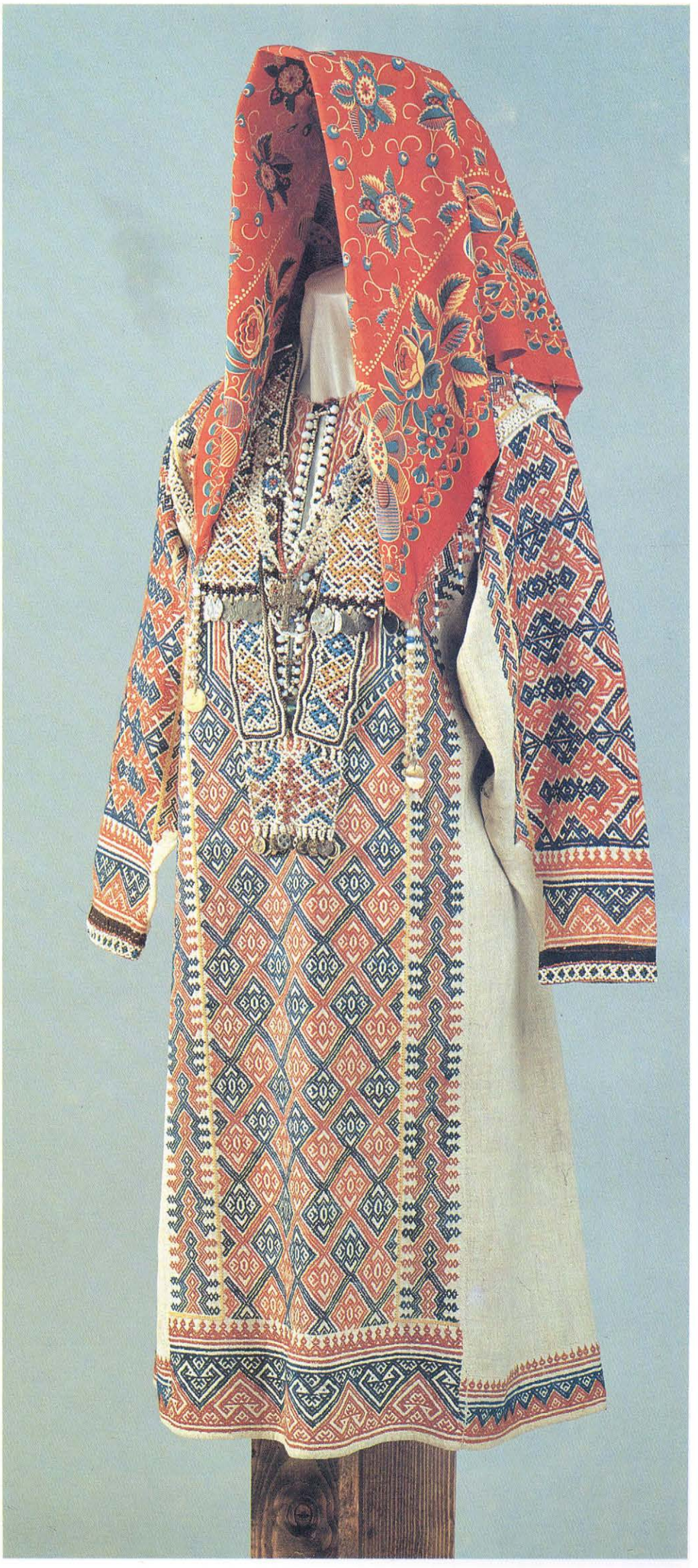
Boy's costume.
Taimyr Peninsula. The Nganasani.
1970s.

78.
Праздничный женский костюм.
Тобольская губ. Ханты.
Конец XIX в.— начало XX в.

Woman's festive costume.
Tobolsk Province. The Khanty.
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудное украшение.

Chest ornament.



79.
Обувь, чулки.
Тобольская губ. Ханты.
Конец XIX в.— начало XX в.

Footwear. Stockings.
Tobolsk Province. The Khanty.
Late 19th–early 20th cent.

80.
Праздничная женская шуба.
Ямало-ненецкий нац. округ. Ханты.
60-е гг. XX в.

Woman's festive fur coat.
Yamal-Nenets *Okrug*. The Khanty.
1960s.

81.
Мужская одежда.
Тобольская губ. Ханты.
Начало XX в.

Man's clothes.
Tobolsk Province. The Khanty.
Early 20th cent.

82.
Нагрудник — часть зимнего мужского костюма.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.

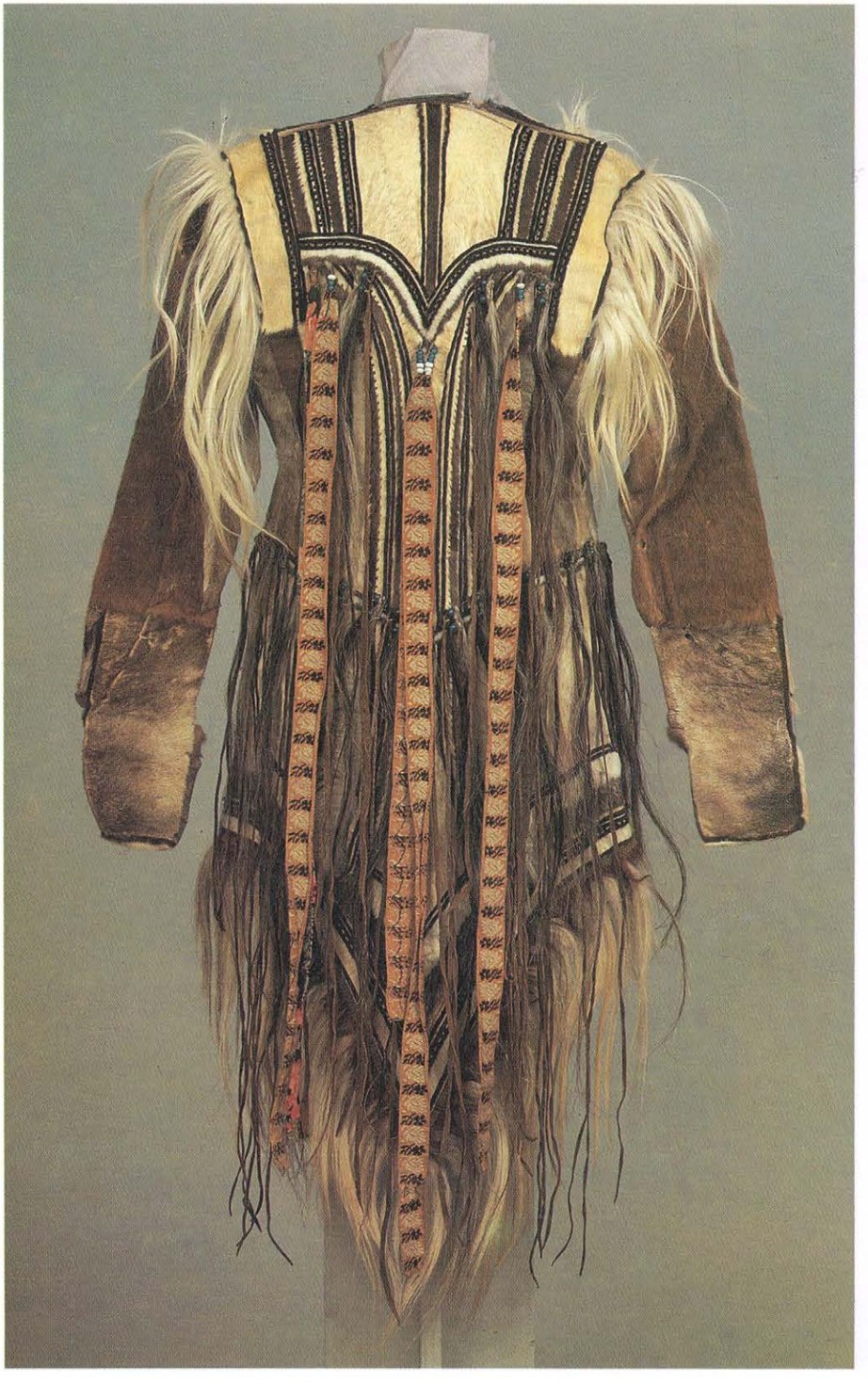
Chest-piece—a part of a man's winter costume.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.

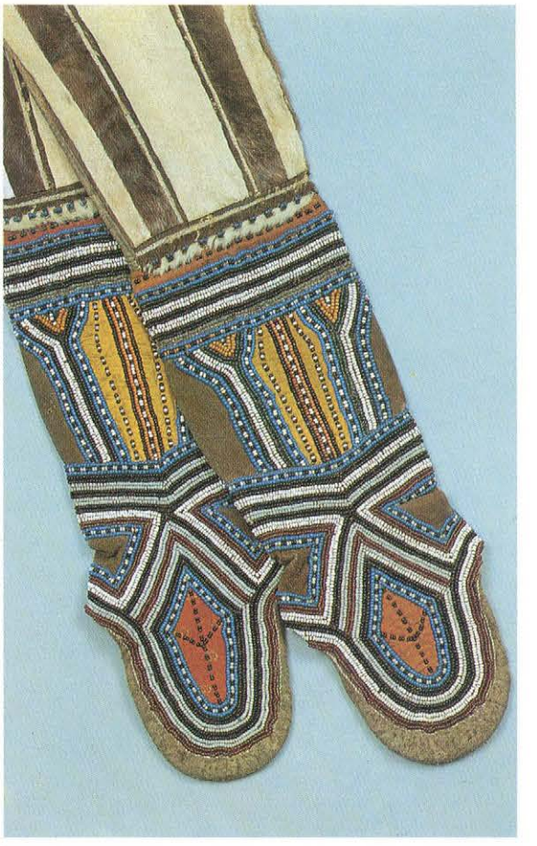
83.
Мужской кафтан.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.

Caftan.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.

84.
Обувь.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.

Footwear.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.





85.
Головной убор шамана.
Восточно-Сибирский край. Эвенки.
Начало XX в.

Shaman's headgear.
East-Siberian Territory. The Evenki.
Early 20th cent.

86.
Наплечная одежда шамана.
Восточно-Сибирский край. Эвенки.
Начало XX в.

Part of a shaman's clothing.
East-Siberian Territory. The Evenki.
Early 20th cent.

87.
Мужской костюм.
Якутская обл. Эвены.
Конец XIX в.— начало XX в.

Man's costume.
Yakut Region. The Evens.
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудник (фрагмент).

Chest-piece. Detail.

88.
Женский нагрудник.
Камчатка. Эвены.
Начало XX в.

Woman's chest-piece.
Kamchatka Region. The Evens.
Early 20th cent.

89.
Зимняя женская праздничная одежда.
Якутская АССР. Эвены.
1982 г.

Woman's winter festive costume.
Yakut ASSR. The Evens.
1982.

90.
Свадебный женский костюм.
Хабаровский край. Ульчи.
70-е гг. XX в.

Woman's wedding costume.
Khabarovsk *Krai.* The Ulchi.
1970s.

91.
Детали праздничного костюма охотника.
Хабаровский край. Удэгейцы.
1984 г.

Hunter's festive costume. Details.
Khabarovsk *Krai.* The Udeghei.
1984.

92.
Головной убор охотника.
Хабаровский край. Удэгейцы.
1984 г.

Hunter's head-dress.
Khabarovsk *Krai.* The Udeghei.
1984.

93.
Зимние мужские наушники.
Хабаровский край. Ульчи.
1957 г.

Man's winter ear-muffs.
Khabarovsk *Krai.* The Ulchi.
1957.

94.
Праздничная женская одежда.
Приморская обл. Орочи.
Конец XIX в.

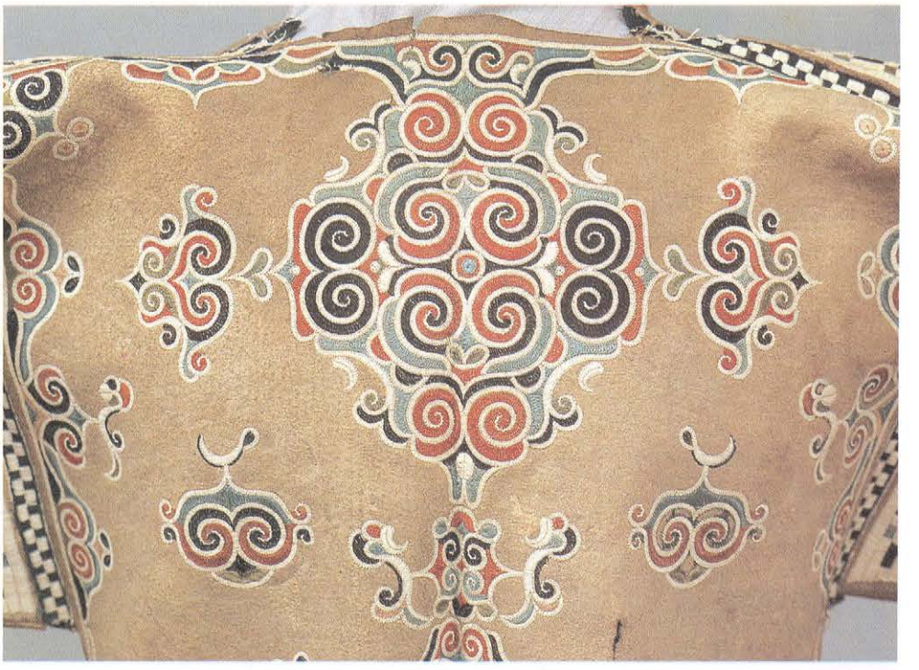
Woman's festive costume.
Primorye Region. The Orochi.
Late 19th cent.

Фрагмент орнамента.

Painted decoration on the fish skin.
Detail.

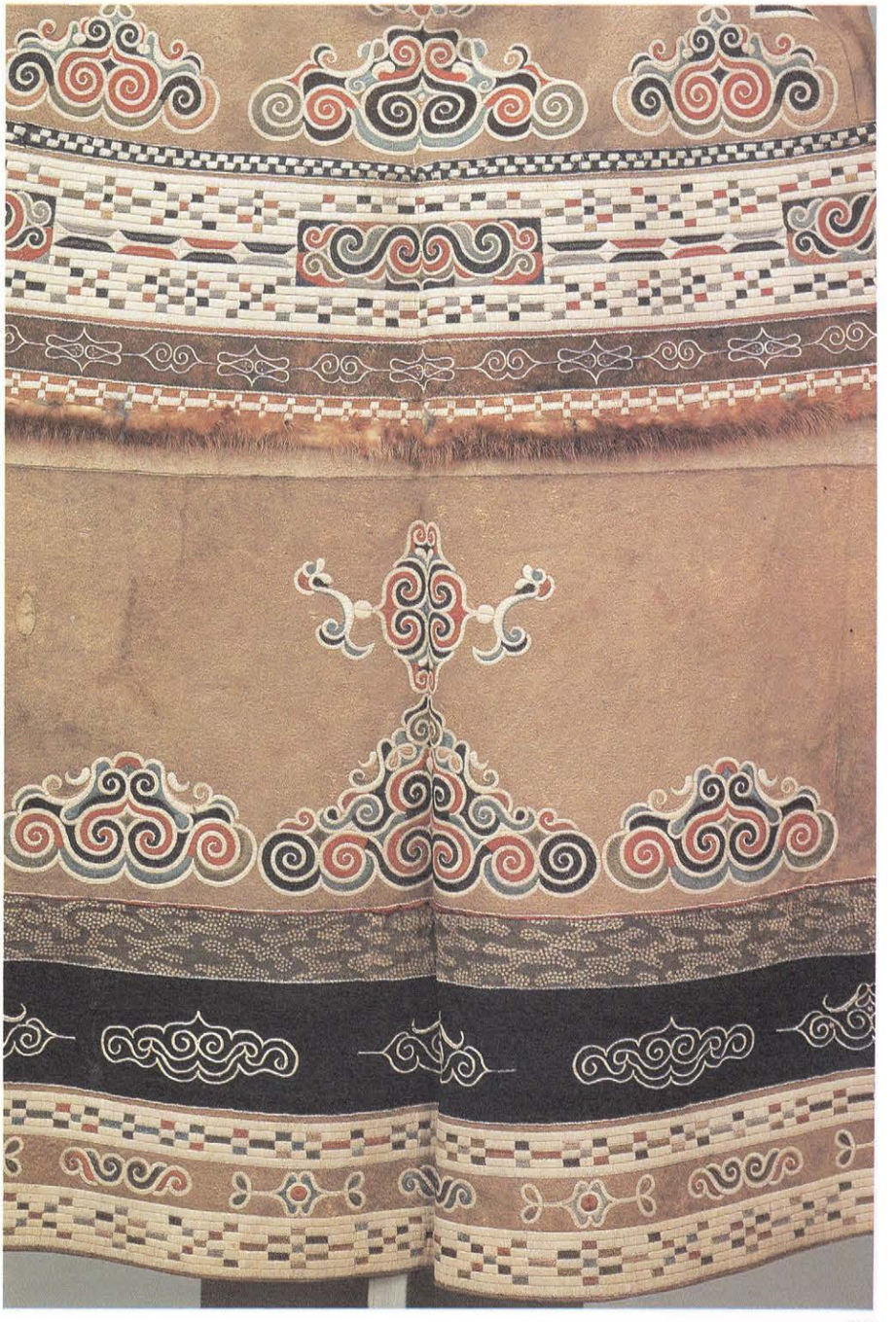
95.
Мужская погребальная одежда.
Дальневосточный край. Негидальцы.
Конец XIX в.

Man's burial attire.
Far East Territory. The Negidal.
Late 19th cent.



Фрагмент орнамента на спине.

Back decoration. Detail.



Фрагмент орнамента на подоле.

Hem decoration. Detail.

96.
Очки солнцезащитные.
П-ов Таймыр. Нганасаны.
Начало XX в.

Sun-glasses.
Taimyr Peninsula. The Nganasani.
Early 20th cent.

97.
Короб для хранения швейных принадлежностей невесты.
Иркутская обл. Эвенки.
Начало XX в.

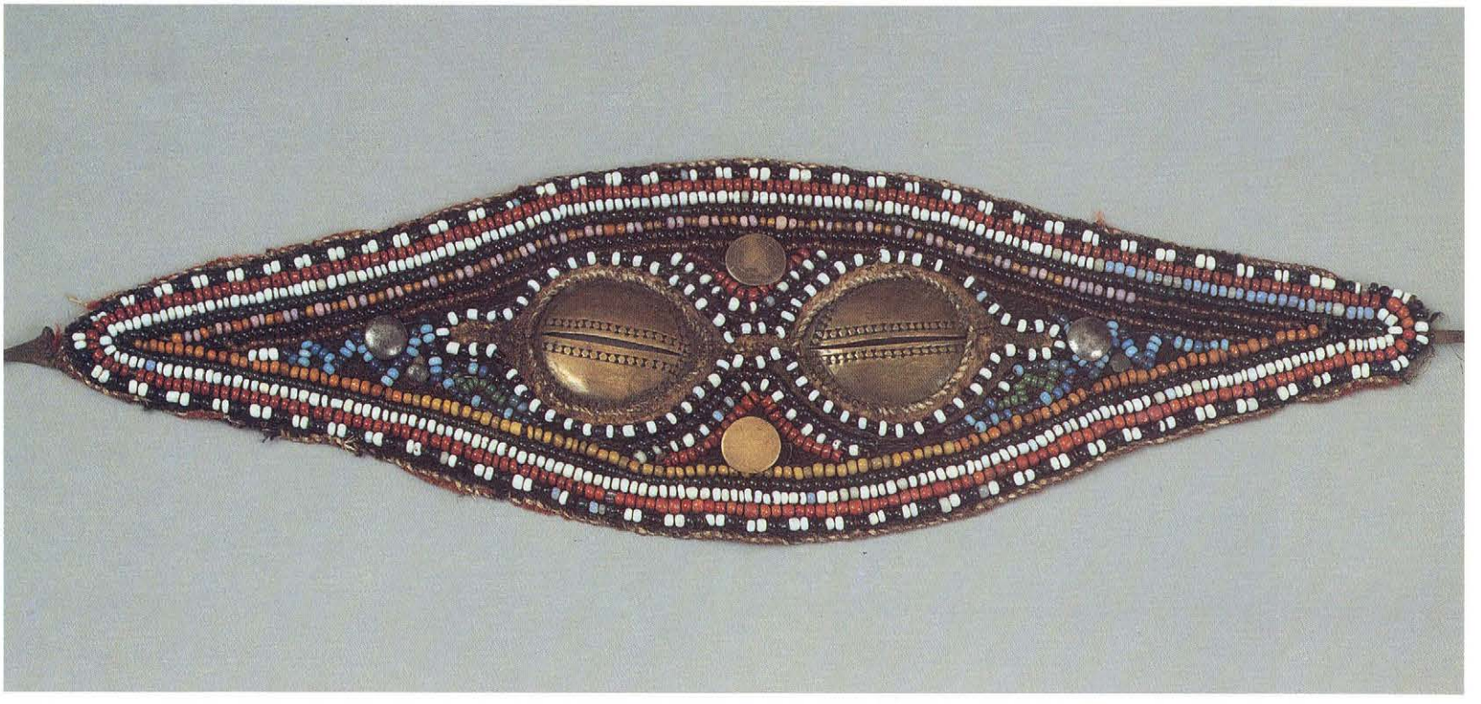
Kórob—a bride's box for sewing accessories.
Irkutsk Region. The Evenki.
Early 20th cent.

98.
Женский головной убор.
Таймырский автономный округ.
Долганы.
1980 г.

Woman's head-dress.
Taimyr Autonomous *Okrug*. The Dolgan.
1980.

99.
Мяч сувенирный.
Чукотский национальный округ.
Чукчи.
1974 г.

Ball-souvenir.
Chukchi National *Okrug*. The Chukchi.
1974.



100.
Унты — обувь.
Якутская обл. Якуты.
Конец XIX в.— начало XX в.

Untý—fur footwear.
Yakut Region. The Yakut.
Late 19th–early 20th cent.

101.
Праздничный женский костюм.
Якутская обл. Якуты.
Конец XIX в.— начало XX в.

Woman's festive costume.
Yakut Region. The Yakut.
Late 19th–early 20th cent.

102.
Праздничная женская одежда.
Корякский авт. округ. Коряки.
70-е гг. XX в.

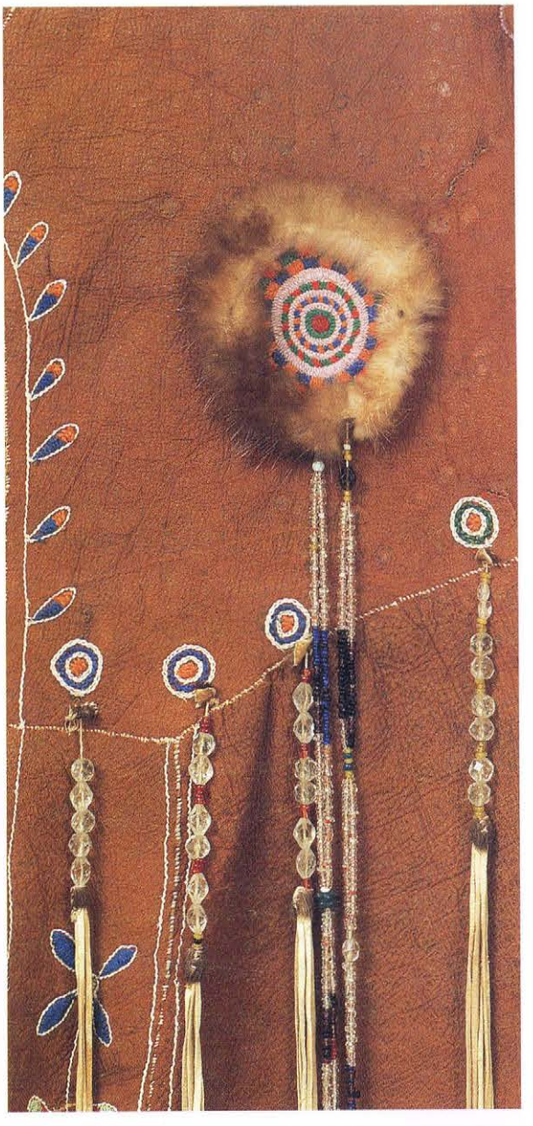
Woman's festive costume.
Koriak Autonomous *Okrug*. The Koriaks.
1970s.

Фрагмент орнамента на подоле.

Hem decoration. Detail.

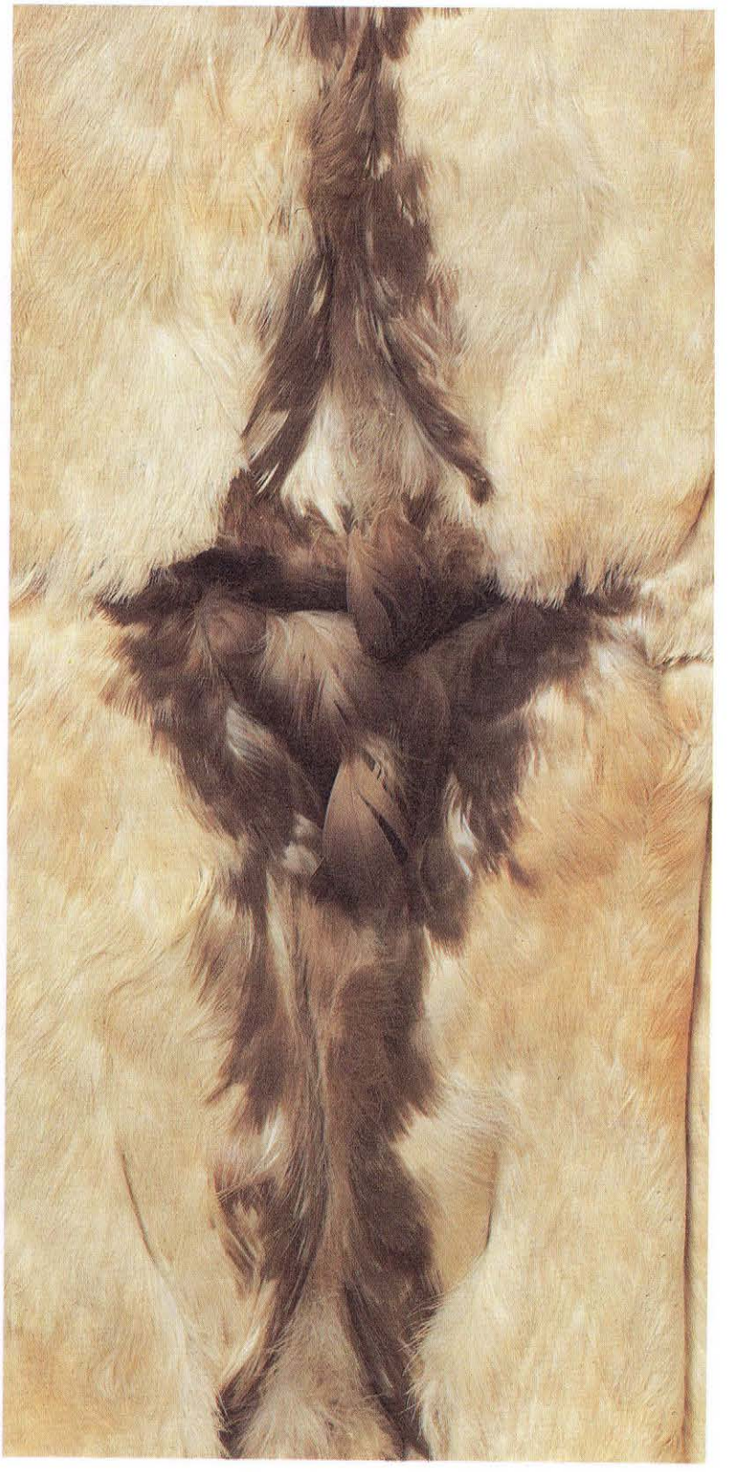
Деталь. Меховой кружок с оберегами.

Amulet.



103.
Камлейка — верхняя одежда.
Дальневосточный край, Камчатский
округ. Эскимосы.
XIX в.

Kamléika—an overcoat.
Far East Territory. Kamchatka Region.
The Eskimo.
19th cent.



104.
Мужская одежда.
Аляска. Эскимосы.
Конец XIX в.

Man's overcoat.
Alaska. The Eskimo.
Late 19th cent.

Фрагмент.

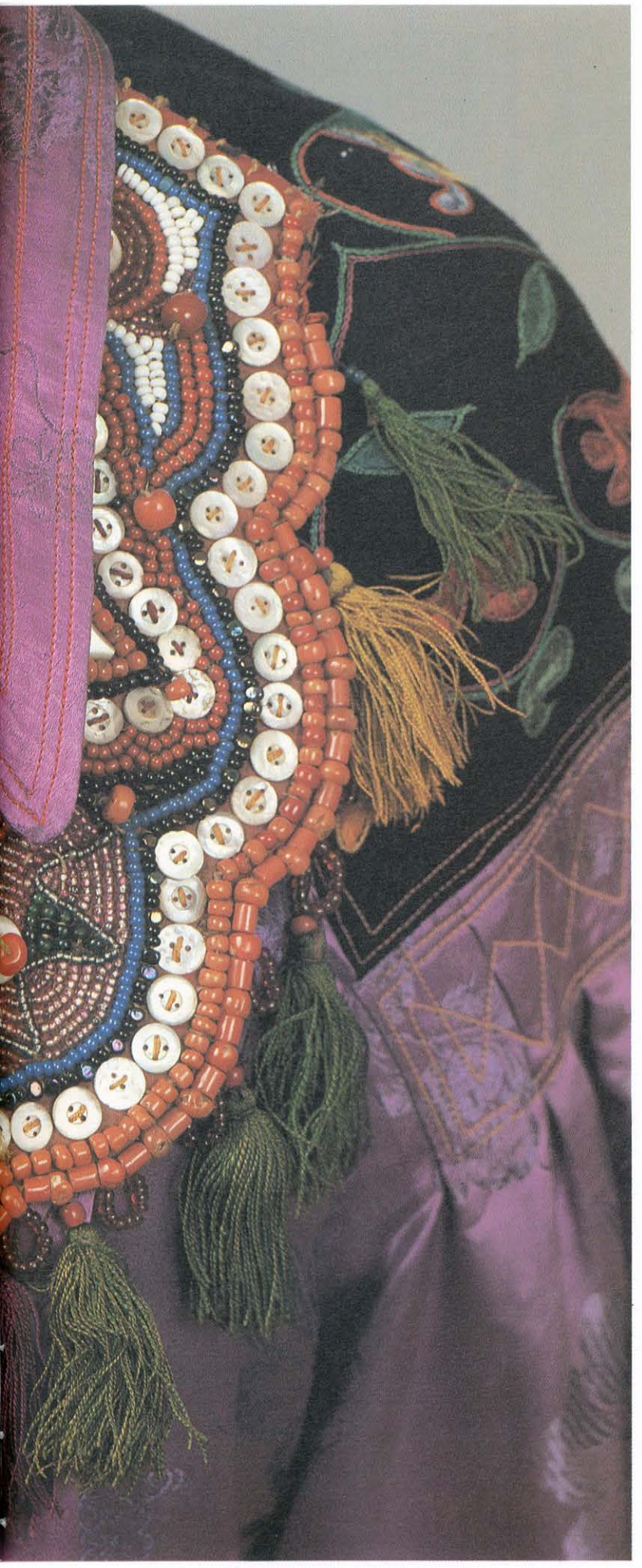
Detail.

105.
Мужская погребальная одежда.
Камчатская обл. Коряки.
Конец XIX в.

Man's burial attire.
Kamchatka Region. The Koriaks.
Late 19th cent.

106.
Праздничный женский костюм.
Хакасская авт. обл. Хакасы.
70-е гг. XX в.

Woman's festive costume.
Khakass Autonomous *Oblast*. The Khakass.
1970s.



106.
Деталь. Нагрудное украшение.

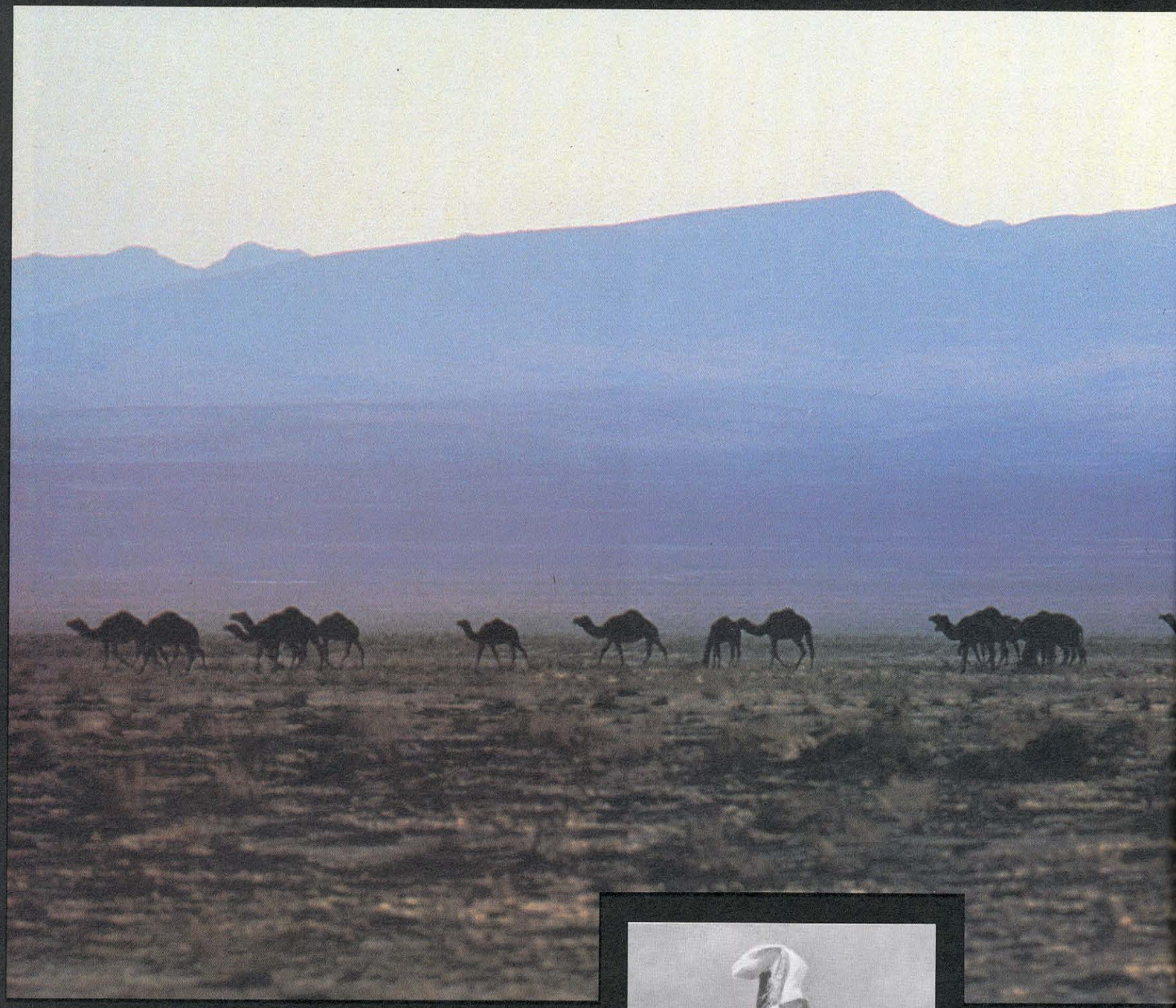
Chest ornament.

107.
Праздничный женский костюм.
Астраханская губ. Калмыки.
Конец XIX в.

Woman's festive costume.
Astrakhan Province. The Kalmyks.
Late 19th cent.

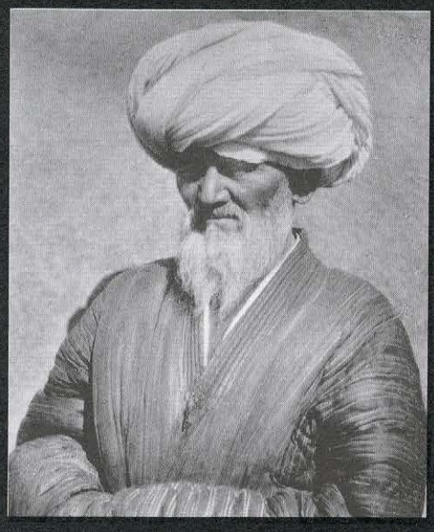
Деталь. Пояс.

Sash.



Сырдарьинская обл.
Казахи. 1902 г.

Syr-Darya Region. The Kazakhs.
1902.

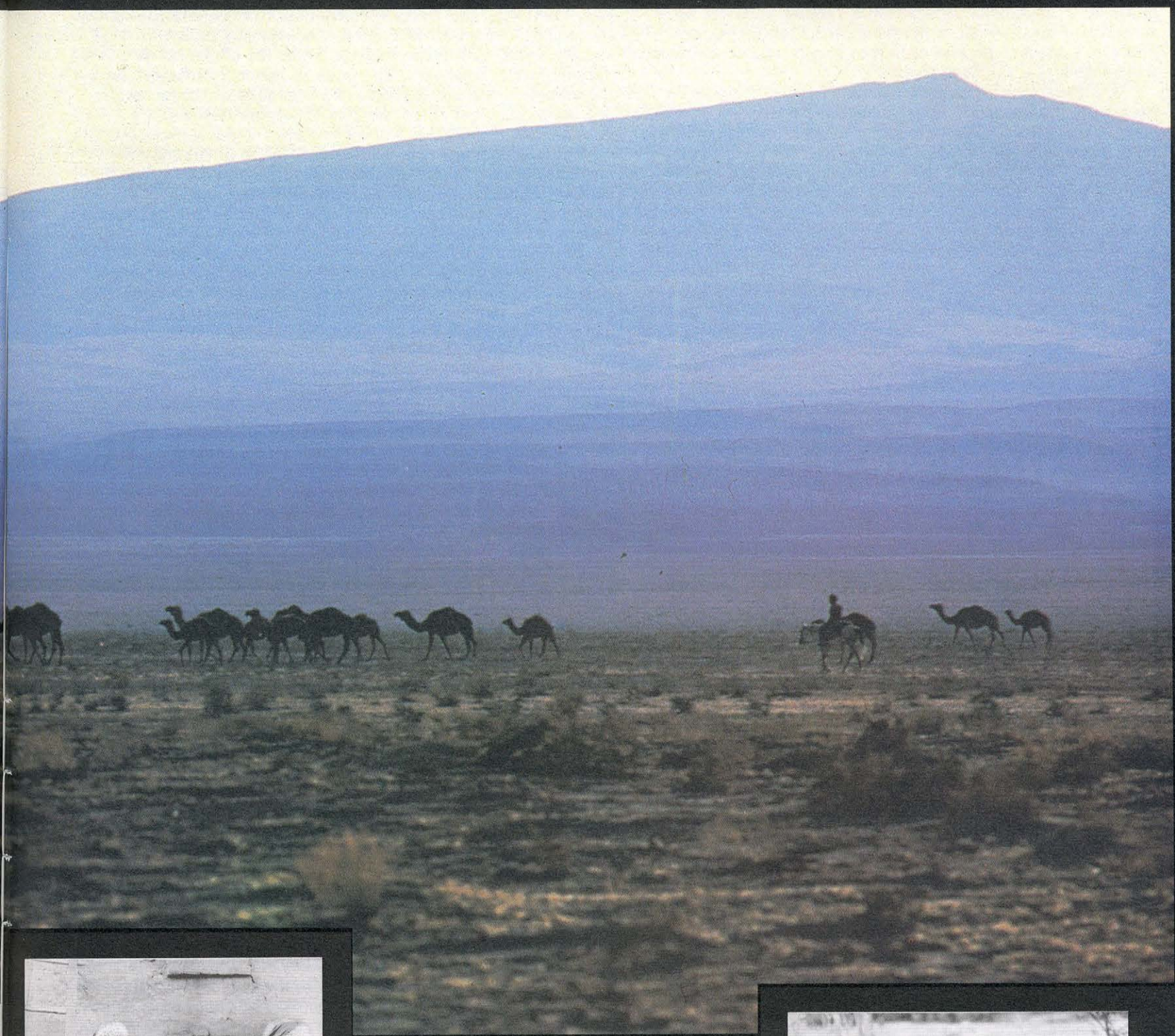


Киргизы. 1901 г.

The Kirghiz. 1901.

Каракиргизы. 1901 г.

The Kara-Kirghiz. 1901.



Закаспийская обл. Туркмены-текинцы. 1901 г.

Transcaspian Region. The Tekke. 1901.

Кашгария. Узбеки. 1901 г.

Kashgaria. The Uzbeks. 1901.

Закаспийская обл. Туркмены-текинцы. 1900 г.

Transcaspian Region. The Tekke. 1900.

Средняя Азия — один из древних центров мировой цивилизации. У подножий заснеженных горных хребтов, на холмистых предгорьях, в пустынных степях и речных долинах в давние времена возникло орошаемое земледелие и скотоводство, выросли города.

Многовековые контакты, слияние местного древнего населения с племенами, приходившими с востока и севера, завершились постепенным формированием народностей этого региона: ираноязычной — таджикской (IX в.) и тюркоязычных — туркменской (IX—XII вв.), узбекской, казахской (XVI в.), киргизской (XVII в.) и других.

Единые формы ведения хозяйства в сходных природных условиях, общность исторических судеб определили близость материальной и духовной культуры народов Средней Азии и Казахстана.

Традиционная одежда народов региона в начале XX века имела много одинаковых черт. В наплечной одежде преобладал туникообразный покрой. Общими были крой поясной одежды, формы головных уборов и обуви, типы используемых тканей, способы украшения.

Ткани домашнего производства в Средней Азии выделывали из верблюжьей, овечьей и козьей шерсти, хлопчатника, шелкового кокона, кендыря. Кроме того, использовали козий пух для изготовления чалмы (южные киргизы, полукочевые узбеки), портянок (кипчаки), поясов (туркмены).

Все хлопчатобумажные ткани домашнего производства были простого полотняного переплетения. Окрашивали их, используя покупные красители (например, индиго), а чаще местные, растительного происхождения (кора грецких орехов, жженое просо, листья тутовника, испарак, марена).

Наиболее простым по производству видом ткани была бязь — белый холст из неокрашенной хлопчатобумажной пряжи, которая шла на нательную мужскую одежду (штаны, рубахи), особенно для стариков, а также на саван. Из красных ниток ткали для женской нательной одежды и платьев одноцветную гладкую ткань — алачу. Ее использовали также для верхней одежды (мужские и женские халаты). Особая ткань — торка вырабатывалась из волокна кендыря, разновидность которого (кзыл-кендырь) использовалась в качестве сырья каракалпаками. Ткань эта была плотной и водонепроницаемой.

С древнейших времен на территории Узбекистана, Таджикистана и Туркмении было развито шелкоткачество. В XIX—XX вв. известны шелковые ткани с узором «абр-облако», а также с цветными полосами и однотонные. Так, темно-малиновый шелк использовали на женские платья, отделку женских штанов, детские рубахи. Красный в узкую желтую с черным полоску шелк шел на женские верхние халаты и покрытие шуб. Из густо-вишневой ткани шили самые дорогие и нарядные женские платья, халаты-накидки и головные платки.

Известны в обиходе народов Средней Азии с древнейших времен привозные ткани. Так, из Ирана доставляли узорные хлопчатобумажные и шелковые ткани, ситцевые набивные платки; из Индии — кисею, позднее — английские набивные ситцы и сукно. Из России — сукна низших сортов, ситцы, коленкор, миткаль, кисею (на чалму, саван), красную бумазею, драп (на мужские верхние халаты и штаны), однотонный бархат, рубчатый вельвет, парчу.

Для традиционного костюма народов Средней Азии начала XX в. было характерно наличие одних и тех же элементов в одежде рядового населения и знати. Это рубахи, женские платья, халаты, головные уборы, обувь. Социальные различия выражались в богатстве тканей и количестве надеваемых одежд и украшений. Праздничная или обрядовая одежда отличалась от повседневной качеством ткани и отделки, полнотой комплекса.

В XX веке в Среднюю Азию с европейского континента пришло принципиальное новшество — выкройная одежда, облегающая фигуру (камзол, безрукавка, платье на кокетке с вшивным рукавом).

Обязательный для всего региона элемент костюма — штаны прямого или раскошенного покроя. Существенной разницы в традиционном покрое мужских и женских штанов не было. В мужском костюме были нательные и

Six ethnic groups — Kazakhs, Kirghiz, Kara-Kalpaks, Tadjiks, Turkmens, and Uzbeks — have their own state territorial formations in Central Asia and Kazakhstan. Of these, the Tadjiks speak an Iranian language, while the others speak various Turkic languages. The unity of national economy and the natural conditions determined propinquity of the material and spiritual culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.

There were many common features in the traditional costumes of the peoples inhabiting this region in the early 20th century. Shoulder garments were mostly tunic-shaped. Belts, headgear, and footwear, and the type of fabrics and ornaments were also of related shapes and styles.

In Central Asia, homespun fabrics were made out of camel's, sheep or goat's wool, cotton, silk cocoons and nettles. Besides, the southern Kirghiz and semi-nomadic Uzbeks used goat's down to make turbans, the Kipchaks used it for puttees, and the Turkmens for belts. All cotton homespun fabrics were of a simple cloth weave. They were dyed either with factory-made dyes, indigo, for instance, or with dyes of local, vegetable origin, such as the walnut-tree bark, burnt millet, mulberry-tree leaves, madder, etc.

The simplest cloth to produce was coarse calico, a white linen of undyed cotton yarn, of which men's undershirts and undertrousers were made, especially the old men's, and which was also used to make funeral shrouds. To make fabrics for women's underclothes and dress, they wove plain fabric, *alachá,* out of red yarn. The men's and women's outer clothing were also made of it. A special fabric, *tórka,* was produced from nettle fibres; its variety, *kzyl-kendýr,* was used by the Kara-Kalpaks as raw material for making *tórka* fabric. The fabric was compact and waterproof.

Since ancient times, silk-weaving flourished on the territories of Uzbekistan, Tadjikistan and Turkmenistan. In the 19th–20th centuries, silk fabrics with the *abr* (a cloud) pattern, and also with coloured stripes and without them, were popular in the area. For instance, dark-crimson silk was used to sew women's dresses, children's shirts and the trimming of women's trousers. The red silk with narrow yellow and black stripes was used for the women's outer robes and the covering for fur coats. The most expensive and elegant women's dresses, capes and kerchiefs were sewn out of dark-cherry fabrics. Imported fabrics were also known in Central Asia from ancient times. Patterned cotton and silk fabrics and printed cotton kerchiefs were brought from Iran, muslin and, later, English printed calico and broadcloth, from India. From Russia they brought the lowest-quality broadcloth, cotton, calico of different types, muslin for turbans and funeral shrouds, red fustian, thick woollen cloth for men's outer robes and trousers, plain velvet, corduroy and brocade.

Characteristic of the traditional costume of Central Asia of the early 20th century was the presence of the same elements in the clothes of the nobility and the common people. They all wore shirts, dresses, robes, headgear and footwear of the same type. Social differences were expressed in the richness of the fabrics and the multiplicity of garments and ornaments that the people wore. Festive or ritual clothes differed from everyday ones in the quality of the fabrics and trimmings and the completeness of the ensemble.

In the 20th century a novelty in essence — clothes cut to emphasize the figure — was brought to Central Asia from Europe (the camisole, waistcoat, dress with a yoke and fitted in sleeves).

Straight or flared trousers were a common and obligatory element of the region's costume. The cut of the man's trousers differed very little from that of the woman's. Men's clothes, however, included undertrousers and trousers of woollen fabric or leather which they wore in cold weather. Festive suede or leather trousers, embellished with multicoloured chain-stitch embroidery, were popular among the ethnic groups living by cattle-breeding, and also among the Uzbeks and Tadjiks.

White or striped trousers were made out of cotton homespun cloth and later of factory-made fabrics. The originality of the men's and women's trousers consisted in that the lower, visible part was made out of a more expensive fabric

верхние штаны из шерсти или кожи, которые носили в холодное время. Парадные замшевые или кожаные штаны, покрытые разноцветной тамбурной вышивкой, были распространены среди скотоводческих народов, бытовали они и у узбеков и таджиков.

Белые или полосатые нательные штаны изготовлялись из хлопчатобумажной домотканины, а позднее — из фабричных тканей. Своеобразие женских и мужских штанов состояло в том, что их шили из тканей разного достоинства (видимая из-под платья часть — из более дорогих, а остальная — из более дешевых тканей) и украшали внизу узорной тесьмой либо вышивкой.

Все штаны (женские или мужские, нательные или верхние) состояли из трех частей: двух штанин и соединительного куска разной формы (прямоугольной, квадратной, чаще ромбовидной).

Элементом костюма, в котором с наибольшей степенью выражена этническая специфика народа или его отдельных групп, являются головные уборы. У всех народов региона известны головные уборы в виде платков, чалмы или тюрбанов разной формы и размеров. Платки и тюрбаны были как самостоятельным убором, так и элементом сложного комплекса. Платки чаще всего включались в женский головной убор, хотя и мужчины носили сложенные по диагонали и накрученные вокруг тюбетейки наподобие чалмы маленькие головные платки.

Чалма входила в мужской и женский головные уборы. Женщина впервые повязывала чалму после рождения ребенка, этот процесс сопровождался обрядовыми действиями. В качестве традиционного мужского убора чалма дожила до XX века у таджиков, узбеков и других народов. Чалмообразный тюрбан в XX веке обязательно входил в состав головного убора замужней женщины у казахов, киргизов, каракалпаков, разных групп узбеков и туркмен. Чалмообразная мужская повязка была известна у таджиков, узбеков и других народов.

Все народы региона носили тюбетейку. Вначале это была шапочка из прямоугольного куска ткани с одним швом, присборенная в верхней части. Затем маленькая макушка развилась в тулью, усложнилась. Тюбетейка приобрела твердую основу за счет прострочки и прокладывания ваты. В прошлом такие шапочки и тюбетейки входили составным элементом в комплекс головного убора. Только дети и молодежь носили их без дополнений.

В казахско-киргизской одежде общим элементом является поясная распашная юбка — бельдемче, носимая только замужними женщинами, но входившая ранее и в мужской костюм.

Общим элементом одежды были халаты и шубы. Скотоводы пользовались преимущественно различными сортами шерстяных тканей, в меньшей степени — хлопком и шелком. У земледельцев преобладали хлопчатобумажные и шелковые ткани.

Обувь народов Средней Азии в основном шилась из кожи, наиболее распространенным типом были высокие и низкие сапоги и различного рода туфли. Кроме того, носили войлочную и деревянную (горные таджики) обувь.

В женском костюме использовались разные национальные и локальные варианты ювелирных украшений. В свадебном комплексе украшения из серебра были обязательны как у состоятельных, так и у бедных невест. Золотые ювелирные украшения не были характерны для всего региона, их изготовляли в основном бухарские и хивинские мастера. Часто украшения имели вставки из драгоценных и полудрагоценных камней. Наиболее популярными были сердолики, кораллы, бирюза, а также цветное стекло.

Один из элементов украшения костюма — вышивка шерстяными, шелковыми, хлопчатобумажными и золотыми нитями. Она располагалась на определенных частях одежды (полах халата, концах рукавов, вороте) и кроме декоративной имела функцию оберега. Иногда вышивка покрывала всю поверхность халата (например, мужские парадные халаты в Бухаре и Шахрисябзе), перед женского платья (горные таджики). Для отделки одежды использовали также вышитую или плетеную тесьму.

while the rest, covered by a dress or another outer garment, was made out of a cheaper material. The trouser legs were trimmed at the hem with patterns out of braid or were embroidered.

All trousers — men's and women's — consisted of three parts: two leg-parts and the piece joining them, which could be rectangular, square or rhombic.

Specific ethnic features of individual groups were expressed most vividly in the headgear. All the nationalities of the region wore kerchiefs and turbans of different size and shape. They were used either as independent items or as elements of a complex construction. Kerchiefs more often were part of a woman's headgear, although men also made use of small kerchiefs which they folded diagonally and wound turban-like around a skull-cap.

A turban was a component of both the men's and women's headgear. A woman put on a turban for the first time when her first child was born. This event was accompanied by certain rituals. The turban existed up to the 20th century as a man's traditional headgear among the Tadjiks, Uzbeks and some other peoples. The Kazakhs, Kirghiz, Kara-Kalpaks, some groups of Uzbeks and Turkmens preserved the turban as an obligatory part of a married woman's headgear up to the 20th century. A turban-like headband for men was worn by Tadjiks, Uzbeks and other peoples.

All the peoples of the region wore a *tyubetéika,* a skull-cap. In the beginning this was a cap made out of a rectangular piece of cloth with a single seam, slightly gathered in the upper part. Then the small top was transformed into a crown and became more complicated. The skull-cap acquired a more solid form because now it was wadded and quilted. In the past these caps and skull-caps were a component part of a headgear complex. Only children and young people wore it without any additions.

An open skirt, *beldemchéh,* was a common element in Kazakh and Kirghiz clothes. Only married women wore it, although previously it was also part of a male costume.

Robes and fur coats were also common for all the peoples. Cattle-breeders used different sorts of woollen materials, and also cotton and silk, but to a lesser degree. Cotton and silk fabrics were mainly used by tillers of the land.

Footwear was made out of leather; low boots and all sorts of shoes were most popular. Besides, the population of Central Asia wore felt and wooden shoes (the Pamirs Tadjiks).

Different national and local versions of jewellery were used to adorn a female costume. Silver ornaments were an obligatory element of a wedding costume both with the wealthy and the poor bride. Gold jewellery was not characteristic of the entire region, and it was produced only by Bukhara and Khiva craftsmen. Ornaments often had inserts of precious and semi-precious stones, the most popular being cornelians, corals, and turquoise, and also coloured glass.

Another decorative element was woollen-, silk-, cotton-, and gold-thread embroidery. It was applied to specific parts of the clothes, flaps of a robe, hems of sleeves and the collar, and also served as a protection against the evil eye. Sometimes the entire surface of a robe was covered with embroidery, as with the men's festive robes in Bukhara and Shakhrisabz, or the front of a woman's dress, as among the Pamirs Tadjiks. Embroidered or woven braid was also employed in trimming.

Getting down to the description of traditional clothes of the separate ethnic groups of Central Asia and Kazakhstan, it should be remembered that the cut of their clothes and their individual features took shape under the impact of neighbours and the entire national scheme of the region. For instance, the cultures of the Uzbeks and the Tadjiks, living in a valley, were very close to each other, which can be traced in the similar construction of clothes and their types. Among these were shirts, with a horizontal or a vertical cut of the neckline, of either a straight silhouette or with gores sewn at the sides. An open shirt, a variety of a light robe without lining, was popular in the Ferghana Valley. Its collar and the hems of the sleeves were adorned with braid. Felt robes and robes with lining, over which a belt was tied, were also widespread throughout the region. For a belt, they often made use of a kerchief folded diagonally, with one end decorated with embroidery. Sometimes they used two or even four kerchiefs for this purpose.

Переходя к анализу традиционной одежды отдельных народов Средней Азии и Казахстана, еще раз напомним, что покрой костюма, его отдельные черты формировались не в изолированных рамках, а в пределах региона. Так, исключительно близки были культуры узбеков и долинных таджиков, что нашло отражение в схожих конструкциях одежды и используемых типах. Характерными были рубахи с горизонтальным и вертикальным вырезом ворота, прямого покроя и с вшивными боковыми клиньями. Распашная рубаха — тип легкого халата без подкладки — была распространена в Ферганской долине. Ворот, концы рукавов оплетались или обшивались тесьмой. Повсеместно известны войлочные халаты и халаты на подкладке, поверх которых повязывали пояс. Часто это был платок, сложенный по диагонали, один из концов которого мог быть украшен вышивкой. Иногда халат подпоясывали двумя или даже четырьмя платками. Причем платок использовали не только как пояс, он нередко служил кошельком и сумкой. Совершая покупки, снимали один из платков, упаковывая в него купленное. Платок служил в дороге скатертью и полотенцем, а также подстилкой во время намаза. В качестве пояса использовали также шарф, употребляли кожаный пояс с пряжкой.

Несколько халатов одновременно носили в основном зажиточные люди в крупных городах — Бухаре, Самарканде. Важно отметить, что отношение к халату было особенное, это — не только часть костюма, но и подарок, определенный знак отличия, что выражалось, в первую очередь, в качестве ткани и отделке. Особенно богатыми были золотошвейные халаты.

Древним искусством золотного шитья на территории Узбекистана в конце XIX в. занимались только в Бухаре, где при дворе эмира работали специальные мастерские, обслуживавшие придворную знать и богатейшие слои общества. Бухарские золотошвеи пользовались различными (прядеными, волочеными) золотными и серебряными нитями. Шитье выполнялось на однотонном бархате, реже на шелке, шерсти, замше. Применяли два основных приема: «заминдузи» — сплошная зашивка поля по настилу и «гулдузи» — шитье по трафарету с сохранением свободного поля. Золотные и серебряные нити закреплялись стежками из подобранных по цвету шелковых или бумажных нитей. Отдельные участки орнамента заполнялись вышивкой цветным шелком, аппликацией из бархата, нашиванием металлических круглых бляшек, блесток.

В женской одежде отчетливо прослеживаются различия в конструкции девичьего платья (с горизонтальным разрезом ворота) и женского платья (вертикальный разрез), а также в расцветке тканей и количестве украшений. В некоторых узбекско-таджикских центрах (Бухаре, Самарканде, Хорезме, в городах Ферганской долины и др.) в уличный женский костюм входила паранджа — специальный халат-накидка с ложными рукавами, который носили с чачваном — волосяной сеткой, закрывавшей лицо. Ношение паранджи было связано с мусульманским вероисповеданием, которое накладывало определенный регламент на всю сферу быта и, в частности, на одежду. Традиция головных накидок существовала у многих народов Средней Азии (узбеков, таджиков, каракалпаков, туркменов), однако их форма, отделка, манера ношения были различны и соответствовали общему стилю национального костюма.

В сельской местности паранджу носили в случае торжественных выходов или далеких выездов.

Обязательным дополнением костюма узбечки и таджички были разнообразные ювелирные изделия: серьги, браслеты, налобные и нагрудные украшения с множеством подвесок, цепочек и колечек, рассчитанных на колыхание при ходьбе, сверкание металла, искристость камней. Особый интерес представляли нагрудные подвески с ключиками и туалетными принадлежностями.

В одежде горных таджиков в основном использовались шерстяные ткани. Наряду с кожаной обувью носили деревянную, ее дополняли шерстяные вязаные носки с геометрическим или растительным орнаментом — джурабы.

Особое место занимали сплошные вышивки на женских платьях из Куляба, чем можно объяснить в какой-то мере

Quite often the kerchief served as a purse or a bag. Having made a purchase the buyer would take off one of the kerchiefs from his waist and wrap his purchase in it. During a journey, a kerchief served as a table-cloth and a towel, and also as a matting to sit on during prayers. A scarf or a leather belt with a buckle were also used as a waistband.

Wealthy people in Bukhara and Samarkand wore several robes simultaneously. It is important to note that a robe was regarded not only as part of a costume, but also as a meaningful gift, a sign of distinction, which was expressed, above all, in the quality of the fabric and trimmings. Especially luxurious were robes embroidered with gold thread.

Bukhara was the only place in Uzbekistan where the ancient art of gold-thread needlework was practised in the late 19th century. There were special shops at the Emir's court that served the courtiers and the wealthiest strata of society. Bukhara craftsmen made use of various woven or drawn-gold-and-silver-thread techniques of embroidery on velvet of one colour, less often on silk, wool or suede. There existed two basic techniques: *zamindúzi,* completely covering the surface of fabric, and *guldúzi* stencil embroidery, keeping some free, unembroidered surface.

Gold and silver threads were fixed with stitches of silk or cotton of specially chosen colours. Certain sections of the ornamentation were filled with coloured silk embroidery, appliqué of velvet, round metal discs and spangles.

The types of women's ensembles clearly reveal the differences between the girls' and women's dresses. The girls wore dresses with a horizontally cut neckline, while women had a vertical neckline on theirs. The colour range of fabrics and the number of ornaments also varied. In Bukhara, Samarkand, Khorezm and the towns of the Ferghana Valley the female outer garments included a yashmak, a special robe-cape with imitation sleeves and a hair-woven net, *chachván,* covering the face. A yashmak was an element of Muslim faith which imposed certain rules on the entire sphere of everyday activities and objects, including clothes. The tradition of wearing long head-coverings existed among many of the nations of Central Asia, such as the Uzbeks, Tadjiks, Kara-Kalpaks, and Turkmens, but their form, trimming, and manner of wearing were different and were *en suite* with the general style of a national costume.

In the countryside, women wore a yashmak only during special occasions or on distant travels.

Ear-rings, bracelets, chest ornaments constituted obligatory additions to the Uzbek or Tadjik women's costume. The chest ornaments with their multitude of pendants, chains and rings of metal and precious stones swayed, fluttered and flickered when a woman walked. The chest pendants with miniature keys and personal toilet articles are of special interest.

The Pamirs Tadjiks mainly used woollen fabrics for their garments. Along with leather footwear they wore wooden shoes with woollen knitted socks, *djuráby,* enriched with geometrical or floral patterns.

Women's dresses from Kuliab were completely covered with embroidery which explains, to some extent, the absence of metal jewellery.

It can be ascertained, therefore, of a certain entity of costumes of the Uzbeks and Tadjiks and of some originality in the ornamentation used by the Pamirs Tadjiks.

While examining the Turkmen costume, it is necessary to emphasize the specific way of the historical development of this nation of cattle-breeders and land-tillers who preserved their tribal division into the Saryk, Salor, Tekke, and Iomuds for a long time. This fact can explain the preservation of the most ancient tunic-shaped cut of dress with a vertical neckline, the primitive embroidery on women's dresses, the predominating red-crimson colours of the fabrics, the tall headgear of complex forms, consisting of a number of headscarves wound around a carcass.

Numerous types of jewellery characteristic for each tribal community and a definite age group were an organic part of the women's national costume.

Children's ornaments, the simplest in form, were covered with engraving. The young girls' jewellery consisted of many items with decorative and inserted cornelians and transparent

отсутствие ювелирных металлических украшений.

Следует, таким образом, констатировать определенную цельность в одежде узбеков и таджиков, при некотором своеобразии в декоре у горных таджиков.

При рассмотрении туркменской одежды необходимо подчеркнуть своеобразие исторического развития этого народа скотоводов и земледельцев, долго сохранявшего племенное деление (сарыки, салоры, текинцы, иомуды). С этим связано существование наиболее архаичного — туникообразного покроя с вертикальным разрезом ворота, упрощенной вышивки в женских платьях, преобладание красно-малиновых тонов тканей, высоких головных уборов сложной формы, составленных из нескольких платков, накрученных на каркас.

Органичной частью женского костюма были многочисленные типы ювелирных украшений, характерные для каждой племенной группы и для определенного возраста. Детские украшения — наиболее простые по форме — покрывали гравировкой. В группе девичьих украшений было много орнаментированных и инкрустированных сердоликами и прозрачными стеклами предметов. Молодые женщины носили массивные серебряные изделия, покрытые позолотой, со вставками из крупных, насыщенных тонов, сердоликов. Украшения пожилых женщин включали кольца и подвески с цепочками.

В традиционном костюме киргизов и казахов, при индивидуальной самобытности, имеются черты, свидетельствующие об общности этих народов, а именно — едином хозяйственно-культурном типе — кочевом скотоводстве. Отсюда сходство материалов (шерсть, кожа, мех), форм и деталей костюма.

Основное различие в комплексах заключалось в головных уборах. У киргизок — сложный тюрбанообразный головной убор из белой хлопчатобумажной ткани (до двадцати и более метров длиной), который могли использовать и как саван — в случае, если смерть застигала человека во время перекочевок. У казашек в состав головного убора входило головное покрывало, сшитое из белой ткани, часто украшенное вышивкой. Носили его таким образом, что полотнище закрывало голову, плечи, спину и грудь, оставляя открытым лицо. Поверх накручивалась чалма. Незамужние киргизки и казашки носили меховые шапочки, тюбетейки, платки.

В одежде казахов и киргизов отдельных районов существовали различия, обусловленные в значительной степени культурными традициями, этнокультурными контактами и связями. Так, в костюме казахов и киргизов, соседствующих с узбекско-таджикскими оазисами, большое место занимали хлопчатобумажные и шелковые ткани. То же влияние сказывается в вышивке, в пристрастии к обилию ювелирных украшений, сходных по типу с узбекскими. Северные киргизы, жившие достаточно обособленно, более тяготели к казахским украшениям.

С конца прошлого столетия в женских костюмах обоих народов появляются отрезные платья (у девушек — с оборками), распространяются платья на кокетке. Туникообразный крой сохранялся в одежде пожилых людей, а также в обрядовом костюме. Особенно празднично одевались киргизские женщины в дни перекочевок с зимников на весенне-летние пастбища: в высокие белоснежные тюрбаны, украшенные серебряными бляшками и кораллами, в черные бархатные распашные юбки, вышитые разноцветным шелком.

Богатая казахская невеста в дни свадьбы надевала пышный наряд, состоявший из шелкового халата, подбитого перьями фазана, с меховой опушкой, высокого головного убора работы казахских ювелиров, вышитого покрывала. Свадебную одежду обычно берегли и передавали по наследству.

При сопоставлении традиционных костюмов народов среднеазиатско-казахстанского региона следует признать, что в начале XX века именно одежда казахов и киргизов подверглась большему влиянию нового кроя: кроме камзолов прочно вошли в быт отрезные в талии платья, украшенные оборками по подолу и на рукавах.

glass. Young women wore massive silver-gilt ornaments with inserts of large, brightly coloured cornelians. Middle-aged women wore rings and pendants on chains.

The Kirghiz and Kazakh national costumes, in spite of all their individual originality, bear traits testifying to their common roots, namely, their common economic and cultural type, that of nomadic cattle-breeders. Hence the similarity of materials employed — wool, leather, fur as well as the forms and details of the costumes.

The basic difference in the costumes lay in the headgear. Kirghiz women had a complicated turban-like headgear of white cotton, up to twenty and more metres long, which could be used as a funeral shroud in case of a person's death on the way from one nomadic camp to the other.

The Kazakh woman's headgear included a head-covering of white fabric and was often beautified with embroidery. It was worn in a manner that the head, shoulders, the back and the chest were covered, leaving only the face open. On top of the covering they put on a turban. Single Kirghiz and Kazakh women wore fur caps, skull-caps and kerchiefs.

There were variances in the style of dress of the Kirghiz and Kazakhs living in different regions, largely conditioned by cultural traditions and ethnic and cultural contacts. Thus, the costumes of the Kazakhs and Kirghiz living next to the Uzbek and Tadjik oases were mainly of cotton and silk fabrics. The same influence was evident in embroidery and a striving for an abundance of jewellery akin to that of the Uzbeks.

Since the end of the last century female costumes of both nations included dresses with a bodice, dresses with flounces for young girls, and dresses with yokes. The tunic-shaped silhouette was preserved in the clothes of elderly people and in ritual costumes. The Kirghiz women dressed up particularly when they were leaving their winter camps for spring/summer pastures: on those days they would put on tall snow-white turbans embellished with silver discs and corals, and open black velvet skirts embroidered with different coloured silk threads.

On her wedding day, a wealthy Kazakh bride wore a luxurious costume consisting of a silk robe lined with pheasant's feathers and trimmed with fur, a tall headgear made by Kazakh jewellers, and an embroidered covering. A wedding costume was usually kept as family heirlooms.

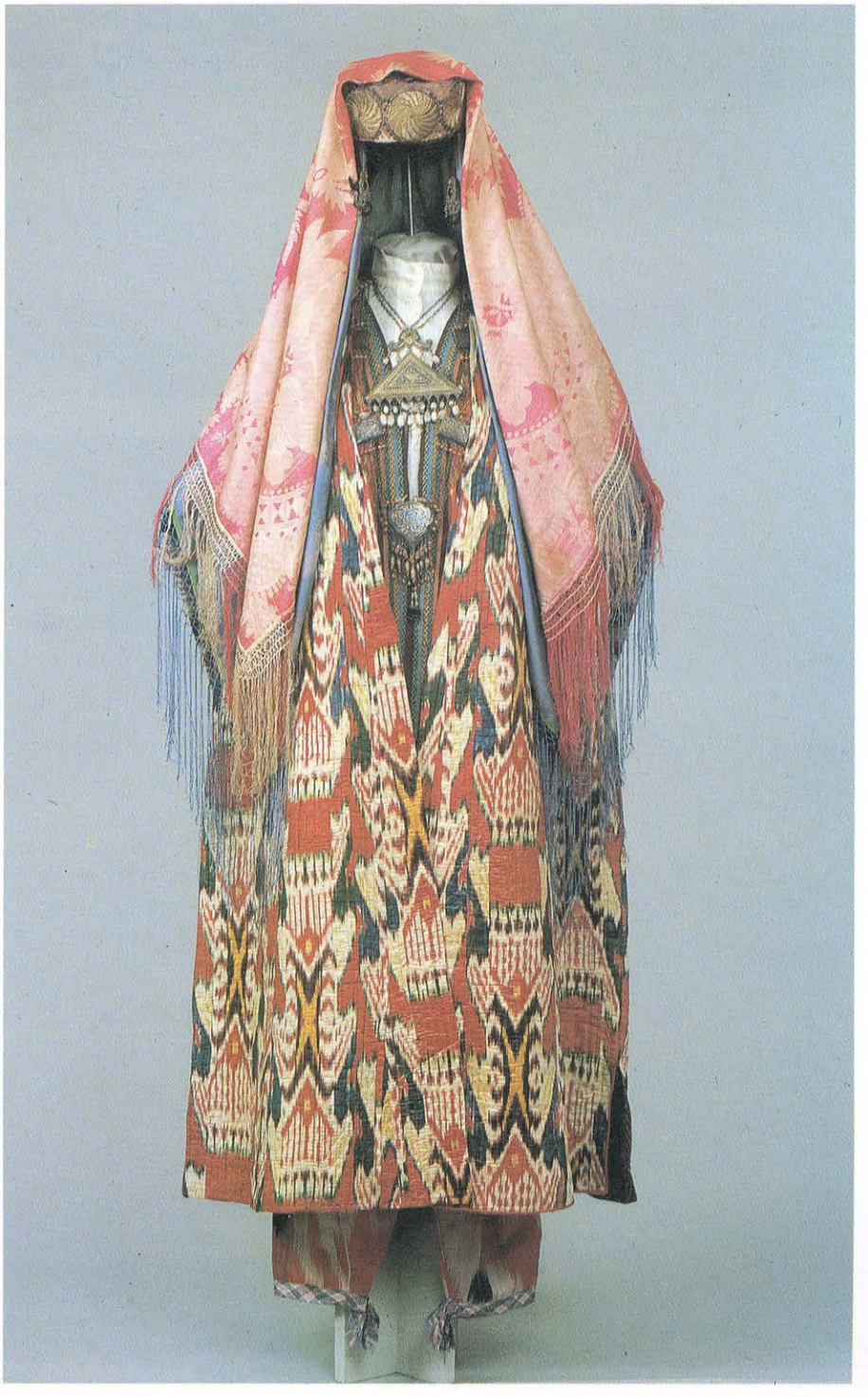
Comparing traditional costumes of the peoples of Central Asia and Kazakhstan, it must be admitted that in the early 20th century the Kazakh and Kirghiz clothes were strongly affected by new fashions: apart from camisoles, dresses seamed at the waist and adorned with flounces at the hem and sleeves gained a firm place in the daily life of these peoples.

108.
Праздничный женский костюм.
Бухара. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Woman's festive costume.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest ornaments.



109.
Верхняя женская одежда.
Туркестан. Узбеки, таджики
XIX в.— начало XX в.

Woman's outer garment.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
19th–early 20th cent.

110.
Хан-атлас — образцы фабричных тканей.
Узбекская ССР. Узбеки.
1985 г.

Khan-satin — samples of factory-made fabric.
Uzbek SSR. The Uzbeks.
1985.

111.
Образцы кустарных тканей.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.

Samples of home-woven fabric.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th–early 20th cent.

112.
Мужской костюм.
Бухара. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Man's costume.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th–early 20th cent.

113.
Мужские сапоги.
Бухара. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.

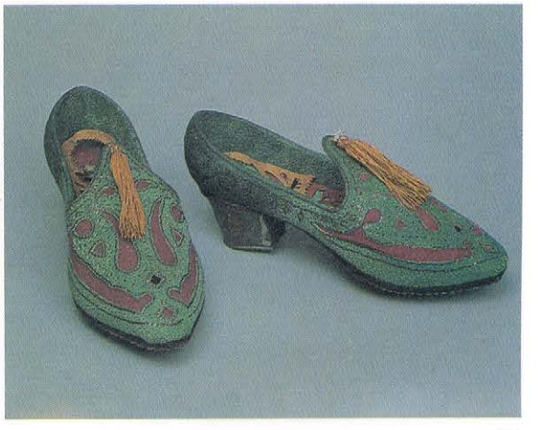
Man's footwear.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th–early 20th cent.

114.
Кауши — женская обувь.
Туркестан. Узбеки, таджики.
XIX в.— начало XX в.

Káushi— woman's footwear.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
19th–early 20th cent.

Деталь. Пояс с сумочкой.

Belt with a satchel.

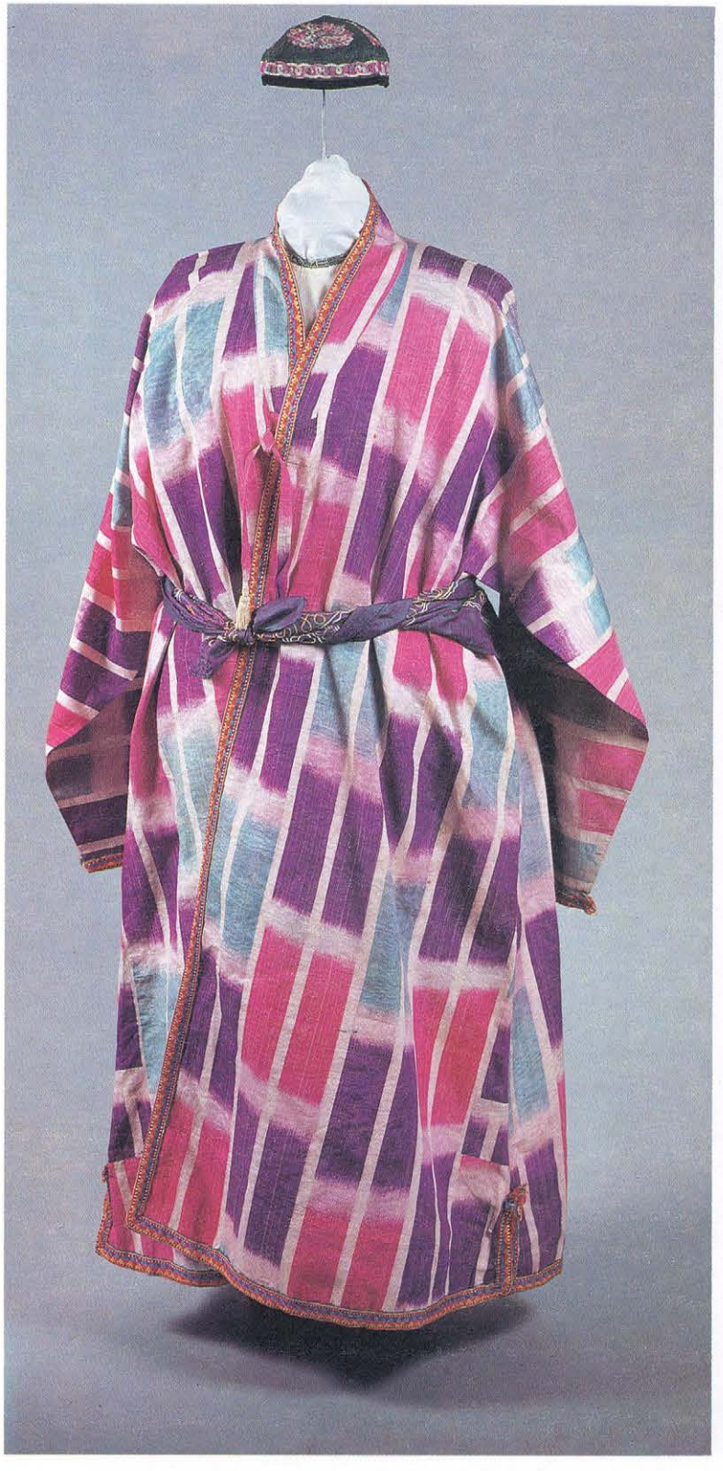


115.
Костюм дервиша.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Dervish's costume.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th–early 20th cent.

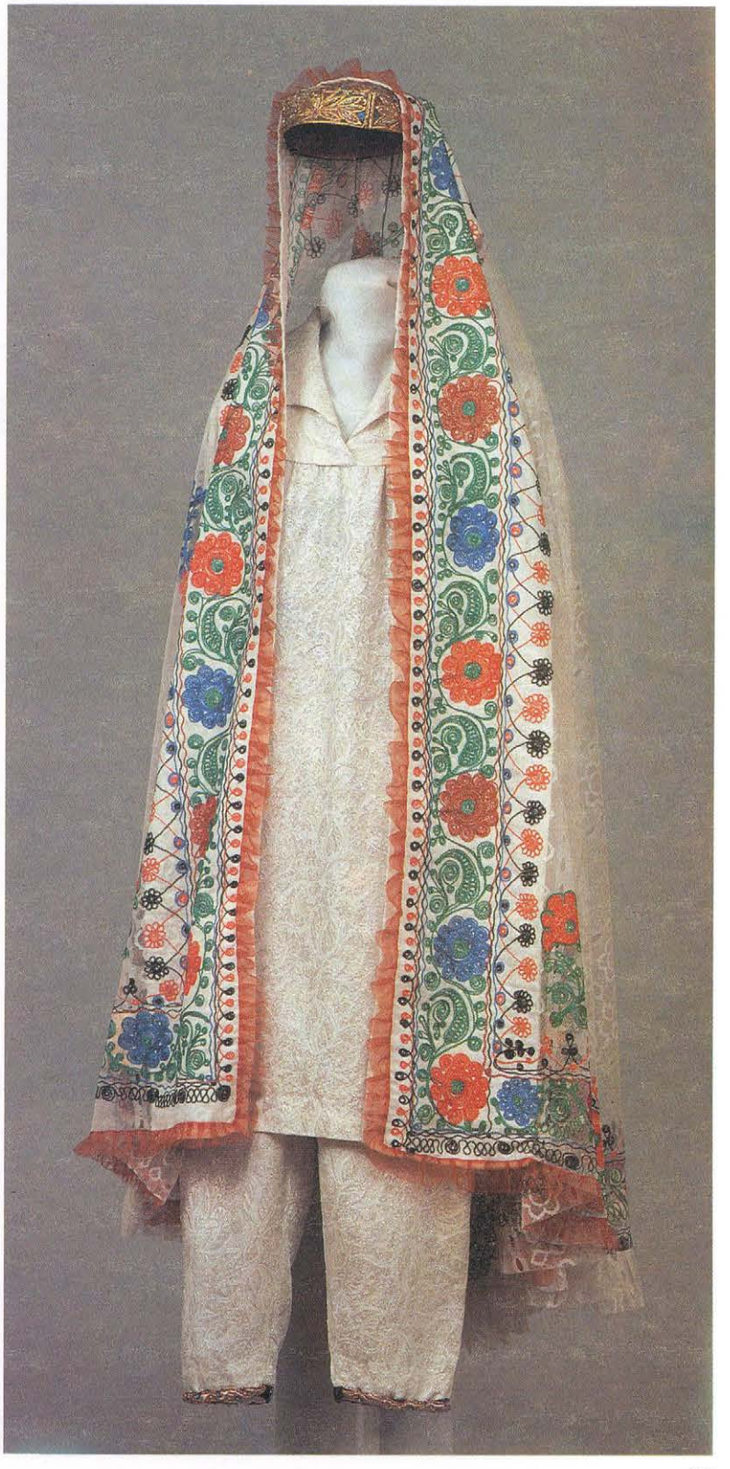
116.
Костюм городского жителя.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Начало XX в.

Costume of a townsman.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Early 20th cent.



117.
Свадебный женский костюм.
Таджикская ССР. Таджики.
70-е гг. XX в.

Woman's wedding costume.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1970s.



118.
Праздничный женский костюм.
Узбекская ССР. Узбеки, таджики.
70—80-е гг. XX в.

Woman's festive costume.
Uzbek SSR. The Tadjiks. The Uzbeks.
1970s–1980s.

119.
Образцы золотошвейных изделий.
Таджикская ССР. Таджики.
50—70-е гг. XX в.

Samples of gold-thread needlework.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1950s–1970s.

120.
Мужской костюм.
Таджикская ССР. Таджики.
60—70-е гг. XX в.

Man's costume.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1960s–1970s.

121.
Женский костюм.
Таджикская ССР. Горные таджики.
70-е гг. XX в.

Woman's costume.
Tadjik SSR. The Pamirs Tadjiks.
1970s.

Деталь. Платки-пояса.

Kerchief-waistbands.

122.
Свадебный женский костюм.
Туркестан. Каракалпаки.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Woman's wedding costume.
Turkestan. The Kara-Kalpaks.
Second half of the 19th–early 20th cent.

Деталь. Платье.

Dress.

Деталь. Головной убор.

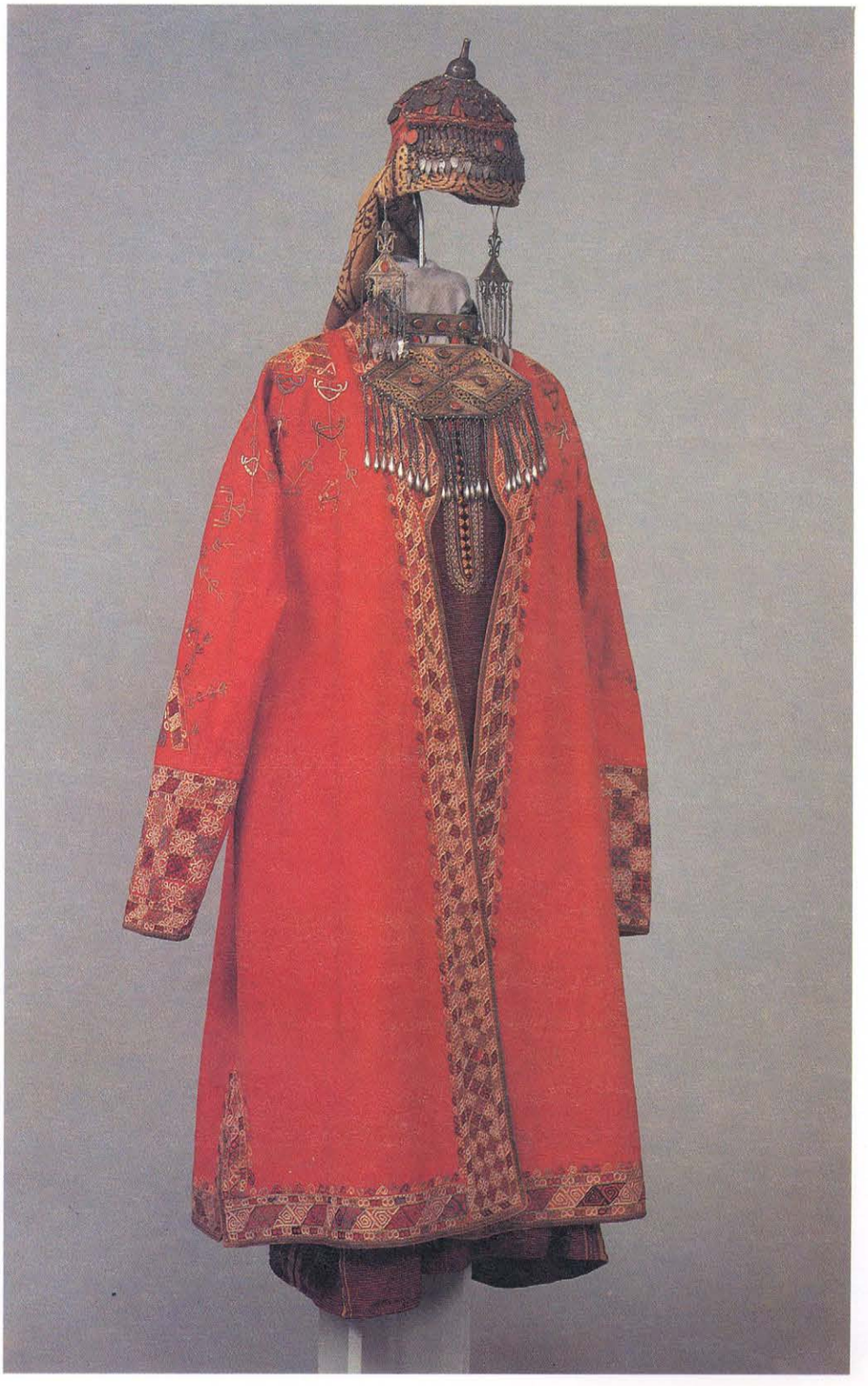
Head-dress.

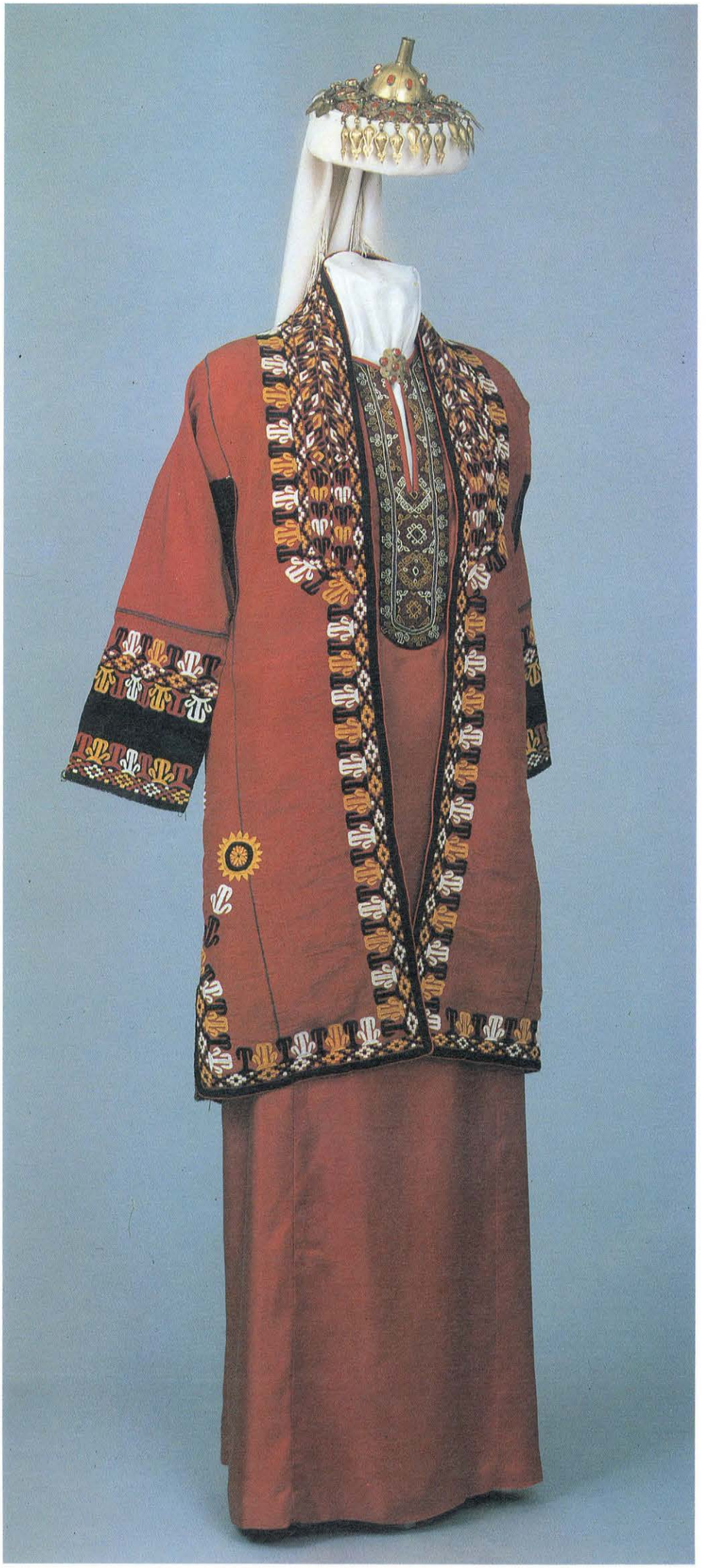
123.
Костюм молодой девушки.
Закаспийская обл. Туркмены.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Girl's costume.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Second half of the 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудное украшение.

Chest ornament.





124.
Свадебный женский костюм.
Туркменская ССР. Туркмены.
70-е гг. XX в.

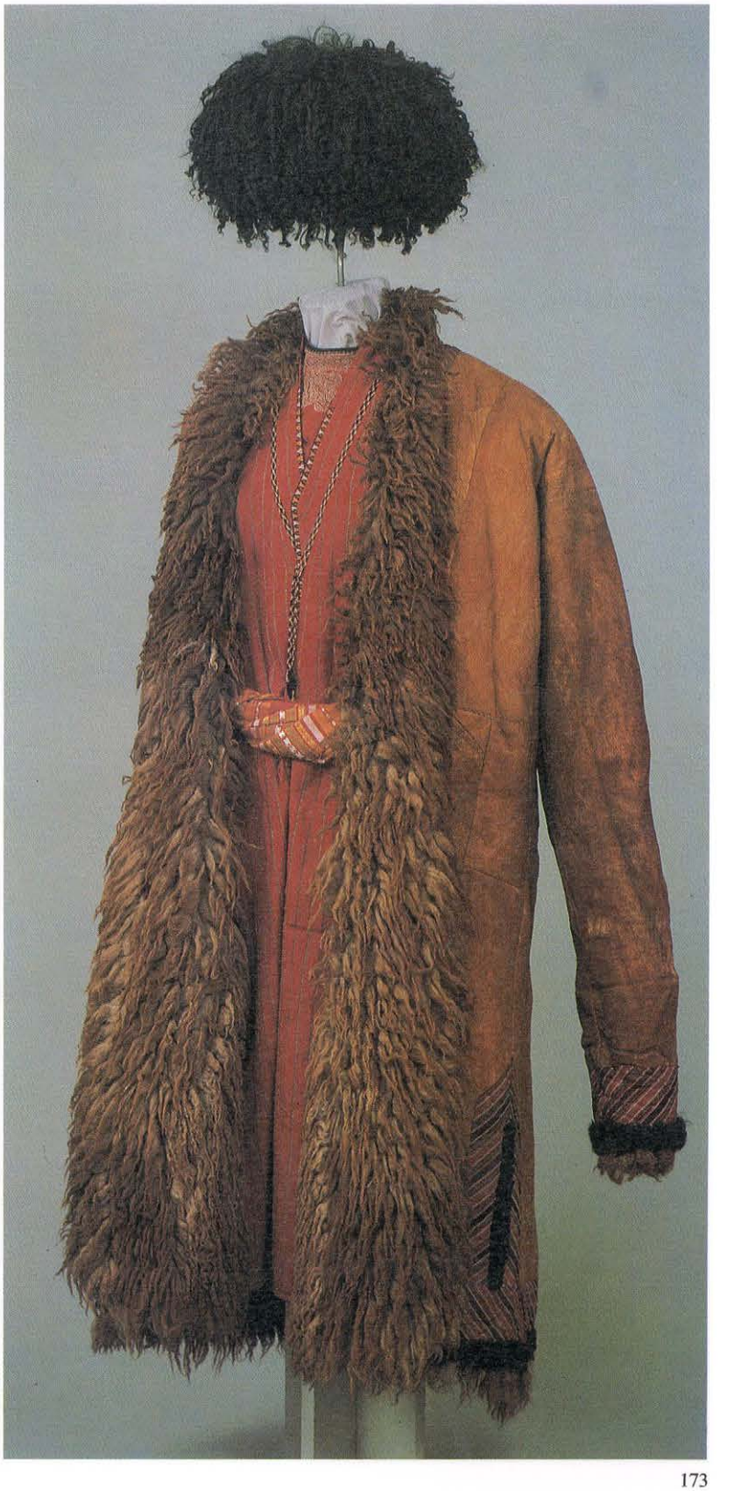
Woman's wedding costume.
Turkmen SSR. The Turkmens.
1970s.

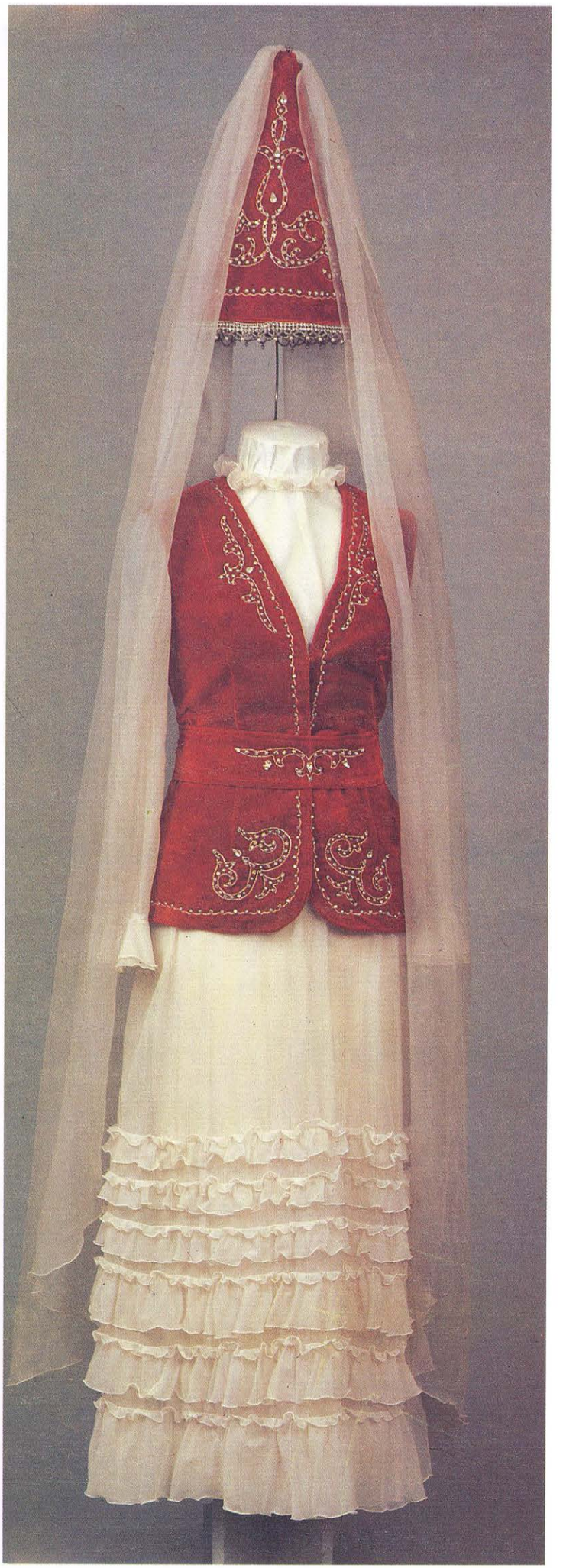
125.
Праздничный мужской костюм.
Туркменская ССР. Туркмены.
60-е гг. XX в.

Man's festive costume.
Turkmen SSR. The Turkmens.
1960s.

126.
Мужской костюм.
Закаспийская обл. Туркмены.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Man's costume.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Second half of the 19th–early 20th cent.





127.
Свадебный мужской костюм.
Казахская ССР. Казахи.
70-е гг. XX в.

Man's wedding costume.
Kazakh SSR. The Kazakhs.
1970s.

128.
Свадебный женский костюм.
Киргизская ССР. Киргизы.
70-е гг. XX в.

Woman's wedding costume.
Kirghiz SSR. The Kirghiz.
1970s.

129.
Женский халат.
Киргизия. Киргизы.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Woman's robe.
Kirghizia. The Kirghiz.
Second half of the 19th–early 20th cent.

130.
Чарх — станок для прядения и перемотки нитей.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.

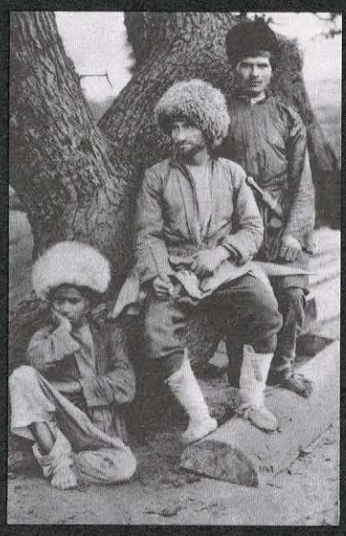
Charkh— a loom for spinning and thread-reeling.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th–early 20th cent.

131.
Женский халат-накидка с ложными рукавами (фрагмент).
Закаспийская обл. Туркмены.
Конец XIX в.— начало XX в.

Cape-like dress with imitation sleeves.
Detail.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Late 19th–early 20th cent.

Северный Кавказ. Карачаевцы. Конец XIX в.

Northern Caucasus. The Karachais. Late 19th cent.



Дагестан. Лезгины. Конец XIX в.

Daghestan. The Lezghians. Late 19th cent.

Тифлис. Грузины. Конец XIX в.

Tiflis. The Georgians. Late 19th cent.

Турция. Армяне. Конец XIX в.

Turkey. The Armenians. Late 19th cent.

Грузины. Конец XIX в.

The Georgians. Late 19th cent.

Грузины-имеретинцы.
Конец XIX в.

The Imeretians.
Late 19th cent.

Армяне.
Конец XIX в.

The Armenians.
Late 19th cent.

Кавказ — горный по преимуществу регион — объединяет самые различные климатические зоны: полярную (на горных вершинах), влажную субтропическую (в Причерноморье), сухую полупустынную (в Прикаспии). Разнообразие природных условий способствовало развитию множества видов хозяйства. Исключительно пестрым предстает Кавказ и в этнографическом отношении. Здесь проживает свыше пятидесяти народов и народностей. На языках так называемой ибero-кавказской (собственно кавказской) семьи говорят грузины, абхазы, адыгейцы, кабардинцы, черкесы, ингуши и около тридцати народностей Дагестана. На языках иранской ветви индоевропейской семьи — осетины, курды, талыши, таты, к ней же относится язык армян. На тюркских языках говорят азербайджанцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы. Некоторые народности Кавказа насчитывают всего по нескольку тысяч человек, при этом сохраняют свои языки, этническое самосознание и культурно-бытовые особенности.

Несмотря на всю эту многокрасочную картину, кавказский регион представляет собой несомненное культурно-историческое единство. В материальной и духовной жизни народов Кавказа много общего, что объясняется многовековым соседством, длительными экономическими, культурными связями, общностью исторических судеб.

Сходные хозяйственно-культурные типы сформировали и общие черты в традиционной одежде кавказцев. В частности — общие материалы, используемые для ее изготовления. Издавна здесь возделывали коноплю и хлопок, выращивали тутовник для разведения шелковичных червей, овцеводство давало шерсть. В конце XIX века применяли как домашние, так и фабричного производства ткани. Кроме того, традиционно использовали материи, привозимые из разных стран, в том числе и по Великому шелковому пути.

Под влиянием общих черт трудовой деятельности, быта, природы сформировалась мужская одежда так называемого общекавказского типа. Каждый мужчина на Кавказе — это воин-всадник, он же землепашец или пастух. Его одежда должна была быть удобной и надежно защищать в самых сложных обстоятельствах.

Основными элементами комплекса мужского костюма были плечевая (рубахи, кафтаны, шубы) и поясная (штаны, шаровары) одежда. Мужские туникообразные рубахи шили из одного полотнища, с ластовицами, пазушный разрез мог быть в центре или сбоку. Украшали рубаху вышивкой по вороту (армяне, хевсуры) или нашивками из пестрой ткани (народы Дагестана). Материалом повсеместно служила хлопчатобумажная ткань, хевсуры использовали грубую домотканину, западные армяне — шерсть ангорской козы.

Разнообразны были виды верхней распашной одежды типа кафтанов. Так, архалык плотно облегал фигуру, подчеркивал строгость костюма. Существовало несколько вариантов покроя: из одного куска ткани выкраивали цельные полы и спинку, бока делали подрезные, заложенные в складки. Иногда в них вшивали треугольные клинья или трапециевидные вставки. Кафтаны были однобортные и двубортные, рукава выкройные, прямые по всей длине, застежка глухая со стоячим воротником.

Чоха, черкеска, каба — это как бы различные этапы развития верхней распашной одежды кавказцев, имеющие варианты с учетом локальных и социальных отличий. Так, в Грузии и Азербайджане известен этот тип одежды с ложными рукавами, а для северокавказского типа характерна цельная спинка, скроенная в талию, отрезные сборчатые бока, расширяющиеся книзу рукава и отсутствие ворота.

Традиционной распашной одеждой была черкеска, которую надевали поверх рубахи и кафтана. Без нее считалось неприличным появиться в общественном месте даже в жаркую погоду. Шили эту одежду из домотканого сукна синего, черного, серого или бежевого цвета. Особенно ценились черкески из верблюжьей шерсти, белые, а также из дорогого фабричного (так называемого гвардейского) сукна.

На нагрудную часть черкески с двух сторон нашивались газырницы — своего рода карманы, многократно простроченные по вертикали. В образовавшиеся таким образом

The Caucasus, predominantly a mountainous region, unites the most diverse climatic zones: the polar zone at the top of the mountains, the humid subtropical zone on the Black Sea Coast, and the dry semi-desert zone on the Caspian Sea. The variety of natural conditions was conducive to numerous economic structures. Ethnographically, the Caucasus also presents quite a heterogeneous picture. Over fifty nationalities and ethnic groups inhabit the region. The Georgians, Abkhazians, Adygeyians, Kabardins, Circassians (Cherkess), Ingush and about thirty ethnic groups of Daghestan speak the languages of the so-called Ibero-Caucasian family. The Ossetians, Kurds, Talyshin and Tats speak the languages of the Iranian group of the Indo-European family of languages. The Armenian language also belongs to it. The Azerbaijanians, Kumyks, Karachais, Balkars and Nogai speak Turkic languages. Some ethnic groups number only a few thousand, but they nevertheless preserve their languages, ethnic self-awareness and their cultural and economic identity.

Despite this apparent diversity, the Caucasian region undoubtedly presents a cultural and historical unity. The Caucasian peoples have much in common in economic and spiritual life. This is easily explained by the many centuries of living as neighbours, their long-standing economic and cultural ties and common historical destinies. Similar economic and cultural types had also shaped the common traits in the traditional Caucasian clothes. For instance, all of them use the same fabrics. Hemp and cotton were grown here since time immemorial, mulberry trees allowed for silkworm breeding, and sheep-breeding gave wool. At the end of the 19th century both home-woven and factory-made fabrics were in use in the Caucasus, as well as imported fabrics, brought, partly, along the Great Silk Route.

The common types of labour activities, life styles and nature shaped the men's costume of the so-called general Caucasian type. In the Caucasus, each man is above all a warrior and a horseman, and, besides, a land-tiller and shepherd. His clothes had to be convenient, and protect him well in the most complicated circumstances.

The basic elements of a male costume were the shoulder garments, such as shirts, caftans and fur coats, and all kinds of trousers. Men's tunic-shaped shirts were made out of a single width of fabric; they had gussets and the slit in front could be either in the centre or to one side. Shirts were decorated with embroidery around the collar (Armenians and Khevsurs) or tabs of bright printed fabrics (Daghestan ethnic groups). All the peoples used cotton fabrics, the Khevsurs made use of coarse homespun cloth, and the western Armenians — Angora goat wool.

Outer open garments of the caftan type had many varieties. An *arkhalúk,* for instance, was a close-fitting garment, emphasizing the formal character of the costume. There were different versions of its design: the lapels and the back were cut out of a single width with the cut-out sides folded into pleats. Sometimes they would insert triangular gores or trapezium-shaped pieces into the sides. Caftans were either single- or double-breasted with cut sleeves of the same width throughout their length, a stand-up collar and a fastening up to the chin.

A *chokhá, cherkéska* and *kába* personify, as it were, the different stages of the evolution of the Caucasian open outer garments. All of them, in turn, had their local and socially-conditioned varieties. Thus, in Georgia and Azerbaijan a type of outer garment with imitation sleeves was most popular, while for a type of outer garment in the Northern Caucasus a one-piece back, close-fitting at the waist, cut-out gathered sides, bell-bottom sleeves and the absence of a collar were most characteristic.

A *cherkéska* was a traditional open topcoat worn over a shirt and a caftan. It was considered a sign of clottishness to appear without it in the street even in hot weather. It was made out of dark-blue, black, grey or biege coloured homespun cloth. *Cherkéskas* made out of camel's wool, white ones and those out of an expensive factory-made (so-called guards') broadcloth were valued particularly.

The *gazýrnitsi*— sort of pockets stitched vertically many times — were fixed to the chest part of a *cherkéska* on both

пазы помещали патроны — от 9 до15 с каждой стороны. Черкеску туго перетягивали ременным поясом с металлическим (или серебряным) набором. Спереди к поясу почти всегда прикрепляли кинжал — наиболее распространенный в XVIII — начале XX века вид оружия.

В горных районах необходимым элементом верхней мужской одежды были шубы. Покрой их был различным. Одни — приталенные и расклешенные книзу, с обычными вшивными рукавами, другие — длинные, широкие, с ложными рукавами, третьи — вообще без рукавов, в форме накидки. Шили шубы чаще всего из овчины мехом внутрь. В основном шубы были нагольные, иногда крытые тканью (сукно, атлас, сатин, крашеная бязь — в зависимости от возможностей семьи). Чабаны и табунщики носили приталенные шубы, наглухо закрытые на груди (для защиты от холода и ветра), с короткими полами, которые были удобны при езде на лошади. Зажиточная верхушка общества носила дорогие собольи, бобровые, хорьковые, горностаевые шубы.

Широко использовали кавказцы бурку. Ее носили внакидку и зимой и летом, защищаясь от дождя, ветра и холода. Она служила палаткой и постелью. «У мужчин первый дом — бурка»,— говорилось в пословице. Простые небольшие бурки без начеса использовались пастухами, пешими путниками. Большие, черные или белые, с начесом, сшитые специальными мастерами, предназначались для богатых всадников. По покрою и те и другие можно было разделить на два типа: колоколовидные и трапециевидные. Нарядные бурки отделывали сафьяном, черным шнуром или золотным позументом (вырез горловины, борта).

Излюбленным головным убором мужчин на Кавказе были меховые шапки различной формы. Шили их обычно из шкурок ягнят, молодых овец особой породы, из дорогого бухарского каракуля. Носили шапки зимой и летом. Войлочными шляпами пользовались во время летних сельскохозяйственных работ, защищаясь от солнца.

Широко распространенным и, видимо, древним головным убором был также башлык. Его шили из местного или покупного сукна, а для нарядных вариантов использовали белое кавказское или русское сукно. Башлык имел форму капюшона с остроконечным верхом и длинными полосами-лопастями с двух сторон для завязывания у шеи. Нарядные башлыки украшали галуном, тесьмой, иногда аппликацией из ярких тканей. На затылке капюшон мог иметь прорезь, отделанную ажурной плетенкой из золотной или серебряной канители. В XIX — начале XX века башлык составлял обязательную часть костюма, которую независимо от погоды и времени года кавказский всадник почти всегда накидывал на черкеску. В зимнюю стужу башлык надевали поверх папахи. В прохладное время его накидывали на плечи так, что капюшон висел на спине.

Чабаны и табунщики использовали башлык не только в качестве головного убора, но и как сумку для переноски тяжестей.

Обувь на Кавказе отличалась большим разнообразием и по материалу (шерстяная вязаная, войлочная, кожаная), и по фасону. Мужская и женская обувь имела много общего, отличаясь лишь в деталях и отделке.

Основными компонентами женских комплексов одежды (с незначительными отклонениями) являлись рубаха, штаны, юбка, верхняя одежда (платье или кафтанчик), а также головные уборы и обувь.

Нательная одежда состояла из двух элементов: рубахи и штанов. Наиболее распространенным типом были туникообразные длинные рубахи с боковыми вставками и разрезом по бокам (у большинства народов). Короткие рубахи в сочетании с широкой юбкой носили азербайджанцы и курды, ряд народов Дагестана. Шились рубахи из хлопчатобумажных и шелковых тканей. Под влиянием городской моды в 20—30-х годах XX века они стали приобретать функцию платья (появились манжеты, ворот с центральным пазушным разрезом или сбоку, а также стойка).

Узкие или широкие штаны носили почти все женщины на Кавказе, причем они служили и нательной, и верхней одеждой. Их изготавливали из ситца, бязи, шелка. Украшать было принято низ штанин, видный из-под платья. У

sides. The cavities formed in this way were filled with cartridges, from nine to fifteen on either side. The *cherkéska* was tightly pulled in with a belt embellished with metal or silver decorations. As a rule, a dagger was fastened to the front of the belt, the most widespread weapon at the time.

In the mountain districts, fur coats were a necessary element of men's outer clothes. They were of different cuts. Some were close-fitting at the waist and flared at the hem, with ordinary fitted sleeves, others were long and ample, with imitation sleeves, and still others, without sleeves at all, like a cape. Usually they were made out of plain sheepskin, with the fur inside, but sometimes they were covered with broadcloth, or satin, or dyed coarse calico, depending on what the family could afford. Shepherds wore fur coats closely fitting at the waist and tightly fastened at the front, to protect them from cold and wind. They were short and convenient for riding on a horse. Wealthy people wore luxurious winter coats of sable, beaver, ermine or polecat.

Another popular garment in the Caucasus was a *búrka.* It was worn thrown over the shoulders summer and winter. A *búrka* protected people from wind, rain and cold, and could also serve as a bedding or a tent. "A burka is a home from home for a man", as the saying goes. Simple, small *búrkas* without pile were worn by shepherds and by those who travelled on foot. Large, black or white *búrkas,* with pile, made by special craftsmen, were intended for the wealthy horsemen. The *búrkas* could be divided into two groups according to their cut—bell-shaped, and trapezium-shaped. Festive *búrkas* were trimmed with morocco, black braid or gold galloons along the neckline and the lapels. Fur hats of various shapes were the Caucasian men's favourite headgear. As a rule, they were made of lambskin, the skin of a specific breed of lambs, or of the expensive Bukhara astrakhan. Hats were worn summer and winter.

A *bashlýk* was another widely popular and, evidently, ancient form of headgear. It was made out of locally-produced or imported broadcloth. White Caucasian or Russian broadcloth was used for the festive *bashlýks.* A *bashlýk* resembled a hood with a pointed top and long strips at the sides for tying at the neck. The festive *bashlýks* were bedecked with galloon, braid or sometimes appliqué of bright fabrics. The hood could have a slit at the nape, trimmed with a woven lacy strip of gold- or silver-wire ribbon. In the 19th—early 20th centuries a *bashlýk* constituted an obligatory part of a costume which a Caucasian horseman always wore thrown over a *cherkéska* regardless of the weather and the season. In winter frosts the *bashlýk* was put on over a *papákha,* a tall fur hat. In cold weather it was thrown over the shoulders so that the hood hung down the back.

Shepherds and horseherds also used *bashlýks* as a bag for carrying heavy loads.

Caucasian footwear varied both in the material used (wool, felt or leather) and in fashion. There was a lot in common between the men's and women's footwear, with only minor details and decorations differing.

Women's costumes included the following basic components with slight variations: a shirt, trousers, a skirt, an outer garment (a dress or a caftan), headgear and footwear.

Underclothes consisted of two items: a shirt and trousers. Long tunic-shaped shirts with gussets and slits at the sides were most common among the majority of ethnic groups. The Azerbaijanians, Kurds and a number of Daghestan's ethnic groups wore short shirts combined with a wide skirt. Cotton and silk fabrics were used for the shirts. Influenced by urban fashions, these shirts began to acquire the function of a dress in the 1920s—30s. Cuffs, collars with a central or side opening, and stand-up collars appeared.

Narrow or wide trousers were worn by almost all the women in the Caucasus. They served both as under and outer garments, and were made out of calico, coarse calico and silk. According to the custom, the lower part of the trousers intended for show, was ornamented. With Azerbaijanian women, wide trousers obviously evolved into a skirt. The female costume of some of the Caucasian ethnic groups preserved the trousers as an obligatory element of a festive costume for a long time.

азербайджанок широкие штаны, по-видимому, предшествовали юбке. В женском костюме некоторых народов Кавказа штаны долго сохранялись как обязательный атрибут праздничной одежды.

Женская верхняя одежда была достаточно разнообразна: платья (распашные и нераспашные), кафтанчики и безрукавки, у некоторых народов — шубы (распашные с обычными или ложными рукавами либо шубы-накидки).

Шили платья, в зависимости от достатка, из сатина, шелка, парчи, плюша. Позже женщины и девушки к платью с откидными рукавами стали надевать нарядные нарукавники, которые пришивались или прикреплялись к рукаву с помощью шнуров. Иногда с нарядным платьем носили специальный нагрудник с воротничком-стойкой, украшенный застежками из серебра.

Художественная выразительность женской национальной одежды народов Кавказа достигалась многими способами, в том числе и вышивкой, а в костюме состоятельных слоев населения — золотным и серебряным шитьем.

Традиционные головные уборы женщин Кавказа отличались оригинальностью и исключительным разнообразием, отражая этническую принадлежность, возрастные и социальные различия. Исследователи выделили несколько групп женских головных уборов. В Азербайджане и Дагестане это накосники (чутка, чухт) — тип мешочка или чепчика с мешочком для кос либо просто широкая полоса ткани, прикрывавшая косы сверху. На Северном Кавказе носили шапочки разных размеров на жесткой основе, в Дагестане — чалмообразные уборы из большого количества платков. Платки и покрывала являлись непременной частью любого головного убора.

Важнейшую роль в художественном строе национального костюма многих народов Кавказа играли удивительно многообразные женские украшения. Ювелирные изделия бережно хранились как семейные драгоценности и передавались из поколения в поколение. Украшения носили женщины всех возрастов, в том числе и дети. Больше были распространены серебряные украшения (Дагестан, Северный Кавказ), золотые встречались в Азербайджане и гораздо реже — в женском уборе других народов, в основном в состоятельных семьях.

Многочисленные ювелирные изделия, бытовавшие в конце XIX — начале XX века, по назначению и способу ношения условно разделяют на головные, шейные, нагрудные, поясные и украшения для рук. Часть из них кроме эстетической функции сохраняла значение амулетов. Бумажные листочки с молитвой от «сглаза», «злых духов» и т. д. складывали, обтягивали шелком, украшали нарядным галуном, тесьмой, мелкими монетами и пришивали к платью. Амулетами являлись и некоторые украшения из камня и янтаря. Обрегами в одежде девочек служили пришивные бляхи, раковины каури, камешки и пр.

Девочки носили легкие простые серьги, нитки бус в качестве браслетов, тоненькие колечки. Пояса, браслеты, крупные кольца, большие застежки были принадлежностью исключительно женского наряда. Особенно обильны и разнообразны были украшения невест, которых одаривали родственники.

При наличии общих черт женской одежды Кавказа существовали ярко выраженные локальные особенности. Так, женский азербайджанский комплекс конца XIX — начала XX века состоял из нижнего и верхнего платья, а также покрывала — чадры. Нижнее женское платье включало туникообразную короткую рубаху, различного покроя юбки и узкие короткие штаны. Верхняя одежда состояла из рубахи и кафтанчика — архалыка, покрой которого зависел от района бытования. Женщины из зажиточных семей шили одежду из парчи, бархата, шелка с вышивкой бисером, мелким жемчугом и отделкой галуном. Традиционная свадебная одежда была красного цвета. Пожилые женщины и на свадьбах надевали темные костюмы.

Шейные украшения богатых азербайджанок — золотые граненые бусы в форме ячменя, кроме того, были известны ожерелья из золотых монет, жемчуга, кораллов, сердолика, серебряные нагрудные украшения и бусы из цветного стекла. Руки украшали золотые и серебряные, отделанные

The outer garments for women varied: there were dresses, open and closed, caftans and waistcoats, some of the ethnic groups had fur coats, open with ordinary or imitation sleeves, or cloak-like. Depending on the means, the family could afford dresses of satin, silk, brocade or plush. Later, women and girls started wearing elegant oversleeves laced or sewn to narrow sleeves. Sometimes a special chest-piece with a stand-up collar decorated with silver clasps was worn over a festive dress.

There were many ways of achieving artistic expressiveness in the Caucasian woman's national costume. One of them was embroidery. Wealthy people used gold and silver thread in embroidering their clothes.

The Caucasian woman's traditional headgear was exceptionally varied and original; it reflected its wearer's ethnic origin, age and social status. Students of costume have singled out several groups of women's headgear. In Azerbaijan and Daghestan there were a *chútka* and a *chukht,* a sort of a little bag or a bonnet with a tiny bag for the braids, or just a wide strip of material covering the braids. In the Northern Caucasus, they wore caps of different size on a hard carcass, in Daghestan, a turban-like headgear made of a large number of kerchiefs. Kerchief and head-coverings were an inalienable part of any headgear.

An amazing variety of female ornaments were of great importance for the artistic style of many of the Caucasian peoples' traditional costumes. Jewellery was carefully preserved as family relics and was handed down from one generation to the next. Women of all ages, including children, wore ornaments. Silver jewellery was in greater use, especially in Daghestan and the Northern Caucasus, while gold jewellery could be met in Azerbaijan and very rarely in other people's costumes, and mostly in wealthy families.

Numerous items of jewellery used in the late 19th–early 20th centuries can be conventionally divided into head, neck, chest, waist, arm and hand ornaments. A number of them, apart from aesthetic functions, preserved the meaning of amulets. Little sheets of paper with a prayer against the evil eye or evil spirit, etc., were folded, covered with silk, adorned with a festive galloon, braid, and small coins, and were sewn to the dress. Some ornaments of stone and amber were also considered to be amulets. Attachable discs, cowry-shells and small stones served as amulets in young girls' clothes.

Girls wore light simple ear-rings, strings of beads as bracelets, and fine ringlets. Belts, bracelets, large wide rings, large fasteners were attributes of the woman's attire only. Especially numerous and varied were the ornaments on the brides' costumes, which their relatives presented to them.

There were certain local traits that were distinct from the many common qualities of women's attire of the different peoples of the Caucasus. Thus, the Azerbaijanian woman's costume of the late 19th–early 20th centuries consisted of an undergarment and a dress, and also a yashmak. The underwear included a short tunic-shaped shirt, skirts of different cuts, and short narrow trousers. The outer garments comprised a shirt and a caftan, *arkhalyk,* the cut of which depended on the locality a woman lived in. Women from wealthy families had their clothes made out of brocade, velvet, and silk embroidered with beads, seed-pearls and galloon. A wedding costume was traditionally of red colour. Elderly women wore dark clothes even during wedding ceremonies.

The wealthy Azerbaijanian women wore strings of gold beads, each cut in the shape of a barley-corn, or necklaces of gold coins, pearls, corals, cornelians, silver chest ornaments and necklaces of coloured glass. They adorned their hands with gold and silver openwork bracelets embellished with coloured enamel, rings with turquoise, rubies and cornelians. Their headgear ornamentation was very complicated and served to fasten the turban-like head-dress consisting of several kerchiefs.

In towns, before going out into the street, a woman had to put on a yashmak, which hid her whole figure. In rural areas, women wore a yashmak only when they set out for a distant journey. In everyday life, they would simply cover the mouth and nose with a part of their headscarf. Apart from a yashmak, women living in towns sometimes covered their faces with a curtain which had a lacy net for the eyes.

цветной эмалью браслеты ажурной работы; на пальцах носили кольца с бирюзой, рубином, сердоликом. Сложными были головные украшения, служившие для закрепления чалмообразного убора, состоявшего из нескольких платков.

В городах женщины, выходя из дома, должны были надевать чадру, которая закутывала всю фигуру. В сельской местности ее надевали при выезде на дальнее расстояние, обычно же прикрывали рот и нос частью головного платка. Помимо чадры, женщины в городах иногда закрывали лицо занавеской с кружевной сеткой для глаз.

Характерно, что даже в горных местах, где климат диктовал наличие верхней одежды и мужчины имели шубы, у женщин таковые отсутствовали, так как им не полагалось долгое время быть вне дома.

Женщины в восточных армянских областях под длинной красной рубашкой (красный цвет считался оберегом, символом женского начала, плодородия) носили длинные красные штаны, нижняя часть которых шилась из более дорогой, орнаментированной вышивкой ткани. Сверху надевали плечевую одежду (архалух), подпоясанную серебряным поясом либо длинным шарфом. Прорези рукавов этой одежды застегивались на серебряные пуговицы, трубочки либо цепочки с листиками или ягодками (возможно, пережиток магии плодородия). Иногда поверх рубахи носили платье с нагрудником. Женщины из богатых семей надевали зимой бархатную шубку, отделанную куньим мехом. Сложным был головной убор.

Женское платье западной Армении мало отличалось по фасону, но разнилось в деталях: рубаха была белого цвета, широко использовалась вышивка, обязательно присутствовал фартук. Особенно красивы были подвенечные фартуки из бархата или сукна, расшитые золотными нитями. Среди украшений можно назвать ожерелья, браслеты из серебра, в нос продевалось серебряное украшение с бирюзой, на ноги надевали браслеты с подвесками.

В комплекс женского грузинского костюма входили: рубаха и штаны, платье с нагрудной вышивкой и внутренними рукавами, пояс, головной убор, обувь и носки, а также верхняя одежда. Грузинки постоянно носили украшения. В низинной Грузии богатые женщины пользовались в основном украшениями из золота, крестьянки горной Грузии украшали себя преимущественно серебряными изделиями с сердоликом, бирюзой, стеклом.

Женские комплексы одежды народов Северного Кавказа имели очень много общих черт, сложившихся в результате сходства условий жизни и взаимовлияния. Вместе с тем существовали и отличия. Так, женский костюм кабардинок и черкешенок был сложным по составу, ярко отражал социальные различия. Головной убор имел разнообразные формы; девочка ходила в платке или даже с открытой головой, но когда она начинала посещать танцы, т. е. созревала для замужества, то надевала золотую шапочку, которую носила и после свадьбы до рождения первого ребенка. Принадлежностью костюма женщин высшего сословия была обувь в виде высоких скамеечек, сделанных в форме ступни и обтянутых бархатом с серебряными украшениями. Обязательной частью дворянского девичьего костюма был кожаный корсет с планками.

Почти у всех народов Дагестана основным элементом женского костюма было туникообразное платье-рубаха, надевавшееся поверх длинных штанов или прямо на тело. Характерны были длинные покрывала, а также шубы-накидки. Много общих черт обнаруживается и при сравнении украшений. Серьги, кольца, браслеты, всевозможные ожерелья почти у всех народов Дагестана имели сходные формы, нередко изготовлялись в общих ремесленных центрах.

It would be interesting to note that even in mountain areas where the climatic conditions demanded the necessity of winter clothes, men had fur coats but women did not have them, because they were not supposed to leave their homes for long.

In the eastern parts of Armenia, women wore long red trousers under a long red shirt. Red colour was regarded as a protection and a symbol of woman's essence and fertility. The lower part of these trousers was made out of more expensive fabrics and beautified with embroidery. Over a shirt and trousers they put on a shoulder garment, an *arkhalúkh,* gathered at the waist by a silver belt or a long scarf. The side slits of the sleeves were fastened with silver buttons, miniature tubes or with silver chain-links in the form of leaves and berries, probably the ancient symbols of the magic of fertility. Sometimes a dress with a chest-piece was donned over a shirt. Women from wealthy families wore fur coats covered with velvet and trimmed with marten, and intricate headgear.

The women's costumes of western Armenia differed little in style from those in eastern Armenia, but varied in details: a shirt was white, embroidery was used in abundance, and an apron was obligatory. Wedding aprons of velvet or broadcloth, embroidered with gold thread were especially beautiful. The most common ornaments included necklaces, silver bracelets and a silver nose-piece with turquoise. Bracelets with pendants were worn on the feet.

A Georgian female costume included a shirt and trousers, a dress with embroidery on the chest, sash, headgear, footwear, socks, and outer garments. The Georgian women always wore ornaments. In the lowlands of Georgia, wealthy women mainly wore gold ornaments, while peasant women in the highlands preened themselves basically with silver items having inserts of cornelians, turquoise and glass.

Female clothes of the ethnic groups of the Northern Caucasus had many common features that were shaped by their similar living conditions and mutual influences. And yet there were differences. The Kabardinian and Circassian female costume was rather complex and reflected social differences vividly. The headgear had many varied forms. Girls wore kerchiefs or went about bareheaded, but when they started going to dances, that is, when they had matured for marriage, they would put on a golden cap, which they also wore after the wedding and up to the birth of their first child. Women from the rich families wore footwear resembling Grecian cothurni, draped with velvet and ornamented with silver decoration. A leather corset reinforced with strips of stiff material was an obligatory element of a costume of a girl of the nobility.

Almost all the peoples of Daghestan had a tunic-shaped shirt-cum-dress worn over long trousers or next to the skin as a basic element of the female attire. Typical of the region were long head-coverings and mantle-like fur coats. Ornaments also reveal many similar traits. Ear-rings, bracelets, rings, all kinds of necklaces had forms that were similar among almost all of the Daghestan ethnic groups, and often were manufactured in the same commercial centres.

132.
Женский костюм.
Тифлисская губ. Грузины-хевсуры.
Конец XIX в.— начало XX в.

Woman's costume.
Tiflis (former name of the city of Tbilisi) Province. The Khevsurs (members of ethnic group inhabiting Georgia).
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Нагрудная вышивка на рубахе.

Shirt-chest embroidery.

133.
Женский костюм.
Тифлис. Грузины-карталинцы.
Начало XX в.

Woman's costume.
Tiflis. The Kartvelians (members of ethnic group inhabiting Georgia).
Early 20th cent.

Деталь. Нагрудник и пояс.

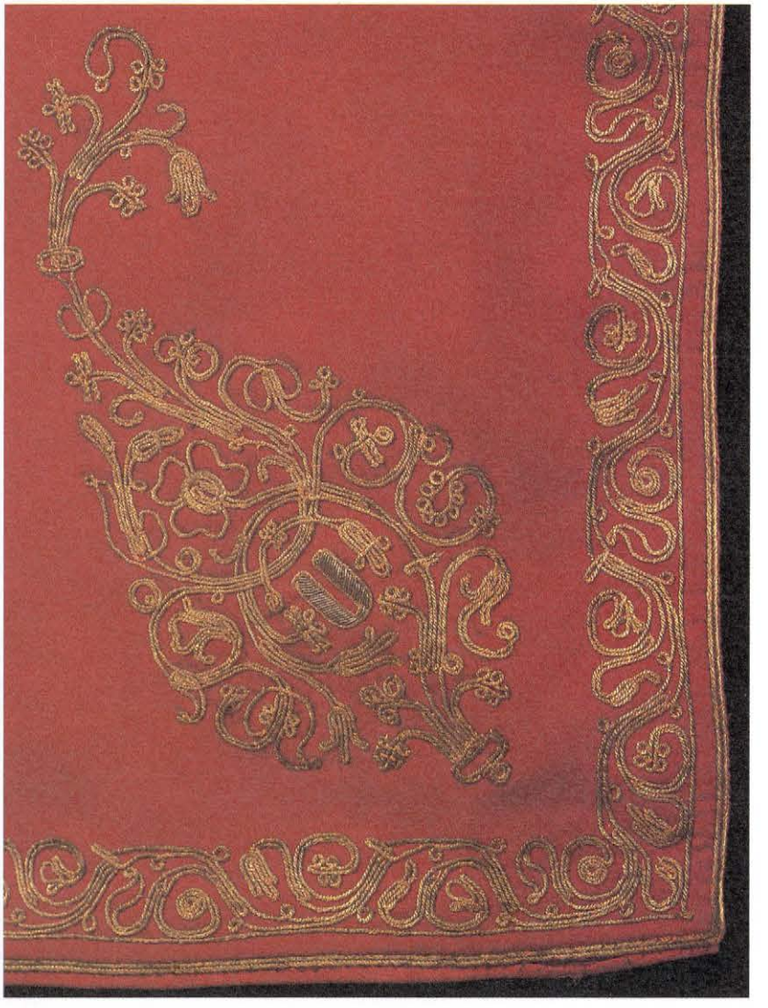
Chest-piece and a sash.

134.
Праздничный женский костюм.
Эриванская губ. Армяне.
Конец XIX в.— начало XX в.

Woman's festive costume.
Erivan (former name of the city of Yerevan) Province. The Armenians.
Late 19th–early 20th cent.

Деталь. Передник (фрагмент).

Apron. Detail.



Деталь. Нагрудное украшение.

Chest ornament.

135.
Мужская рубаха.
Западная Армения. Армяне.
Начало XX в.

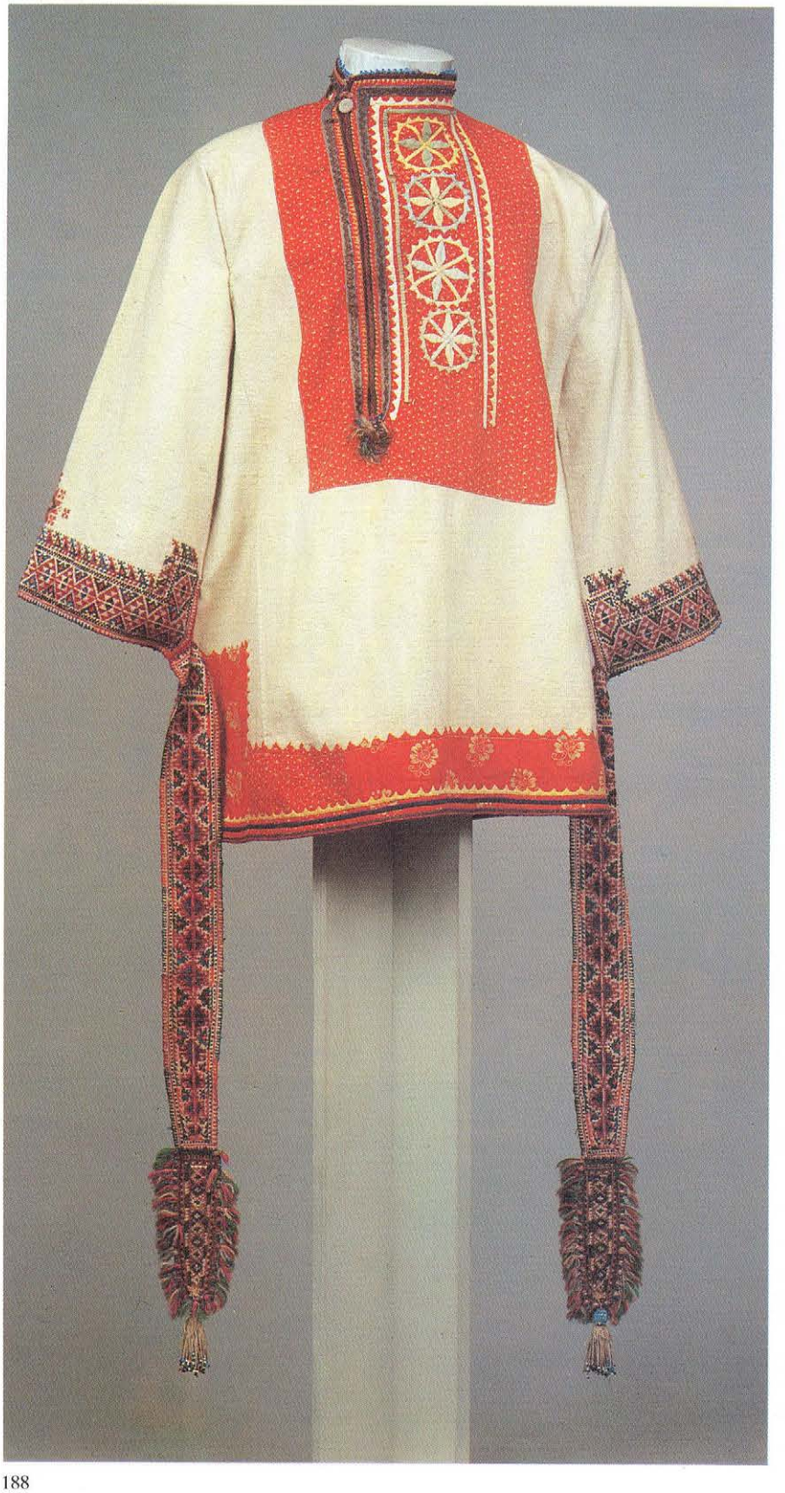
Man's shirt.
Western Armenia. The Armenians.
Early 20th cent.

136.
Женский костюм.
Армянская ССР. Курды-езиды.
70-е гг. XX в.

Woman's costume.
Armenian SSR. The Kurds (belonging to the Yezedis sect).
1970s.

Деталь. Вышивка на рукаве рубахи.

Shirt-sleeve embroidery.



137.
Праздничный женский костюм.
Бакинская губ. Азербайджанцы.
Начало XX в.

Woman's festive costume.
Baku Province. The Azerbaijanians.
Early 20th cent.

Деталь. Нагрудные украшения.

Chest ornaments.

138.
Мужской костюм.
Грузинская ССР. Грузины-хевсуры.
30-е гг. XX в.

Man's costume.
Georgian SSR. The Khevsurs.
1930s.

139.
Мужской костюм.
Северный Кавказ. Кабардинцы.
Конец XIX в.— начало XX в.

Man's costume.
Northern Caucasus. The Kabardins.
Late 19th–early 20th cent.

140.
Мужской костюм.
Баку. Азербайджанцы.
20-е гг. XX в.

Man's costume.
Baku. The Azerbaijanians.
1920s.

141.
Праздничный костюм девушки из знатной семьи.
Северный Кавказ, Кубанская обл.
Кабардинцы.
Начало XX в.

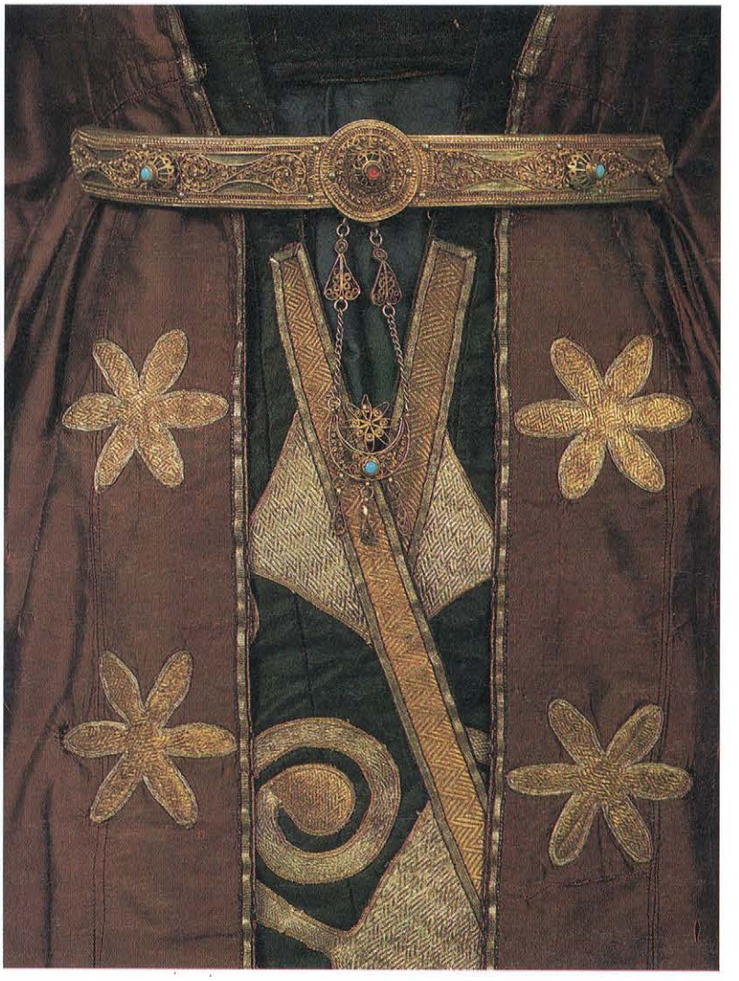
Festive costume of a girl of the nobility.
Northern Caucasus. Kuban Region. The Kabardins.
Early 20th cent.

Деталь. Рукав с нарукавными подвесками.

Sleeve with pendants.

Деталь. Пояс.

Belt.

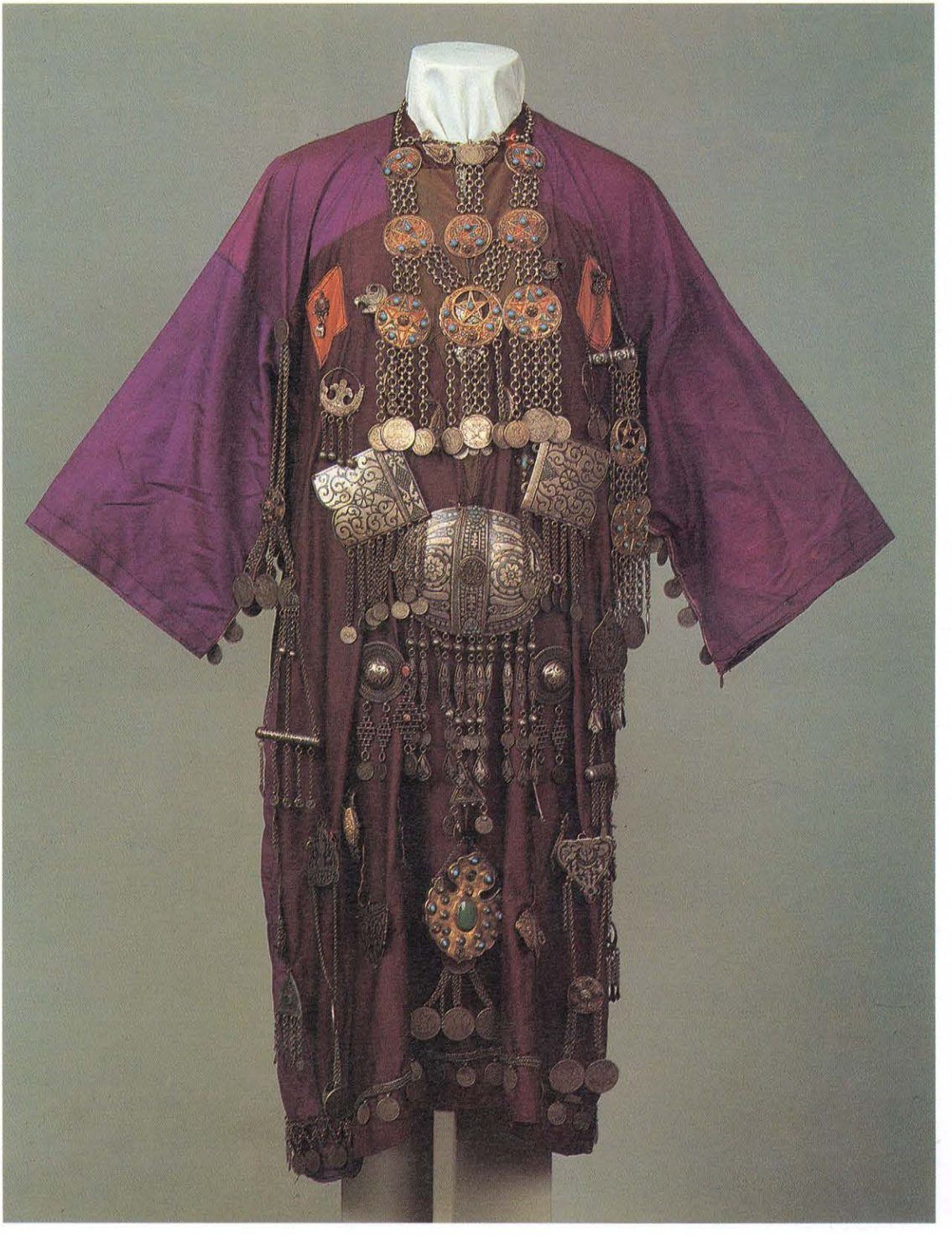


142.
Свадебное женское платье.
Дагестан. Лакцы.
Первая половина XIX в.

Woman's wedding dress.
Daghestan. The Laks.
First half of the 19th cent.

Деталь. Серебряные украшения.

Silver ornaments.



143.
Свадебный женский костюм.
Дагестанская обл. Аварцы.
Конец XIX в.— начало XX в.

Woman's wedding costume.
Daghestan. The Avars.
Late 19th–early 20th cent.

144.
Женские сапоги.
Дагестанская АССР. Лакцы.
80-е гг. XX в.

Woman's high boots.
Daghestan ASSR. The Laks.
1980s.

145.
Костюм замужней женщины.
Дагестанская АССР. Даргинцы.
30-е гг. XX в.

Married woman's costume.
Daghestan ASSR. The Dargins.
1930s.

Артел-им-Кирова-гиухаз-сер-бурниа

146.
Наволочка на подушку.
Азербайджанская ССР.
Азербайджанцы.
XX в.

Pillow-case.
Azerbaijan SSR. The Azerbaijanians.
20th cent.

147.
Носки мужские.
Азербайджанская ССР.
Азербайджанцы.
70-е гг. XX в.
Носки женские.
Армянская ССР. Армяне.
50-е гг. XX в.

Man's socks.
Azerbaijan SSR. The Azerbaijanians.
1970s.
Woman's socks.
Armenian SSR. The Armenians.
1950s.

148.
Пяльцы с золотным шитьем.
Черкесская автономная область.
Кабардинцы.
20-е гг. XX в.

Tambour-frame with a gold-thread-needlework pattern.
Cherkess Autonomous *Oblast*. The Kabardins.
1920s.

149.
Гребень для расчесывания шерсти.
Кубанская область. Карачаевцы.
Начало XX в.

Comb for carding woollen yarn.
Kuban Region. The Karachais.
Early 20th cent.

150.
Ящик для рукоделия.
Грузинская ССР. Грузины-хевсуры.
30-е гг. XX в.

Needlework-box.
Georgian SSR. The Khevsurs.
1930s.

АННОТАЦИИ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА

I.
Праздничный костюм замужней женщины.
Архангельская губ. Поморы.
XIX в.

Рубаха.
Х/б ткань, х/б кружево.
Вышивка в технике «гладь» х/б нитями.
1958—7.

Сарафан.
Бархат, ситец, шелковые ленты, тесьма, металлическая бахрома.
1958—6.

Пояс с карманом-«лакомкой».
Х/б ткань, шелковая ткань, позумент, стеклянные и металлические пуговицы.
Вышивка в технике «гладь» шелковой нитью, золотное шитье.
1957—8.

Повойник — головной убор.
Льняной холст, ситец, бархат, шелковая лента, стекло.
Золотное шитье.
1958—5.

«Золотая мода» — повязка.
Шелковая ткань.
Золотное шитье.
1958—3.

Платок.
Шелковая ткань фабричного изготовления.
Жаккардовое ткачество.
1958—9.

Ошейник — шейное украшение.
Шелковая ткань, льняной холст, перламутр, стекло.
5580—3.

2.
Косник — украшение девичьей косы.
Северные губернии России.
XIX в.
Шелковая ткань, цветное стекло, металлическое кружево и блестки.
Золотное шитье.
5580—55.

3.
Сорока — головной убор замужней женщины.
Ярославская губ.
XIX в.
Набойка, ситец, рытый бархат, шелковая ткань, позумент и тесьма.
Золотное шитье в технике «гладь вприкреп».
3842—Т.

4.
Праздничный костюм молодой девушки.
Архангельская губ.
Конец XIX в.

Рубаха.
Х/б ткань, кружево.
7504—84.

Сарафан.
Парча, бахрома из золотной нити.
6683—30.

Коротена — наплечная распашная одежда на лямках.
Парча, тесьма из золотной нити.
7234—14.

THE RUSSIAN NATIONAL COSTUME

1.
Married woman's festive costume.
Arkhangelsk Province. The Pomory (White and Barents seas coast-dwellers).
19th cent.

Shirt.
Cotton, cotton lace.
Cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
1958—7.

Sarafan — a loose-fitting sleeveless dress.
Velvet, calico, silk ribbon, tape, metal-thread fringe.
1958—6.

Sash with a *lákomka* (titbit) pocket.
Cotton, silk, trimming, glass and metal buttons.
Silk-, gold-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
1957—8.

***Povóinik*— a head-dress.**
Linen, calico, velvet, silk ribbon, glass.
Gold-thread needlework.
1958—5.

***Zolotáya móda* (gold mode)— a headband.**
Silk.
Gold-thread needlework.
1958—3.

Kerchief.
Factory-made silk.
Jacquard weaving.
1958—9.

***Oshéinik* (a dog-collar)— a necklace.**
Silk, linen, mother-of-pearl, glass.
5580—3.

2.
***Kosník*— a girl's plait decoration.**
Northern provinces of Russia.
19th cent.
Silk, coloured glass, metal-thread lace, spangles.
Gold-thread needlework.
5580—55.

3.
***Soróka*— a married woman's head-dress.**
Yaroslavl Province.
19th cent.
Printed pattern on calico, fur-like velvet, silk, metal-thread trimming, tape.
Gold-thread needlework. Applied, flat satin-stitch technique.
3842—Т.

4.
Girl's festive costume.
Arkhangelsk Province.
Late 19th cent.

Shirt.
Cotton, lace.
7504—84.

Sarafan.
Brocade, metal-thread fringe.
6683—30.

***Koroténa*— a loose unfastened waist-long shoulder-strap garment.**
Brocade, metal-thread braid.
7234—14.

Повязка — девичий головной убор.
Шерстяная ткань, позумент, металлическое кружево.
Вышивка золотной нитью в технике «гладь».
631—69.

Ожерелье — шейное украшение.
Льняной холст, рубленый перламутр, цветное стекло.
5580—10.

5.
Костюм молодой девушки.
Архангельская губ.
XIX в.

Рубаха.
Х/б ткань, кружево.
7504—84.

Сарафан.
Льняной холст.
Ручная набойка.
904—8.

Венец — девичий головной убор.
Шелк, позумент, цветное стекло, стеклярус, искусственный жемчуг.
Вышивка золотной нитью в технике «гладь».
2687—Т.

6.
Кокошник — головной убор замужней женщины.
Олонецкая губ.
XIX в.
Льняной холст, позумент, белый бисер, рубленый перламутр.
Вышивка в технике «гладь» золотной нитью.
641—32/8.

7.
Платок.
Нижегородская губ.
XIX в.
Шелковая ткань.
Вышивка в технике «гладь» и «тамбур» золотной нитью и блестками.
5603—4.

8.
Кокошник «наклонник» — головной убор замужней женщины.
Уфимская губ.
XIX в.
Бархат, набивной льняной холст, позумент, металлические блестки.
Золотное шитье.
1422—1.

9.
Сапоги мужские.
Местность неизвестна.
XIX в.
Кожа, шелковая ткань, бахрома из золотных нитей и блестки.
Золотное шитье.
6739—1/1,2.

10.
Платок.
Псковская губ.
XIX в.
Х/б кисея.
Вышивка в технике «гладь» и «тамбур» золотной нитью и блестками.
3419—8.

11.
Праздничный девичий костюм.
Нижегородская губ.
Конец XVIII в.— начало XIX в.

Станушка — верхняя часть рубахи.
Ситец, полупарча, позумент.
655—26.

***Povyázka*— a girl's headband.**
Woollen fabric, trimming, metal-thread lace.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
631—69.

Necklace.
Linen, cut mother-of-pearl, coloured glass.
5580—10.

5.
Girl's costume.
Arkhangelsk Province.
19th cent.

Shirt.
Cotton, lace.
7504—84.

Sarafan.
Hand-made printed pattern on linen.
904—8.

***Venéts*— a girl's crown-shaped head-dress.**
Silk, gold-thread trimming, coloured glass, bugles, imitation pearls.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
2687—Т.

6.
***Kokóshnik*— a married woman's head-dress.**
Olonets Province.
19th cent.
Linen, trimming, white beads, cut mother-of-pearl.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
641—32/8.

7.
Kerchief.
Nizhni Novgorod (former name of the city of Gorky) **Province. 19th cent.**
Silk.
Gold-thread needlework. Flat satin-, chain-stitch technique. Spangles.
5603—4.

8.
***Kokóshnik-naklónnik*— a married woman's head-dress.**
Ufa Province.
19th cent.
Velvet, printed pattern on linen, trimming, metal spangles.
Gold-thread needlework.
1422—1.

9.
Man's footwear.
Unknown locality.
19th cent.
Leather, silk, gold-thread fringe, spangles.
Gold-thread needlework.
6739—1/1,2.

10.
Kerchief.
Pskov Province.
19th cent.
Cotton muslin.
Gold-thread needlework. Flat satin-, chain-stitch technique. Spangles.
3419—8.

11.
Girl's festive costume.
Nizhni Novgorod Province.
Late 18th—early 19th cent.

***Stanúshka*— an upper part of a shirt.**
Brocade, calico, trimming.
655—26.

Сарафан.
Шелковая ткань, льняной холст, х/б тесьма, кружево из золотных нитей и позумент, стеклянные пуговицы.
655—24.

Быстряк — праздничная плечевая одежда на лямках.
Бархат, льняной холст, х/б ткань, шелковая тесьма, позумент и бахрома.
Золотное шитье
655—9.

Связка — девичий головной убор.
Шелковая ткань, ситец, картон, х/б тесьма, позумент, рубленый перламутр, цветные стекла.
Низание.
5500—90.

Ожерелье — нагрудное украшение.
Х/б тесьма, рубленый перламутр, цветные стеклянные бусы.
Шитье и низание рубленым перламутром.
233—51.

12.
Бусы.
Смоленская губ.
XIX в.
Солома.
Плетение.
4301—Т.

13.
Прялка.
Вологодская губ.
XIX в.
Дерево.
Роспись.
2145—2.

14.
Праздничный женский костюм.
Смоленская губ.
Начало XX в.

Рубаха.
Льняной холст, тесьма, блестки.
Браное ткачество, вышивка в технике «крест» х/б и шерстяными нитями.
7171—1.

Сарафан.
Льняной холст, кумач, х/б и шерстяная тесьма, шелковые ленты, позумент, металлические пуговицы.
8036—2.

Платок головной.
Шерстяная набивная ткань фабричного изготовления.
7449—13.

Нагрудное украшение.
Кумач, бисер.
Низание.
336—162.

15.
Праздничный костюм молодой женщины.
Уральская обл. Казаки.
Конец XIX в.— начало XX в.

Рубаха.
Шелковая и х/б ткань, позумент.
Золотное шитье.
1964—Т.

Сарафан.
Полупарча, позумент и шнур, серебряные пуговицы.
Скань.
6—Т.

Пояс.
Позумент, золотная нить.
7644—3.

Sarafan.
Silk, linen, cotton tape, gold-thread lace and braid, glass buttons.
655—24.

***Bystryák*— a loose shoulder-strap waist-long festive garment.**
Velvet, linen, cotton, silk tape, gold-thread braid and fringe. Gold-thread needlework.
655—9.

***Svyázka*— a girl's head-dress.**
Silk, calico, cardboard, cotton tape, gold-thread braid, cut mother-of-pearl, coloured glass.
Stringing.
5500—90.

Necklace.
Cotton tape, cut mother-of-pearl, coloured glass beads.
Embroidery. Cut mother-of-pearl stringing.
233—51.

12.
Straw necklace.
Smolensk Province.
19th cent.
Straw.
Plaiting.
4301—Т.

13.
Distaff.
Vologda Province.
19th cent.
Wood.
Painting.
2145—2.

14.
Woman's festive costume.
Smolensk Province.
Early 20th cent.

Shirt.
Linen, tape, spangles. Diaper. Woollen-, cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
7171—1.

Sarafan.
Linen, red fustian, cotton and woollen tape, silk ribbon, trimming, metal buttons.
8036—2.

Headscarf.
Factory-made printed pattern on woollen fabric.
7449—13.

Chest ornament.
Red fustian, beads.
Stringing.
336—162.

15.
Young woman's festive costume.
The Urals. Cossacks.
Late 19th—early 20th cent.

Shirt.
Silk, cotton, gold-thread trimming. Gold-thread needlework.
1964—Т.

Sarafan.
Brocade. Gold-thread braid and tape, silver buttons.
Filigree.
6—Т.

Sash.
Trimming. Gold thread.
7644—3.

16.
Праздничный костюм молодой женщины первых лет замужества.
Воронежская губ.
Вторая половина XIX в.

Рубаха.
Льняной холст, ситец.
Вышивка в технике «набор», «двусторонний шов», «строчка» х/б и шелковыми нитями.
6171—1.

Понева — поясная одежда.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Плетение и вышивка шерстяными нитями.
8177—5.

Завеска — передник.
Льняной холст, шелковые ленты, тесьма, бархат.
Вышивка в технике «двусторонний шов» х/б и шелковыми нитями.
424—351.

Пояс.
Шерстяные нити.
Ткачество.
7692—5.

Сорока — головной убор.
Льняной холст, атлас, шерстяные нити, тесьма, позумент, бусы, блестки.
Золотное шитье.
7692—4аб.

Гайтан — нагрудное украшение.
Кумач, бисер.
Низание.
6754—481.

Гайтан — нагрудное украшение.
Шелковая тесьма, бисер.
Низание.
4470—Т.

17.
Свадебная женская юбка.
Тамбовская губ. Однодворцы.
XIX в.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, льняной холст.
Вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
628—196.

18.
Коты — праздничная женская обувь.
Воронежская губ.
XIX в.
Кожа, металл.
Аппликация цветной кожей, «пикке» медной проволокой, вышивка золотной нитью.
424—269/1,2.

19.
Понева — поясная одежда замужней женщины (фрагмент).
Орловская губ.
Вторая половина XIX в.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, кумач, кружево из золотных нитей и блестки.
Вышивка.
152—26.

20.
Насов — верхняя женская плечевая одежда (фрагмент).
Рязанская губ.
Конец XIX в.
Льняной холст, шерстяная ткань домашнего изготовления, позумент, шелковые ленты, бисер.
6683—175.

16.
Newly-wed woman's festive costume.
Voronezh Province.
Second half of the 19th cent.

Shirt.
Linen, calico.
Cotton-, silk-thread embroidery. Inlaid, double-sided, running-stitch technique.
6171—1.

***Ponyóva*— a wide skirt.**
Home-woven woollen fabric. Woollen-thread plaiting and embroidery.
8177—5.

***Zavéska*— an apron.**
Linen, silk ribbon, tape, velvet. Cotton-, silk-thread embroidery. Double-sided-stitch technique.
424—351.

Sash.
Woollen thread.
Weaving.
7692—5.

***Soróka*— a head-dress.**
Linen, satin, woollen thread, tape, trimming, glass beads, spangles. Gold-thread needlework.
7692—4аб

***Gaitán*— a chest ornament.**
Red fustian, beads.
Stringing.
6754—481

***Gaitán*— a chest ornament.**
Silk tape, beads.
Stringing.
4470—Т.

17.
Wedding skirt of an *odnodvórka* woman.
Tambov Province.
19th cent.
Home-woven woollen fabric; linen. Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
628—196.

18.
***Kotý*— woman's festive footwear.**
Voronezh Province.
19th cent.
Leather, metal.
Coloured leather appliqué, copper wire *piqûre,* gold-thread needlework.
424—269/1,2.

19.
***Ponyóva*— a married woman's skirt. Detail.**
Oryol Province.
Second half of the 19th cent.
Home-woven woollen fabric; red fustian, gold-thread lace, spangles. Embroidery.
152—26.

20.
***Nasóv*— a woman's outer shoulder garment. Detail.**
Ryazan Province.
Late 19th cent.
Linen, home-woven woollen fabric; trimming, silk ribbon, beads.
6683—175.

21.
Гайтан — нагрудное женское украшение.
Орловская губ.
XIX в.
Цветной бисер, металл.
Низание бисером.
337—46.

22.
Позатылень — теменная часть головного убора замужней женщины.
Томская губ.
Конец XIX в.
Ситец, картон, льняной холст, х/б тесьма, шерстяные нити.
Шитье и низание бисером.
2720—2.

23.
Праздничный девичий костюм.
Тульская губ.
Вторая половина XIX в.

Рубаха.
Льняной холст, кумач, кружево.
Браное ткачество, вышивка в технике «набор».
160—61.

Юбка.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, ситец.
160—73.

Пояс.
Шерстяные нити.
Ткачество.
150—3.

Перья — головной убор.
Льняной холст, шелковые ленты, позумент и бахрома из золотных нитей.
160—15.

Пушки́ — наплечные украшения.
Шелковые ленты, золотный позумент, мишурная бахрома, стеклярус.
Низание.
160—46/1,2.

Цепочка «хрестовка» — нагрудное украшение.
Бисер, металл.
Низание, литье.
191—19.

24.
Праздничный женский костюм.
Екатеринославская губ.
Середина XIX в.

Рубаха.
Льняной холст, кумач, х/б ткань, машинное кружево, тесьма, блестки, стеклянные пуговицы.
1734—1.

Сарафан.
Шерстяная и шелковая ткань, шелковые ленты и шнур, блестки, бисер, металлические пуговицы.
Золотное шитье.
1734—2

Пояс.
Шерстяные нити, шелковые кисти.
Ткачество.
104—3.

Бархатник — головной убор.
Бархат, шелковая ткань, льняной холст, шелковые ленты, тесьма, позумент, металлические пуговицы, кружево, шелковые кисти.
Шитье с цветными стеклами.
1734—4.

Бусы.
Стекло.
Гранение, низание.
6771—117.

21.
***Gaitán*—a woman's chest ornament.**
Oryol Province.
19th cent.
Coloured beads, metal.
Bead stringing.
337—46.

22.
***Pozatýlen*—a top part of a married woman's head-dress.**
Tomsk Province.
Late 19th cent.
Calico, cardboard, linen, cotton tape, woollen thread.
Embroidery. Bead stringing.
2720—2.

23.
Girl's festive costume.
Tula Province.
Second half of the 19th cent.

Shirt.
Linen, red fustian, lace.
Diaper. Embroidery. Inlaid technique.
160—61.

Skirt.
Home-woven woollen fabric; calico.
160—73.

Sash.
Woollen thread.
Weaving.
150—3.

***Périya* (feathers)—a head-dress.**
Linen, silk ribbon, gold-thread braid and fringe.
160—15.

***Pushkí* (little balls of goose down)—a shoulder ornament.**
Silk ribbon, gold-thread trimming, tinsel-fringe, bugles.
Stringing.
160—46/1,2.

***Khrestóvka*—a chest ornament.**
Beads, metal.
Stringing. Moulding.
191—19.

24.
Woman's festive costume.
Ekaterinoslav (former name of the city of Dnepropetrovsk) **Province.**
Mid-19th cent.

Shirt.
Linen, red fustian, cotton, factory-made lace, tape, spangles, glass buttons.
1734—1.

Sarafan.
Silk, woollen fabric, silk ribbon, silk tape, spangles, beads, metal buttons.
Gold-thread needlework.
1734—2.

Sash.
Woollen thread, silk-thread tassels.
Weaving.
104—3.

***Bárkhatnik*—a head-dress.**
Velvet, silk, linen, silk ribbon, tape, trimming, metal buttons, lace, silk-thread tassels.
Coloured glass needlework.
1734—4.

String of glass beads.
Glass.
Cutting. Stringing.
6771—117.

25.
Костюм жениха.
Семипалатинская губ.
Старообрядцы.
Середина XIX в.— начало XX в.

Рубаха.
Льняной холст, кумач, кружево, бисер.
Вышивка в технике «двусторонний шов», «крест», «тамбур» х/б и шелковыми нитями.
5091—17.

Порты — штаны.
Льняной холст.
568—6.

Пояс.
Шерстяные нити.
Плетение.
5091—11.

26.
Праздничный зимний женский костюм.
Тульская губ.
Вторая половина XIX в.

Полушубок нагольный.
Овчина, шерстяная тесьма.
Аппликация.
160—72.

Сорока — головной убор.
Льняной холст, кумач, шелковая ткань, пуговицы, бисер, золотные нити.
Золотное шитье, низание.
160—94.

Головной платок.
Шерстяная набивная ткань фабричного изготовления.
337—276.

27.
Салоп — зимняя женская одежда.
Тобольская губ.
Середина XIX в.
Штофный шелк, мех лисицы и соболя.
2523—1.

28.
Шуба женская.
Вологодская губ.
XIX в.
Шелковая ткань, мех горностая и белки.
622—126.

25.
Bridegroom's costume.
Semipalatinsk Province. Old Believers.
Mid-19th—early 20th cent.

Shirt.
Linen, red fustian, lace, beads.
Cotton-, silk-thread embroidery.
Double-sided, cross-, chain-stitch technique.
5091—17.

Trousers.
Linen.
568—6.

Sash.
Woollen thread.
Plaiting.
5091—11.

26.
Woman's festive winter costume.
Tula Province.
Second half of the 19th cent.

Sheepskin coat (sewn with the fur inside).
Sheepskin, woollen tape.
Appliqué.
160—72.

***Soróka*—a head-dress.**
Linen, red fustian, silk, buttons, beads, gold thread. Gold-thread needlework.
Stringing.
160—94.

Headscarf.
Factory-made printed pattern on woollen fabric.
337—276.

27.
***Salóp*—a woman's winter overcoat.**
Tobolsk Province.
Mid-19th cent.
Damask. Fox and sable.
2523—1.

28.
Woman's fur coat.
Vologda Province.
19th cent.
Silk. Squirrel and ermine.
622—126.

ОДЕЖДА УКРАИНЦЕВ, БЕЛОРУСОВ, МОЛДАВАН

29.
Пояса.
Восточная Галиция.
Украинцы-русины.
Конец XIX в.
Шерстяные нити.
Ручное узорное ткачество.
1310—65; 1310—134.

30.
Праздничный костюм замужней женщины.
Киевская губ. Украинцы.
Начало XX в.

Рубаха.
Х/б ткань домашнего изготовления.
Вышивка в технике «крест» х/б нитями.
7720—1.

Плахта — поясная одежда.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество.
226—9.

Безрукавка.
Х/б ткань.
7720—3.

Фартук.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
266—121.

Пояс.
Шерстяные нити.
Ручное плетение.
2206—46.

Очипок — головной убор.
Парча, х/б и шерстяная ткань фабричного изготовления.
196—7.

Головной платок.
Шерстяная набивная ткань фабричного изготовления.
3484—59.

Бусы.
Искусственные кораллы.
Низание.
705—64.

31.
Плахта — поясная одежда замужней женщины (фрагмент).
Украинская ССР. Украинцы.
60-е гг. XX в.
Узорное ткачество шелковыми и х/б нитями.
10678—152.

32.
Праздничный мужской костюм.
Западная Украина. Украинцы.
Начало XX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Вышивка в технике «крест» х/б нитями.
2110—298.

Штаны.
Льняная ткань домашнего изготовления.
2788—20.

Сердак — верхняя одежда.
Сукно домашнего изготовления, шерстяной шнур, кисти и бахрома.
Вышивка шерстяными нитями.
7126—2.

THE BELORUSSIAN, UKRAINIAN AND MOLDAVIAN NATIONAL COSTUMES

29.
Sashes.
Eastern Galicia. The Ruthenians
(members of ethnic group inhabiting the Ukraine).
Late 19th cent.
Woollen thread.
Hand-made patterned weaving.
1310—65; 1310—134.

30.
Married woman's festive costume.
Kiev Province. The Ukrainians.
Early 20th cent.

Shirt.
Home-woven cotton.
Cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
7720—1.

***Plákhta*—a skirt.**
Home-woven woollen fabric.
Patterned weaving.
226—9.

Sleeveless waist-long garment.
Cotton.
7720—3.

Apron.
Hand-woven woollen fabric.
266—121.

Sash.
Woollen thread.
Hand-made plaiting.
2206—46.

***Ochípok*—a head-dress.**
Factory-made cotton and woollen fabric; brocade.
196—7.

Kerchief.
Factory-made printed woollen fabric.
3484—59.

Necklace.
Imitation corals.
Stringing.
705—64.

31.
***Plákhta*—a married woman's skirt. Detail.**
Ukrainian SSR. The Ukrainians.
1960s.
Silk-, cotton-thread patterned weaving.
10678—152.

32.
Man's festive costume.
Western Ukraine. The Ukrainians.
Early 20th cent.

Shirt.
Home-woven linen.
Cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
2110—298.

Trousers.
Home-woven linen.
2788—20.

***Serdák*—a man's topcoat.**
Home-woven broadcloth; woollen-thread braid, tassels, fringe.
Woollen-thread embroidery.
7126—2.

Пояс.
Шерстяные нити.
Плетение.
1310—134.

Шляпа.
Солома.
117—82.

33.
Женский свадебный костюм.
Украинская ССР, Черновицкая обл. Украинцы.
40—50-е гг. XX в.

Рубаха.
Х/б ткань домашнего изготовления.
Вышивка в технике «гладь» х/б нитями.
11101—16.

Поясная одежда.
Шерстяные и металлические нити.
Узорное ткачество.
11101—28.

Кептарь — безрукавка.
Овчина, каракуль, мех хорька, стеклярус.
Вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
11101—9.

Головной убор.
Бисер, металлические монеты, позумент, картон, поролон.
11101—37.

34.
Нагрудные пряжки и крест с цепочкой.
Восточная Галиция. Украинцы-гуцулы.
Конец XIX в.
Медь.
Литье, насечка.
3133—5ав; 1060—9аб; 1663—69.

35.
Женский свадебный костюм.
Минская губ. Белорусы.
XIX в.

Сорочка.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество х/б нитями.
789—3.

Юбка.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество.
789—6.

Фартук.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество х/б нитями.
789—12.

Безрукавка.
Шерстяная и льняная ткань домашнего изготовления, х/б тесьма.
789—17.

Венок невесты.
Картон, шерстяная тесьма, бумажные цветы, шелковые ленты.
708—25.

36.
Гуня — верхняя мужская одежда.
Украинская ССР. Украинцы.
Начало XX в.
Шерсть.
7002—11.

37.
Свитка — верхняя женская одежда.
Волынская губ. Украинцы.
Конец XIX в.
Сукно домашнего изготовления, бархат, шерстяные нити и шнур.
1003—161.

Sash.
Woollen thread.
Plaiting.
1310—134.

Hat.
Straw.
117—82.

33.
Woman's wedding costume.
Ukrainian SSR. Chernovtsy *Oblast*. The Ukrainians.
Mid-20th cent.

Shirt.
Home-woven cotton.
Cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
11101—16.

Skirt.
Woollen and metal threads.
Patterned weaving.
11101—28.

***Keptár*—a waistcoat.**
Sheepskin, astrakhan, polecat, bugles.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
11101—9.

Head-dress.
Bugles, metal coins, trimming, cardboard, porolon.
11101—37.

34.
Clasp-type chest ornament and a cross with a chain.
Eastern Galicia. The Hutzuls
(members of ethnic group inhabiting the Carpathian Region).
Late 19th cent.
Copper.
Casting, cutting.
3133—5ав; 1060—9аб; 1663—69.

35.
Woman's wedding costume.
Minsk Province. The Belorussians.
19th cent.

Shirt.
Home-woven linen.
Cotton-thread patterned weaving.
789—3.

Skirt.
Home-woven woollen fabric.
Patterned weaving.
789—6.

Apron.
Home-woven linen.
Cotton-thread patterned weaving.
789—12.

Sleeveless waist-long garment.
Home-woven linen and woollen cloth; cotton tape.
789—17.

Bride's head-dress.
Cardboard, woollen tape, silk ribbon, artificial flowers.
708—25.

36.
***Gúnia*—a man's topcoat.**
Ukrainian SSR. The Ukrainians.
Early 20th cent.
7002—11.

37.
***Svítka*—a woman's topcoat.**
Volyn Province. The Ukrainians.
Late 19th cent.
Home-woven broadcloth; velvet; woollen thread and tape.
1003—161.

38.
Праздничный костюм молодой замужней женщины.
Бессарабская губ. Молдаване.
Начало XX в.

Рубаха.
Льняная и конопляная ткань домашнего изготовления.
Вышивка бисером, шерстяными и х/б нитями.
8106—23.

Поясная одежда.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество.
8006—46.

Безрукавка.
Овчина, каракуль, кожа.
Вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
7364—3.

Пояс.
Шерстяные нити.
Узорное ткачество.
8006—47.

Платок головной.
Шерстяная набивная ткань фабричного изготовления.
4663—24.

Шейное украшение.
Металлические монеты, шерстяные нити.
1204—65.

Бусы.
Кораллы, металл.
1204—68.

39.
Праздничный костюм пожилой женщины.
Бессарабская губ. Молдаване.
Начало XX в.

Рубаха.
Х/б ткань домашнего изготовления.
Вышивка шерстяными, х/б и золотными нитями.
4233—1.

Сарафан.
Шерстяная и х/б ткань фабричного изготовления, бархат.
4663—26.

Пояс.
Шерстяные нити.
Узорное ткачество.
4233—3.

Головной убор.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Вышивка х/б и золотной нитью.
2736—25.

Бусы.
Стекло.
Низание.
4492—9, 4492—10.

40.
Кептарь — безрукавка.
Молдавская ССР. Молдаване.
Середина XX в.
Овчина, кожа.
Аппликация кожей.
7297—93.

41.
Мужской костюм. Создан по мотивам традиционной одежды.
Молдавская ССР, г. Кишинев.
Молдаване.
1985 г.

Рубаха.
Х/б ткань фабричного изготовления.
Вышивка в технике «крест» х/б нитями.
9088—НВ.

38.
Young married woman's festive costume.
Bessarabia. The Moldavians.
Early 20th cent.

Shirt.
Home-woven linen and hemp cloth.
Cotton-, woollen-thread embroidery. Beadwork.
8106—23.

Skirt.
Home-woven woollen fabric.
Patterned weaving.
8006—46.

Waistcoat.
Sheepskin, astrakhan, leather.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
7364—3.

Sash.
Woollen thread.
Patterned weaving.
8006—47.

Headscarf.
Factory-made printed woollen fabric.
4663—24.

Necklace.
Metal coins, woollen thread.
1204—65.

Necklace.
Corals, metal.
1204—68.

39.
Elderly woman's festive costume.
Bessarabia. The Moldavians.
Early 20th cent.

Shirt.
Home-woven cotton.
Cotton-, woollen-thread embroidery. Gold-thread needlework.
4233—1.

Sarafan.
Factory-made cotton and woollen fabric; velvet.
4663—26.

Sash.
Woollen thread.
Patterned weaving.
4233—3.

Head-dress.
Home-woven linen.
Cotton-thread embroidery. Gold-thread needlework.
2736—25.

String of glass beads.
Glass.
Stringing.
4492—9, 4492—10.

40.
***Keptár*—a sheepskin waistcoat.**
Moldavian SSR. The Moldavians.
Mid-20th cent.
Sheepskin, leather.
Leather appliqué.
7297—93.

41.
Man's costume (designed from traditional folk motifs).
Moldavian SSR. Kishinev. The Moldavians.
1985.

Shirt.
Factory-made cotton.
Cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
9088—HB

Брюки.
Х/б ткань фабричного изготовления.
9089—НВ.

Безрукавка.
Сукно фабричного изготовления, искусственный мех.
Вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
9090—НВ.

Пояс.
Кожа.
Аппликация, тиснение.
9092—НВ.

42.
Женский костюм. Создан по мотивам традиционной народной одежды.
Молдавская ССР, г. Кишинев.
Молдаване.
1986 г.

Рубаха.
Х/б фабричная ткань.
Вышивка в технике «крест» шелковыми нитями.
9082—НВ.

Юбка.
Шерстяная ткань фабричного изготовления.
Машинная вышивка х/б нитями.
9085—НВ.

Безрукавка.
Шерстяная ткань фабричного изготовления, искусственный мех.
Вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
9086—НВ.

Trousers.
Factory-made cotton.
9089-HB.

Waistcoat.
Factory-made broadcloth; imitation fur.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
9090—HB.

Belt.
Leather.
Appliqué. Embossing.
9092—HB.

42.
Woman's costume (designed from traditional folk motifs).
Moldavian SSR. Kishinev. The Moldavians.
1986.

Shirt.
Factory-made cotton.
Silk-thread embroidery. Cross-stitch technique.
9082—HB.

Skirt.
Factory-made woollen fabric.
Machine-made cotton-thread embroidery.
9085—HB.

Waistcoat.
Factory-made woollen fabric; imitation fur.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
9086—HB.

ОДЕЖДА НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ И СЕВЕРО-ЗАПАДА РСФСР

43.
Цепь и фибула — женские украшения.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Конец XIX в.
Металл.
Гравировка, чеканка, плетение, насечка.
6697—216; 10167—18.

44.
Женские нагрудные украшения.
Фибула.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Конец XIX в.— XX в.
Металл.
Гравировка, чеканка, насечка.
6697—216.

Кулон.
Эстонская ССР. Эстонцы.
1973 г.
Медь, стекло.
8234—39.

Фибула.
Эстонская ССР. Эстонцы.
1973 г.
Медь.
Гравировка.
6697—181.

Ожерелье.
Эстонская ССР. Эстонцы.
1977 г.
Металл.
Резьба, витье.
8661—21.

45.
Костюм замужней женщины.
Псковская губ. Эстонцы-сету.
Начало XX в.

Рубаха.
Х/б ткань домашнего изготовления.
Браное ткачество шерстяными нитями.
7274—2.

Сукман — сарафан.
Сукно домашнего изготовления, бархат, х/б ткань, шелковая тесьма.
10132—17.

Передник.
Шелковая ткань.
Ручная вышивка в технике «тамбур» шелковыми нитями.
10131—9.

Пояс.
Шерстяные и х/б нити.
Узорное ткачество.
10132—59.

Полотенчатый головной убор.
Х/б ткань домашнего изготовления, кружево.
Браное ткачество шерстяными нитями, ручное вязание крючком х/б и шерстяными нитями.
10132—49.

Головная повязка.
Шерстяные нити.
Плетение.
10132—6.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл.
Штамповка, гравировка.
8234—31.

Шейное украшение.
Металл.
Плетение, насечка.
10167—18.

THE NATIONAL COSTUME OF THE BALTIC PEOPLES AND OF THE PEOPLES OF THE NORTH-WESTERN PART OF THE RSFSR

43.
A chain and a fibula.
Pskov Province. The Setu (members of ethnic group speaking Estonian).
Late 19th cent.
Metal.
Engraving, embossing, plaiting, cutting.
6697—216, 10167—18.

44.
Woman's chest ornaments.
Fibula.
Pskov Province. The Setu.
Late 19th cent.; second half of the 20th cent.
Metal.
Engraving, embossing, cutting.
6697—216.

Pendant.
Estonian SSR. The Estonians.
1973.
Copper. Glass.
8234—39.

Fibula.
Estonian SSR. The Estonians.
1973.
Copper.
Engraving.
6697—181.

Necklace.
Estonian SSR. The Estonians.
1977.
Metal.
Carving. Filigree wire.
8661—21.

45.
Married woman's costume.
Pskov Province. The Setu.
Early 20th cent.

Shirt.
Home-woven cotton. Woollen-thread diaper.
7274—2.

***Sukmán*— a loose-fitting sleeveless dress.**
Home-woven broadcloth; velvet, cotton, silk tape.
10132—17.

Apron.
Silk.
Silk-thread embroidery. Chain-stitch technique.
10131—9.

Sash.
Woollen and cotton threads.
Patterned weaving.
10132—59.

Towel-headgear.
Home-woven cotton; lace.
Woollen-thread diaper.
Cotton-, woollen-thread crochet.
10132—49.

Headband.
Woollen thread.
Plaiting.
10132—6.

Fibula.
Metal.
Punching, engraving.
8234—31.

Neck ornament.
Metal.
Plaiting, cutting.
10167—18.

46.
Рукавицы и перчатки.
Эстонская ССР. Эстонцы.
70-е гг. XX в.
Шерстяные нити.
Вязание на спицах.
8471—22/1,2; 8411—1/1,2; 9890—28/1,2.

47.
Вышитые и тканые изделия, выполненные по традиционным мотивам островов Сааремаа и Муху.
Эстонская ССР. Эстонцы.
70-е гг. XX в.

Пояс с карманом.
Шерсть, сукно, металлические нити.
8471—21.

Домашняя обувь.
Кожа, сукно, шерстяные нити.
Ручная вышивка в технике «гладь».
9890—32/1,2.

Подушечка для булавок.
Шерсть.
Ручная вышивка в технике «гладь» шерстяными нитями.
8661—20.

48.
Чулки, перчатки и пояс.
Лифляндская губ., о-в Сааремаа. Эстонцы.
Конец XIX в.
Шерстяные и льняные нити.
Ручное вязание на спицах, узорное ткачество.
885—29/1,2; 885—116/1,2; 885—61.

49.
Праздничный женский костюм.
О-в Сааремаа. Эстонцы.
Вторая половина XIX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления, кружево.
Вышивка в технике «крест» х/б нитями.
885—9.

Юбка.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления.
885—2.

Лиф
Шерстяная ткань домашнего изготовления, х/б ткань, металлические нити и бляшки.
885—141.

Пояс.
Льняные и шерстяные нити.
Узорное ткачество.
885—82.

Головной убор.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Вышивка в технике «двусторонняя гладь» и «крест» шерстяными нитями.
885—16.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл.
Чеканка, гравировка.
883—26.

50.
Костюм участницы Праздника песни. Создан на основе традиционного костюма XIX в.
Эстонская ССР, о-в Сааремаа. Эстонцы.
50-е гг. XX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления, шелковая тесьма.
Вышивка в технике «крест» х/б нитями.
7156—10.

46.
Mittens. Gloves.
Estonian SSR. The Estonians.
1970s.
Woollen thread.
Knitting.
8471—22/1,2; 8411—1/1,2; 9890—28/1,2.

47.
Embroidered and woven articles (designed from traditional folk motifs of Saaremaa and Muhu islands).
Estonian SSR. The Estonians.
1970s.

Sash with its pocket.
Woollen fabric, broadcloth, metal thread.
8471—21.

House footwear.
Leather, broadcloth, woollen thread.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
9890—32/1,2.

Pincushion.
Woollen fabric.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
8661—20.

48.
Stockings. Gloves. A sash.
Livland Province. Saaremaa Island. The Estonians.
Late 19th cent.
Woollen and flaxen thread.
Knitting. Patterned weaving.
885—29/1,2; 885—116/1,2; 885—61.

49.
Woman's festive costume.
Livland Province. Saaremaa Island. The Estonians.
Second half of the 19th cent.

Shirt.
Home-woven linen; lace.
Cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
885—9.

Skirt.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric;
885—2.
Bodice. Home-woven woollen fabric, cotton, metal thread and discs.
885—141.

Sash.
Flaxen and woollen threads.
Patterned weaving.
885—82.

Head-dress.
Home-woven linen.
Woollen-thread embroidery. Cross-stitch and double-sided flat satin-stitch techniques.
885—16.

Fibula.
Metal.
Embossing, engraving.
883—26.

50.
Costume of a woman participating in a song festival (designed from a traditional 19th-century folk costume).
Estonian SSR. Saaremaa Island. The Estonians.
1950s.

Shirt.
Home-woven linen; silk tape.
Cotton-thread embroidery. Cross-stitch technique.
7156—10.

Юбка с лифом.
Шерстяная и шелковая ткань.
7156—11.

Колпак — головной убор.
Шерстяные нити.
Ручное вязание на спицах.
7156—9.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл.
Гравировка.
7156—13.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл.
Штамповка, гравировка.
8234—28.

51.
Костюм участника Праздника песни. Создан на основе традиционного костюма XIX в. Литовская ССР, г. Вильнюс. Литовцы. 1975 г.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Браное ткачество х/б нитями.
8450—1.

Штаны.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
8450—2.

Безрукавка.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, шелковая ткань.
8450—3.

Пояс.
Шерстяные нити.
Плетение.
8450—4.

52.
Праздничный костюм пожилой женщины. Литовская ССР, г. Каунас. Литовцы. 1986 г.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество.
10944—8.

Юбка.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления.
Многоремизное ткачество.
10944—9.

Передник.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество х/б нитями.
10944—10.

Кофта.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления, шелковая тесьма, х/б ткань.
10944—11.

Бусы.
Янтарь.
Токарная работа, шлифовка.
7087—70.

53.
Передник (фрагмент). Литовская ССР. Литовцы. 1979 г.
Шерстяные и х/б нити.
Браное и выборное ткачество.
10111—8.

54.
Праздничный костюм молодой девушки, выполненный по мотивам традиционной народной одежды. Литовская ССР. Литовцы. 1979 г.

Skirt with a bodice.
Silk and woollen fabric.
7156—11.

***Kolpák*—a head-dress.**
Woollen thread.
Knitting.
7156—9.

Fibula.
Metal.
Engraving.
7156—13.

Fibula.
Metal.
Punching, engraving.
8234—28.

51.
Costume of a man participating in a song festival (designed from a traditional 19th-century folk costume).
Lithuanian SSR. Vilnius. The Lithuanians. 1975.

Shirt.
Home-woven linen.
Cotton-thread diaper.
8450—1.

Trousers.
Home-woven woollen fabric.
8450—2.

Sleeveless waist-long garment.
Home-woven woollen fabric; silk.
8450—3.

Sash.
Woollen thread.
Plaiting.
8450—4.

52.
Elderly woman's festive costume. Lithuanian SSR. Kaunas. The Lithuanians. 1986.

Shirt.
Home-woven linen.
Patterned weaving.
10944—8.

Skirt.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric.
Complex patterned weaving.
10944—9.

Apron.
Home-woven linen.
Patterned cotton-thread weaving.
10944—10.

Jacket.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric; silk tape, cotton.
10994—11.

Necklace.
Amber.
Amber-turning work. Polishing.
7087—70.

53.
Apron. Detail. Lithuanian SSR. The Lithuanians. 1979.
Woollen and cotton threads.
Diaper and complex patterned weaving.
10111—8.

54.
Girl's festive costume (designed from a traditional folk costume).
Lithuanian SSR. The Lithuanians. 1979.

Blouse.
Home-woven linen.
Cotton-thread diaper.
10111—1.

Блузка.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Браное ткачество х/б нитями.
10111—1.

Юбка.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления.
Многоремизное ткачество.
10111—2.

Передник.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления.
Выборное ткачество.
10111—3.

Безрукавка.
Полушерстяная ткань домашнего изготовления.
Узорное ткачество.
10111—4.

Головной убор.
Картон, шерстяная и х/б ткань, люрекс.
Браное ткачество.
10111—5.

Пояс.
Шерстяные и х/б нити.
Узорное ткачество.
10111—6.

Нагрудная пряжка для застегивания ворота рубахи.
Янтарь, металл.
1969—109.

55.
Фибула — женское нагрудное украшение. Курляндская губ. Латыши. Конец XIX в.
Металл, цветное стекло.
1969—8.

56.
Праздничный костюм замужней женщины. Вентспилс. Латыши. Конец XIX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовлсния.
Вышивка льняными нитями.
7946—1.

Юбка.
Шерстяная и льняная ткань домашнего изготовления.
7946—2.

Наплечные покрывала.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Браное ткачество шерстяными нитями.
7946—3, 7946—4, 7946—5.

Сакта — нагрудное украшение для застегивания наплечного покрывала.
Металл.
Ковка, гравировка.
7946—6.

Сакта — нагрудное украшение.
Металл.
Ковка, гравировка.
452—24.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл, стекло.
373—1.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл,
452—21.

Фибула — нагрудное украшение.
Металл, стекло.
881—75.

Головной платок.
Шелковая ткань.
31079—Т.

Skirt.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric.
Complex patterned weaving.
10111—2.

Apron.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric.
Complex patterned weaving.
10111—3.

Sleeveless waist-long garment.
Home-woven wool-and-cotton blend fabric.
Patterned weaving.
10111—4.

Head-dress.
Cardboard, woollen fabric, cotton, lurex.
Diaper.
10111—5.

Sash.
Woollen and cotton threads.
Patterned weaving.
10111—6.

Clasp for fastening a shirt collar.
Amber, metal.
1969—109.

55.
Fibula.
Kurland Province. The Letts. Late 19th cent.
Metal, coloured glass.
1969—8.

56.
Married woman's festive costume. Ventspils. The Letts. Late 19th cent.

Shirt.
Home-woven linen.
Flaxen-thread embroidery.
7946—1.

Skirt.
Home-woven woollen fabric and linen.
7946—2.

Shoulder coverings.
Home-woven woollen fabric.
Woollen-thread diaper.
7946—3; 7946—4; 7946—5.

***Sákta*—a clasp for fastening a shoulder covering.**
Metal.
Forging, engraving.
7946—6.

***Sákta*—a chest ornament.**
Metal.
Forging, engraving.
452—24.

Fibula.
Metal, glass.
373—1.

Fibula.
Metal.
452—21.

Fibula.
Metal, glass.
881—75.

Headscarf.
Silk.
31079—Т.

57.
Man's festive costume. Kurland Province. The Letts. Late 19th cent.

Caftan—a man's overcoat.
Home-woven broadcloth.
Flaxen-thread embroidery.
1969—9.

57.
Праздничный мужской костюм. Курляндская губ. Латыши. Конец XIX в.

Кафтан.
Сукно домашнего изготовления. Вышивка льняными нитями.
1969—9.

Шляпа.
Фетр, шелковая ткань, перо павлина.
33642—Т.

Платок шейный.
Шелковая ткань.
642—25.

Пояс.
Кожа, металл.
7158—22.

58.
Мужской жилет. Курляндская губ. Латыши. Конец XIX в.
Сукно домашнего изготовления, льняная ткань.
1969—8.

59.
Зимняя женская одежда. Архангельская губ. Саамы. Конец XIX в.
Верхняя одежда.
Мех оленя, кожа, сукно, стеклянные бусины.
444—15.

Шапка.
Мех, сукно, бисер, стекло.
444—19.

60.
Праздничный костюм замужней женщины. Тверская губ. Карелы. 70-е гг. XIX в.

Рубаха.
Шерстяная ткань, льняной холст, х/б ткань домашнего изготовления, галун, металлические блестки.
Ручная вышивка шерстяными нитями.
30051—Т.

Сарафан.
Х/б ткань фабричного изготовления, полушелковые ленты, медные пуговицы.
3024—1.

Пояс.
Позумент, х/б ткань.
3937—46.

Сорока — головной убор.
Шелковая и х/б ткань, золотные нити и блестки, шерстяные нити.
Ручная вышивка золотными и шерстяными нитями.
5587—4ав.

Ожерелье — шейное украшение.
Бисер.
Низание.
30412—Т.

Шейное украшение.
Бисер.
Низание.
30419—Т.

Head-dress.
Felt, silk, peacock's feathers.
33642—Т.

Neckscarf.
Silk.
642—25.

Belt.
Leather, metal.
7158—22.

58.
Man's sleeveless waist-long garment. Kurland Province. The Letts. Late 19th cent.
Home-woven broadcloth, linen.
1969—8.

59.
Woman's winter clothes. Arkhangelsk Province. The Saami. Late 19th cent.

Topcoat.
Reindeer fur, leather, broadcloth, glass beads.
444—15.

Hat.
Fur, broadcloth, beads, glass.
444—19.

60.
Married woman's festive costume. Tver (former name of the city of Kalinin) **Province. The Karelians. 1870s.**

Shirt.
Woollen fabric, linen, home-woven cotton, gold-thread braid, metal spangles.
Woollen-thread embroidery.
30051—Т.

Sarafan.
Factory-made cotton; silk-and-cotton blend ribbon, copper buttons.
3024—1.

Sash.
Trimming, cotton.
3937—46.

***Soróka*—a head-dress.**
Silk, cotton, woollen and gold threads, metal spangles.
Gold, woollen-thread embroidery.
5587—4ав.

Necklace.
Beads.
Stringing.
30412—Т.

Necklace.
Beads.
Stringing.
30419—Т.

ОДЕЖДА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

61.
Праздничный костюм молодой замужней женщины. Вятская губ. Удмурты. XIX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления, кумач, шелковая лента.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету» шелковыми и шерстяными нитями.
7816—24.

Кафтан.
Льняная ткань домашнего изготовления, шелковая лента, ситец, сукно, металлические бляшки.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись», «веревочка» шелковыми нитями.
7816—16.

Нагрудник.
Конопляная ткань домашнего изготовления, шелковая лента, кумач.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «контурный шов» шелковыми нитями.
7816—27.

Головное полотенце.
Льняная ткань домашнего изготовления.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись» шелковыми нитями.
28702—Т.

Плечевая перевязь.
Бусы из стекла и пасты, металлические бляшки, раковины каури.
Низание.
8719—9.

62.
Костюм молодой девушки. Вятская губ. Удмурты. XIX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления, сатин, шелковые ленты, пуговицы.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету» и «роспись» шелковыми и х/б нитями, узорное ткачество.
8719—18.

Кафтан.
Льняная ткань домашнего изготовления, х/б ткань, шерстяные нити.
Узорное ткачество, ручное плетение.
7816—33.

Передник.
Х/б ткань домашнего изготовления, ситец, кумач, шелковые ленты, тесьма.
Узорное ткачество.
28623—Т.

Колпак — головной убор.
Льняные нити.
Ручное вязание на спицах.
28646—Т.

Налобная повязка — часть головного убора.
Позумент, золотные нити, шелковая лента.
9893—19.

THE NATIONAL COSTUMES OF THE PEOPLES OF THE VOLGA AND THE URALS

61.
Young married woman's festive costume. Vyatka (former name of the city of Kirov) **Province. The Udmurts. 19th cent.**

Shirt.
Home-woven linen; red fustian, silk ribbon.
Silk-, woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique.
7816—24.

Caftan.
Home-woven linen; silk ribbon, calico, broadcloth, metal discs.
Silk-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-, stem-stitch technique.
7816—16.

Chest-piece.
Home-woven hemp cloth; silk ribbon, red fustian.
Silk-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Outline-stitch technique.
7816—27.

Towel-headgear.
Home-woven linen.
Silk-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-stitch technique.
28702—Т.

Shoulder-band.
Glass beads, paste beads, metal discs, cowry-shells.
Stringing.
8719—9.

62.
Girl's costume. Vyatka Province. The Udmurts. 19th cent.

Shirt.
Home-woven linen; sateen, silk ribbon, buttons.
Patterned weaving. Silk-, cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-stitch technique.
8719—18.

Caftan.
Home-woven linen; cotton; woollen thread.
Patterned weaving and hand-made plaiting.
7816—33.

Apron.
Home-woven cotton; calico, red fustian, silk ribbon, tape.
Patterned weaving.
28623—Т.

***Kolpák*—a head-dress.**
Flaxen thread.
Knitting.
28646—Т.

Part of a head-dress.
Braid, gold thread, silk ribbon.
9893—19.

63.
Поясные подвески.
Местность неизвестна. Мордва-мокша.
Вторая половина XIX в.
Раковины каури, стеклянные бусины, металлические бляшки, шерстяные нити.
Ручное плетение.
6787—36/1, 2.

64.
Женский передник.
Саратовская губ. Мордва-эрзя.
Вторая половина XIX в.
Х/б ткань, фарфоровые пуговицы, блестки.
Ручная вышивка.
779—3.

65.
Шубейка — праздничная женская безрукавка.
Тамбовская губ. Мордва-шокша.
Начало XX в.
Х/б ткань, бархат, позумент, тесьма, кружево, мех сурка, металлические блестки.
3454—54.

66.
Свадебный женский костюм.
Пензенская губ. Мордва-мокша.
XIX в.

Рубахи.
Конопляная ткань домашнего изготовления, металлические блестки.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись», «набор», «ковровый» шов шерстяными нитями.
2089—24, 2089—19. 398—4/12.

«Златной» головной убор.
Льняная ткань домашнего изготовления, бархат, шелк, позумент.
Ручная вышивка в технике «шов вприкреп» золотными нитями.
10277—26.

Головной платок.
Шелковая ткань.
103—13.

Пояс.
Шерстяные нити, медные бляшки, стеклянные бусы, раковины каури.
361—8.

Поясные полотенца.
Льняная ткань домашнего изготовления, кумач, шелковые ленты.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», мережка.
5174—10/1,2

Фибула для застегивания ворота рубахи.
Металл, стеклярус, раковины каури.
Ручное низание.
665—4.

Шейно-нагрудное украшение.
Стеклярус, медные бляшки.
Ручное низание.
2089—15.

67.
Кадка для хранения приданого невесты.
Нижегородская губ. Мордва-эрзя.
XIX в.
Липа.
Долбление, контурная и трехгранно-выемчатая резьба.
8003—10.

63.
Sash pendants.
Uknown locality. The Moksha (members of ethnic group speaking Mordvinian).
Second half of the 19th cent.
Glass beads, metal discs, cowry-shells, woollen thread. Hand-made plaiting.
6787—36/1,2.

64.
Apron.
Saratov Province. The Erzya (members of ethnic group speaking Mordvinian).
Second half of the 19th cent.
Cotton, porcelain buttons, spangles. Embroidery.
779—3.

65.
***Shubéika*—a woman's festive waistcoat.**
Tambov Province. The Shoksha (members of ethnic group speaking Mordvinian).
Early 20th cent.
Cotton, velvet, braid, tape, lace, marmot, metal spangles.
3454—54.

66.
Woman's wedding costume.
Penza Province. The Moksha.
19th cent.

Shirts.
Home-woven hemp cloth, metal spangles.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-, tapestry-stitch, inlaid technique.
2089—24; 2089—19; 398—4/12.

Head-dress.
Home-woven linen; velvet, silk, braid.
Gold-thread needlework. Applied hand-stitched technique.
10277—26.

Headscarf.
Silk.
103—13.

Sash.
Woollen thread, copper discs, glass beads, cowry-shells.
361—8.

Waist-towels.
Home-woven linen; red fustian, silk ribbon.
Embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Drawn-thread technique.
5174—10/1,2.

Fibula for fastening a woman's shirt collar.
Metal, bugles, cowry-shells.
Stringing.
665—4.

Chest ornament.
Bugles, copper discs.
Stringing.
2089—15.

67.
***Kádka* (a tub)—a bride's trousseau.**
Nizhni Novgorod Province. The Erzya.
19th cent.
Lime tree. Hollowing; contour and trihedral fluting in relief.
8003—10.

68.
Праздничный костюм замужней женщины.
Пензенская губ. Мордва-эрзя.
Конец XIX в.

Рубаха.
Конопляная ткань домашнего изготовления, металлические блестки.
Ручная вышивка ковровым швом шерстяными нитями.
3324—5.

Поясное украшение.
Бисер, пуговицы, металлические бляшки, шерстяные нити.
Шитье бисером.
27799—T.

Передник.
Конопляная ткань домашнего изготовления, медные пуговицы.
Ручная вышивка ковровым швом шерстяными и золотными нитями.
1214—55.

Головной убор.
Луб, конопляная ткань домашнего изготовления, шерстяная ткань, бисер, медные блестки, пуговицы, галун.
Шитье бисером.
1640—1.

Кафтан — верхняя одежда.
Х/б ткань домашнего изготовления, позумент, медные блестки.
Ручная вышивка ковровым швом шерстяными нитями.
419—2.

69.
Праздничный костюм замужней женщины.
Казанская губ. Марийцы.
Вторая половина XIX в.

Рубаха.
Льняная и шерстяная ткань домашнего изготовления.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», и «роспись» шерстяными нитями.
174—1.

Передник.
Конопляная ткань и шерстяная тесьма домашнего изготовления.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись», «крест» шерстяными и конопляными нитями.
1069—201.

Пояс.
Шерстяные нити, кумач, бусины, медные трубочки.
Ручное ткачество.
26741—T.

Шимакш — головной убор.
Конопляная ткань домашнего изготовления, кумач, бисер, металлические бляшки.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись» шелковыми нитями.
26432—T.

Головной платок.
Конопляная ткань домашнего изготовления, кумач, бисер, металлические бляшки.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «роспись» шелковыми и шерстяными нитями.
5497—5.

68.
Married woman's festive costume.
Penza Province. The Erzya.
Late 19th cent.

Shirt.
Home-woven hemp cloth, metal spangles.
Woollen-thread embroidery. Tapestry-stitch technique.
3324—5.

Belt-ornament.
Beads, buttons, metal discs, woollen thread.
Beadwork.
27799—T.

Apron.
Home-woven hemp cloth; copper buttons.
Woollen-, gold-thread needlework. Tapestry-stitch technique.
1214—55.

Head-dress.
Bast, home-woven hemp cloth; woollen fabric, beads, copper spangles, buttons, galloon.
Beadwork.
1640—1.

Caftan.
Home-woven cotton, braid, copper spangles.
Woollen-thread embroidery. Tapestry-stitch technique.
419—2.

69.
Married woman's festive costume.
Kazan Province. The Mari.
Second half of the 19th cent.

Shirt.
Home-woven linen and woollen fabric.
Woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-stitch technique.
174—1.

Apron.
Home-woven hemp cloth and woollen tape.
Woollen-, hemp-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-, cross-stitch technique.
1069—201.

Sash.
Woollen thread, red fustian, glass beads, small copper tubes.
Hand-made weaving.
26741—T.

***Shimáksh*—a head-dress.**
Home-woven hemp cloth; red fustian, beads, metal discs.
Silk-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-stitch technique.
26432—T.

Headscarf.
Home-woven hemp cloth; red fustian, beads, metal discs.
Silk-, woollen-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Flourish-stitch technique.
5497—5.

70.
Фибула для застегивания ворота женской рубахи.
Казанская губ. Марийцы.
XIX в.
Конопляная ткань домашнего изготовления, х/б ткань, бисер, бусины, раковины каури, пуговицы.
Шитье бисером.
26798—Т.

71.
Головной убор и шейно-нагрудное украшение замужней женщины.
Саратовская губ. Чуваши.
Конец XIX в.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, льняной холст, х/б ткань, бисер, стеклярус, раковины каури, металлические бляшки.
Низание бисером.
2419—4, 29334—Т.

72.
Когти — околоушные украшения, деталь костюма свахи.
Казанская губ. Чуваши.
Конец XIX в.
Медь.
1239—54.

73.
Костюм молодой девушки.
Казанская губ. Чуваши.
Конец XIX в.

Рубаха.
Льняная ткань домашнего изготовления, х/б ткань.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету».
1176—87.

Передник.
Льняная ткань и кружево домашнего изготовления, х/б ткань.
Ручная вышивка в технике «гладь по счету», «набор», «шитье по выдергу» шелковыми и х/б нитями.
179—76.

Поясное украшение.
Конопляная ткань домашнего изготовления, шелковая лента, бисер.
Ручная вышивка в технике «шитье по выдергу» шелковыми и х/б нитями, низание бисером.
179—18а.

Пояс.
Шерстяные нити, бисер, пуговицы, бусины, медные цепочки, блестки.
Ручное плетение, низание бисером.
92—2.

Головной убор.
Конопляная ткань домашнего изготовления, х/б ткань, бисер, керамические и стеклянные бусины, металлические бляшки, монеты.
Низание бисером.
901—1.

Нагрудное украшение.
Льняной холст, бисер, бусины, раковины каури.
Шитье бисером.
968—18.

74.
Мужской свадебный костюм.
Оренбургская губ. Башкиры.
XIX в.

Кафтан.
Сукно домашнего изготовления.
1234—98.

70.
Fibula for fastening a woman's shirt collar.
Kazan Province. The Mari.
19th cent.
Home-woven hemp cloth; cotton, beads, glass beads, cowry-shells, coins.
Beadwork.
26798—T.

71.
Married woman's head-dress and a chest ornament.
Saratov Province. The Chuvash.
Late 19th cent.
Home-woven woollen fabric, linen, cotton, beads, bugles, cowry-shells, metal discs.
Bead stringing.
2419—4; 29334—T.

72.
***Kógti* (claws) — a matchmaker's costume decoration.**
Kazan Province. The Chuvash.
Late 19th cent.
Copper.
1239—54.

73.
Girl's costume.
Kazan Province. The Chuvash.
Late 19th cent.

Shirt.
Home-woven linen; cotton.
Embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique.
1176—87.

Apron.
Home-woven linen, hand-made lace, cotton.
Silk-, cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique. Inlaid, drawn-thread technique.
179—76.

Sash-ornament.
Home-woven hemp cloth; silk ribbon, beads.
Silk-, cotton-thread embroidery. Drawn-thread technique. Bead stringing.
179—18a.

Sash.
Woollen thread, glass beads, buttons, beads, copper chains, spangles.
Hand-made plaiting. Bead stringing.
92—2.

Head-dress.
Home-woven hemp cloth; cotton, beads, ceramics and glass beads, metal discs, coins.
Bead stringing.
901—1.

Chest decoration.
Linen, beads, glass beads, cowry-shells.
Beadwork.
968—18.

74.
Man's wedding costume.
Orenburg Province. The Bashkirs.
19th cent.

Caftan.
Home-woven broadcloth.
1234—98.

Пояс.
Шерстяные нити.
Домашнее ткачество.
1234—99.

Кисет.
Х/б ткань, шелк, бархат, шерстяные нити.
1234—54.

Головной убор.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, кумач.
1234—100.

75.
Праздничный костюм богатой горожанки.
Казань. Казанские татары.
XIX в.

Платье.
Парча, позумент, перья лебедя, бахрома из золотных нитей.
24642—Т.

Камзол.
Парча, атлас, галун.
24658—Т.

Шейное украшение.
Металл, сердолик, искусственная бирюза, стекло, галун, полушелк.
Ажурная филигрань, инкрустация.
25417—Т.

Калфак — головной убор.
Шелк, бархат, золотные нити, искусственный жемчуг, искусственная бирюза, стекло, металлические блестки.
Ручная вышивка в «ушковой» технике и швом «вприкреп».
24683—Т.

Sash.
Woollen thread.
Hand-made weaving.
1234—99.

Tobacco-pouch.
Cotton, silk, velvet, woollen thread.
1234—54.

Head-dress.
Home-woven woollen fabric, red fustian.
1234—100.

75.
Festive costume of a wealthy townswoman.
Kazan. The Tatars.
19th cent.

Dress.
Brocade, braid; swan's feathers; gold-thread fringe.
24642—T.

Camisole.
Brocade, satin, galloon.
24658—T.

Neck ornament.
Metal, cornelian, imitation turquoise, glass, galloon silk-and-cotton blend fabric.
Filigree, inlay.
25417—T.

***Kalfák*—a head-dress.**
Silk, velvet, gold thread, imitation pearls, imitation turquoise, glass, metal spangles.
Embroidery. Applied hand-stitch technique. Loop-stitch technique.
24683—T

ОДЕЖДА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

76.
Зимняя женская одежда.
П-ов Таймыр. Энцы.
Начало XX в.
Мех оленя, песца, ровдуга, сукно.
Меховая мозаика, окраска ровдуги ольховой корой.
729—6,7.

77.
Одежда мальчика.
П-ов Таймыр. Нганасаны.
Конец 70-х гг. XX в.
Мех оленя, собаки, кожа, шерстяной трикотаж.
Инкрустация кожей по ровдуге.
10135—23.

78.
Праздничный женский костюм.
Тобольская губ. Ханты.
Конец XIX в.— начало XX в.
Рубаха.
Ткань из крапивного волокна домашнего изготовления, шерстяные нити, бисер, бусины, металлические бляшки.
Ручная вышивка шерстяными нитями и бисером.
3944—110.
Головной платок.
Х/б ткань фабричного изготовления с набивным рисунком, бисер, бусины, металлические бляшки.
Низание бисером.
8—3.
Нагрудное украшение.
Бисер.
Низание бисером.
3944—150.

79.
Обувь и чулки.
Тобольская губ. Ханты.
Конец XIX в.— начало XX в.
Кожа, бисер, х/б ткань.
Ручная вышивка бисером, ручное вязание на спицах.
3944—188/1,2; 7359—11/1,2.

80.
Праздничная женская шуба.
Ямало-ненецкий национальный округ. Ханты.
60-е гг. XX в.
Олений мех, сукно.
Меховая мозаика из камуса, отделка сукном.
7150—21.

81.
Мужская одежда.
Тобольская губ. Ханты.
Начало XX в.
Сукно.
Аппликация.
1711—378.

82.
Нагрудник — часть зимнего мужского костюма.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.
Ровдуга, х/б ткань, бисер, бусины, металлические кольца.
Ручная вышивка бисером.
727—5.

THE NATIONAL COSTUMES OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND THE FAR FAST

76.
Woman's winter clothes.
Taimyr Peninsula. The Entsi.
Early 20th cent.
Reindeer and polar fox fur, *róvduga* (specially processed suède of reindeer or elk), broadcloth.
Fur mosaic.
729—6,7.

77.
Boy's costume.
Taimyr Peninsula. The Nganasani.
1970s.
Reindeer and dog fur, leather, woollen jersey.
Leather-inlaid *róvduga.*
10135—23.

78.
Woman's festive costume.
Tobolsk Province. The Khanty.
Late 19th—early 20th cent.
Shirt.
Home-woven nettle cloth; woollen thread, beads, glass beads, metal discs.
Woollen-thread embroidery.
Beadwork.
3944—110.
Headscarf.
Factory-made printed calico, beads, glass beads, metal discs. Bead stringing.
8—3.
Chest ornament.
Beads.
Stringing.
3944—150.

79.
Footwear. Stockings.
Tobolsk Province. The Khanty.
Late 19th—early 20th cent.
Leather, beads, cotton.
Knitting. Beadwork.
3944—188/1,2; 7359—11/1,2.

80.
Woman's festive fur coat.
Yamal-Nenets *Okrug*. The Khanty.
1960s.
Reindeer fur, broadcloth. *Kámus* (leather taken from reindeer legs where the hide is the strongest) mosaic. Broadcloth trimming.
7150—21.

81.
Man's clothes.
Tobolsk Province. The Khanty.
Early 20th cent.
Broadcloth.
Appliqué.
1711—378.

82.
Chest-piece — a part of a man's winter costume.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.
Róvduga, cotton, glass beads, beads, metal rings. Beadwork.
727—5.

83.
Мужской кафтан.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.
Ровдуга, мех оленя, конский волос, бусины, бисер.
Меховая мозаика, вышивка бисером.
727—4.

84.
Обувь.
Енисейская губ. Эвенки.
Конец XIX в.
Ровдуга, олений мех, х/б ткань, бисер.
Вышивка бисером.
19180/1,2—Т.

85.
Головной убор шамана.
Восточно-Сибирский край. Эвенки.
Начало XX в.
Металл.
Чеканка.
5589—39.

86.
Наплечная одежда шамана.
Восточно-Сибирский край. Эвенки.
Начало XX в.
Ровдуга, х/б ткань, металл, беличий мех, крылья филина.
Отделка подшейным волосом оленя.
19242—Т.

87.
Мужской костюм.
Якутская обл. Эвены.
Конец XIX в.— начало XX в.
Кафтан.
Мех молодого оленя, росомахи, сукно, бисер.
Вышивка бисером.
306—1.
Нагрудник.
Мех оленя, ровдуга, бисер.
Вышивка бисером.
306—2.
Головной убор.
Камус, мех собаки, ровдуга, крашеная шерсть нерпы.
Вышивка бисером, подшейным волосом оленя, окраска корой ольхи.
7112—94.

88.
Женский нагрудник.
Камчатка. Эвены.
начало XX в.
Ровдуга, бисер, сукно, медные колокольчики.
Вышивка бисером, подшейный волос оленя.
1636—3.

89.
Зимняя женская праздничная одежда.
Якутская АССР. Эвены.
1982 г.
Шуба.
Мех оленя, собаки, ткань, бисер.
Вышивка бисером.
10423—16.
Нагрудник.
Мех оленя, бисер, стеклярус, ровдуга.
Вышивка бисером и стеклярусом, окраска корой ольхи.
10423—17.
Головной убор.
Мех оленя, ткань, бисер.
Вышивка бисером.
10423—18.

83.
Man's caftan.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.
Róvduga, reindeer fur, horsehair, beads, glass beads.
Fur mosaic. Beadwork.
727—4.

84.
Footwear.
Yenisei Province. The Evenki.
Late 19th cent.
Róvduga, reindeer fur, cotton, beads.
Beadwork.
19180/1,2—Т.

85.
Shaman's headgear.
East-Siberian Territory. The Evenki.
Early 20th cent.
Metal.
Chasing.
5589—39.

86.
Part of a shaman's clothing.
East-Siberian Territory. The Evenki.
Early 20th cent.
Róvduga, cotton, metal, squirrel fur, eagle-owl's wings.
Trimming in reindeer hair (taken from a reindeer's neck).
19242—Т.

87.
Man's costume.
Yakut Region. The Evens.
Late 19th—early 20th cent.
Caftan.
Young reindeer and wolverine fur, broadcloth, beads.
Beadwork.
306—1.
Chest-piece.
Reindeer fur, *róvduga,* beads.
Beadwork.
306—2.
Head-dress.
Kámus, dog fur, *róvduga,* dyed seal fur.
Beadwork. Embroidery in reindeer hair (taken from a reindeer's neck).
7112—94.

88.
Woman's chest-piece.
Kamchatka Peninsula. The Evens.
Early 20th cent.
Róvduga, beads, broadcloth, small copper bells.
Beadwork. Embroidery in reindeer hair (taken from a reindeer's neck)
1636—3

89.
Woman's winter festive costume.
Yakut ASSR. The Evens.
1982.
Fur coat.
Reindeer and dog fur, fabric, beads.
Beadwork.
10423—16.
Chest-piece.
Reindeer fur, beads, bugles, *róvduga.*
Beads and bugles embroidery.
10423—17.
Head-dress.
Reindeer fur, fabric, beads.
Beadwork.
10423—18.

90.
Свадебный женский костюм.
Хабаровский край. Ульчи.
70-е гг. XX в.

Халат.
Искусственный шелк, шерстяная, х/б ткань, мех ондатры.
Аппликация, рельефный шов с «настилом» по нити.
10506—2.

Воротник.
Мех соболя, выдры, кролика, нерпы.
Меховая мозаика,
8530—92.

Пояс.
Х/б ткань, х/б нити, мех белки, бисер.
Аппликация, ручная вышивка в технике «гладь».
10313—1.

91.
Детали праздничного костюма охотника.
Хабаровский край. Удэгейцы.
1984 г.

Сумочка охотника.
Мех оленя, куницы, колонка, ровдуга, шелковые, х/б и сухожильные нити.
Ручная вышивка в технике «гладь» по трафарету.
10507—8.

Ножны.
Сукно, дерматин, х/б ткань, ровдуга, шелковые нити.
Ручная вышивка в технике «гладь» по трафарету.
10507—11.

92.
Головной убор охотника.
Хабаровский край. Удэгейцы.
1984 г.

Накидка.
Х/б ткань, шелковые нити.
Ручная вышивка рельефным швом по трафарету.
10507—2.

Шапочка.
Ровдуга, х/б ткань, мех козули, белки.
Аппликация тканью.
10507—3.

93.
Зимние мужские наушники.
Хабаровский край. Ульчи.
1957 г.
Мех козы, выдры, кожа, х/б ткань.
Ручная вышивка в технике «тамбур», аппликация тканью.
7005—75/1,2.

94.
Праздничная женская одежда.
Приморская обл. Орочи.
Конец XIX в.

Халат.
Выделанная рыбья кожа, мех медведя.
Раскраска по рыбьей коже.
1525—2.

Шляпа.
Береста.
Аппликация из окрашенной бересты.
10676—Д.

90.
Woman's wedding costume.
Khabarovsk *Krai*. The Ulchi.
1970s.

Robe.
Synthetic silk, woollen fabric, cotton, musk-rat fur.
Appliqué. Embroidery in relief. Flat satin-stitch technique.
10506—2.

Fur collar.
Sable, otter, rabbit, seal fur.
Fur mosaic.
8530—92.

Sash.
Cotton, cotton thread, squirrel fur, beads.
Appliqué. Embroidery. Flat satin-stitch technique.
10313—1.

91.
Hunter's festive costume. Details.
Khabarovsk *Krai*. The Udeghei.
1984.

Hunter's knapsack.
Reindeer, marten, Siberian polecat fur; *róvduga*.
Silk-, cotton-, tendons-thread stencil embroidery. Flat satin-stitch technique.
10507—8

Sheath.
Broadcloth, leatherette, cotton, *róvduga*, silk thread.
Stencil embroidery. Flat satin-stitch technique.
10507—11.

92.
Hunter's head-dress.
Khabarovsk *Krai*. The Udeghei.
1984.

Cloak.
Cotton, silk thread.
Stencil embroidery in relief.
10507—2.

Hat.
Róvduga, cotton, roedeer, squirrel fur.
Fabric appliqué.
10507—3.

93.
Man's winter ear-muffs.
Khabarovsk *Krai*. The Ulchi.
1957.
Goat, otter fur; leather, cotton.
Embroidery. Chain-stitch technique.
Fabric appliqué.
7005—75/1,2.

94.
Woman's festive costume.
Primorye Region. The Orochi.
Late 19th cent.

Robe.
Processed fish skin, bear fur.
Painting on the fish skin.
1525—2.

Hat.
Birchbark.
Painted birchbark appliqué.
10676—Д.

95.
Мужская погребальная одежда.
Дальневосточный край.
Негидальцы.
Конец XIX в.
Ровдуга, мех соболя.
Ручная вышивка в технике «гладь» и «петельный шов» подшейным волосом оленя и шелковыми нитями.
2566—21.

96.
Очки солнцезащитные.
П-ов Таймыр. Нганасаны.
Начало XX в.
Сукно, бисер, ровдуга, медные пластины.
Вышивка бисером, насечка.
6137—1.

97.
Короб невесты для хранения швейных принадлежностей.
Иркутская обл. Эвенки.
Начало XX в.
Ровдуга, ткань, бисер, дерево.
Вышивка бисером, раскраска минеральными красками.
7319—12 аб.

98.
Женский головной убор.
Таймырский автономный округ.
Долганы.
1980 г.
Сукно, мех лисицы, собаки и росомахи, бисер.
Вышивка бисером.
10136—2.

99.
Мяч сувенирный.
Чукотский национальный округ.
Чукчи.
1974 г.
Мандарка (выделанная особым способом шкура нерпы), подшейный волос оленя, шерсть.
Аппликация из мандарки.
8413—21.

100.
Унты — обувь.
Якутская область. Якуты.
Конец XIX в.— начало XX в.
Мех оленя, лисы, сукно, бисер.
Ручная вышивка бисером.
6823—1/1,2.

101.
Праздничный женский костюм.
Якутская область. Якуты.
Конец XIX в.— начало XX в.

Шуба.
Мех бобра, торбагана, морского котика, сукно, полушелковая ткань, парча, серебро.
Гравировка на металле.
313—3.

Головной убор.
Мех зимней рыси, росомахи, сукно, шелковая ткань, металлические нити.
Ручная вышивка «вприкреп» металлическими нитями.
478—1.

Шейно-нагрудное украшение.
Металл.
Гравировка.
19977—Т.

95.
Man's burial attire.
Far East Territory. The Negidal.
Late 19th cent.
Róvduga, sable fur.
Reindeer neck-hair and silk-thread embroidery. Flat satin-, loop-stitch technique.
2566—21.

96.
Sun-glasses.
Taimyr Peninsula. The Nganasani.
Early 20th cent.
Broadcloth, beads, *róvduga*, copper plates.
Beadwork. Inlay.
6137—1.

97.
Kórob—a bride's box for sewing accessories.
Irkutsk Region. The Evenki.
Early 20th cent.
Róvduga, fabric, beads, wood.
Beadwork. Painting in mineral colours.
7319—12аб

98.
Woman's head-dress.
Taimyr Autonomous *Okrug*. The Dolgan.
1980.
Broadcloth; fox, dog, wolverine fur; beads.
Beadwork.
10136—2.

99.
Ball-souvenir.
Chukchi National *Okrug*. The Chukchi.
1974.
Mandárka (specially processed sealskin), reindeer neck-hair, woollen fabric.
Mandárka appliqué.
8413—21.

100.
***Untý*—fur footwear.**
Yakut Region. The Yakut.
Late 19th—early 20th cent.
Reindeer, fox fur; broadcloth, beads.
Beadwork.
6823—1/1,2.

101.
Woman's festive costume.
Yakut Region. The Yakut.
Late 19th—early 20th cent.

Fur coat.
Beaver, jerboa, sealskin fur; broadcloth, wool-and-cotton blend fabric, brocade, silver.
Metal engraving.
313—3.

Head-dress.
Winter lynx, wolverine fur; broadcloth, silk, metal thread.
Metal-thread embroidery. Applied, hand-stitch technique.
478—1.

Chest ornament.
Metal.
Engraving.
19977—T.

102.
Праздничная женская одежда.
Корякский автономный округ.
Коряки.
70-е гг. XX в.
Выделанная шкура оленя, бисер, бусы, ровдуга, х/б нити.
Ручная вышивка х/б нитями и подшейным волосом оленя, окраска ровдуги ольховой корой.
7642—2.

103.
Камлейка — верхняя одежда.
Дальневосточный край,
Камчатский округ. Эскимосы.
XIX в.
Кишки морских животных, мех нерпы, перо и клювы птиц, сухожильные нити.
1709—57.

104.
Мужская одежда.
Аляска. Эскимосы.
Конец XIX в.
Птичьи шкурки, мех нерпы.
6780—65.

105.
Мужская погребальная одежда.
Камчатская обл. Коряки.
Конец XIX в.
Мех оленя, собаки, кожа, крашеный мех нерпы.
Меховая мозаика, вышивка подшейным волосом оленя.
2246—132.

106.
Праздничный женский костюм.
Хакасская автономная обл.
Хакасы.
70-е гг. XX в.

Платье.
Атласный шелк, шерстяная ткань, х/б нити.
Вышивка в технике «гладь».
8667—54.

Нагрудное украшение.
Изготовлено в 30-е гг. XX в.
Х/б ткань, перламутровые пуговицы, бисер, кораллы.
Инкрустация, вышивка.
6306—1.

107.
Праздничный женский костюм.
Астраханская губ. Калмыки.
Конец XIX в.

Платье.
Шелковая и х/б ткань, тесьма, мишура.
369—70.

Безрукавка.
Шелковая ткань, позумент.
584—1.

Головной убор.
Шелковая ткань, золотная нить, галун.
Золотное шитье.
1157—1.

102.
Woman's festive costume.
Koriak Autonomous *Okrug*. The Koriaks.
1970s.
Processed reindeer skin, beads, glass beads, *róvduga*, cotton thread.
Cotton-thread and reindeer neck-hair embroidery.
7642—2.

103.
***Kamléika*— an overcoat.**
Far East Territory. Kamchatka Region. The Eskimo.
19th cent.
Intestines of sea animals, sealskin, feathers and beaks, tendon-thread.
1709—57.

104.
Man's overcoat.
Alyaska. The Eskimo.
Late 19th cent.
Bird skins, sealskin.
6780—65.

105.
Man's burial attire.
Kamchatka Region. The Koriaks.
Late 19th cent.
Reindeer, dog fur; leather, dyed sealskin.
Fur mosaic. Reindeer neck-hair embroidery.
2246—132.

106.
Woman's festive costume.
Khakass Autonomous *Oblast*. The Khakass.
1970s.

Dress.
Satin silk, woollen fabric, cotton thread.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
8667—54.

Chest ornament.
1930s.
Cotton, mother-of-pearl buttons, beads, corals.
Inlay. Embroidery.
6306—1.

107.
Woman's festive costume.
Astrakhan Province. The Kalmyks.
Late 19th cent.

Dress.
Silk, cotton, tape, tinsel.
369—70.

Sleeveless waist-long garment.
Silk, braid.
584—1.

Head-dress.
Silk; gold thread, galloon.
Gold-thread needlework.
1157—1.

ОДЕЖДА НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

108.
Праздничный женский костюм.
Бухара. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Платье нижнее.
Шелковая кисея.
20997—T.

Платье верхнее.
Полушелковая ткань кустарного производства.
7121—27.

Штаны.
Полушелковая ткань кустарного производства.
21007—T.

Халат.
Полушелковая ткань кустарного производства.
21042—T.

Головная повязка.
Шелковая ткань.
Золотное шитье.
59—19.

Платки.
Шелковая ткань фабричного производства.
7447—13, 7176—47.

Височное украшение.
Серебро, бирюза, кораллы, стекло, птичьи перья.
5219—6/1,2.

Нагрудное украшение.
Серебро, кораллы, стекла, нитки, бумага.
528—T.

Нагрудное украшение.
Серебро, позолота, кораллы, эмаль.
Штамповка, филигрань.
20—65.

109.
Верхняя женская одежда.
Туркестан. Узбеки, таджики.
XIX в.— начало XX в.

Паранджа — халат-накидка с ложными рукавами.
Полушелковая ткань кустарного производства, х/б ткань, вышитая тесьма.
10395—1.

Чачван — сетка для закрывания лица.
Конский волос, х/б ткань.
Плетение, вышивка шелковыми нитями.
6748—14.

110.
Хан-атлас — образцы фабричной ткани с традиционным абровым узором.
Узбекская ССР. Узбеки.
1985 г.
10735—1; 10735—2.

111.
Образцы кустарных тканей.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.
Шойи — шелковая ткань для женских платьев и штанов.
8447—3.

Атлас — полушелковая ткань для мужских и женских халатов.
5155—67.

THE NATIONAL COSTUMES OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN

108.
Woman's festive costume.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th—early 20th cent.

Inner garment.
Silk muslin.
20997—T.

Outer garment.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric.
7121—27.

Trousers.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric.
21007—T.

Robe.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric.
21042—T.

Headband.
Silk.
Gold-thread needlework.
59—19.

Kerchiefs.
Factory-made silk.
7447—13; 7176—47.

Temple ornament.
Silver, turquoise, corals, glass, feathers.
5219—6/1,2.

Chest ornament.
Silver, corals, glass, threads, paper.
528—T.

Chest ornament.
Silver gilt, corals, enamel.
Filigree. Punching.
20—65.

109.
Woman's outer garment.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
19th—early 20th cent.

Yashmak.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric; cotton, embroidered tape.
10395—1.

***Chachván*— a face veil.**
Horsehair, cotton.
Plaiting, silk-thread embroidery.
6748—14.

110.
***Khan*-satin**— samples of factory-made fabric designed from traditional *abr* motifs.
Uzbek SSR. The Uzbeks.
1985.
10735—1; 10735—2.

111.
Samples of home-woven fabric.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th—early 20th cent.

***Shoiý*— silk used for a woman's dress and trousers.**
8447—3.

***Atlás*— silk-and-cotton blend fabric used for men's and women's robes and trousers.**
5155—67.

112.
Мужской костюм.
Бухара. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.
Рубаха.
Шелковая ткань.
20499—Т.
Штаны.
Шелковая ткань, бархат.
2020—2.
Халат.
Шелковая ткань, бархат.
Золотное шитье.
20603—Т.
Халат.
Полушелковая ткань кустарного производства.
20900—Т.
Тюбетейка.
Бархат, х/б ткань.
9999—9
Чалма.
Кисея.
Вышивка канителью.
59—7.
Пояс с подвесками.
Серебро, ткань, кожа, шелк, сердолик, бирюза, стекло.
474—Т.

113.
Мужские сапоги.
Бухара. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.
Кожа, бархат, золотные нити.
Золотное шитье в технике «гладь вприкреп», аппликация из бархата.
2020—3/1,2.

114.
Кауши — женская обувь.
Туркестан. Узбеки, таджики.
XIX в.— начало XX в.
Кожа, медь.
Аппликация, штамповка.
21169/1,2—Т.

115.
Костюм дервиша.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.
Рубаха.
Х/б ткань.
20862—Т.
Штаны.
Х/б ткань.
20882—Т.
Халат.
Х/б ткань, шерстяные нити.
Вышивка в технике «гладь».
58—114.
Головной убор.
Х/б ткань, сукно, шерстяные нити.
58—117.
Пояс.
Х/б ткань, сукно, шерстяные нити; нефрит, агат.
Вышивка в технике «гладь».
58—115.
Нагрудная перевязь (использовалась также как чалма).
Шерстяные и х/б нити.
58—119.
Сосуд для сбора подаяний.
Кокосовый орех, металл.
2137—1.
Посох.
Дерево, х/б ткань, металл.
240—123.
Сосуд для воды.
Тыква.
16—176.

112.
Man's costume.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th—early 20th cent.
Shirt.
Silk.
20499—T.
Trousers.
Silk, velvet.
2020—2.
Robe.
Silk, velvet.
Gold-thread needlework.
20603—T.
Robe.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric.
20900—T.
***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Velvet, cotton.
9999—9.
***Chalmá*—a head-dress.**
Muslin.
Bullion embroidery.
59—7.
Belt with its pendants.
Silver, fabric, leather, silk, cornelian, turquoise, glass.
474—T.

113.
Man's footwear.
Bukhara. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th—early 20th cent.
Leather, velvet, gold thread.
Velvet appliqué. Applied, flat satin-stitch technique. Gold-thread needlework.
2020—3/1,2.

114.
***Káushi*—woman's footwear.**
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
19th—early 20th cent.
Leather, copper.
Appliqué, punching.
21169/1—T.

115.
Dervish's costume.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Second half of the 19th—early 20th cent.
Shirt.
Cotton.
20862—T.
Trousers.
Cotton.
20882—T.
Robe.
Cotton, woollen thread.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
58—114.
Head-dress.
Cotton, broadcloth, woollen thread.
58—117.
Belt.
Cotton, broadcloth, woollen thread, nephrite, agate.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
58—115.
Shoulder-band (also used as a *chalmá*).
Woollen and cotton threads.
58—119.
Chalice for charitable gifts.
Coconut shell, metal.
2137—1.
Staff.
Wood, cotton, metal.
240—123.
Water vessel.
Pumpkin.
16—176.

116.
Костюм городского жителя.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Начало XX в.
Рубаха.
Х/б фабричная ткань, тесьма.
20499—Т.
Халат.
Шелковая ткань кустарного производства.
20900—Т.
Штаны.
Х/б набивная фабричная ткань, сукно, шелковые нити.
Ручная вышивка в технике «тамбур».
20571—Т.
Тюбетейка — головной убор.
Шелковая ткань, бархат.
Ручная вышивка в технике «счетная гладь» шелковыми нитями.
20716—Т.
Поясной платок.
Шелковая ткань.
Ручная вышивка в технике «тамбур».
20922—Т.

117.
Свадебный женский костюм.
Таджикская ССР. Таджики.
70-е гг. XX в.
Платье.
Парча.
8748—1.
Штаны.
Парча, плетеная тесьма, золотная нить, бисер, блестки.
Ручная вышивка в технике «крест».
8748—2.
Тюбетейка.
Парча, х/б ткань, золотная нить.
Вышивка в технике «гладь вприкреп».
8748—3.
Покрывало.
Тюль, х/б ткань, шелковая нить.
Машинная вышивка в технике «тамбур».
8748—4.

118.
Праздничный женский костюм.
Узбекская ССР. Узбеки, таджики.
70—80-е гг. XX в.
Платье.
Шелковая фабричная ткань с традиционным абровым узором.
8025—20.
Штаны.
Шелковая фабричная ткань с традиционным абровым узором.
8171—309.
Безрукавка.
Бархат, золотная нить.
Вышивка в технике «гладь вприкреп».
8052—6.
Тюбетейка.
Бархат, золотная нить.
Вышивка «гладь вприкреп».
8171—15.

119.
Образцы золотошвейных изделий.
Таджикская ССР. Таджики.
50—70-е гг. XX в.
Женская безрукавка.
Бархат, шелк, бисер, золотные и шелковые нити, блестки.
Вышивка в технике «гладь вприкреп», аппликация из бархата.
7024—3.

116.
Townsman's costume.
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Early 20th cent.
Shirt.
Factory-made cotton; tape.
20499—T.
Robe.
Home-woven silk.
20900—T.
Trousers.
Factory-made printed cotton; broadcloth, silk thread.
Embroidery. Chain-stitch technique.
20571—T.
***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Silk, velvet.
Silk-thread embroidery. Flat satin-stitch and count-off-thread technique.
20716—T.
Waist-kerchief.
Silk.
Embroidery. Chain-stitch technique.
20922—T.

117.
Woman's wedding costume.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1970s.
Dress.
Brocade.
8748—1.
Trousers.
Brocade, plaited tape, gold thread, beads, spangles.
Embroidery. Cross-stitch technique.
8748—2.
***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Brocade, cotton, gold thread.
Embroidery. Applied, flat satin-stitch technique.
8748—3.
Covering-cloth.
Tulle, cotton, silk thread.
Machine-made embroidery. Chain-stitch technique.
8748—4.

118.
Woman's festive costume.
Uzbek SSR. The Tadjiks. The Uzbeks.
1970s—1980s.
Dress.
Factory-made silk, designed from traditional *abr* motifs.
8025—20.
Trousers.
Factory-made silk, designed from traditional *abr* motifs.
8171—309.
Sleeveless waist-long garment.
Velvet, gold thread.
Embroidery. Applied, flat satin-stitch technique.
8052—6.
***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Velvet, gold thread.
Embroidery. Applied, flat satin-stitch technique.
8171—15.

119.
Gold-thread needlework samples.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1950s—1970s.
Woman's sleeveless waist-long garment.
Velvet, silk, beads, metal and silk threads, spangles.
Velvet appliqué. Embroidery. Applied, flat stitch-thread technique.
7024—3.

Мужская тюбетейка.
Бархат, золотная нить, блестки. Золотное шитье в технике «гладь вприкреп», аппликация из бархата.
8171—22.

120.
Мужской костюм.
Таджикская ССР. Таджики.
60—70-е гг. XX в.

Рубаха.
Х/б ткань.
7565—27.

Штаны.
Х/б ткань.
7565—24.

Халат.
Х/б ткань.
7566—8.

Тюбетейка.
Х/б ткань.
Вышивка в технике «гладь» х/б нитями.
7566—11.

Чалма.
Х/б ткань.
23363—Т.

Пояс-платок.
Х/б ткань.
Вышивка в технике «гладь» х/б нитями.
7566—9.

Пояс-платок.
Х/б ткань.
Вышивка в технике «гладь» х/б и шелковыми нитями.
7566—10.

121.
Женский костюм.
Таджикская ССР. Горные таджики.
70-е гг. XX в.

Платье.
Сатин, шелковые нити.
Ручная вышивка в технике «гладь».
8748—5.

Штаны.
Синтетическая ткань, плетеная тесьма, металлические и шелковые нити.
Ручная вышивка в технике «гладь».
8748—6.

Тюбетейка.
Плюш, ситец, сатин, картон, металлические и шелковые нити.
Вышивка в технике «гладь вприкреп».
8748—7.

Платок.
Крепдешин.
8748—8.

122.
Женский костюм.
Туркестан. Каракалпаки.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Платье.
Х/б ткань кустарного производства.
Вышивка в технике «крест» шелковыми нитями. Орнамент вышивки имитирует серебряные украшения.
22773—Т.

Головной убор.
Х/б ткань, сукно.
Вышивка в технике «крест» шелковыми нитями.
23846—Т.

***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Velvet, metal thread, spangles.
Velvet appliqué. Gold-thread needlework. Applied, flat satin-stitch technique.
8171—22.

120.
Man's costume.
Tadjik SSR. The Tadjiks.
1960s—1970s.

Shirt.
Cotton.
7565—27.

Trousers.
Cotton.
7565—24.

Robe.
Cotton.
7566—8.

***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Cotton.
Cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
7566—11.

***Chalmá*—a head-dress.**
Cotton.
23363—T.

Kerchief-waistband.
Cotton.
Cotton-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
7566—9.

Kerchief-waistband.
Cotton.
Cotton-, silk-thread embroidery. Flat satin-stitch technique.
7566—10.

121.
Woman's costume.
Tadjik SSR. The Pamirs Tadjiks.
1970s.

Dress.
Sateen, silk thread.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
8748—5.

Trousers.
Synthetic fabric, plaited tape, metal and silk threads.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
8748—6.

***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Plush, printed cotton, sateen, cardboard, metal and silk threads.
Embroidery. Applied, flat satin-stitch technique.
8748—7.

Kerchief.
Crêpe de Chine.
8748—8.

122.
Woman's costume.
Turkestan. The Kara-Kalpaks.
Second half of the 19th—early 20th cent.

Dress.
Home-woven cotton.
Silk-thread embroidery. Pattern resembling silver ornaments. Cross-stitch technique.
22773—T.

Head-dress.
Cotton, broadcloth.
Silk-thread embroidery. Cross-stitch technique.
23846—T.

Саукеле — головной убор.
Х/б ткань, сукно, войлок, шелковые нити, бисер, металл.
Вышивка в технике «тамбур».
23849—Т.

123.
Костюм молодой девушки.
Закаспийская область. Туркмены.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Платье.
Шелковая ткань кустарного производства.
Вышивка шелковыми нитями.
22524—Т.

Штаны.
Полушелковая и х/б ткань кустарного производства.
Вышивка шелковыми нитями.
22516—Т.

Халат.
Сукно, ситец.
Вышивка шелковыми нитями.
5975—5.

Платок.
Шелковая ткань кустарного производства, орнаментированная в технике «батик».
22558—Т.

Шапочка.
Сукно, серебро.
Вышивка шелковыми нитями.
12—116.

Височные украшения.
Серебро, позолота.
836—14/1,2.

Нагрудное украшение.
Серебро, позолота, сердолик.
836—1.

124.
Свадебный женский костюм.
Туркменская ССР. Туркмены.
70-е гг. XX в.

Платье.
Атлас.
Машинная вышивка шелковыми нитями.
9983—8.

Халат-накидка.
Шелковая ткань кустарного производства, х/б ткань, плетеная тесьма.
Ручная вышивка шелковыми нитями.
9989—14.

Тюбетейка.
Шелковая ткань кустарного производства, х/б ткань.
Машинная вышивка шелковыми нитями.
9983—6.

Платок.
Шелк фабричного производства.
9983—17.

Брошь.
Металл, стекло.
Гравировка.
9989—20.

125.
Праздничный мужской костюм.
Туркменская ССР. Туркмены.
60-е гг. XX в.

Халат.
Шелковая ткань кустарного производства.
Вышивка шелковыми нитями.
9983—1.

Шапка.
Овчина, х/б ткань.
22482—Т.

***Saukeléh*—a head-dress.**
Cotton, broadcloth, felt, silk thread, beads, metal.
Embroidery. Chain-stitch technique.
23849—T.

123.
Girl's costume.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Second half of the 19th—early 20th cent.

Dress.
Home-woven silk.
Silk-thread embroidery.
22524—T.

Trousers.
Home-woven silk-and-cotton blend fabric, cotton. Silk-thread embroidery.
22516—T.

Robe.
Broadcloth, calico.
Silk-thread embroidery.
5975—5.

Kerchief.
Home-woven silk. Batik technique.
22558—T.

Head-dress.
Broadcloth, silver.
Silk-thread embroidery.
12—116.

Temple ornaments.
Silver gilt.
836—14/1,2.

Chest ornament.
Silver gilt, cornelian.
836—1.

124.
Woman's wedding costume.
Turkmen SSR. The Turkmens.
1970s.

Dress.
Satin.
Machine-made silk-thread embroidery.
9983—8.

Cape-like robe.
Home-woven silk; cotton, plaited tape.
Silk-thread embroidery.
9989—14.

***Tyubetéika*—a skull-cap.**
Home-woven silk; cotton.
Machine-made silk-thread embroidery.
9983—6.

Kerchief.
Factory-made silk.
9983—17.

Brooch.
Metal, glass.
Engraving.
9989—20.

125.
Man's festive costume.
Turkmen SSR. The Turkmens.
1960s.

Robe.
Home-woven silk.
Silk-thread embroidery.
9983—1.

***Shápka*—a hat.**
Sheepskin, cotton.
22482—T.

Пояс.
Шелковая ткань кустарного производства.
Узорное ткачество.
9983—3.

126.
Мужской костюм.
Закаспийская обл. Туркмены.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.

Рубаха.
Х/б ткань кустарного производства.
22427—Т.

Штаны.
Х/б ткань кустарного производства.
5111—33.

Халат.
Шелковая и х/б ткань кустарного производства, плетеная тесьма.
4922—1.

Пояс.
Шелковая ткань кустарного производства.
5910—34.

Шуба.
Овчина, полушелковая ткань кустарного производства.
5—15.

Шапка.
Овчина.
6153—13.

127.
Свадебный мужской костюм.
Изготовлен по образцам традиционной казахской одежды.
Казахская ССР. Казахи.
70-е гг. XX в.

Рубаха.
Парча.
8614—6.

Брюки.
Бархат, шерстяной шнур.
8614—5.

Камзол.
Бархат, шерстяной шнур.
8614—4.

Шапка.
Войлок, бархат.
Вышивка в технике «тамбур».
8614—15.

128.
Свадебный женский костюм.
Киргизская ССР. Киргизы.
70-е гг. XX в.

Платье.
Нейлон.
8666—2/1.

Безрукавка.
Бархат, саржа, стекло, металл.
Машинная вышивка шелковыми нитями.
8666—3.

Пояс.
Бархат, саржа.
Машинная вышивка шелковыми нитями.
8666—4.

Головной убор. Изготовлен по образцу старинных свадебных головных уборов.
Капрон, бархат, саржа, картон, бисер, стекло, металл.
Машинная вышивка шелковыми нитями.
8666—1.

Sash.
Home-woven silk.
Patterned weaving.
9983—3.

126.
Man's costume.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Second half of the 19th—early 20th cent.

Shirt.
Home-woven cotton.
22427—T.

Trousers.
Home-woven cotton.
5111—33.

Robe.
Home-woven silk and cotton.
Plaited tape.
4922—1.

Sash.
Home-woven silk.
5910—34.

Fur coat.
Sheepskin, home-woven silk-and-cotton blend fabric.
5—15.

***Shápka*—a hat.**
Sheepskin.
6153—13.

127.
Man's wedding costume (designed from traditional Kazakh costumes).
Kazakh SSR. The Kazakhs.
1970s.

Shirt.
Brocade.
8614—6.

Trousers.
Velvet, woollen cord.
8614—5.

Camisole.
Velvet, woollen cord.
8614—4.

***Shápka*—a hat.**
Felt, velvet.
Embroidery. Chain-stitch technique.
8614—15.

128.
Woman's wedding costume.
Kirghiz SSR. The Kirghiz.
1970s.

Dress.
Nylon.
8666—2/1.

Sleeveless waist-long garment.
Velvet, serge, glass, metal.
Machine-made silk-thread embroidery.
8666—3.

Sash.
Velvet, serge.
Machine-made silk-thread embroidery.
8666—4.

Head-dress (designed from traditional wedding head-dresses).
Kapron, velvet, serge, cardboard, beads, glass, metal.
Machine-made silk-thread embroidery.
8666—1.

129.
Женский халат.
Киргизия. Киргизы.
Вторая половина XIX в.— начало XX в.
Плюш, сукно, замша.
Вышивка в технике «тамбур» шелковыми нитями.
22935—Т.

130.
Чарх — станок для прядения и перемотки нитей.
Туркестан. Узбеки, таджики.
Конец XIX в.— начало XX в.
Дерево.
Роспись, токарная работа.
11549—Д.

131.
Халат-накидка с ложными рукавами (фрагмент).
Закаспийская обл. Туркмены.
Конец XIX в.— начало XX в.
Х/б и шелковая ткань, тесьма, сукно, шелковые нити.
Ручная вышивка в технике «тамбур» шелковыми нитями.
22535—Т.

129.
Woman's robe.
Kirghizia. The Kirghiz.
Second half of the 19th—early 20th cent.
Plush, broadcloth, suede.
Silk-thread embroidery. Chain-stitch technique.
22935—T.

130.
***Chárkh*—a loom for spinning and thread-reeling.**
Turkestan. The Tadjiks. The Uzbeks.
Late 19th—early 20th cent.
Wood.
Wood-turning work. Painting.
11549—Д

131.
Cape-like dress with imitation sleeves. Detail.
Transcaspian Region. The Turkmens.
Late 19th—early 20th cent.
Cotton and silk, tape, broadcloth, silk thread.
Silk-thread embroidery. Chain-stitch technique.
22535—T.

ОДЕЖДА НАРОДОВ КАВКАЗА

132.
Женский костюм.
Тифлисская губ. Грузины-хевсуры.
Конец XIX в.— начало XX в.
Рубаха-платье.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, шнур из металлических нитей, бисер, шерстяные нити.
Вышивка в технике «крест», аппликации.
13686—Т.

Верхняя одежда.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, бисер, стекло, шерстяные нити.
Вышивка в технике «крест», аппликация.
13684—Т.

Пояс.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
13689—Т.

Головной убор.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, х/б ткань, войлок, бисер, шерстяные и металлические нити.
Вышивка в технике «крест» и «гладь».
13694—Т.

Головное покрывало.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, шерстяные и шелковые нити.
Вышивка в технике «крест».
13700—Т.

133.
Женский костюм.
Тифлис. Грузины-карталинцы.
Начало XX в.

Платье.
Шелковая ткань, галун, тесьма.
13306—Т.

Верхняя одежда.
Бархат, шелковая ткань, мех.
13305—Т.

Нагрудник.
Шелковая и х/б ткань.
Золотное шитье в технике «гладь».
13309—Т.

Пояс.
Шелковая и х/б ткань.
Золотное шитье в технике «гладь».
13311—Т.

Головной убор.
Картон, ситец.
13314—Т.

Налобная повязка.
Бархат, шелковая и золотные нити.
Вышивка в технике «гладь».
6498—2.

Головное покрывало.
Кружево.
13321—Т.

134.
Праздничный женский костюм.
Эриванская губ. Армяне.
Конец XIX в.— начало XX в.

Платье.
Бархат, шелковая и х/б ткань, тесьма из металлических нитей.
7190—130.

Нагрудник.
Шелковая и х/б ткань.
746—3.

THE CAUCASIAN NATIONAL COSTUMES

132.
Woman's costume.
Tiflis (former name of the city of Tbilisi) **Province. The Khevsurs** (members of ethnic group inhabiting Georgia).
Late 19th—early 20th cent.

Shirt-like dress.
Home-woven woollen fabric; metal-thread cord, beads, woollen thread.
Appliqué. Embroidery. Cross-stitch technique.
13686—Т.

Outer garment.
Home-woven woollen fabric; beads, glass, woollen thread.
Appliqué. Embroidery. Cross-stitch technique.
13684—Т.

Sash.
Home-woven woollen fabric.
13689—Т.

Head-dress.
Home-woven woollen fabric; cotton, felt, beads, woollen and metal threads.
Embroidery. Cross-, flat satin-stitch technique.
13694—Т.

Head-covering.
Home-woven woollen fabric; woollen and silk threads.
Embroidery. Cross-stitch technique.
13700—Т.

133.
Woman's costume.
Tiflis. The Kartvelians (members of ethnic group inhabiting Georgia).
Early 20th cent.

Dress.
Silk, galloon, tape.
13306—Т.

Outer garment.
Velvet, silk, fur.
13305—Т.

Chest-piece.
Silk and cotton.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
13309—Т.

Sash.
Silk and cotton.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
13311—Т.

Head-dress.
Cardboard, calico.
13314—Т.

Headband.
Velvet, silk and gold threads.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
6498—2.

Head-covering.
Lace.
13321—Т.

134.
Woman's festive costume.
Erivan (former name of the city of Yerevan) **Province. The Armenians.**
Late 19th—early 20th cent.

Dress.
Velvet, silk and cotton, metal-thread tape.
7190—130.

Chest-piece.
Silk and cotton.
746—3.

Передник.
Сукно.
Золотное шитье в технике «тамбур».
746—4.

Пояс.
Шелковые нити.
Узорное ткачество ручной работы.
7190—127.

Венец — головной убор.
Бархат, х/б ткань, кружево.
7190—133.

Феска — головной убор.
Шерстяные и шелковые нити.
Ручное вязание.
746—20.

Головное покрывало.
Фабричное кружево.
7388—67.

Нагрудное украшение.
Металл. Штамповка, чеканка.
10550—1.

135.
Мужская рубаха.
Западная Армения. Армяне.
Начало XX в.
Х/б ткань домашнего изготовления, позумент, бисер, шерстяные нити.
Аппликация, вышивка в технике «крест».
3737—55.

136.
Женский костюм.
Армянская ССР. Курды-езиды.
70-е гг. XX в.

Платье.
Шелковая ткань.
Узорная строчка.
10307—1.

Юбка.
Шелковая и х/б ткань.
10307—2.

Пояс.
Узорная шерстяная ткань домашнего изготовления.
10307—3.

Головной платок.
Шелковая ткань.
10307—8.

Ободок — головной платочек.
Шелковая набивная ткань.
10307—13.

Ожерелье.
Пластмасса.
10307—17.

137.
Праздничный женский костюм.
Бакинская губ. Азербайджанцы.
Начало XX в.

Рубаха.
Парча, х/б ткань, галун, шелковая тесьма, перламутр.
7103—6.

Верхняя одежда.
Парча, тесьма из шелковых и золотных нитей.
7103—8.

Юбка.
Шелковая и х/б ткань.
7103—7аб.

Головной убор.
Парча, галун.
7103—24.

Головной платок.
Шелковая ткань.
7103—10.

Нагрудное украшение.
Металл, позолота, стекло, бархат.
258—7.

Apron.
Broadcloth.
Gold-thread needlework. Chain-stitch technique.
746—4.

Sash.
Silk thread.
Hand-made patterned weaving.
7190—127.

***Venéts*—a crown-shaped head-dress.**
Velvet, cotton, lace.
7190—133.

***Féska*—a head-dress.**
Woollen and silk threads.
Knitting.
746—20.

Head-covering.
Factory-made lace.
7388—67.

Chest ornament.
Metal. Punching, embossing.
10550—1.

135.
Man's shirt.
Western Armenia. The Armenians.
Early 20th cent.
Home-woven cotton, braid, beads, woollen thread.
Appliqué. Embroidery. Cross-stitch technique.
3737—55.

136.
Woman's costume.
Armenian SSR. The Kurds
(belonging to the Yezedis sect).
1970s.

Dress.
Silk.
Patterned stitching.
10307—1.

Skirt.
Silk and cotton.
10307—2.

Sash.
Home-woven patterned woollen fabric.
10307—3.

Headscarf.
Silk.
10307—8.

***Obodók*—a headgear.**
Printed silk.
10307—13.

Necklace.
Plastic.
10307—17.

137.
Woman's festive costume.
Baku Province. The Azerbaijanians.
Early 20th cent.

Shirt.
Brocade, cotton, galloon, silk tape, mother-of-pearl.
7103—6.

Outer garment.
Brocade, silk-, gold thread tape.
7103—8.

Skirt.
Silk and cotton.
7103—7аб

Head-dress.
Brocade, galloon.
7103—24.

Headscarf.
Silk.
7103—10.

Chest ornament.
Silver gilt, glass, velvet.
258—7.

138.
Мужской костюм.
Грузинская ССР. Грузины-хевсуры.
30-е гг. XX в.

Рубаха.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, бисер.
Вышивка в технике «крест» шерстяными нитями, аппликация.
13661—Т.

Верхняя одежда.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, галун, бисер, шелк.
Вышивка в технике «крест» и «гладь», аппликация.
13658—Т.

Штаны.
Шерстяная ткань домашнего изготовления, х/б нити.
Вышивка в технике «крест» и «гладь».
13667—Т.

Пояс.
Кожа, металл.
Штамповка.
3143—1.

Шапка.
Войлок, шерстяные и золотные нити, бисер.
Вышивка в технике «крест» и «гладь».
13668—Т.

Ноговицы.
Шерстяная ткань домашнего изготовления.
Вышивка в технике «крест», аппликация.
13673/1,2—Т.

Обувь.
Шерстяные нити, шерстяная ткань домашнего изготовления, кожа, стекло, бисер.
Ручное вязание, аппликация, вышивка.
13680/1,2—Т.

Щит.
Металл, кожа.
13758—Т.

139.
Мужской костюм.
Северный Кавказ. Кабардинцы.
Конец XIX в.— начало XX в.

Бурка — верхняя наплечная одежда.
Войлок, позумент.
4453—22.

Папаха — головной убор.
Овчина.
9988—64.

Башлык — головной убор.
Сукно, галун.
4453—25.

140.
Мужской костюм.
Баку. Азербайджанцы.
20-е гг. XX в.

Верхняя одежда.
Х/б ткань.
14026—Т.

Верхняя одежда уличная.
Сукно, шелковая ткань, галун.
14022—Т.

Штаны.
Х/б ткань.
14035—Т.

Пояс.
Шерстяная ткань.
14037—Т.

Папаха.
Овчина, сукно.
7293—29.

138.
Man's costume.
Georgian SSR. The Khevsurs
(members of ethnic group inhabiting the Georgian SSR).
1930s.

Shirt.
Home-woven woollen fabric, beads.
Appliqué. Woollen-thread embroidery. Cross-stitch technique.
13661—Т..

Outer garment.
Home-woven woollen fabric; galloon, beads, silk.
Appliqué. Embroidery. Flat satin-, cross-stitch technique.
13658—Т.

Trousers.
Home-woven woollen fabric; cotton thread.
Embroidery. Flat satin-, cross-stitch technique.
13667—Т.

Belt.
Leather, metal.
Punching.
3143—1.

***Shápka*—a hat.**
Felt, woollen and gold threads, beads.
Embroidery. Flat satin-, cross-stitch technique.
13668—Т.

***Nogovítsi*—a part of footwear.**
Home-woven woollen fabric.
Appliqué. Embroidery. Cross-stitch technique.
13673/1,2—Т.

Footwear.
Woollen thread, home-woven woollen fabric, leather, glass, beads.
Knitting. Appliqué. Embroidery.
13680/1,2—Т.

Shield.
Metal, leather.
13758—Т.

139.
Man's costume.
Northern Caucasus. The Kabardins.
Late 19th—early 20th cent.

***Búrka*—a loose open shoulder garment.**
Felt, gold braid.
4453—22.

***Papákha*—a fur hat.**
Sheepskin.
9988—64.

***Bashlýk*—a hood.**
Broadcloth, galloon.
4453—25.

140.
Man's costume.
Baku. The Azerbaijanians.
1920s.

Outer garment.
Cotton.
14026—Т.

Outdoor garment.
Broadcloth, silk, galloon.
14022—Т.

Trousers.
Cotton.
14035—Т.

Sash.
Woollen fabric.
14037—Т.

***Papákha*—a fur hat.**
Sheepskin, broadcloth.
7293—29.

141.
Праздничный костюм девушки из знатной семьи.
Северный Кавказ, Кубанская область. Кабардинцы.
Начало XX в.

Рубаха.
Шелковая ткань, галун, шнур из золотных нитей, х/б ткань.
14542—Т.

Платье.
Шелковая ткань, галун.
Золотное шитье «вприкреп по настилу».
14545—Т.

Безрукавка.
Х/б ткань, галун.
Золотное шитье «вприкреп по настилу».
15548—Т.

Нагрудник с застежками.
Х/б ткань, металл.
14690—Т.

Нарукавные подвески.
Шелковая ткань.
Золотное шитье «вприкреп по настилу».
14554—Т.

Пояс.
Металл, позолота, стекло.
Филигрань.
6577—11/1,2.

Шапочка.
Бархат, х/б ткань, кружево из золотных нитей.
Золотное шитье в технике «гладь».
14571—Т.

Шаль.
Шелковые нити.
Плетение.
6191—8.

142.
Свадебное женское платье.
Дагестан. Лакцы.
Первая половина XIX в.
Шелковая ткань, серебро.
7836—1/1—46.

143.
Свадебный женский костюм.
Дагестан. Аварцы.
Конец XIX в.— начало XX в.

Платье.
Шелковая ткань, затканная золотной нитью, х/б ткань, бархат, галун.
10741—4.

Верхняя одежда.
Шелковая и х/б ткань, галун, шнур из золотных нитей.
1652—5.

Штаны.
Шелковая и х/б ткань, галун.
8537—2.

Пояс.
Х/б ткань.
1652—9.

Головной убор.
Х/б ткань, металл.
1652—19.

Головной платок.
Шелковая набивная ткань.
1652—15.

Обувь.
Шерсть, х/б ткань, бисер.
Ручное вязание.
1652—14ав.

141.
Festive costume of a girl of the nobility.
Northern Caucasus. Kuban Region. The Kabardins.
Early 20th cent.

Shirt.
Silk, galloon, gold thread cord, cotton.
14542—Т.

Dress.
Silk, galloon.
Gold-thread needlework. Applied, laid-on-stitch technique.
14545—Т.

Sleeveless waist-long garment.
Cotton, galloon.
Gold-thread needlework. Applied, laid-on-stitch technique.
15548—Т.

Chest-piece with its fastening.
Cotton, metal.
14690—Т.

Sleeve with its pendants.
Silk.
Gold-thread needlework. Applied, laid-on-stitch technique.
14554—Т.

Belt.
Silver gilt, glass.
Filigree.
6577—11/1,2.

Cap.
Velvet, cotton, gold-thread lace.
Gold-thread needlework. Flat satin-stitch technique.
14571—Т.

Shawl.
Silk thread.
Plaiting.
6191—8.

142.
Woman's wedding dress.
Daghestan. The Laks.
First half of the 19th cent.
Silk, silver.
7836—1/1—46.

143.
Woman's wedding costume.
Daghestan. The Avars.
Late 19th—early 20th cent.

Dress.
Gold-thread woven pattern on silk; cotton, velvet, galloon.
10741—4.

Outer garment.
Silk and cotton, galloon, gold-thread cord.
1652—5.

Trousers.
Silk and cotton, galloon.
8537—2.

Sash.
Cotton.
1652—9.

Head-dress.
Cotton, metal.
1652—19.

Headscarf.
Printed silk.
1652—15.

Footwear.
Woollen thread, cotton, beads.
Knitting.
1652—14ав

144.
Женские сапоги.
Дагестанская АССР. Лакцы.
80-е гг. XX в.
Войлок, кожа, шелковые и металлические нити, сутаж, металлический шнур.
Вышивка в технике «гладь».
10529—71/1,2.

145.
Костюм замужней женщины.
Дагестанская АССР. Даргинцы.
30-е гг. XX в.

Рубаха.
Х/б ткань.
14250—Т.

Штаны.
Х/б ткань.
14251—Т.

Верхняя одежда.
Х/б ткань.
Узорная строчка.
14249—Т.

Головной убор.
Х/б ткань.
14253—Т.

Головное покрывало.
Х/б ткань.
14252—Т.

146.
Наволочка на подушку.
Азербайджанская ССР.
Азербайджанцы. XX в.
Бархат. Шелковые нити.
Вышивка ручной работы в технике «тамбур».
7243—17.

147.
Вязаные изделия из шерсти.
Носки мужские.
Азербайджанская ССР.
Азербайджанцы.
70-е гг. XX в.
Шерстяные нити.
Ручное вязание.
10081—9/1,2.

Носки женские.
Армянская ССР. Армяне.
50-е гг. XX в.
Шерстяные нити.
Ручное вязание.
7097—52/1,2

148.
Пяльцы с золотным шитьем.
Черкесская авт. область.
Кабардинцы.
20-е гг. XX в.
Дерево, х/б ткань.
Золотное шитье «вприкреп настилом».
146052—Т.

149.
Гребень для расчесывания шерсти.
Кубанская обл. Карачаевцы.
Начало XX в.
Дерево, металл.
Выжигание.
6870—Д.

150.
Ящик для предметов рукоделия.
Грузинская ССР. Грузины-хевсуры.
30-е гг. XX в.
Дерево, металл.
Трехгранно-выемчатая резьба.
5550—Д.

144.
Woman's high boots.
Daghestan ASSR. The Laks.
1980s.
Felt, leather, silk and metal threads, plaited cord, metal cord.
Embroidery. Flat satin-stitch technique.
10529—71/1,2.

145.
Married woman's costume.
Daghestan ASSR. The Dargins.
1930s.

Shirt.
Cotton.
14250—T.

Trousers.
Cotton.
14251—T.

Outer garment.
Cotton.
Patterned stitching.
14249—T.

Head-dress.
Cotton.
14253—T.

Head-covering.
Cotton.
14252—T.

146.
Pillow-case.
Azerbaijan SSR. The Azerbaijanians.
20th cent.
Velvet, silk thread.
Embroidery. Chain-stitch technique.
7243—17.

147.
Knitwear.
Man's socks.
Azerbaijan SSR. The Azerbaijanians.
1970s.
Woollen thread.
10081—9/1,2.

Woman's socks.
Armenian SSR. The Armenians.
1950s.
Woollen thread.
7097—52/1,2.

148.
Tambour-frame with a gold-thread-needlework pattern.
Cherkess Autonomous *Oblast*. The Kabardins.
1920s.
Wood, cotton.
Gold-thread needlework. Applied, laid-on-stitch technique.
14605/2—T.

149.
Comb for carding woollen yarn.
Kuban Region. The Karachais.
Early 20th cent.
Wood, metal.
Scorching.
6870—Д.

150.
Needlework-box.
Georgian SSR. The Khevsurs.
1930s.
Wood, metal.
Trihedral fluting.
5550—Д.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев Т. А., Хасанова С. Н. Одежда узбеков (XIX — н. XX вв.).Ташкент, 1978.

Авакян Н. Армянская народная одежда (XIX — н. XX вв.). Ереван, 1983.

Азербайджанский костюм. Баку, 1963.

Волкова Н. Г., Джавахишвили Ю. Ю. Бытовая культура Грузии XIX — XX вв. М., 1982.

Гаген-Торн Н. И. Одежда народов Поволжья. М., 1961.

Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана. М., 1981.

Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. Душанбе, 1969.

Зеленчук В. С. Молдавский национальный костюм. Кишинев, 1985.

Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда. Рига, 1985.

Каарма М., Воолмаа А. Эстонская народная одежда. Таллинн, 1981.

Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1976.

Литовское народное искусство. Одежда. Вильнюс, 1974.

Николаева Т. А. Украинская народная одежда. Киев, 1987.

Одежда народов Средней Азии. М., 1982, 1989.

Патрик А. Армянский костюм с давнейших времен до наших дней. Ереван, 1983.

Прыткова Г. Н. Одежда народов Сибири. Л., 1960.

Романюк М. Ф. Белорусская народная одежда. Минск, 1981.

Русский народный костюм. Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Л., 1984.

Сидоренко А. И., Артыков А. Р., Раджабов Р. Р. Золотое шитье Бухары. Ташкент, 1981.

Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я пол. XIX — нач. XX вв.) М., 1982.

77+902.7
О 41

Одежда народов СССР

Фотоальбом

Составление и текст
Наталии Моисеевны Калашниковой
и Галины Анатольевны Плужниковой

Перевод на английский
Елены Михайловны Криштоф

Фотосъемка
Светланы Андреевны и Олега Юрьевича
Чехониных

Художники
Александр Львович Семенов
Владимир Романович Орловский

Рецензент
Рудольф Фердинандович Итс

Научная консультация
Л. Л. Добрачевой, Т. Г. Емельяненко,
М. Л. Засецкой, И. А. Карапетовой,
Н. Н. Прокофьевой, Н. Н. Сосниной,
Э. Г. Торчинской

Редактор
Т. К. Павлова
Редактор перевода
Е. Н. Табидзе
Художественный редактор
И. И. Савельичева
Технический редактор
Н. А. Ремизова
Корректоры
В. М. Осканян,
И. А. Кассирова

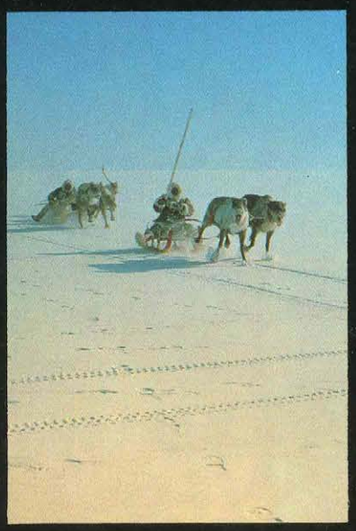
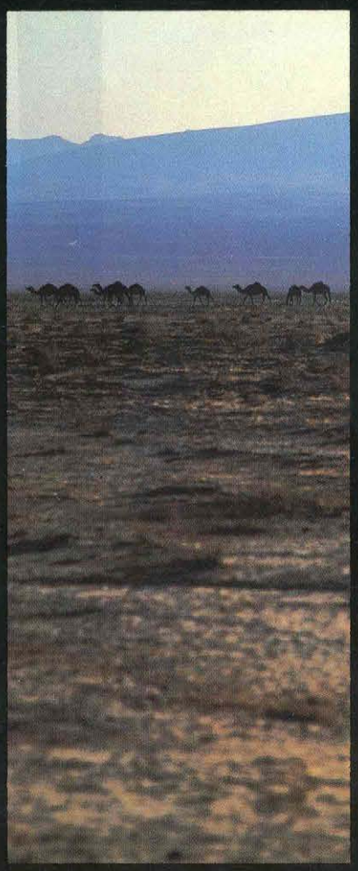
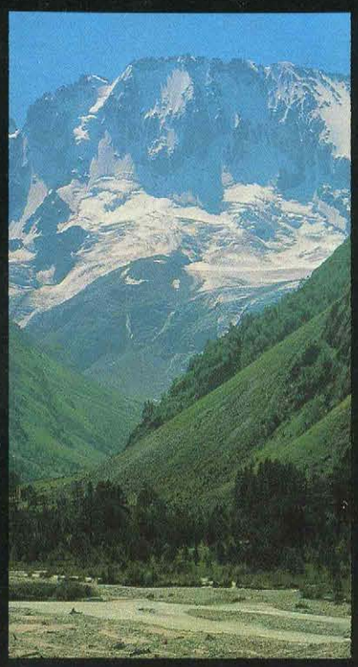
ИБ № 1249
Сдано в набор 24.07.89. Подписано в печать 27.04.90. А07309. Изд. № 4/2-8614. Формат 70×100/8.
Печать офсетная. Гарнитура таймс. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 36,4. Усл. кр.-отт. 162,825.
Уч.-изд. л. 37,168. Тираж 30 000 экз. Заказ 2593. Цена 9 р. 50 к.

Издательство «Планета», 103031, Москва, Петровка, 8/11.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР по печати. 113054, Москва, Валовая, 28.

О $\frac{4911020000-072}{027(01)-90}$ 27-90

Впервые в этом альбоме тема национального костюма раскрывается на материале не одного отдельно взятого региона, а всей их совокупности на территории нашей страны. Сложившаяся картина впечатляет разнообразием и богатством форм, красок, стилей. Вместе с тем подобный охват материала позволит читателю не только познакомиться с историко-этнографическими особенностями одежды разных народов, с характеристикой кроя, орнаментации и т. д., но и сделать интересные сравнения, проследить взаимовлияние разных культур.

Assembled for the first time under one cover are various types of national costumes worn by the population of all the different regions of the Soviet Union. This publication serves to indicate the manner in which the history, geography, economy, religion and aesthetics of the specific ethnic units are reflected in the costumes worn; it furnishes fascinating insight into the rich and varied assortment of the national costume, with special notice paid to the pattern, cut and decoration.

Costume, like any language, may be "spoken" with a foreign accent that immediately identifies its wearer as a native of some other region or country.